

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Мозырщина: люди, события, время

Материалы
Международной научно-практической конференции
Мозырь, 23–24 мая 2014 г.

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2014

УДК 378:001 (476.2) + 93(06) + 371
ББК 72.4 (4 Бей) я 43+63 я 43 + 74 я 43
М12

Редакционная коллегия:

Т. Н. Сыманович (ответственный редактор), кандидат педагогических наук, доцент; **В. С. Болбас**, кандидат педагогических наук, доцент; **И. Н. Кралевич**, кандидат педагогических наук, доцент; **Л. В. Исмаилова**, кандидат педагогических наук, доцент; **Л. В. Гавриловец**, кандидат исторических наук, доцент; **М. Г. Лобан**, старший преподаватель кафедры литературы; **О. Г. Брель**, ассистент кафедры истории и методики преподавания истории

Печатается согласно плану научно-практических мероприятий
Министерства образования Республики Беларусь
и приказу по университету № 439 от 05.05.2014 г.

Мозырщина: люди, события, время : материалы Междунар.
М12 науч.-практ. конф., Мозырь, 23–24 мая 2014 г. / УО МГПУ
им. И. П. Шамякина ; редкол.: Т. Н. Сыманович (отв. ред.)
[и др.]. – Мозырь, 2014. – 295 с.
ISBN 978-985-477-515-9.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции, в которых рассмотрены проблемы исторического развития Полесского региона, актуализируется внимание на его богатом историко-культурном наследии, обсуждаются перспективы развития среднего и высшего образования.

Издание посвящено 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 700-летию со дня рождения Сергия Радонежского.

Издание адресуется научным работникам, преподавателям, студентам, учащимся общеобразовательных школ.

Материалы сборника публикуются в авторской редакции.

**УДК 378:001 (476.2) + 93(06) + 371
ББК 72.4 (4 Бей) я 43+63 я 43 + 74 я 43**

ISBN 978-985-477-515-9

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2014

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА

ПОМНИКИ ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ Ў КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ ГОМЕЛЬСКАГА РАЁНА Ў КАНЦЫ ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТ.

У.М. Александронец

(Аддзел адукацыі, спорту і турызму Гомельскага райвыканкама, Гомель)

Далучэнне да культурных набыткаў этнасу немагчыма без адпаведнай культурнай прасторы, у межах якой адбываецца фарміраванне і выхаванне асобы чалавека, развіццё яго грамадзянскіх і патрыятычных якасцей. Немалаважнае значэнне ў культурным развіцці жыхароў сельскіх населеных пунктаў, а таксама ў фарміраванні поліфункцыянальнага культурнага асяроддзя ў сельскай мясцовасці адыгрываюць помнікі гісторыі і культуры.

Пад помнікамі гісторыі і культуры сёння разумеюць збудаванні, памятныя мясціны і прадметы, звязаныя з гістарычнымі падзеямі ў жыцці народа, развіццём грамадства і дзяржавы, творамі матэрыяльнай і духоўнай творчасці, якія ўяўляюць гістарычную, навуковую, мастацкую і культурную каштоўнасць. Вывучэнне аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны адпаведнага рэгіёну дазваляе ахарактарызаваць ступень развіцця мастацтва і з'яўляецца істотным фактарам выхавання насельніцтва і культурнага станаўлення асобы, паказчыкам сфарміраванасці культурнай прасторы ў той ці іншай мясцовасці.

Мэтай работы з'яўляецца характарыстыка месца і ролі помнікаў гісторыі і культуры ў культурнай прасторы сельскіх населеных пунктаў Гомельскага раёна ў канцы ХХ – пачатку ХХІ ст. Навуковая значнасць даследавання звязана са стварэннем агульнай карціны існавання помнікаў гісторыі і культуры, іх месца ў культуры сельскага насельніцтва Гомельскага раёна. Навізна даследавання абумоўлена ўключэннем у навуковы зварот арыгінальных краязнаўчых матэрыялаў і матэрыялаў палявога этналагічнага даследавання ў населеных пунктах Гомельскага раёна.

Для дасягнення пастаўленай мэты ставіліся задачы сістэматызацыі дадзеных аб помніках гісторыі і культуры ў Гомельскім раёне ў канцы ХХ – пачатку ХХІ ст., разгляду іх значнасці ў культурным жыцці населеных пунктаў, выяўлення адносін мясцовага насельніцтва да помніка як носьбіта гісторыка-краязнаўчай і этнакультурнай інфармацыі.

Гомельскі раён прыцягвае ўвагу не толькі сваім багатым мінулым, але і ўнікальнымі помнікамі гісторыі і культуры, якія захаваліся да сённяшніх дзён у сельскіх населеных пунктах. На тэрыторыі Гомельскага раёна сёння знаходзіцца 176 помнікаў гісторыі і культуры мясцовага і рэспубліканскага значэння, сярод якіх – 99 помнікаў археалогіі, 9 – архітэктуры і садова-паркавага мастацтва, 66 – звязаных з падзеямі

Вялікай Айчыннай вайны і знакамітымі землякамі, 2 – помнікі манументальнага мастацтва [1].

Унікальны помнік драўлянага дойлідства XVIII ст. – Мікалаеўская царква ў в. Старая Беліца, – з’яўляецца яскравым прыкладам помнікаў архітэктуры з элементамі барока. Сваёй класічнай архітэктурай вылучаецца Свята-Кацярынінская царква ў в. Гадзічава, пабудаваная ў пачатку XIX ст. па ініцыятыве графа М.П. Румянцава па праекце архітэктара Дж. Кларка. На сродкі мясцовых жыхароў ў XIX ст. была пабудавана Успенская царква – помнік архітэктуры неарускага стылю. Помнікам драўлянага дойлідства XIX ст. з’яўляецца царква Раства Багародзіцы, пабудаваная на сродкі мясцовага заможнага селяніна в. Глыбоцкае. Сярод архітэктурных помнікаў Гомельскага раёна вылучаецца таксама сядзібны дом з паркам у в. Каранёўка, пабудаваны на сродкі князя Паскевіча [2, с. 20].

Гомельскі раён з’яўляецца месцам высокай канцэнтрацыі і помнікаў, звязаных з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны. Аналіз краязнаўчых матэрыялаў дазваляе гаварыць аб большай распаўсюджанасці на тэрыторыі раёна стэл і абеліскаў у памяць аб ваенных часах; сярод іх вылучаюцца жалезабетонныя і гранітныя пілоны, металчныя тумбы, дошкі і мемарыяльныя сцены з імёнамі воінаў і загінулых землякоў. Сваю манументальную завершанасць маюць помнікі, якія прадастаўлены шматфігурнымі кампазіцыямі, скульптурнымі і рэльефнымі элементамі. Напрыклад, у в. Бабовічы помнік землякам уяўляе сабой гарэльефную выяву воіна і пліту з імёнамі загінулых; у в. Міхалькі на ўшанаванне памяці землякоў-падпольшчыкаў устаноўлены помнік – на круглым стылабаце пілон са скульптурнымі выявамі юнака і дзяўчыны і вянком у завяршэнні; у в. Пакалюбічы знаходзіцца скульптурная кампазіцыя: воін і жанчына, а таксама пліта з імёнамі загінуўшых і г.д. [3, с. 134–144].

Як паказваюць матэрыялы палявога этналагічнага даследавання ў Гомельскім раёне, помнікі гісторыі і культуры адыгрываюць надзвычай важную ролю ў культурным жыцці сельскіх населеных пунктаў, яны з’яўляюцца важным сродкам выхавання мясцовага насельніцтва. Так, як паведамлілі рэспандэнты, помнікі гісторыі і культуры – “гэта наша гісторыя, мы павінны яе берагчы, ахоўваць і вывучаць; помнікі дапамагаюць нам даведвацца аб мінулым вёскі” (Гузава В.М., 1974 г.н., в. Раманавічы), “кожны помнік не церпіць раўнадушша, яго важна захаваць, яго лёс у руках кожнага жыхара населенага пункта” (Віцікава В.Р., 1955 г.н., в. Церуха).

Уключэнне помнікаў гісторыі і культуры ў культурную прастору сельскіх населеных пунктаў залежыць ад таго, наколькі мясцовае насельніцтва ведае аб існаванні ў іх вёсцы таго ці іншага аб’екта

гісторыка-культурнай спадчыны. Большасць жыхароў Гомельскага раёна, як паказалі матэрыялы праведзенага палявога даследавання, ведаюць аб тым, што ў іх населеных пунктах існуюць помнікі гісторыі і культуры. Пры гэтым найбольшая перавага аддавалася помнікам, звязаным з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны, мала ведаюць жыхары раёна аб існуючых у іх вёсках помніках археалогіі. Як сведчаць матэрыялы даследавання, абсалютная большасць рэспандэнтаў ведае аб тым, хто з'яўляецца ўласнікам або трымальнікам аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны: у большасці выпадкаў – гэта сельскія выканаўчыя камітэты (адказваюць за помнікі археалогіі і помнікі, звязаныя з ваеннымі падзеямі) і прыходы праваслаўных храмаў (помнікі культавага дойлідства).

Важная роля ва ўключэнні помнікаў гісторыі і культуры ў культурную прастору сельскіх населеных пунктаў Гомельскага раёна належыць масавым і грамадска значным мерапрыемствам. Правядзенне на тэрыторыі помнікаў тых ці іншых акцый і святаў дазваляе не толькі выконваць пэўную рэкрэацыйную і ідэалагічную функцыі, але і садзейнічае замацаванню ў мясцовага насельніцтва трывалых ведаў аб помніках гісторыі і культуры, уздзейнічае на эмацыйную сферу сельскіх жыхароў, што ў выніку дазваляе разглядаць помнікі як паўнацэнны аб'ект культурнага жыцця сельскіх населеных пунктаў Гомельскага раёна.

У большасці населеных пунктаў Гомельскага раёна, як адзначылі рэспандэнты, помнікі гісторыі і культуры выступаюць своеасаблівай пляцоўкай для правядзення масавых і грамадска значных мерапрыемстваў. Пры гэтым перавага была аддадзена менавіта помнікам, звязаным з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны, каля якіх у Дзень Перамогі, Дзень Незалежнасці Рэспублікі Беларусь, Дзень вызвалення Гомельшчыны ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў праводзяцца жалобныя мітынгі, літмантажы з абавязковым ускладаннем кветак і вяноў.

Сваю гістарычную функцыю выконваюць і помнікі культавай архітэктуры XVII-XIX стст. – праваслаўныя храмы ў вёсках Старая Беліца, Гадзічава, Глыбоцкае, Чарацянка і Галавінцы, у якіх і сёння працягваюцца набажэнствы, урачыстыя святкаванні з нагоды царкоўных святаў і падзей.

Працягваецца таксама традыцыя правядзення каля помнікаў гісторыі і культуры разнастайных забаўляльных мерапрыемстваў. Так, ужо традыцыйна праходзяць вясельныя фотасесіі на маляўнічай тэрыторыі Паляўнічага доміка Паскевічаў XIX ст. у в. Каранёўка, гульніва-забаўляльная пляцоўка “Сядзіба Гомельскага Дзеда Мароза” разгортваецца тут у навагоднія і калядныя святы. На тэрыторыі сядзібнага парка XIX ст. у в. Грабаўка праходзяць літаратурныя сустрэчы з пісьменнікам-земляком, лаўрэатам Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь Міхасём Башлаковым. Традыцыйныя асвячэнні вады і паломніцтвы з нагоды царкоўнага свята

памяці Святой Варвары праходзяць і каля помніка “Варварынская крыніца” ў в. Маркавічы.

Немалаважнае значэнне для ўключэння помнікаў гісторыі і культуры ў культурную прастору адпаведнага населенага пункта на сучасным этапе адыгрываюць турыстычныя экскурсіі і магчымасці сучасных рэкламных сродкаў. Што да Гомельскага раёна, то тут распаўсюджаны аматарскія падарожжы і экскурсіі да помнікаў гісторыі і культуры, пры гэтым найбольшая перавага аддаецца знаёмству з помнікамі архітэктуры і садова-паркавага мастацтва. Уключэнню ў культурную і турыстычную прастору помнікаў гісторыі і культуры садзейнічала рэалізацыя на базе ўстаноў адукацыі раёна ў 2010–2012 гг. інавацыйнага праекта Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, па выніках якога былі добраўпарадкаваны аб’екты гісторыка-культурнай спадчыны, распрацаваны турыстычныя маршруты па найбольш цікавых помніках Гомельскага раёна, быў наладжаны выраб вучнямі сувенірнай прадукцыі з помнікамі гісторыі і культуры. Фарміраванню ведаў аб помніках гісторыі і культуры свайго краю садзейнічаюць і перыядычныя публікацыі на старонках раённай газеты “Маяк”, размяшчэнне інфармацыі на старонках афіцыйных вэб-сайтаў, парталах турыстычных арганізацый і г.д.

Рэдкай з’явай стала стварэнне і адкрыццё новых помнікаў. Толькі адзін помнік, прысвечаны падзеям Вялікай Айчыннай вайны, быў створаны ў в. Чонкі ў 1990-я гг. Рашэнне аб гэтым было прынята Гомельскім райвыканкамам, на яго падставе быў заключаны праект стварэння шматфігурнай скульптурнай кампазіцыі і рэканструкцыі існуючага помніка [4, с. 2]. Актыўную ролю ў стварэнні новых помнікаў гісторыі і культуры на сучасным этапе сталі адыгрываць прыватныя асобы і грамадскія аб’яднанні. Так, у 2009 г. у в. Пакалюбічы намаганямі літаратараў Гомельшчыны і грамадскасці была адкрыта памятная дошка на доме, дзе жыў пісьменнік Іван Сяркоў. У 2012 г. у в. Прыбыткі на будынку Прыбыткаўскага сельскага выканаўчага камітэта была адкрыта памятная дошка ў гонар земляка, дзяржаўнага дзеяча Кірыла Мазурава. Ініцыятыва стварэння дошкі належала савету старэйшын Гомельскага раёна [5].

Такім чынам, вывучэнне помнікаў гісторыі і культуры дазваляе сцвярджаць, што яны выступаюць важным элементам культурнага жыцця сельскіх населеных пунктаў Гомельскага раёна на сучасным этапе. Ідэалагічныя, эстэтычныя, рэкрэацыйныя і іншыя функцыі аб’ектаў гісторыка-культурнай спадчыны даюць падставы для сцвярджэння ролі і месца помнікаў гісторыі і культуры як аднаго з важных сродкаў выхавання мясцовага насельніцтва, а таксама як неад’емнага кампанента ў фарміраванні сучаснай культурнай прасторы ў сельскіх населеных пунктах Гомельскага раёна.

Літаратура

1. Бягучы архіў Гомельскай РЦБС. Спіс помнікаў гісторыі і культуры, размешчаных на тэрыторыі Гомельскага раёна. – 2010. – 7 с.
2. Гомельский район. 85 лет. – Гомель: ФилТВ, 2011. – 24 с.
3. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1985. – 383 с., іл.
4. Сямёнаў, А. Будзе новы помнік / А. Сямёнаў // Маяк. Орган Гомельскага райкома КП Беларусі і раённага Савета народных дэпутатаў. – 1991. – 30 сакав. (№ 37). – С. 2.
5. Громько, И. Памяти земляка Кирилла Мазурова / И. Громько // Интернет-приложение Гомельской районной газеты “Маяк” [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.sozhnews.info/comuna/3151-pamyati-zemlyaka-kirilla-mazurova.html>. – Дата доступу: 12.01.2013.

ЛАКАЛЬНАЕ І НАЦЫЯНАЛЬНАЕ Ё ЗМЕСЦЕ І ПАЭТЫЦЫ ПЕСЕНЬ ПРА МАЗЫР

І. А. Бароўская
(*УА “ГомДМУ”, Гомель*)

У свядомасці еўрапейцаў, нават самых блізкіх суседзяў, нягледзячы ні на што, беларусы засталіся выразна сялянскай нацыяй. Не ў этнаграфічным сэнсе, а ў генезісным, таму ў першую чаргу ўсплываюць ў асацыятыўнасці з найменнем Беларусь ландшафт, класічна-еўрапейскі, з экзотыкай вады, бароў, лясоў. Хаця Беларусь ва ўсе эпохі была краінай гарадоў, яе нават называлі – як ні здасца гэта сёння дзіўным – краінай замкаў. З летапісу краіны нельга выкрасліць імёны нашых славурых гарадоў, бо гэта не проста населеныя пункты, а сапраўдныя радовішчы нацыянальнай матэрыяльнай і духоўнай культуры, яны сталі сапраўднымі паходнямі, што адкрылі шлях беларусаў да сусветнай духоўнай спадчыны.

*Былога быліны, старога паданні,
Пльвуць, як аблітыя сонцам чаўны,
Па краі зялёным, прасторах бяскрайніх,
Ад Нёмна да Сожа, ад Буга да Гайны
Па хвалях Дняпра і шырокай Дзвіны.*

Праблема новай беларускай літаратуры ў тым, што тэматычна апошнія два стагоддзі яна была пераважна сялянскай. Але апошнім часам усё часцей звяртаецца па прыкладзе П. Броўкі да ўслаўлення гарадоў. У гэтым плане цікавыя спробы прафесійнай песеннай лірыкі. Калі раней апошняя абмяжоўвалася толькі сферай кахання, любові да Радзімы, рэчак, лясоў і сенажацяў, то цяпер усё часцей, як і ў сусветнай традыцыі, спрабуе апяваць канкрэтны горад. З’яўляюцца песні, прысвечаныя канкрэтным мястэчкам, як своеасаблівыя варыянты ўслаўлення Парыжа, Масквы,

Кіева. Зразумела, у гэтым плане найбольш пашанцавала сталіцы рэспублікі, Менску, аднак цікавыя тэндэнцыі назіраюцца і на перыферыі.

Наш артыкул раскрывае праблемы, якія раней не разглядаліся ў беларускім мовазнаўстве: змест і паэтыка прафесійных песень, прысвечаных гарадам. Так, мэтай нашага артыкула з’яўляецца вызначэнне спецыфікі ўжывання сродкаў паэтыкі ў залежнасці ад тэматыкі і жанравых асаблівасцей песенных тэкстаў. Задачами артыкула выступаюць вызначэнне асноўных жанрава-тэматычных асаблівасцей песень пра Мазыр, суадносін лакальнага і нацыянальнага ў паэтыцы гэтых песень.

З цікавасцю мы звярнуліся да аднаго з самых старажытных гарадоў Гомельшчыны і Беларусі – Мазыра, які не так даўно адсвяткаваў 850-годдзе свайго заснавання. “Старажытны Мазыр, які раскінуўся на крутых берагах прыгажуні-Прыпяці, заўжды прывабліваў увагу сваім ландшафтам, які і робіць яго непаўторным, не падобным на іншыя беларускія гарады. Знакамітыя яры перасякаюць горад у розных напрамках, з вяршынь высокіх узгоркаў разгортваюцца маляўнічыя краявіды Палескай нізіны, а ў рацэ адлюстроўваецца блакіт нябёсаў. З-за своеасаблівай прыгажосці і называюць наш горад “Беларускай Швейцарыяй”” [1, с. 3]. Нашы паэты-песеннікі (мы вядзем гаворку толькі пра песенную лірыку) не да канца яшчэ засвоілі ўсю прастору горада і не поўнасцю спасцігнулі ягоную унутраную сутнасць. Для іх ён яшчэ не да канца родны, у некаторых выпадках яны ўяўляюць сабой іншаземца, які толькі набліжаецца да горада і спыняецца на далёкіх падступах, уражаны яго прыгажосцю і схванай сілай і энергіяй. Таму ў цэнтры ўвагі толькі знешнія, найбольш кідкія антуражы.

Зразумела, паколькі ўсе вялікія гарады стаяць на значных рэках, то і апошнія становяцца паўнапраўнымі героямі песень.

У ціхай Прыпяці і старажытным Мазыры кампазітары і паэты чэрпаюць сваё натхненне. Пра Мазыр пісалі вершы, якія потым перакладаліся на музыку, Галіна Дашкевіч і Уладзімір Верамейчык, Ніна Аксёнчык і Анатоль Малюк, шмат іншых паэтаў. У песнях чуецца шэпт хваляў Прыпяці, біццё сэрца Мазыра, нават адметная мелодыя ручаёў, якія збягаюць з мазырскіх гор вясною, калі пачынае раставаць снег. Гэтая непаўторнасць і ўзнёслаць уласціва многім песням пра Мазыр:

Я Вам пакідаю вясёлых заваяў сумёты,

Мазырскіх бяроз беластволы тугі карагод,

Над горнымі сцежкамі птушак вясенніх разлёты –

Сабе пакідаю няўрымслівай Прыпяці ход.

На гэтыя словы Уладзіміра Верамейчыка (“Я Вам пакідаю...”) стварыў мелодыю Алесь Аўсіюк, цікавы мазырскі кампазітар, які, нарадзіўшыся ў Хмяльніцкай вобласці, так добра адчуваў песню

беларускай зямлі. Кампазітар знаходзіў тыя адметныя рысы і гукі, якія належалі толькі гэтаму гораду:

О, мазыранка, мая заранка,

Бывай, вярнуся я, бывай!

О, мазыранка, мая заранка,

Мая любоў і мой адчай...

На словы Уладзіміра Верамейчыка (“Мазыранка”), творчая спадчына якога – гэта гімн Мазыру, Прыпяці, Палессю, гімн узнёслы, велічны, урачысты, як сам горад, гімн, які спявае чалавек, што добра ведае гэты сусвет і цудоўна разумее сутнасць радаснага і прыгожага ў жыцці на гэтай зямлі, дзе ўсё спалучылася, з’ядналася ў нешта адзінае, непадзельнае, дарагое; кампазітар стварыў песенны твор. Адно толькі чатырохградкоўе, а як насычана паэтычнымі сродкамі: рытарычны вокліч, падваенне, інверсія, антытэза. У такім суладдзі яны набылі гукавое аздабленне, пахі і рытмы жыцця мазыран, пошум вятрыскі, перажыванні маладых пад час кахання... І другі верш – “Скажы” – набывае новае гучанне, каларытную афарбоўку, насычаны цнотай, каханнем і прызнаннем. Подых кахання праходзіць у кожным радку праз паўторы аднатыповых канструкцый. Герой, нібы чакаючы адказу, паўтарае фразу *Скажы, што кахаеш мяне* некалькі разоў.

Паўторы злучніка і ў пачатку кожнага радка разам з мастацкім перабольшваннем (гіпербалай) падкрэслена ўзмацняюць пачуццё закаханага героя, што ствараецца для выяўлення перажыванняў яго ў любоўнай песні.

Для паэта Прыпяць – гэта рака, якую ён шчыра і моцна любіў, таму ў творы выдзяляецца гіпербала па ступені параўнання яе характарыстык: Скажы, што кахаеш мяне, І Прыпяць шырэйшаю стане (1 куплет), І Прыпяць сінейшаю стане (2 куплет), І Прыпяць глыбейшаю стане (3 куплет).

Сустрэкаецца і перабольшванне па незвычайнасці таго, што паказваецца: Аж бэз да зімы не завяне (2 куплет), І сонца на захадзе ўстане (3 куплет).

І заканчваецца песня абрываю “Скажы, што кахаеш мяне...”, што разлічана ўжо на фантазію слухача, якому хочацца верыць у лепшае і спадзявацца на станоўчы адказ героя.

У лірычных любоўных песнях заўсёды пануе светлая туга: закаханыя, разлучаныя зной доляй ці людзьмі, не могуць сустрэцца, але светлы воблік каханай заўсёды поруч. У творах падобнага плану аб’ект кахання заўсёды стаіць перад вачыма лірычнага героя, але ў паэтаў розных нацыянальнасцей падобны сюжэт набывае адметную ўласцівасць. У песні Ул. Верамейчыка карціна насычана выразна мазырскімі рысамі: ты пад

гарою стаіш адна, глядзіш удаль. Гара Мазыра, як зорка Венера ў Максіма Багдановіча, як чабор у Петруся Броўкі, як мора ў італьянцаў, нагадвае пра вечнае каханне.

Нельга абысці ўвагай спецыфіку песеннай лірыкі паэта. Інтанацыйная шматстайнасць ягонага радка тлумачыцца адметнасцю паэтычнага дару паэта, бо характарызуецца надзвычайнай меладычнасцю, напеўнасцю, дакладнымі абрысамі рытмічнага малюнка, багаццем фонікі і сродкаў паэтычнага сінтаксісу. Песня, як паэзія ўвогуле, для Ул. Верамейчыка пачынаецца з музыкі, якую ствараюць хвалі Прыпяці, што могуць быць далікатна пяшчотнымі і гнеўна-рыклівымі, і вецер на стромах Мазыра, і шэпт закаханых. Кожная з’ява быцця – пейзажны малюнак, бытавы прадмет, рух інтымнага пачуцця – мае сваю непаўторную музыку, якую трэба ўлавіць, выявіць у найтанчэйшых нюансах.

Кожны закаханы – дэміург, крэатар, які стварае свой сусвет для сябе і для адзінай на гэтым свеце. Яму ўсё падуладна, бо ён любіць, а для закаханага няма перашкод. Тым больш, што сусвет абмежаваны якраз Мазыром і Прыпяццю, але ад гэтага ніколі не драбнее, а, наадварот, велічна расце, набывае абрысы Галактыкі.

Многія называюць Беларусь сінявокай, таму і вобразы рэк – цэнтральныя для беларускай пейзажнай прасторы. Паэзія працягвае верыць у тое, што здольна выратаваць свет: “Паэты! Помніце пра рэкі, пакуль яны яшчэ цякуць...” (У. Верамейчык “Паэтам”).

Песні аб Мазыры – багацейшая творчая спадчына многіх паэтаў і кампазітараў, якіх не змаглі не прыцягнуць маляўнічыя мазырскія краявіды, чые творы прасякнуты пачуццём любові да горада, гонару за яго.

Такім чынам, у заключэнні можна адзначыць, што змест песень пра Мазыр утрымлівае шырокі спектр лакальнага і нацыянальнага. У беларускім літаратуразнаўстве не адзначалася даследаванняў песенных прафесійных твораў, прысвечаных гораду, рэкам. Артыкул выступіў спробай жанрава-стылёвага аналізу асаблівасцей паэтыкі твораў падобнага плану пры раскрыцці і адлюстраванні лакальных праблем з пункту погляду нацыянальнага менталітэту беларусаў.

Літаратура

1. Мазыр, ты маладосці песня: Зборнік песень / Склад.: Л.М. Шнітман, М.Г. Зайцава. – Мазыр : УА МДПУ, 2005. – 90 с.

ДРАЎЛЯНЫ ШЭДЭЎР З МАЗЫРШЧЫНЫ: СЛЕД У ГІСТОРЫІ

Т.В. Габрусь

(ДНУ Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры

НАН Беларусі, Мінск)

Адной з самых цікавых і каштоўных знаходак у маёй шматгадовай даследчыцкай дзейнасці ў сферы вивучэння архітэктурнай спадчыны

Беларусі стала выяўленне архіўнай калекцыі малюнкаў і чарцяжоў з надпісам “Абрысы розных касцёлаў і палацаў рукою Яго Мосці Багуслава Радзівіла падпісаныя” [1]. Багуслаў Радзівіл (1620–1669 гг.), князь “на Біржах, Дубінцы, Слуцку і Капылі”, спадчынны ўладальнік удзельнага Слуцкага княства, быў адным з буйнейшых магнатаў і палітычных дзеячаў свайго часу, камандаваў кавалерыяй Вялікага Княства Літоўскага. Ён быў кальвіністам паводле веравызнання, узнальчальваў рэфармацыйны рух у дзяржаве, прытрымліваўся сепаратысцкіх памкненняў адносна Кароны Польскай. Таму яго палітычная і рэлігійная дзейнасць, скіраваная супраць дзяржаўных сацыяльна-палітычных і канфесійных пазіцый Рэчы Паспалітай, заўсёды негатыўна адзеньвалася польскімі гісторыкамі. Архіўная калекцыя чарцяжоў не была храналагічна датавана. Дзякуючы адзінаму ў слаўным родзе Радзівілаў імені князя Багуслава, стварэнне гэтых чарцяжоў і малюнкаў атрыбутавана мною сярэдзінай XVII ст. [2].

У сваёй шматграннай дзейнасці, у тым ліку і ў архітэктурнай творчасці, князь Багуслаў выступаў як яскравы паслядоўнік ідэалогіі сарматызму, мясцовага патрыятызму. Архіўныя малюнкi і чарцяжы гэтага знакамітага магната і архітэктара-аматара маюць важнае значэнне для гісторыі беларускай архітэктурны. Яны яскрава раскрываюць традыцыі Цэнтральна-Палескай рэгіянальнай школы драўлянага дойлідства, пашыраюць яго храналагічныя рамкі, удакладняюць творчыя набыткі ў сферы форматворчасці пад уплывам станаўлення стылю барока ў беларускім будаўнічым мастацтве. Графічная спадчына князя Багуслава Радзівіла ўключае малюнкi з натуры, брульёны і архітэктурныя чарцяжы пераважна драўляных збудаванняў, што датуюцца сярэдзінай XVII ст. Апошнія з’яўляюцца асабліва істотнай часткай творчай спадчыны Багуслава Радзівіла, дзе ён выступае адначасова як заказчык і як праектант. Гэтыя чарцяжы маюць значэнне як гістарычная крыніца ў двух аспектах. Па-першае, як дакументальнае сведчанне наяўнасці ў той час пэўных тыпаў збудаванняў, пашыраных архітэктурна-мастацкіх форм, традыцыйных для палескага рэгіёна аб’ёмна-прасторавых кампазіцый, канструкцыйных і дэкаратыўных прыёмаў. Па-другое, чарцяжы Б. Радзівіла больш яскрава выяўляюць значэнне заказчыка-фундатара ў айчыннай архітэктурны. Каштоўнасць чарцяжоў князя павялічвае той факт, што яны тычацца пераважна мясцовага драўлянага дойлідства і сведчаць пра пашырэнне сферы графічнай праектнай практыкі параўнальна з папярэднімі часамі і суседнімі краінамі.

Практыка архітэктурнага праектавання з прадстаўленымі на чарцяжах у пэўным маштабе планами, фасадамі і разрэзамі збудаванняў з’явілася ў Заходняй Еўропе толькі ў XV ст., з пачаткам эпохі Адраджэння. У Вялікім княстве Літоўскім у гэты час манументальнае будаўніцтва па-

ранейшаму ажыццяўлялася на эмпірычнай утылітарна-тэхнічнай аснове, што іншы раз прыводзіла да канструкцыйных і мастацкіх пралікаў. У апошняй чвэрці XVI ст., адначасова з пачаткам эпохі барока на Беларусі, разам з творчай дзейнасцю ў Нясвіжы прыдворнага архітэктара князёў Радзівілаў італьянца Джавані Марыя Бернардоні, у мясцовым дойлідстве з’явілася і атрымала пашырэнне праектная практыка, якая раней не мела прэцэдэнта ва ўсёй Рэчы Паспалітай. Пра гэта сведчыць архіўная калекцыя чарцяжоў Бернардоні, што захоўваецца ў Кіеве [3]. Такім чынам сярод усходнеславянскіх народаў Беларусь выступіла піянерам у галіне архітэктурнага праектавання. Увядзенне праектнага чарцяжа ў будаўнічую практыку, з аднаго боку, адлюстравала новае разуменне архітэктурнай творчасці як праяўлення індывідуальнага таленту дойліда, а з другога – узвысіла ролю заказчыка, які мог больш актыўна ўплываць на творчы працэс і, такім чынам, больш дакладна акрэсліла сацыяльны заказ, ідэалагічную і эстэтычную праграму стылю барока. Усё гэта ў цэлым вызначыла пераход да архітэктурнага Новага часу ў Вялікім Княстве Літоўскім. Архітэктурна Новага часу – гэта архітэктурна праектнага чарцяжа. У ёй рэалізацыя архітэктурнай задумкі падпарадкоўваецца не магчымасцям эмпірычнай геаметрыі, але суб’ектыўнай творчай волі архітэктара, які, у сваю чаргу, падпарадкоўваецца сацыяльнаму заказу, свайму месцу, часу і фундатару.

У Маскоўскую Русь праектная справа прыйшла з Заходняй Еўропы праз Вялікае Княства Літоўскае яшчэ амаль праз 100 гадоў. Вядомы рускі архітэктурнаўца Ф. Гарнастаеў піша, што “пашырэнне новага стылю (барока – Т.Г.) забяспечвалася вытанчанасцю і еўрапейскай прыгажосцю форм і мудрагелістасцю іх малюнка, што ўражвалі маскоўскіх дойлідаў, якія хутка ацанілі работу “немцаў” і неабходнасць чарцяжа” [4]. Далей ён тлумачыць, што пад паняццем “немцы”, г.зн. іншаземцы, з іншай мовай, у архіўных дакументах фігуруюць у асноўным “віцебскія беларускія і польскія майстры”(!). На Левабярэжнай Украіне будаўніцтва драўляных цэркваў вялося без чарцяжа да канца XVIII ст., што ў пэўнай ступені спрыяла больш трываламу захаванню традыцый. Наяўнасць праектнага чарцяжа ў драўляным дойлідстве Беларусі ўжо ў сярэдзіне XVII ст. паволама асвятляе характар узаемадзеяння традыцый і мастацкіх уплываў ў айчыннай архітэктурнай.

Малюнкi з натуры прадстаўляюць у асноўным панарамы мястэчак, зробленыя падчас ваенных дзеянняў, на якіх адлюстраваны характар рэльефа, забудовы і гарадскіх умацаванняў. Выканааны ад рукі абмерныя накіды архітэктурных аб’ектаў (брульёны) вызначаюцца дакладным адчуваннем масіўнасці будаўнічых матэрыялаў, таўшчыні сценаў, прафесійным валоданнем умоўнай графічнай тэхнікай чарцяжа і

веданнем статыкі збудаванняў. Відавочна, што ў абмерных чарцяжах Б. Радзівіл імкнецца вызначыць творчую задуму аўтараў фіксуемага ім збудавання. Ён выкарыстоўвае адметныя тагачасныя інфарматыўныя сродкі, напрыклад, надпісы, стварэнне планаў-куліс для раскрыцця прасторавай будовы замест сучаснай перспектывы. Памеры на абмерных чарцяжах дадзены лічбамі ў літоўскіх локцях, у адрозненне ад праектных чарцяжоў, дзе ў закончаным варыянце даецца графічны маштаб збудавання. Шэраг прадстаўленых аб'ектаў маюць па некалькі эскізных варыянтаў. Архітэктурная графіка Багуслава Радзівіла сведчыць, што пад уплывам эстэтыкі барока адбывалася ўзмацненне пластычнасці, мастацкай выразнасці асобных збудаванняў як у грамадзянскім, так і сакральным драўляным дойлідстве Беларусі XVII ст.

Сярод графічных лістоў Б. Радзівіла (а іх у зборы 47) найбольш дасканалым узорам драўлянага дойлідства сярэдзіны XVII ст. выступае выкананая князем выява манументальнай “брамы ў Дурэнічах (ці Дурэмічах) мазырскага падсудка пана Аскеркі” [5]. Дакладнае месцазнаходжанне гэтай пабудовы не выяўлена. Яе архітэктурна адлюстроўвае ўзаемнае пранікненне форм традыцыйнага дойлідства і сацыяльна абумоўленай эстэтычнай канцэпцыі барока. На аркушы прадстаўлены падоўжны фасад збудавання і планы чатырох паверхаў з надпісамі і графічным маштабам (малюнак 1). На другім аркушы ёсць эскізны накід бакавога фасада пабудовы [6] (малюнак 2.).

Брама ўяўляла сабою вытанчаную трох’ярусную пабудову з сям’ю вярхамі. Выкарыстоўвалася яна, верагодна, як мытня. У ніжнім ярусе абапад арачнага праезда знаходзіліся адпаведныя памяшканні для мытнага дагляду, па чатыры з кожнага боку. Мастацкі акцэнт ў аб’ёмна-прасторавай кампазіцыі брамы зроблены на другім ярусе, на плане якога зроблены надпіс на лацінцы: “Ізба сталовая”, дзе, магчыма, харчаваліся падарожнікі. “Ізба” накрыта 4-гранным шатровым дахам, які пераходзіць ў светлавы чацвярык трэцяга яруса, дзе, верагодна, знаходзіўся шануемы цудатворны абраз. Верхні ярус апярэзаны балкончыкам-балюстрадай, які, магчыма служыў дазорнай пляцоўкай, і ўвенчаны барочным стажковым купалам з галоўкай, які дамінуе ў кампазіцыі. Другі ярус па перыметры абкружала скразная арачная галерэя з крытымі сходамі па баках. Чатыры шатры з лёгкім выгінам на вуглах 2-га яруса нагадваюць вежы і з’яўляюцца элементам традыцыйнага драўлянага крапаснага дойлідства. Аднак уласна вежы тут адсутнічаюць як на плане, так і на фасадзе збудавання. Сходы аформлены ганкамі, утворанымі чатырма падвяснымі аркамі, накрытымі стажковымі купаламі. Дынамічнае нарастанне і чаргаванне вярхоў (трох купалоў з галоўкамі і чатырох вежавых шатроў) ствараюць надзвычай маляўнічую ярусна-пірамідальную аб’ёмна-

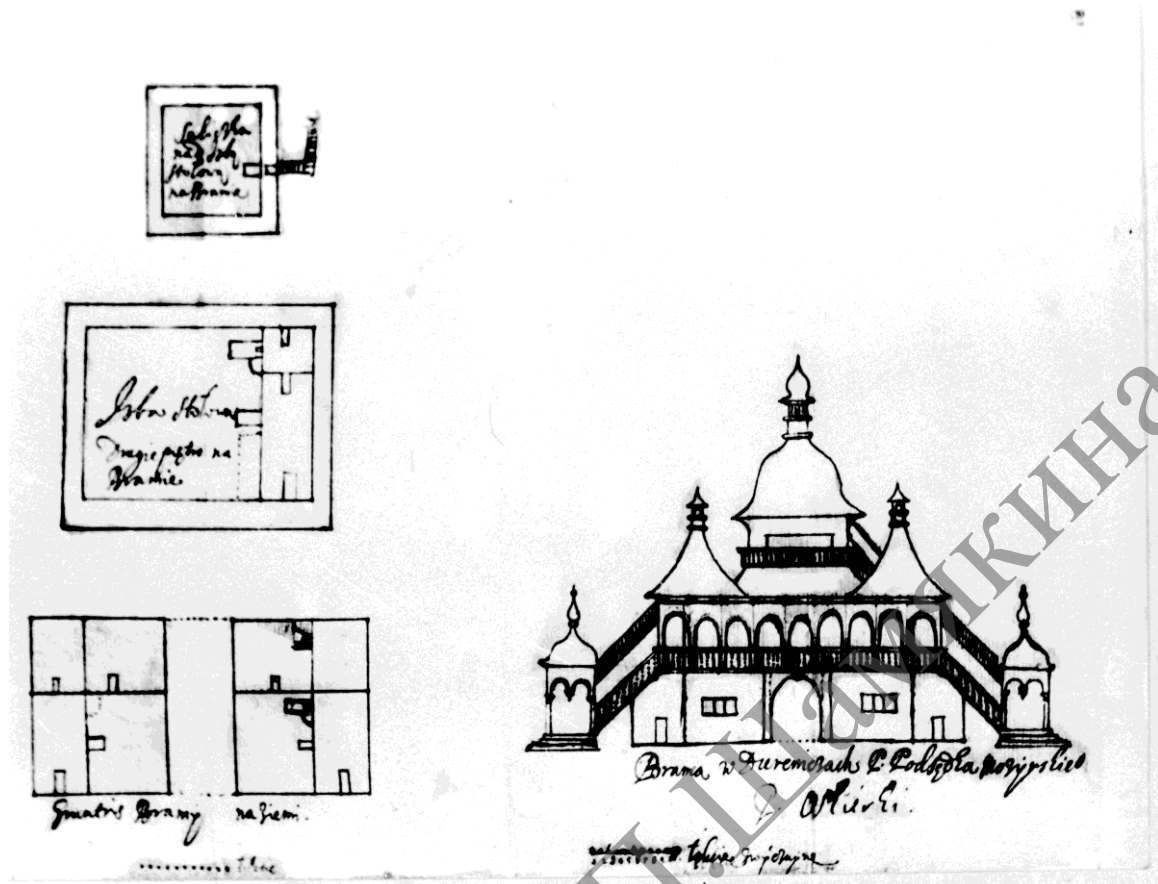
прасторавую кампазіцыю збудавання.

Трэба падкрэсліць наяўнасць у будынку падвясной (з гіркай) аркі ў афармленні ганкаў – матыва, характэрнага для мураванай манументальнай архітэктуры мясцовага рэнесанса, які пазней атрымаў пашырэнне ў царкоўнай і церамной архітэктуры Маскоўскай Русі пасля руска-польска-шведскай вайны сярэдзіны XVII ст., у сувязі з добраахвотным і прымусовым перасяленнем у Маскву вялікай колькасці праваслаўнага насельніцтва Вялікага Княства. Адметным аўтарскім прыёмам з'яўляецца сумяшчэнне ў мастацкім вобразе брамы рыс грамадзянскай і сакральнай архітэктуры (галоўкі з крыжамі). Відавочна, што яе дадатковай функцыяй з'яўлялася размяшчэнне падарожнай капліцы і такім чынам сакралізацыі дабрачынных шляхоў зносін. Шатры ў дадзеным выпадку з'яўляюцца знакам-сімвалам абарончага характару брамы-мытні, якая ў той час звычайна была ўбудавана ў агульныя крапасныя ўмацаванні горада ці мястэчка. Такім чынам, роля шатроў тут семантычна выяўлена ў стварэнні пэўнага архітэктурна-мастацкага вобраза збудавання і адлюстроўвае сумяшчэнне традыцый з новымі сацыякультурнымі зрухамі.

Нягледзячы на тое, што малюнкi і чарцяжы князя Багуслава Радзівіла выкананы ў аматарскай манеры, яны з'яўляюцца значнай з'явай ў нацыянальнай культуры, паколькі сведчаць не толькі пра цікавасць магната-аматара да архітэктурнай творчасці, але і пра здольнасць мясцовых цесляў успрыняць і рэалізаваць яго графічную задуму. У цэлым архітэктурная спадчына Б. Радзівіла раскрывае гісторыка-культурны кантэкст будаўнічай школы цэнтральна-палескага рэгіёна, пашырае яе храналагічныя і геаграфічныя рамкі, фіксуе творчыя набыткі ў беларускім будаўнічым мастацтве свайго часу.

Літаратура

1. НГАБ, г. Мінск. – Ф. 694. – Воп. 1. – Спр. 287.
2. Хадыка, Т.В. Графічныя лісты Багуслава Радзівіла / Т.В. Хадыка // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – № 2. – 1973. – С. 43–46.
3. Цэнтральная навучная бібліятэка АН Украіны (Кіев). – ОР 721 (589).
4. История русского искусства: в 2 т. / Под ред И.Э. Грабаря. – М.: Изд-во И. Кнебель, 1912.–1914.– Т. 2: История архитектуры: До-Петровская эпоха. – Вып. 8: Барокко Москвы и Украины. – С. 420.
5. НГАБ, г. Мінск. – Ф. 694. – Воп. 1. – Спр. 287. – Арк 28 адв.
6. НГАБ, г. Мінск. – Ф. 694. – Воп. 1. – Спр. 287. – Арк. 33 адв.

Малюнак 1 – Брама ў Дурэнічах. Пляны і фасад. Чарцёж Багуслава Радзівіла XVII ст.

Малюнок 2 – Брама ў Дурэнічах. Бакавы фасад. Эскіз Багуслава Радзівіла XVII ст.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПНР ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ В 1955–1970 гг. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Л.В. Гавриловец

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Проблема политики Польши по германскому вопросу в 50–70-х гг. XX века привлекала внимание советских, постсоветских, германских и польских историков. Литература, появившаяся в эмигрантской польской среде, испытала немалое влияние установок Запада, сложившихся в реалиях «холодной войны». Большинство польских авторов-эмигрантов работали в западных исследовательских и образовательных центрах и играли видную роль в общественной жизни польской диаспоры за

рубежом. Для них был характерен критический подход не только к советской внешней политике, но и к бездействию западных союзников, которое, по их мнению, стало косвенной причиной «трагической» послевоенной судьбы польского государства.

Польская историография темы представлена прежде всего публикациями «периода ПНР»: работы В.С. Эйсымонта [8], С. Ольшовского [5], М. Ляхса [4] и др. Развитие исторических исследований в ПНР по германской тематике проявлялось в выявлении исторических фактов и интерпретации исторического процесса. В этот период были написаны основные фактографические работы. Большой вклад в изучение послевоенных международных отношений в Европе внесли работы А. Скворньского [29], Е. Скибиньского [28], М.С. Воланьского [37] о внешнеполитических проблемах Германии в 1945–1965 гг. и исследования на тему границы по Одеру–Нейсе Б. Вевюры [1], Е. Сулека [31], коллективная монография «Польские западные земли» [7]. Основное внимание в исследованиях польских историков уделено правовым вопросам, однако нельзя, конечно, рассматривать эти вопросы, не касаясь в той или иной мере политической обстановки. Необходимо отметить, что польская литература по международному праву не уделяла достаточно большого внимания вопросу о польско-германской границе. Работы, опубликованные в Польше на эту тему, ограничивались рассмотрением лишь отдельных сторон проблемы. Главным их недостатком было слабое использование исторических источников, так как авторы зачастую не имели доступа ко всей документации.

В работах польских историков Д.Г. Томашевского [6], А. Кручковского [3], Э. Гайда [2], М.Ф. Раковского [26] дается характеристика внешней политики ПНР и показывается стремление Польши к созданию прочной системы коллективной безопасности в Европе. В них отмечается, что рост авторитета Польши на международной арене обусловлен в первую очередь укреплением ее дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. По мнению названных авторов, миролюбивая и согласованная с социалистическими государствами внешняя политика ПНР оказывает существенное влияние на развитие отношений сотрудничества между народами Европы и мира.

Процесс нормализации польско-западногерманских отношений, начавшийся с подписания 7 декабря 1970 г. договора между ПНР и ФРГ, освещается в работах А. Клафковского [14], Е.В. Шидлака [32]. По мнению этих историков, договор 1970 г. об основах нормализации отношений между Польшей и ФРГ является одним из важнейших достижений польской внешней политики 70-х гг. XX в., а также одним из составных

элементов процесса европейской разрядки. Нормализация отношений между Польшей и ФРГ, смысл этого процесса, его ход и характер представляют большой интерес для исследователя. Большинство работ по данной проблеме принадлежит польскому историку М. Томалу [33; 36]. Исследователем рассмотрены основные предпосылки процесса стабилизации польско-западногерманских отношений. Это предложение Польши о нормализации межгосударственных отношений на базе признания ФРГ послевоенного статуса-кво и о выработке долгосрочного договора об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между Польшей и ФРГ на период 1970–1974 гг., а также урегулирование проблемы Западного Берлина.

Особое внимание в историографии ПНР было уделено сложному и вместе с тем такому важному для всего человечества вопросу, как разоружение, ограничение ядерного оружия. Среди десятков инициатив, направленных на уменьшение или устранение угрозы войны следует отметить польские предложения о создании безатомной зоны в Европе («план Рапацкого») и идею замораживания вооружений («план Гомулки»). Детальное освещение польских инициатив, направленных на снижение международной напряженности, укрепление мира в Центральной Европе, нашло свое отражение в работах К. Малцужинского [18], С. Артемовской [9] и Т. Лос–Новак [17]. Оба плана – Рапацкого и Гомулки, по мнению названных исследователей, – это важная страница в истории дипломатии ПНР. Основным их мотивом было устранение напряженности и конфликтов, вызванных «холодной войной», поиск путей ослабления напряженности и нормализации положения в Европе.

В отношениях Польши с ГДР и ФРГ в 1955–1970 гг., кроме политического присутствовал фактор экономический, сотрудничество в культурной и научно-технической сфере. По теме экономического и научно-культурного сотрудничества Польши с двумя германскими государствами написано большое количество работ, среди них монография «ПНР–ГДР. Союз и сотрудничество» [25], труды М. Томалы [34; 35] и многочисленные статьи Т. Михальска–Пацыняк [19], З. Новак [21], Б. Мискевича [20] и др.

История становления отношений ГДР с Польшей изучалась в основном историками этих стран. Систематическое исследование данной темы началось в конце 50-х – 60-е гг. XX в., когда были опубликованы сборники документов по внешней политике ГДР и тематические документальные сборники по германскому вопросу. На основе анализа этих документов, а также материалов прессы появились монографии и научные статьи по истории отношений между ГДР и Польшей, в которых рассматривались основные этапы, направления и формы их

сотрудничества. Это монография Е. Басинского [10], работы историков А.Е. Каминского [13], Т. Петровяк [23], Е. Серванского [27] и др. Центральное место в исследованиях истории отношений между ГДР и Польшей занимала такая важная проблема, как преодоление унаследованных от прошлого отношений недоверия и вражды между народами двух стран.

В 1970–1980-х гг. в Польше в результате изучения архивных материалов появился ряд статей, в которых были рассмотрены вопросы приграничного сотрудничества, развитие отношений между местными органами ГДР и Польши, решение проблемы переселенцев в Восточной Германии. Это работы Ф. Мединского, М. Цыганского и ряда других авторов, размещенных в научном сборнике под редакцией К. Федора «Сотрудничество на приграничных территориях ПНР–ГДР» [38], а также в сборнике статей под редакцией А. Чубинского «Польша–ГДР. 20 лет дружбы и сотрудничества» [24].

Польская историография 1980–1990-х гг. по германскому вопросу представлена рядом статей в научных сборниках по внешней политике Польши 60–70-х гг. XX века. Это работы М. Добросельского [12], М. Столярчика [30], Б. Осадника [22] и др. В работе М. Столярчика большое внимание уделяется проблеме объединения двух германских государств во внешней политике Польши в 1960-е гг. Декада шестидесятых годов является последней в послевоенной истории Польши, когда польские правящие круги затрагивали вопрос единства немецкой государственности. В рассматриваемый период польская дипломатия стремилась к созданию инфраструктуры разрядки напряженности путем развития двусторонних отношений на основе неполитического содержания, о чем свидетельствуют работы А. Боднара [11], Е. Кукулки [15], А. Лавровского [16].

В целом можно констатировать, что в польской историографии работы по германской политике ПНР занимают значительное место. Но, как правило, исследуется политика ПНР конкретно в отношении ГДР и ФРГ, а германский вопрос в его широком международно-политическом понимании не нашел должного освещения в польской историографии. Необходимо также отметить, что в польской историографии недостаточно изучены дипломатические шаги Польши во время второго Берлинского кризиса, проблема немецкого меньшинства, действия руководства ГДР в связи с октябрьскими событиями 1956 г. в Польше. Эти факторы обуславливают необходимость продолжения исследования многих вопросов истории политики ПНР по германскому вопросу.

Литература

1. Вевюра, Б. Польско-германская граница и международное право / Б. Вевюра, под ред. Ю.Г. Барсегова. – М.: Иностр. лит., 1959. – 239 с.

2. Гайда, Э. Внешняя политика ПНР (1944–1975) / Э. Гайда. – М.: Прогресс, 1977. – 253 с.
3. Кручковский, А. Внешняя политика Польской Народной Республики / А. Кручковский. – М.: Междунар. отношения, 1968. – 139 с.
4. Ляхс, М. К вопросу о безатомной зоне в Центральной Европе / М. Ляхс // Международная жизнь. – 1959. – № 8. – С. 24–29.
5. Ольшовский, С. Главные направления польской внешней политики / С. Ольшовский // Международная жизнь. – 1972. – № 9. – С. 3–8.
6. Томашевский, Д.Г. Внешняя политика ПНР / Д.Г. Томашевский. – М.: Международные отношения, 1963. – 87 с.
7. Польские западные земли / Отв. ред. И.С. Борисов, перев. с польск. Ю.В. Илинича [и др.]. – М.: Иностран. лит., 1962. – 292 с.
8. Эйсымонт, В.С. Польско-западногерманские отношения в 1956–1962 гг. / В.С. Эйсымонт // Омский госуд. пед. ин-т им. А.М. Горького. Ученые записки № 27. – Омск, 1967. – С. 3–43.
9. Artymowska, Z. Plan Rapackiego. Za i przeciw / Z. Artymowska. – W-wa: KiW, 1958. – 67 s.
10. Basiński, E. Bastion pokoju między Odrą a Łabą. Powstanie i rozwój NRD / E. Basiński. – W-wa: LSW, 1963. – 345 s.
11. Bodnar, A. Wybrane problemy międzynarodowe / A. Bodnar, M. Dobrosielski [i in.]. – W-wa: KiW, 1972. – 565 s.
12. Dobrosielski, M. Polityka zagraniczna Polski lat 1945–1989 / M. Dobrosielski // Państwo Polskie w latach 1945–1989. Aspekty prawno-międzynarodowe. – W-wa, 1999. – S. 23–38.
13. Kamiński, A.J. Układ Zgorzelecki / A.J. Kamiński // Przegląd Zachodni. – 1956. – Nr. 5–6. – S. 80–91.
14. Kłafkowski, A. Układ Polska – NRF z 7 grudnia 1970 r. Podstawy interpretacji w świetle prawa międzynarodowego / A. Kłafkowski. – W-wa: Interpress, 1973. – 110 s.
15. Kukułka, J. Traktaty sąsiedzkie Polski Odrodzonej / J. Kukułka. – Wrocław-W-wa-Kraków: Ossolineum, 1998. – 253 s.
16. Ławrowski, A. Od nadziei do rozczarowań. Zachód wobec spraw polskich w latach 1969–1983 / A. Ławrowski. – W-wa: MON, 1983. – 359 s.
17. Łos-Nowak, T. Polskie inicjatywy w sprawie broni nuklearnej w Europie Środkowej 1957–1964 / T. Łos-Nowak. – Wrocław: WUW, 1989. – 380 s.
18. Małcużyński, K. Plan Gomulki / K. Małcużyński. – W-wa-Poznań: ZAP, 1964. – 90 s.
19. Michalska-Pacyniak, T. Współpraca kulturalna i naukowa Polski i NRD po drugiej wojnie światowej / T. Michalska-Pacyniak // Rola PRL w świecie (1944–1974). – Poznań, 1975. – Nr 66. – S. 203–209.
20. Miśkiewicz, B. Współpraca naukowa i dydaktyczno-wychowawcza pomiędzy Polską Rzeczpospolitą Ludową a Niemiecką Republiką Demokratyczną w latach 1950–1985 // Polacy i Niemcy. Dzieciątka wieków sąsiedztwa [praca zbiorowa] / B. Miśkiewicz, pod. red. A. Czubinski. – W-wa: PWN, 1987. – S. 423–436.
21. Nowak, Z. Problem normalizacji stosunków gospodarczych między Polską a NRF / Z. Nowak // Polska-NRF. Przesłanki i proces normalizacji stosunków / pod red. J. Rachocki. – Poznań: IZ, 1972. – S. 302–313.

22. Osadnik, B. Problem bezpieczeństwa w polskiej polityce zagranicznej lat 60 / B. Osadnik // Wybrane problemy polskiej polityki zagranicznej lat sześćdziesiątych / pod red. J. Przewłockiego. – Katowice: US, 1989. – S. 12–24.
23. Piotrowiak, T. Rozszerzenie współpracy między Polską a NRD w dziedzinie kultury i nauki / T. Piotrowiak // Przegląd Zachodni. – 1962. – Nr. 1. – S. 181–182.
24. Polska-NRD 20 lat przyjaźni i współpracy / Pod red. A. Czubińskiego. – Poznań: U-t im. A. Mickiewicza, 1971. – 126 s.
25. PRL-NRD. Sojusz i współpraca. – W-wa: PISM, 1974. – 287 s.
26. Rakowski, M.F. Die Aussenpolitik der Volksrepublik Polen / M.F. Rakowski. – W-wa: Interpress, 1975. – 238 s.
27. Serwanski, E. Drogi współpracy kulturalnej Polski NRD / E. Serwanski // Przegląd Zachodni. – 1961. – Nr. 3. – S. 127–136.
28. Skibiński, J. Polska-NRF. Problemy normalizacji stosunków / J. Skibiński. – W-wa: Interpress, 1974. – 219 s.
29. Skowroński, A. Polska a problem Niemiec / A. Skowroński. – W-wa: KiW, 1967. – 311 s.
30. Stolarczyk, M. Zagadnienie zjednoczenia dwóch państw niemieckich w polityce zagranicznej Polski w latach 60 / M. Stolarczyk // Wybrane problemy polskiej polityki zagranicznej lat sześćdziesiątych / pod red. J. Przewłockiego. – Katowice: US, 1989. – S. 25–39.
31. Sułek, J. Stanowisko rządu NRF wobec granicy na Odrze i Nysie Łużyckiej (1949–1966) / J. Sułek. – Poznań: IZ, 1969. – 422 s.
32. Szydlak, J.W. Układ Polska-NRF z 7.XII 1970 o podstawach normalizacji ich wzajemnych stosunków a Umowa Poczdamska / J.W. Szydlak. – Poznań: WP, 1974. – 180 s.
33. Tomala, M. Warszawa – Berlin – Bonn (1944–1980) / M. Tomala. – Szczecin: Wyd-wo Glob, 1987. – 399 s.
34. Tomala, M. Polska-NRF. Gospodarka. Stosunki ekonomiczne / M. Tomala. – W-wa: PWE, 1973. – 155 s.
35. Tomala, M. Handel zagraniczny NRF z Polską i z innymi krajami socjalistycznymi / M. Tomala // Monografia Niemiec współczesnych w 2 t. – T. 2 – NRF / pod red. G. Labudy [i in.]. – Poznań: IZ, 1965. – S. 234–241.
36. Tomala, M. Die deutsch-polnischen Beziehungen seit Abschluss des Warschauer Vertrag / M. Tomala // Deutschland Politik und Kultur im 20. Jahrhundert. – Bonn, 1990. – S. 146–159.
37. Wolański, M.S. Polskie partie i organizacje polityczne w kraju wobec problemu niemieckiego w latach 1949–1969 / M.S. Wolański. – Wrocław: WUW, 1986. – 329 s.
38. Współpraca na obszarach przygranicznych PRL-NRD pod red. K. Fiedora. – Wrocław: WUW, 1987. – 298 s.

АНДРЭЙ ПЯТРОВІЧ ЭЛЬМАН

Г.М. Дашкевіч

(УА МДПУ ім. І.П. Шамякіна, Мазыр)

15 лістапада 2014 года спаўняецца 110 год з дня нараджэння цудоўнага чалавека, выдатнага педагога, рэктара Мазырскага педагагічнага інстытута, Ганаровага грамадзяніна горада Андрэя Пятровіча Эльмана [1, 511].

Нарадзіўся А.П. Эльман у г. Елабуга Вяцкай губерні (Татарыя). Да вайны закончыў інстытут Чырвонай Прафесуры пры ЦВК СССР. Працоўную дзейнасць пачынаў у 1919 годзе. З 1937 па 1939 гады працаваў дырэктарам Гомельскага педагагічнага інстытута, з 1940-га – сакратар Гомельскага, Новасібірскага і Гродзенскага абкамаў КПБ. Вайну сустрэў у Беластоку: быў членам Цэнтральнага штаба партызанскага руху. З 1942 па 1943 гады працаваў у Новасібірску. Дзень Перамогі сустрэў у Гродне. Адтуль неўзабаве быў пераведзены ў Мінск на пасаду намесніка Старшыні Савета Міністраў БССР. У 1949–1952 гг. – намеснік старшыні Палескага аблвыканкама, у 1952-68 гадах быў прызначаны дырэктарам, затым рэктарам Мазырскага педагагічнага інстытута. На гэтай пасадзе працаваў 16 гадоў да самага выхаду на пенсію (1968 год). З нагоды 90-годдзя А.П. Эльману было прысвоена званне Ганаровага грамадзяніна горада Мазыра. Наш зямляк быў узнагароджаны ордэнам Чырвонага Сцяга, шматлікімі медалямі. 19 снежня 1995 года А.П. Эльмана не стала.

Андрэй Пятровіч даў пуцёўку ў жыццё цэлай плеядзе студэнтаў, для педагогаў, хто меў магчымасць працаваць побач з ім, быў мудрым настаўнікам і дарадцам. А ўвогуле гэта быў інтэлігент з вялікай літары, носьбіт культуры. Будучы на заслужаным адпачынку, яшчэ доўгі час узначальваў Мазырскі краязнаўчы музей. Яго цікавіла культурнае жыццё мінулага і сучаснага горада, разам з землякамі ён марыў і пра заўтрашні дзень Мазыра. Гэтыя думкі, меркаванні раскрываліся ў газетных артыкулах і замалёўках, сустрэчах за “круглым сталом” у педінстытуце і на прадпрыемствах з моладдзю рэгіёна.

Я з’яўляюся сведкай цікавых стасункаў з Андрэем Пятровічам пад час свайго студэнцтва ў педінстытуце. Для мяне ён назаўсёды застаўся найвыдатнейшым узорам адданасці сваёй справе, маім духоўным настаўнікам. Напярэдадні 110-й гадавіны з дня яго нараджэння міжволі ўзнік у памяці верш, які я прысвяціла свайму настаўніку да 90-годдзя. Дарэчы, ён гады быў надрукаваны на старонках газет і калектыўнага паэтычнага зборніка “Ты, Мазыр, мой Парнас”, прагучаў нават на беларускім радыё, яго каменціравалі педагогі і студэнты. Хачу, каб гэтыя паэтычныя радкі на хвілінку вярнулі чытачоў у мінулае і нагадалі ўсім пра нашага знакамітага земляка, што бліскуча выканаў сваё прызначэнне на ўсеагульную карысць грамадства, дзяржавы, педагогікі.

*Андрэй Пятровіч, ў гэты дзень адметны
Дазвольце да зямлі Вам паклانیцца.
Вы – наш любімы, незабыўны рэктар,
Прыміце блаславенне, што бруіцца*

Ад Мазыра, ад усяго Палесся,

*Ад нашай роднай Прыпяці напеўнай,
Ад вучняў Ваших, што з пашанай, нізка
Схіляюць галаву, пачуўшы – Эльман.*

*Высакародны, мудры наш Настаўнік,
Выхоўвалі Вы сэрцам і душою,
Вы для калег дарадцам сталі, сябрам,
Зрабілі інстытут адной сям'ёю.*

*Па-рыцарску прыгожую наставу
Схілялі Вы, вітаючы студэнтаў,
Ніколі не шукалі лёгкай славы,
Не беглі ад людзей ў апартаменты.
На вечарах студэнцкіх па-шляхецу
Заўжды былі галантным кавалерам,
Палескім дзецям наш любімы рэктар
Даваў урок культуры і даверу.*

*А Ваш цудоўны курс літаратуры!
Антычнасці загадкавыя далі
Вы адкрывалі віртуозна... Бурна
Аратарскі Ваш талент мы віталі.*

*Сумленна, сціпла, мужа і натхнёна
Прышлі Вы к сонечнаму 90-годдзю.
Палескі край наш радасцю напоўнен,
Вас любяць і шануюць у народзе. [2, 106]*

Ніколі не забуду, як Андрэй Пятровіч патэлефанаваў мне адразу пасля выхаду верша ў друк, падзякаваў і прамовіў словы, якія запамніліся на ўсё жыццё: “Таля, я нікогда не пожалел о том, что когда-то зачислил 15-летней девочку без паспорта в ряды студентов...”

Пасля маёй публікацыі пасыпаліся тэлефонныя званкі ад мазыран. Людзі выказвалі шчырую ўдзячнасць за ўвагу да свайго паважанага земляка.

І вось яшчэ некалькі асабістых момантаў-успамінаў аб стасунках з А.П. Эльманам, шчырых і дарагіх сэрцу.

Пасля публікацыі майго першага верша ў мазырскай газеце “Камуніст Палесся” Андрэй Пятровіч не толькі павіншаваў мяне, студэнтку другога курса, але і прапанаваў творчую дапамогу: запрасіў на кансультацыі, якія прынеслі мне многа карыснага як паэту-пачаткоўцу.

У маім сямейным архіве захаваўся фотаздымак, дзе Андрэй Пятровіч прысутнічае на студэнцкім спектаклі “Паўлінка” паводле п’есы Янкі Купалы. У першым радзе залы рэктар сядзіць побач з вахцёрам студэнцкага інтэрната цёцяй Дусяй і электрыкам Барысам Койфманам. Хачу падкрэсліць, што фотаздымак пацвярджае не панібратства, а яскравую дэмакратычнасць адносінаў, чалавечнасць, душэўнасць А.П.Эльмана. Суб’есдніка заўсёды слухаў уважліва, гаварыў няспешна, таму кожнае яго слова ўрэзвалася ў памяць. Студэнтам добра запаміналіся яго лекцыі, выступленні перад вялікай аўдыторыяй, размовы адзін на адзін.

Прыемна ўсведамляць, што мая першая педагагічная практыка па літаратуры праходзіла пад непасрэдным кіраўніцтвам Андрэя Пятровіча Эльмана. Запомніліся яго слухныя, высокапрафесійныя метадычныя парады, добразычлівыя, бацькоўскія адносіны да студэнтаў.

Успамінаецца цікавы момант, калі на святкаванні юбілею выдатнай актрысы Мазырскага тэатра Ніны Ісакаўны Зальцман мы з Сяргеем Петуховым спявалі раманс “Дивлюсь я на небо” на словы ўкраінскага паэта Міхайлы Пятрэнка. Прысутныя слухалі яго з задавальненнем, а потым доўга апладзіравалі. Андрэй Пятровіч павіншаваў нас і потым асабіста мне сказаў: “Таля, я заметил, что в вашем голосе появились драматические нотки, которые свидетельствуют о вашем творческом росте как исполнителя...”

Думаю, што ўспаміны пра гэтага цудоўнага, інтэлігентнага і высакароднага чалавека, грамадзяніна і педагога захаваліся не толькі ў маім сэрцы. А свой сціплы рэквіем я хачу завяршыць штрафой з таго самага верша, толькі крыху перафразіраванай: “Сумленна, сціпла, мужа і натхнёна прыйшлі Вы к сонечнаму 110-годдзю. Палескі край наш радасцю напоўнен, Вас помняць і шануюць у народзе”.

Літаратура

1. Памяць. Мазыр. Мазырскі раён: [гісторыка-дакументальная хроніка] / [рэдкалегія: І. Д. Замулка, М. С. Кусянкоў, А. Л. Петрашкевіч, М. У. Саўчык, В. Р. Феранц ; гарадская камісія па стварэнні гісторыка-дакументальнай хронікі: І. Д. Замулка, І. В. Піліпчук, Л. В. Арлоў, А. Р. Бобр, А. Ю. Васько, Т. А. Нікіціна, Я. М. Фарбераў, В. В. Шур]. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1997. — 573, [1] с. : іл.

2. Ты, Мазыр, мой Парнас: зборнік вершаў / складальнік В. Р. Андрыеўскі. — Мазыр: Калор, 2001. — 124, [3] с.

МАЗЫРСКАЯ АКТРЫСА ЗІНАІДА НАГОРНАЯ

Г.М. Дашкевіч

(УА МДПУ ім. І.П. Шамякіна, Мазыр)

— Зіна, — бывала, звяртаюся я да яе. — Ты ж не надта прыхарошвайся, а то людзі не разбярुцца, дзе Паўлінка, а дзе яе маці, Альжбета.

– Нічога, Паўліначка, цябе тады па голасе пазнаюць, – адказвае жартам Зіна Нагорная.

– Абедзве вы – “дзве дзюркі ў носе – і сканчылося”, – гаворыць словамі купалаўскага героя Андрэй Іванавіч Лазарэўскі – Пранцысь.

– Ой, не кажыце, Андрэй Іванавіч, – падхапіла Вера Іванаўна Казлоўская – Агата. – Памятаю, на Украіне ставілі “Люцікі”... Зіна іграла. Дык адзін чалавек не вытрымаў ды ўголас выказаў свае пачуцці: “І дэ воны молодыц такіх гарніх беруть?”

Няма ўжо на свеце Андрэя Іванавіча і Веры Іванаўны. Я часта задумваюся, чаму мне такое дарагое ўсё, што звязана з гэтымі людзьмі. Адкуль першааснова гэтай роднасці? Чаму, сустрэўшыся з Зінай, не хочацца разыходзіцца? Гаворыш – не нагаворышся. Не баішся сказаць неўпапад. Адчуваеш сябе вольна, як з родным чалавекам.

Напэўна, нас з’яднала не толькі любоў да мастацтва, але і нешта большае. Не толькі мінулы і будучы рэпертуар, а мінулае і будучае кожнага з нас.

“Спляліся нашы карані назаўсёды”, – гаворыць Зіна.

Зінаіду Віктараўну Нагорную я ведаю ўжо больш за 40 гадоў. Карэнная мазыранка, таленавітая актрыса, яна шмат зрабіла і робіць добрых спраў для нашага горада. З. В. Нагорная – валанцёр, Ганаровы донар СССР, стваральнік тэатра для дзяцей-інвалідаў, удзельніца многіх культурных мерапрыемстваў для жыхароў горада [1, 3]. Яна была і засталася не толькі як нязменны старшыня мастацкага савета Мазырскага народнага тэатра, правая рука рэжысёра Міхаіла Яўхімавіча Коласа, чалавек надзвычай адказны, працаздольны, таленавіты. Для мяне яна – як старэйшая сястра, да якой можна звярнуцца ў любы момант. Зіна заўсёды дасць добрую параду, заўсёды дапаможа.

Светлавалосая, з блакітнымі смяшынкамі ў вачах, жвавая, яна паспявае ўсюды. Яна заўсёды спяшаецца. Па характары ўраўнаважаная, скупаватая на словы, інакш кажучы, удумлівая да кожнага слова. Разам з тым, ёй уласцівы мяккі, дасціпны гумар. Можа, таму душой цягнуцца да яе людзі.

Тэатр, доўгія гады працы ў кінапракаце. Пра сваю прафесію яна гаварыла заўсёды з такім жа захваленнем, як і пра тэатр. Лічыла, што ў горадзе няма цікавейшай работы. Мабыць, таму, што і яна звязана з мастацтвам. Ад кінаправяршчыцы яна дайшла да старшага метадыста, стала заслужаным работнікам кінапракату.

50 год назад дзяўчо пацягнулася ўсёй істотай да мастацтва. Драмгурток у вучнёўскія гады, драмгурток у школе кінамеханікаў, бабуліны і маміны песні зрабілі сваю справу. Ubачыла яна аднойчы “Платона Крэчата” Карнейчука ў пастаноўцы мазырскага драмгуртка. Праз

некаторы час стала адной з самых актыўных удзельніц яго. Не ведала яна тады, што Ніна Ісакаўна Зальцман, Вера Іванаўна Казлоўская, Андрэй Іванавіч Лазарэўскі, Марыя Герасімаўна Анікеева і іншыя стануць для яе не толькі старэйшымі дарадчыкамі, але і найлепшымі сябрамі, што на яе вачах і з немалой доляй яе ўдзелу калектыў стане набіраць сілы, атрымае званне народнага.

Лор Філіпавіч, муж Зіны, на жаль, пайшоў з жыцця, таксама быў чалавекам вельмі занятым: слесар, парторг, больш за 8 год – дэпутат гарадскога Савета, але знаходзіў час удзяліць увагу яе, Зінінаму, захапленню, не прапускаў ніводнай прэм’еры. І ганарыўся жонкай. “Як можна ў вашы гады пазбягаць грамадскай работы? – звяртаўся ён да нас. – Тады ж і жыць нецікава. Вучыцеся ў маёй жонкі. Яна ўсюды паспявае: і на рабоце, і ў тэатры, і ў сям’і. І ўсюды ў яе парадак”.

Зінаіду Віктараўну моцна ўзрушыў мой верш, прысвечаны ёй і яе незабыўнаму каханню, упершыню надрукаваны ў газеце “Жыццё Палесся” да 80-гадовага юбілею актрысы [2, 12].

*Ты — як руплівая пчала,
Звініш ля вулляў Мельпамены...
З вяселля некалі ўцякла
Нявеста юная на сцэну.
Вясельны карагод прыціх:
Куды падзелі маладую?
Ды вокам не міргнуў жаніх:
— Яна ў тэатры значуе!
Прэм’ера скончана, — хутчэй
Імчыць нявеста, як на крылах,
Да жаніха і да гасцей,
Бо каравай шчэ не дзялілі.
Калі кахаеш, цяжкі воз
Сямейных клопатаў у радасць.
Як лёгка, хораша ён нёс
Бацькоўскі, мужаў абавязак!
Не раўнаваў, не дакараў
За шквал бясконцых рэпетыцый.
Вячэру дзецям гатаваў
Без позы, без пустых амбіцый.
Як ганарыўся ён табой,
Актрысай, жонкай, прыгажуняй!
Пайшоў на вечны супакой,
Каб ты апошні ўздых не ўчула.
Каб ты запамніла яго*

*Жывым, вясёлым і жаданым...
Няхай жа бласлаўляе Бог
Твой талент і тваё каханне.
Анёл спускаецца з нябёс
І ціха кружыцца над сцэнай,
Табе ён вестачку прынёс
Ад люблага і Мельпамены.*

Так, Зініна захапленне стала захапленнем усёй сям’і. Усе яе дзеці: Віця, Валодзя, Ларыса – неаднаразова ігралі побач з маці. Так было, калі Зіна працавала над роллю Тадоры Куксёнак у “Партызанах” К. Крапівы, калі яна іграла Васілісу-работніцу ў казцы “Два клёны” і ў іншых спектаклях. Яе дзеці сталі дзецьмі яе гераінь. Гэта яшчэ больш узмацняла мацярынскае пачуццё, дапамагала ёй выразней падкрэсліць драматызм абставін, у якія трапляюць яе гераіні, стварыць вобразы, насычаныя жыццёвай праўдай.

Свет рампы! Свет мастацтва! Такі прывабны і такі нялёгка! Доўга ішла яна да сваіх поспехаў, да тых момантаў, калі ўсведамляеш лёгкасць сваёй ігры, калі душа п’е ад гэтай лёгкасці, калі адчуваеш, як замірае глядач.

За плячамі мноства роляў: смяшлівая гарэзлівая Зося, жонка стараватага Ціхоні, якая паспявае і мужа дагледзець, і з хлопцамі пажартаваць – з п’есы І. Козела “Канчане – суседзі мае”; змардаваная ад гора і працы Алена Дзятліха з кампазіцыі па раманах І. Мележа “Людзі на балоце” і “Подых навальніцы”; мяккая, дасціпная Летуніха ў камедыі Г. Марчука “Люцікі-кветачкі”, якая прываблівае гледача сваім гумарам, песнямі. Надоўга запамінаецца павольная, дабрадушная Альжбета ў купалаўскай “Паўлінцы”, Тэкля з камедыі А. Петрашкевіча “Адкуль грэх?”, прафсаюзны работнік Мякішава з камедыі К. Крапівы “Брама неўміручасці”...

Адна з лепшых яе работ – роля Маўры Тарасаўны Барабошавай у спектаклі па п’есе А. Астроўскага “Праўда – добра, а шчасце – лепш”. Зіна лічыць яе адной з самых цяжкіх, а рэжысёр, сябры і знаёмыя – адной з самых цікавых, удалых, выкананых на высокім узроўні. Яе Маўра Барабошава напачатку адштурхоўвае ад сябе гледача высакамернасцю, ярка выражанай перавагай над іншымі, слабейшымі, бяднейшымі і таму, на яе погляд, нікчэмнымі людзьмі. Што можа быць вышэй за багацце, за грошы? Нічога. Так лічыць купчыха Барабошава.

Грудны, п’явучы Зінін голас набывае ноты ледзяной, манатоннай няспешнасці чалавека, якому няма ўжо куды спяшацца, які, здавалася б, усяго дасягнуў і спакойна, упэўнена дажывае свой век. І раптам у ім

прарываюцца жывыя чалавечыя ноты, успаміны трапяткога першага і адзінага сапраўднага пачуцця. Гэтыя ўспаміны нахлынулі так неспадзявана, так раптоўна. Яны нібы ўзрыхлілі глебу зачарсцвелага сэрца яе гераіні, абудзілі ў ім жаночкасць, дабрыню, міласэрнасць, – усё, што на доўгі-доўгі час было схавана пад покрывам мяшчанства, прагі грошай і ўлады. “Праўда – добра, а шчасце – лепей”, – гэтыя словы вымаўляе цяпер ужо іншы чалавек, чалавек, абноўлены да жыцця і да людзей. Так праводзіць Зіна галоўную лінію сваёй гераіні, праводзіць па-майстэрску пераканаўча і своеасабліва.

Па-жаночы абаяльныя, паэтычныя вобразы яе казачных гераінь: працавітай, настойлівай Васілісы (“Два клёны” Шварца), мужнай высакароднай Наталлі (“Адалень-трава” В. Любімавай і інш.). Яе гераіні паўстаюць як сімвалы знешняй і ўнутранай прыгажосці народа, як сімвалы непераможнасці праўды, добра, чалавечнасці.

Але асабліва ўражваюць мяне яе гераіні драматычна-трагедыйнага характару. Вось яе Тадора Куксёнак у спектаклі “Партызаны” па п’есе К. Крапівы са слязамі на вачах праклінае сваю долю і паноў. Колькі адчаю ў голасе і колькі страху за свайго сына ў яе мележаўскай гераіні Алёны Дзяцел! Яна, як птушка, кідаецца на полі ў час бойкі за зямлю, каб разняць, уратаваць ад непапраўнай бяды сваю крывінку. І якой спакойнай, упэўненай у сваёй праўдзе, бязлітаснай у адносінах да бацькі-зрадніка паўстае яе Галя ў трагікамедыі А. Макаёнка “Трыбунал”!

Мне давялося працаваць над роляй Зіны – сястры Галі. Абедзве ролі невялікія, слоў нямнога, а прысутнічаць трэба на сцэне амаль увесь час. Ніяк не прыходзіла тое, што называецца ансамблевасцю, як ні намагаўся рэжысёр. Мальвіне Сцяпанаўне Тарасенка (Паліне) і Андрэю Іванавічу Лазарэўскаму (Калабку) цяжка было без нашай належнай падтрымкі.

Памятаю рэпетыцыі. Цяжкасць пошукаў, радасць адкрыццяў. Неяк мы з Зінай назіралі, чакаючы за кулісамі свайго выхаду на сцэну, калі раз’юшаны паліцай гатовы быў забіць Калабка за песню “Броня крепка, а танки наши быстры”. Я ўбачыла на яе вачах слёзы.

– Ты плачаш?

– Ведаеш, успомніла вайну. Я тады зусім маленькая была, але ўсё роўна добра памятаю. Памятаю карнікаў у чорным. Як расстрэльвалі людзей і кідалі іх у яр. Памятаю 14 студзеня 1944 года, дзень вызвалення Мазыра. Мама нас схавала ў пограб. Навокал дрыжэла зямля ад выбухаў і снарадаў. Раптам усё сціхла, чырвонаармеец адкрыў пограб і сказаў: “Выходзьце, людзі, немцаў няма”...

Затым быў яе маналог, маналог яе гераіні, Галі, маналог беларускай жанчыны, мужага чалавека, які выносіць гнеўны прысуд бацьку-зрадніку, што наняўся фашыстам службыць, згадзіўся быць старастам.

Горкай крыўдай, вялікім чалавечым болем быў прасякнуты ён, гэты маналог. “Зіна, няўжо гэта ты?!” – радасна ўсклікнуў рэжысёр.

Так, яна. І для яе гэта было свята, сапраўднае свята роднасці з мастацтвам, еднасці з ім.

Літаратура

1. Аленина, И. Жизнь прекрасна и удивительна / Ирина Аленина // Жыццё Палесся. – 2014. – 27 марта.

2. Дашкевіч, Г. М. Мазырскай актрысе Зінаідзе Нагорнай / Галіна Дашкевіч // Жыццё Палесся. — 2014. – 29 марта.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ БССР

С.А. Елизаров

(ГГТУ им. П.О. Сухого, Гомель)

В 1938 г. в территориальной организации БССР появилось областное звено, что явилось, на взгляд автора, продолжением проводившейся в 1930-е гг. политики дробления административно-территориальных единиц. В СССР еще с начала 1930-х гг. разукрупняются большие («госплановские») административно-хозяйственные области, созданные в 1920-е гг. преимущественно на основе принципов экономического районирования и представлявшие собой относительно законченные производственно-территориальные комплексы. Во-первых, существование таких крупных и экономически сильных областей противоречило интересам административно-командной системы управления, создавая основу для появления местных партийных, советских и хозяйственных элит, способных проявлять значительную самостоятельность, осознавать и отстаивать интересы своих территорий перед союзным центром. С укреплением централизации руководства экономикой функции «госплановских» областей и краев, а также и приравненных к ним союзных республик постепенно переходили в руки союзных отраслевых наркоматов, которые стали руководить крупными промышленными предприятиями непосредственно из центра. За республиками и областями сохранялись прежде всего административные функции, управление местным хозяйством и социально-культурной сферой. В результате «госплановская область», как отмечает П.М. Алампиев, «была постепенно заменена областью современного типа, хотя и носящей одинаковое название, но являющейся экономическим районом иного порядка, не претендующим на роль основного экономического района страны» [1, с. 170].

Во-вторых, ликвидация в 1930 г. округов и упор на районы как центральный элемент политики в деревне породил проблемы осуществления руководства все более возрастающим их количеством непосредственно из республиканских центров или центров «госплановских» областей. Логика административно-командной системы требовала дальнейшего дробления

структуры административно-территориального деления путем воссоздания промежуточного управленческого звена.

В таких условиях и в БССР, используя опыт частичного восстановления округов в 1935 г., началась подготовка к созданию областного деления. Автору удалось обнаружить только проекты, разработанные осужденными по статье «вредительство» специалистами по административно-территориальному делению Г. Бондарем и И. Петровичем. В сентябре 1937 г. эти проекты были направлены Следственным отделом НКВД БССР секретарю ЦК КП(б)Б А.А. Волкову [2, д. 12021, л. 1–50].

Проекты строились на принципах экономического районирования 1920-х гг. и учете таких факторов, как размещение энергетики, промышленности, специализация сельского хозяйства, состояние путей сообщения. Оба проекта выделяли четыре главных экономических региона в республике, в том числе Гомельско-Мозырско-Туровскую группу районов с энергетическим центром на основе василевичского торфомассива. Соответственно и проект Г. Бондаря, и проект И. Петровича предполагали образование четырех областей: Витебской, Минской, Могилевской и Гомельской.

По проекту Г. Бондаря предполагалось образование Гомельской области в составе 24 районов (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Домановичский, Ельский, Житковичский, Жлобинский, Копаткевичский, Комаринский, Лельчицкий, Лоевский, Мозырский, Наровлянский, Петриковский, Речицкий, Тереховский, Светиловичский, Туровский, Уваровичский, Хойникский, Чечерский, Паричский).

Проект И. Петровича в большей степени базировался на первоочередном учете уровня, характера и перспектив развития промышленности БССР, в меньшей степени обращая внимание на сельскохозяйственную специализацию регионов республики. Он считал, что вычленение областей в республике должно определяться основными задачами промышленного развития: «решительное расширение и укрепление местной топливно-энергетической базы, расширение и создание новой крупной химической промышленности, создание по существу новой льнотекстильной промышленности и дальнейшее расширение пищевой промышленности – все это на базе местного сырья» [2, д. 12021, л. 14–15]. Исходя из этого, проект И. Петровича предполагал создание Гомельской области в составе 28 районов (Бобруйский, Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Глусский, Гомельский, Добрушский, Домановичский, Ельский, Житковичский, Жлобинский, Копаткевичский, Комаринский, Лельчицкий, Лоевский, Любанский, Мозырский, Наровлянский, Паричский, Петриковский, Речицкий,

Тереховский, Светиловичский, Старобинский, Туровский, Уваровичский, Хойникский, Чечерский). Приоритетными для области выступали развитие лесной, деревообрабатывающей, бумажной и спичечной промышленности на основе крупной топливной базы – торфозавода «Большевик» и строительство гомельской (или василевичской) ГЭС.

За основу организации областного звена административно-территориального деления БССР был взят вариант И. Петровича, но с важным дополнением: крупная по проекту Гомельская область делилась на две – Гомельскую и Полесскую.

Полесский регион выделялся среди остальных территорий республики своими природными и экономическими условиями: высокой степенью «лесистости» и заболоченности земель, отсутствием крупных промышленных центров, неразвитой системой путей сообщения, что не позволяло эффективно выполнить основное предназначение создаваемого областного звена административно-территориального деления – «усилить конкретное, оперативное руководство районами». Здесь был самый высокий показатель «лесистости» (леса занимали 40% территории Полесской области, в то время как Витебской – 24,6% , Гомельской – 22,7%, Минской – 29,6%, Могилевской – 27,5%) и самый низкий – пахотных земель (18,2% при 34,6% в Витебской, 38% – в Гомельской, 38,2% – в Минской, 39,7% – в Могилевской). Промышленность области была представлена небольшими предприятиями, самыми крупными из которых были: стружечная артель «КИМ» в м. Глуск (1445 рабочих), фанерные заводы «Звезда» в Петриковском районе (612 рабочих) и «Красный Октябрь» в г. Мозыре (577 человек) [3, с. 12–13]; [4, д. 67, л. 86–88]. К тому же эти территории примыкали к государственной границе, задачи укрепления которой сыграли, по мнению автора, решающую роль в образовании Полесской области, по сути представлявшую бывший Мозырский округ, дополненный некоторыми прилегавшими к нему районами.

Постановлением 1 сессии Верховного Совета СССР от 15 января 1938 г. в БССР вводилось областное деление и было закреплено создание 5 областей: Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской и Полесской. Постановлением Президиума ЦИК БССР от 20 февраля 1938 г. была оформлена районная сетка областей, в том числе в состав Полесской области вошли 15 районов (Мозырский, Глусский, Брагинский, Наровлянский, Петриковский, Комаринский, Лельчицкий, Василевичский, Хойникский, Паричский, Домановичский, Ельский, Житковичский, Туровский, Копаткевичский) [5, с. 85–87].

При образовании областей районная сетка сохранялась без изменений: районы входили в состав областей в прежних границах. Исключение составили Речицкий, Домановичский, Хойникский и

Мозырский районы. В связи с большими размерами Речицкого района было решено из его состава выделить отдельный Василевичский район (с центром в м. Василевичи), дополнительно включив в его состав некоторые сельсоветы Домановичского, Хойникского и Мозырского районов. При этом «новый» Речицкий район вошел в состав Гомельской области, а Василевичский – в состав Полесской [6].

После образования областей продолжился процесс дробления административно-территориальных единиц в БССР. В Полесской области Указами Президиума Верховного Совета БССР от 28 июня и 3 июля 1939 г. были созданы Октябрьский и Калинковичский районы [7, с. 84–85].

Октябрьский район формировался главным образом за счет разукрупнения Глусского и Паричского районов (крупнейшими по территории, наряду с Мозырским, районами не только в Полесской области, но и БССР). Многие сельсоветы находились в этих районах на значительном расстоянии от своих райцентров (в Глусском районе – от 30 до 48 км, в Паричском – от 24 до 36 км), что при плохом состоянии путей сообщения не позволяло реализовать основное управленческое требование – оперативность. Октябрьский район был создан в составе 6 сельсоветов Глусского района, 4 сельсоветов Паричского района и по 1 сельсовету Домановичского и Копаткевичского районов. Центром района была определена деревня Карпиловка, которая к тому времени была достаточно крупным населенным пунктом (1,5 тыс. жителей, телефонная станция, радиоузел, винзавод, МТС), а имеющиеся постройки позволяли на первое время разместить основные районные организации (например, здание Карпиловского сельсовета не уступало по размерам зданию Глусского райисполкома) [2, д. 13450, л. 21–22].

Если Октябрьский район был создан впервые, то Калинковичский район уже ранее существовал с 1924 по 1930 г. и восстанавливался примерно в своих прежних границах. Мозырь и Калинковичи находились рядом (на расстоянии 12 км) по двум сторонам р. Припять и Калинковичам было достаточно непросто отстаивать положение центра района. В 1924–1927 гг. существовало 2 отдельных района – Мозырский (в 1926–1927 гг. назывался «Слободской» по наименованию своего нового райцентра – д. Слобода) и Калинковичский. В 1927 г. Слободской район попал под ликвидацию, а его сельсоветы были распределены между 4-мя соседними (в том числе 4 сельсовета перешли в состав Калинковичского района). Однако Постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 сентября 1930 г. центр Калинковичского района был перенесен в г. Мозырь, а район получил название «Мозырский» [8]. Необходимость разделения Мозырского района на Мозырский и Калинковичский руководство Полесской области обосновывало потребностями учета своеобразия природно-географических условий, которые затрудняли реализацию

принципа оперативности управления. Река Припять делила район на две части, хозяйственные организации и население которых экономически тяготели к своим центрам – правобережная часть (7 сельсоветов) к Мозырю, левобережная – к Калинковичам. К тому же Калинковичи был крупным железнодорожным узлом, что усиливало его позиции на левом берегу Припяти. При образовании Калинковичского района расстояние левобережных сельсоветов до райцентра Калинковичи сокращалось в 1,5–3 раза. Дополнительно из Домановичского района в Калинковичский передавался 1 сельсовет, который находился от Калинковичей на расстоянии в два раза меньше, чем к Домановичам. В итоге Калинковичский район включил в свой состав 12 сельсоветов [4, д. 39, л. 9–11].

Как отдельная административно-территориальная единица Полесская область просуществовала до января 1954 г., когда Постановлением Президиума Верховного Совета БССР была ликвидирована, а ее территория вошла в состав Гомельской области.

Литература

1. Алампиев, П.М. Экономическое районирование СССР: в 2 кн. / П.М. Алампиев. – М.: Госполитиздат: Экономиздат, 1959–1963. – Кн. 1. – 1959. – 263 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1.
3. Ракаў, Я.Г. Палеская вобласць БССР: паліт. – экан. нарыс / Я. Г.Ракаў. – Мінск: Дзярж выд. Беларусі, 1939. – 30 с.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 702. – Оп.1
5. Административно-территориальное устройство БССР: справочник: в 2 т. / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР; редкол.: В.А. Круталевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1985–1987. – Т. 2 (1944–1980 гг.) / сост.: С.Д. Гриневич [и др.]. – 1987. – 283 с.
6. СЗ БССР. 1938. – № 5. – Ст. 39.
7. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР за 1938–1955 гг. / Президиум Верхов. Совета БССР. – Минск: Изд-во Президиума Верхов. Совета БССР, 1956. – 347 с.
8. СЗ БССР, 1930. – Отд.1. – № 36. – Ст. 235.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ ИЗ ПОЛЬШИ И ПОЛЕССКАЯ ОБЛАСТЬ (1944–1947 гг.)

Г.В. Елизарова

(ГГТУ им. П.О. Сухого, Гомель)

Распад СССР и обострение межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве вновь возродили проблему беженцев, переселенцев, которая, к счастью, в меньшей степени коснулась Беларуси. Однако и белорусы в недалеком прошлом пережили тяготы массового переселения.

9 сентября 1944 г. между правительствами БССР и Польским Комитетом Национального освобождения было подписано соглашение об эвакуации белорусского населения с территории Польши и польских

граждан, состоявших в польском гражданстве до 17 сентября 1939 г., с территории БССР на основании решений Тегеранской (1943 г.) и Ялтинской (1945 г.) конференций о новой границе между СССР и Польшей [1, с. 207].

В соответствии с этим соглашением для его практического осуществления обе стороны создали специальные аппараты Главных Уполномоченных и Главных Представителей. Аппарат Главного Уполномоченного БССР размещался в г. Белостоке, а польского – в Барановичах. Первоначально предполагалось завершить перемещение белорусского и польского населения к 1 февраля 1945 г., однако затем срок регистрации и эвакуации был продлен до 15 июня 1946 г.

Всего из Польши переехало на постоянное место жительства в БССР около 58 тыс. хозяйств (более 27 тыс. человек) [2, д. 1930, л. 217]. Главным образом это были бедняцкие хозяйства, реже – середняки. Значительную часть составили представители партийных, комсомольских, советских органов, граждане, активно сотрудничавшие с советскими органами в 1939–1941 гг. Те же, кто с недоверием или враждебностью относился к советской власти, отказывались выезжать из Польши – в основном это были крепкие, зажиточные хозяйства. Белорусы оставили на территории Польши 3 642 дома, 7 352 сарая и амбара, другие хозяйственные постройки на общую сумму 18,5 млн. р. Общая площадь оставленных посевов составила 10 060 га. С собой в БССР переселенцы привезли 3 654 лошади, 9 134 коровы, 11 278 овец и коз, а также 109 912 центнеров продовольствия [3, д. 1930, л. 41].

В конце 1944-х. – начале 1945 гг. основная масса переселенцев из Польши изъявила желание переехать на постоянное место жительства в восточные области БССР: Гомельскую, Полесскую, Бобруйскую, Могилевскую, Минскую, опасаясь, что значительная часть западных областей республики может отойти к Польше (черту под принципиальной линией польско–советской границы подвел договор от 19 сентября 1945 г.). По данным Главного Уполномоченного СНК БССР по эвакуации, на 24 апреля 1945 г. в Полесскую область было направлено 207 хозяйств (721 человек), которые имели 62 лошади, 174 коровы, 175 овец и коз, 200 свиней [2, д. 828, л. 43]. Фактически же в 1944–1945 гг. в Полесскую прибыло 178 хозяйств (661 человек) [2; д. 806, л. 88]. Из них 61 были размещены в Мозыре и райцентрах, остальные – в сельской местности (только 17 прибывших хозяйств вступили в колхозы) [2, д. 828, л. 108].

При всех облисполкомах республики создавались отделы по делам переселения и репатриации, непосредственно занимавшиеся вопросами приема, расселения и хозяйственного устройства переселенцев из Польши.

По соглашению от 9 сентября 1944 г. предусматривалось обеспечить переселенцев жильем в первую очередь за счет домов, оставленных переехавшими в Польшу. Правительство БССР также брало на себя обязательство разместить эвакуированных согласно их желанию – либо в колхозах, либо наделить землей для ведения единоличного хозяйства в размерах не менее тех, которыми они пользовались до переселения, но не свыше 15 га на одно хозяйство. Не имевшие земли до переселения (в случае их согласия) должны были наделаться землей на общих основаниях. Списывались все числящиеся за эвакуированными недоимки по натуральным поставкам и денежным налогам. Сданный до переезда урожай надлежало возместить в месте переселения, а также выдать денежную ссуду переселенцу на хозяйственное обустройство и другие нужды в размере 5 тыс. р. на одно хозяйство с возвратом в течение 5 лет [1, с. 208]. На практике все оказалось гораздо сложнее. По сути все проблемы, связанные с переселением, легли на плечи местного руководства, которое в большинстве своем не располагало необходимыми средствами, да и психологически было не готово решать эти проблемы. Первое, что предстояло решить отделам по делам репатриации и переселения – это расселить эвакуированных из Польши. В восточных областях жилья не было. Сами жители Белоруссии испытывали острую нехватку жилья: 48,5% сельского населения Полесской области остались без крова [2, д. 543, л. 13]. В таких условиях быстрое выполнение взятых обязательств по обеспечению переселенцев, в том числе и жильем, было невозможно. Как правило, репатриантов подсаляли в дома местных жителей, что вызывало недовольство и местного населения, и самих переселенцев.

На бытовом уровне, да и среди большей части местного руководства, к переселенцам относились как к «неблагонадежным и чужим». В августе 1945 г. ответственный организатор оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б Лемешонок проверил размещение и быт переселенцев из Польши, прибывших в Полесскую область. В итоговой справке работа Полесского обкома партии по выполнению постановления ЦК КП(б)Б от 22 мая 1945 г. «О мерах помощи по устройству переселенцев из Польши и граждан, освободившихся из немецкой неволи, и об усилении массово-политической работы среди них» была признана неудовлетворительной. В частности, отмечалось: «В деревне Михалки Мозырского района две семьи (9 человек) – в одной комнате, из которой хозяйка квартиры ежедневно пытается их выселить. В деревне Рудня Мозырского района семья Юрзена была выброшена хозяином из квартиры и после долгих скитаний эта семья нашла приют в доме бывшего немецкого старосты. Об этом знали райком КП(б)Б и райисполком, однако мер никаких принято не было... В районах (Брагинский, Хойникский, Мозырский и

в г. Мозыре), как правило, всех переселенцев называют поляками... Переселенцы, работающие на строительстве крахмального завода в Брагинском районе..., в г. Мозыре..., не получают по два и более месяцев зарплаты» [2, д. 828, л. 109–111].

Следует отметить, что партийное и советское руководство БССР уделяло достаточно много внимания проблемам обустройства переселившегося из Польши населения. Другое дело, что местные власти в силу объективных, и субъективных причин не всегда выполняли распоряжения республиканских органов.

В постановлении Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 25 мая 1946 г «О мерах хозяйственного устройства белорусских граждан, переселившихся из Польши в БССР» отмечалось, что со стороны областных и районных исполкомов, обкомов и райкомов партии «все еще мало уделяется внимания хозяйственному устройству переселенцев... отдельные местные работники в районах и сельсоветах относятся к переселению недопустимо бюрократически... не понимая политического значения вопроса, допускают иногда прямо издевательства». В качестве первоочередных мер Совет Министров БССР и ЦК КП(б)Б постановили организовать во втором квартале 1946 г. строительство новых и ремонт старых домов для переселенцев в восточных областях. Для этих целей для Полесской области выделялись строительные материалы: 30 рулонов толи, 400м² стекла и 2 тонны гвоздей [3, д. 9, л. 43].

Однако эти меры уже не смогли остановить волну массового переселения «польских» белорусов из восточных областей республики в основном в западные, где ситуация с жилым «обменным фондом» выглядела гораздо лучше, да и уровень хозяйственных разрушений был все же меньшим, чем на востоке. По данным отдела переселения и репатриации Пинского облисполкома, на 1 июня 1946 г. было учтено 188 хозяйств переселенцев, из них 25 прибыли из Полесской области. Показательно, что из 188 хозяйств только 51 переехало в область по разнорядке, остальные – самовольно [4, д. 1919, л. 100].

Руководство республики пыталось навести порядок. 17 августа 1946 г. Совет Министров БССР принял постановление «О возмещении белорусскому населению, эвакуированному из Польши в БССР, стоимости имущества, оставленного им на территории Польши, и об использовании имущества, оставленного польскими гражданами, выехавшими в Польшу», в котором ставилась задача в 15-дневный срок закончить учет движимого и недвижимого имущества, а также посевов, оставленных переселенцами в Польшу; передать дома, надворные постройки и прочее имущество переселенцам-белорусам, а также провести выплату оставленного в

Польше имущества в денежном и натуральном выражении при предоставлении соответствующих документов. Особо подчеркивалось: повторные переселения на новые места жительства без особого разрешения правительства республики запрещались. Эвакуированные хозяйства освобождались на два года от обязательных поставок государству сельхозпродуктов, в том числе и молока.

И тем не менее процесс репереселения продолжался. По данным отдела по переселению и репатриации при Совете Министров БССР на 1 мая 1947 г. в Полесской области было учтено 55 хозяйств – переселенцев из Польши, а на конец июня 1947 г. их осталось только 38 [4, д. 1930, л. 31, 85].

Лишь для небольшой части белорусов, переселившихся из Польши в первые годы после освобождения БССР, Мозырица стала новой «малой родиной». Они пережили разочарование, крушение надежд на лучшую жизнь, сделав выбор в пользу Советской власти. Вместе с тем, объективный анализ проблемы показывает, что в условиях страшной послевоенной разрухи властными структурами БССР было сделано немало для устройства прибывших переселенцев-белорусов.

Литература

1. Белорусская ССР в международных соглашениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944–1959). – Минск, 1960.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 29.
3. Государственный архив Гомельской области. – Фонд 3442. – Оп. 2.
4. НАРБ. – Фонд 7. – Оп.3.

СЛАВЯНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА И МОЗЫРЬ (О РОЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В МОЗЫРСКОМ ПОЛЕСЬЕ В НАЧАЛЕ XX в.)

С.Б. Жихарев

(УО «ГГУ им. Ф. Скорины», Гомель)

На рубеже XIX–XX вв. российская пресса стала активно обсуждать проект постройки железной дороги Жлобин–Мозырь–Овруч–Мамалыга (Румынская граница). Во многом благодаря журналистскому перу, магистрали было присвоено пафосное название «Славянская железная дорога». В 1902 г. увидела свет брошюра под названием «К вопросу о сооружении железнодорожной магистрали Жлобин–Мозырь–Овруч–Старокопанин–Каменец–Подольск» [1, л. 20]. Неудачная русско-японская война, показавшая необходимость совершенствования вооруженных сил и транспортных коммуникаций в стране, а также военно-политические амбиции Австро-Венгрии на Балканах вызвали новый

прилив интереса в российском обществе к идее Славянского пути, имеющего своей целью соединить столицы Российской империи с Придунайскими славянскими государствами через Румынию в обход Австро-Венгрии. Волна общественного энтузиазма по поводу постройки Славянской железной дороги способствовала повторному переизданию вышеназванной брошюры в 1910 г. Автор брошюры – крупный землевладелец, член Государственного совета от Минской губернии, отставной гвардии полковник Григорий Александрович Лошкарёв.

Помимо реализации военно-политических целей государства постройка обозначенной железной дороги была вызвана остротой транспортной проблемы в восточном Полесье. Вся местность, находящаяся к востоку от реки Горынь до Баранович, не имела железнодорожных, шоссейных и сколько-нибудь приемлемых грунтовых путей сообщений и представляла собой настоящий «медвежий угол». Здесь проходила всего одна водная артерия, но даже к ней не было нормального подъездного пути. Все грузы в этой области перевозились местным населением по проселочным дорогам [1, л. 22].

Движение населения в крае наблюдалось только в одном направлении: местные крестьяне, несмотря на наличие свободных земель, предпочитали переселяться в Сибирь. В крайне неблагоприятные условия были поставлены торговля и промышленность. Сбыт сырья, лесных материалов и даже готовой сельскохозяйственной продукции из-за отсутствия путей сообщения не выгоден. Сплавные каналы крайне неэффективны в силу низкой пропускной способности и зависимости от природно-климатических условий. В период весеннего таяния снегов уровень воды не всегда поднимался настолько, чтобы можно было своевременно доставить весь спиленный лес на переработку. В подобных условиях владельцам лесов было крайне сложно рационально вести хозяйство, оказываясь в конечном итоге перед непростым выбором: оставить вырубленный лес под открытым небом, где под воздействием неблагоприятных природных условий он начинал постепенно гнить, или продавать за бесценок евреям-промышленникам, наладившим повсеместно торговые связи [1, л. 24].

Еврейские предприниматели, монополизировав скупку хлеба на станциях Полесских железных дорог и установив на него заниженные цены, наживались, пользуясь тем, что у местных производителей не было возможности выйти со своей продукцией на альтернативные рынки. Железнодорожные станции и пристани не имели специально оборудованных элеваторов или складов для хранения хлеба.

Автор брошюр усматривал в постройке «Трансполесской железной дороги» дополнительные возможности для деполонизации края.

«Польские» помещики и шляхта северо-западного региона для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей сориентированы на Вильно и Варшаву. Здесь имелись учебные заведения разного уровня, современная медицина, развлечения, католические храмы. Полесские железные дороги и Московско-Брестская магистраль обеспечивали эффективную связь с этими городами. Местному православному населению северо-западного края до Петербурга и Москвы было слишком далеко, и обходились такие поездки крайне дорого. Поэтому белорусские православные крестьяне и немногочисленные помещики устремлялись в Киев [1, л. 24 об.].

Проектируемая железнодорожная линия Жлобин–Мозырь–Овруч–Полонное–Старо–Константинов–Проскуров могла решить, с одной стороны, проблему бездорожья восточного Полесья, а с другой стороны, находясь в тылу группировки российских войск, дислоцированных на линии р. Неман–Брест–Литовск–Ровно, была способна обеспечить оперативную переброску резервов и боеприпасов армиям, а также эвакуацию населения и материальных ценностей [1, л. 25 об.]. Среди первоочередных мер также предлагалось соединить местечко Барановичи со станцией Речица Полесских железных дорог (построен мост в 2 колеи через Днепр), тем самым обеспечивая третий путь для подвоза войск, оружия и боеприпасов в направлении Бреста, Белостока и Вильно. Военное значение Восточно-Полесской железной дороги авторы брошюры сравнивали с уже построенной стратегической магистралью Бологое–Полоцк–Седлец [1, л. 28].

К числу первостепенных мер военного планирования Главный штаб относил сооружение железной дороги Жлобин–Полонное и моста на среднем течении реки Припять. Мост на Припяти лучше всего возводить возле Мозыря. В таком случае Восточное Полесье приобретет стратегическое значение для обороны с западного направления Киева и Москвы [1, л. 29]. Если будет осуществлена стратегическая магистраль Жлобин–Полонное, то достаточно соединить последний пункт со Жмеринкой и тогда возникнет прямое сообщение между Санкт-Петербургом и Одессой. Данный путь будет короче, чем существующий через Жлобин–Бахмач–Киев–Казатин или через Вильно–Сарны–Ровно–Казатин–Жмеринка [1, л. 29 об.]. Проектируемая ветвь от станции Полонное в направлении Жмеринки сократит расстояние между Одессой и Варшавой на 59 верст. Благодаря линии Жлобин–Полонное будет также создано наиболее рациональное железнодорожное сообщение между Санкт-Петербургом и Киевом.

Существовали три альтернативных варианта, позволявшие оптимизировать окончательное направление железнодорожной линии: черниговское, междуречное и мозырское («трансполесское») [1, л. 30 об.].

При реализации междуречного направления приходилось строить дорогостоящий мост в низовьях Припяти или на Днестре. Междуречное направление в правительственных структурах лоббировали крупные чиновники из Министерства путей сообщения гг. Ястржембский и Кербедз, а также из финансового ведомства г. Абрамов – владельцы имений, расположенных между Днестром и Припятью (Борисовщина, Брагин, Хойники). Для вывоза леса из своих имений они начали строительство железной дороги от станции Василевичи Полесских железных дорог на юг. Собственники имений, расположенных между Днестром и Припятью, рассчитывали, что их железная дорога в перспективе войдет в качестве участка в «междуречное направление» [1, л. 31].

Для сокращения пути из Петербурга в Одессу как черниговское, так и междуречное направление потребуют постройки дополнительной железнодорожной линии Киев-Одесса (100 верст). Самым выигранным в финансовом отношении будет «мозырский вариант». Во-первых, отпадает необходимость в соединении Киева с Одессой и, во-вторых, не возникнут какие-либо серьезные технические затруднения.

Целый ряд таких факторов, как выбор окончательного направления железнодорожной магистрали Жлобин–Мозырь–Полонное–Каменец–Подольск – граница Румынии с веткой на Жмеринку, утверждение ее проекта в правительственных структурах сразу по всей длине или по частям оказывали огромное влияние на экономические процессы в западных губерниях Российской империи. Например, неопределенность по поводу строительства железнодорожной линии или корректировка ее направления вносила в жизнь местного населения непредсказуемость и нездоровый ажиотаж. Биржевые спекулянты использовали подобного рода информацию для личного обогащения, искусственно надувая или обваливая рыночные цены на землю, лес и недвижимость. Очень многое в хозяйственной жизни Полесья зависело от времени и места постройки моста через реку Припять. По всем прогнозным оценкам именно в районе, расположенном на пересечении этой крупной речной артерии и железнодорожной магистрали, можно было ожидать притока инвестиций и развития активной экономической деятельности. Пока проблема не решена, предприниматели не рисковали вкладывать средства в хозяйственное развитие

края. Разница в 20 верст при выборе строительной площадки для Припятского моста могла изменить все расчеты [1, л. 32 об.].

Большое внимание к постройке Восточно-Полесской железной дороги проявило военное ведомство. В течение 10 лет как Военное министерство, так и его отдельные структуры предпринимали шаги по реализации данного проекта. Более детальные сведения об этапах постройки данной железной дороги можно получить из таблицы 1.

Таблица 1 – Справка о постройке Восточно-Полесской железной дороги [1, лл. 26 об.; 32 об.; 33].

Содержание мероприятий

**Дата
мероприятия**

1. Зав. передвижением войск Киевского района в своем рапорте проинформировал штаб Киевского военного округа о том, что направление железной дороги из Овруча на Житомир–Бердичев отвергнуто как невыгодное. Перешивка Житомирского подъездного пути на ширококолейный была также отклонена. Единственным эффективным вариантом было признано направление Овруч–Шепетовка.	6 октября 1899 г.
2. Начальник военных сообщений докладывал по данному вопросу командующему войсками генералу Драгомирову. Резолюция последнего свидетельствовала об отсутствии на тот момент какого-либо интереса: «Пусть делают, как хотят».	23 октября 1899 г.
3. Составлена памятка командующему войсками о сведениях ветвей Овруч–Шепетовка и Овруч–Житомир–Бердичев к станции Искорост–Киево–Ковельской железной дороги.	21 января 1900 г.
4. Штаб Киевского округа обратился с рапортом в Главный штаб о соединении станции Бердичев через Житомир Искорост–Киево–Ковельской железной дороги с перешивкой Житомирского подъездного пути на ширококолейный.	20 марта 1900 г.
5. Главный штаб заявил о как можно скорейшем сооружении ветви Бердичев–Искорост	5 апреля 1900 г.
6. Командующий войсками Киевского военного округа обратился к военному министру по тому же вопросу.	20 мая 1900 г.
7. Военное министерство включило Восточно-Полесскую железную дорогу от Жлобина к станции Шепетовка в перечень приоритетных стратегических путей. Её постройка была внесена в смету чрезвычайных расходов Министерства путей сообщения на 1900 год ¹ .	25 июня 1900 г.
8. Киевский военный округ возобновил ходатайство о постройке Восточно-Полесской железной дороги. В ходе проведенных в	1909 год

¹ Однако ее постройка была тогда отложена из-за военно-политических осложнений на Дальнем Востоке. На тот момент Восточно-Полесская железная дорога проектировалась до Шепетовки, затем к югу до Проскурова и Каменца.

этом же году изысканий выяснилось, что строительство железной дороги через Полонное предпочтительнее: магистраль становится короче на 26 верст и охватывает Полонский фабричный район с грузооборотом до 13 миллионов пудов в год.

Активным сторонником идеи, связанной с реализацией Славянской железной дороги, стал инженер с 27-летним стажем строительства железных дорог Иван Иосифович Бернатович. В 1909 и 1910 гг. на средства заинтересованных помещиков, банков, городов Мозыря, Овруча, а также самого Бернатовича были проведены изыскания будущей магистрали в направлении от станции Жлобин Либаво-Роменской железной дороги до станции Мозырь Полесских железных дорог. Например, владелец имения «Озаричи» поддержал изыскания железной дороги взносами в размере 5 копеек с 1 десятины земли и предоставил Бернатовичу дополнительно 3500 рублей. В банковских учреждениях ему выделили для этих целей еще 5000 рублей. Итогом проведенных Бернатовичем работ стало издание книги «Продольный профиль дороги» [2, лл. 9–9 об.]. Согласно проекту линия подходила вплотную к городам Мозырь и Овруч, к станции Лушны участка Киев–Ковель Юго-Западных железных дорог, затем к городу Новоград-Волынь, и далее, пройдя через станцию Полонное (участок Казатин–Ровно Юго-Западных железных дорог), примыкала бы к Старо-Константинову. Длина магистрали согласно изысканиям должна составить 408 верст.

Главным в повестке VIII ежегодного собрания Мозырского уездного комитета по делам земского хозяйства, состоявшегося 20 декабря 1909 г., стал вопрос о выдаче инженеру И.И. Бернатовичу второй субсидии в размере 1000 рублей из дорожного капитала Минской губернии на производство изысканий железной дороги через Мозырь. На выделенную городом первую сумму в размере 600 рублей Бернатович подготовил проект, согласно которому железнодорожная станция должна быть расположена возле хутора Бобры в 2 верстах от Мозыря. Если бы город не предоставил этих денег, то за основу проекта линии Жлобин–Мозырь–Овруч пришлось бы принять казенные изыскания железной дороги, проведенные еще в 1898 г. из Бобруйска. При реализации последнего варианта железнодорожная станция находилась бы на удалении 7 верст от города [3, л. 2]. Министерство путей сообщений направило для проведения экспертизы названных проектов инспектора инженера В.В. Кузнецова. Чиновник затребовал техническое и финансовое обоснование предпочтительности варианта, предложенного Бернатовичем над правительственным проектом 1898 г. Для подготовки всех необходимых документов инженер Шиперко снял поперечные профили и начал сбор данных, оправдывающих проектировку и дополнительные затраты на строительство специальных тоннелей возле Мозыря.

Большинство представителей органов местного самоуправления Мозырского уезда высказались за выделение Бернатовичу дополнительно 1000 рублей. Единодушие земских деятелей было продиктовано удаленностью г. Мозыря от станции «Мозырь» Лунинец-Гомельского участка Полесских железных дорог на 12 верст. Причем все это расстояние приходилось преодолевать по болотам и пескам. В летний период торговые операции велись преимущественно водным путем (2 парома через реку Припять), а в зимнее время наблюдался застой, так как гужевая доставка обходилась чрезвычайно дорого. Когда пассажиры и грузы из Мозыря и района средней Припяти, преодолев все препятствия, достигали Полесских железных дорог, то для дальнейшего следования в северные или южные губернии России им предстоял обходной пробег через Лунинец и Гомель.

Подобная «транспортная дискриминация» была несправедлива, если учесть то обстоятельство, что Мозырь обладал вполне серьезным экономическим потенциалом [1, л. 31 об.]. Так, являясь ключевым коммерческим пунктом между Киевом и Пинском, Мозырь вел также торговлю с Одессой и Мемелем. Здесь находилось несколько фабрик и промышленных предприятий. Весь грузооборот города составлял 15 млн. пудов в год.

Однако в губернском комитете по делам земского хозяйства ходатайство мозырских гласных отклонили. В вышестоящей инстанции признали бессмысленным проводить изыскания, напрасно расходуя с этой целью деньги земского капитала Минской губернии, если решение о направлении железнодорожной линии Жлобин-Мозырь-Овруч уже принято на состоявшемся 16 марта 1909 года заседании Совета министров и изменить его невозможно [3, лл. 1–1 об.]. Чиновников губернского комитета Минской губернии также насторожило появление аферистов, выдававших себя за агентов И.И. Бернатовича и собиравших от его имени деньги с лиц, готовых поддержать идею Славянской железной дороги. Для решения транспортной проблемы власти рекомендовали Мозырскому земству соединить Мозырь со станцией Калинковичи. В этом случае постройка подъездного шоссе обошлась бы городу минимум в 100000 рублей.

Бернатович обращался за поддержкой своего проекта к министрам путей сообщений и финансов. Ходатайство о постройке линии Жлобин-Мозырь-Овруч поддержали органы местного самоуправления Мозыря, Овруча и Новоград-Вольнска, Старо-Константиновского сельскохозяйственного общества, 28 землевладельцев и предпринимателей юга Вольни, а также руководство 13 частных компаний [3, л. 4]. Так, в Овруче была даже создана специальная железнодорожная комиссия, действовавшая совместно с местным уездным земским комитетом. Они смогли добиться от Вольнского губернского комитета ассигнования в размере 500 рублей на

проектные работы по постройке железной дороги. Население Овручского уезда рассчитывало также на покровительство в этом вопросе российского императора. Принимая в 1909 г. на станции Корастынь делегацию от города Овруча, Николай II заявил: «Обещать не могу, но постараюсь» [2, л. 6 об.]. Во всеподданнейшем докладе командования Киевского военного округа на имя военного министра постройке названной железной дороги придавалось приоритетное значение.

Вдохновленный примером Овруча Мозырский уездный комитет по делам земского хозяйства 17 июня 1910 года принял решение снова добиваться выделения И.И. Бернатовичу 1000 рублей. В переговоры с минским губернским земством на этот раз вмешался Г.А. Лошкарёв. Видимо деньги все-таки были перечислены, так как в августе 1910 года ожидалось прибытие Бернатовича и группы специалистов для исследования грунта в окрестностях г. Мозыря. 28 сентября 1910 г. наблюдающий за изысканиями представитель МПС инженер В.В. Кузнецов сделал заключение: «Вообще проект следует, по моему мнению, признать весьма полным и тщательным и могущим служить основанием для составления окончательной строительной расценки» [4, л. 14]. Он высоко оценивал экономическое, военное значение будущей железнодорожной магистрали для Подолья и восточного Полесья. По его мнению, ветвь от станции Полонное до станции Жмеринка станет прямым путем для вывоза фабричной продукции Подольского района в Полесский регион и дальше на север. В обратном направлении будет осуществляться доставка лесных материалов. Железная дорога поднимет культурный уровень заброшенного края и станет своеобразным каналом для проникновения в восточное Полесье индустриальной цивилизации.

Одновременно инженер В.В. Кузнецов направил в Управление по сооружению железных дорог МПС рапорт, включавший в себя основные положения проекта железнодорожной линии Жлобин-Новоградволынь-Старо-Константинов. Из рапорта следовало, что максимальные уклоны железной дороги не превышают 0,008, а наименьший радиус закруглений принят в 300 сажень. Дорога пересекает на 34 версте реку Березину (мост отверстием в 100 сажень) и на 106 версте Припять – мост 200 сажень. По всей трассе железной дороги потребуется проведение большого объема земельных работ, средний объем которых составит 2892 саж. куб. на 1 версту. Особенно крупные работы ожидаются под Мозырем, так как в этом месте правый берег реки Припять высокий и крутой. Поэтому здесь придется прокладывать два тоннеля 185 и 100 сажень длиной соответственно. Подобное инженерное решение давало возможность приблизить железнодорожную станцию вплотную к Мозырю и сократить общую длину линии на 6 верст [4, л. 15].

Издавна славившийся торговыми операциями через свою речную пристань уездный Мозырь имел шансы получить новый импульс в развитии. Так, в 1896 г. в Мозырь по реке Припять прибыло 56 тысяч пудов хлеба, 1 тысяча пудов овса, 3 тысячи пудов пшеницы, 3 тысячи пудов сахара и сахарного песка, 2 тысячи пудов рыбы, 84 тысячи пудов соли, 6 тысяч пудов дров, 10 тысяч пудов лесных строительных материалов. Из Мозыря в этом же году было отправлено по Припяти 3 тысячи пудов соли и 9 тысяч пудов лесных строительных материалов [5, с. 44–45, 78–79, 108, 118, 170].

С инициативой финансирования проекта выступил банковский консорциум в составе Международного, Русско-китайского и Северного банков. 16 июля 1910 г. Международный банк предоставил И.И. Бернатовичу кредит в размере 5000 рублей для завершения изысканий проектируемой железной дороги [6, лл. 16–16 об.]. За счет полученных средств предприниматель завершил изыскания и представил в МПС проект магистрали от Жлобина до Староконстантинова (407 верст) и предложил ее продлить через Каменец-Подольск и Хотин до границы Румынии еще на 211 верст, а также построить ветку от станции Полонное к Жмеринке (154 версты).

В число соучредителей акционерного общества по сооружению и эксплуатации железнодорожной линии Жлобин–Старо–Константинов и Полонное–Жмеринка от вышеупомянутых банков был рекомендован действительный тайный советник Н.И. Филиппев. 17 января 1911 года Департамент железнодорожных дел Министерства финансов утвердил предложенную кандидатуру [7, л. 52 об.]. Поручителями при создании акционерного общества выступили И.И. Бернатович и Н.И. Филиппев, которые 25 января 1911 г. внесли в Санкт-Петербургскую контору Государственного банка залог в размере 50000 рублей. Кредит для обеспечения этой суммы предоставил Санкт-Петербургский международный банк.

Во время Первой мировой войны была построена линия Жлобин–Калинковичи–Овруч–Коростень–Шепетовка. Работы велись управлением по постройке Подольской железной дороги, расположенным в Киеве [8, л. 25]. Эксплуатация железной дороги Жлобин–Шепетовка началась с 9 ноября 1915 года. Однако в условиях военного времени работа линии не отличалась стабильностью: происходили постоянные срывы графика движения поездов [8, лл. 58, 63, 64, 98].

Литература

1. Лошкарёв, Г. К вопросу о сооружении железнодорожной магистрали Жлобин–Мозырь–Овруч–Староконстантинов–Каменец–Подольск / Г.К.Лошкарёв. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910 / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железной дороги Жлобин–Мозырь–Овруч // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

2. Магістраль Жлобін–Овруч–Староконстантинов / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железнодорожной линии Жлобін–Мозырь–Овруч // НИАБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

3. Журнал Мозырской уездной управы по делам земского хозяйства / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железнодорожной линии Жлобін–Мозырь–Овруч // НИАБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

4. Проект магистрали Жлобін–Мозырь–Румынская граница / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железнодорожной линии Жлобін–Мозырь–Овруч // НИАБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

5. Статистический сборник Министерства путей сообщения. – Вып. 52. – Сведения о движении товаров по внутренним водным путям в 1896 г. – СПб.; Типография МПС, 1898. – 188 с.

6. Справка о положении дел по получению гарантированной концессии на постройку железнодорожной магистрали Жлобін–Мозырь–Овруч–Новоградволинск–Староконстантинов по проекту инженера Бернатовича / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железнодорожной линии Жлобін–Мозырь–Овруч // НИАБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

7. О положении дела по проекту постройки железнодорожной магистрали Жлобін–Мозырь–Овруч–Новоградволинск–Полонное–Староконстантинов с ветвью Полонное–Жмеринка / Дело об ассигновании средств на производство изысканий железнодорожной линии Жлобін–Мозырь–Овруч // НИАБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 217. – 78 лл.

8. О постройке железнодорожной линии Шепетовка–Жлобін // Центральный государственный исторический архив Украины. – Фонд Ф. 696 (Управление Киевского почтово-телеграфного округа). – Оп. 1. – Д. 302. – 98 лл.

ГАСТРОЛІ БДТ-2 і БДВТ ПА ГОМЕЛЬШЧЫНЕ І МАЗЫРШЧЫНЕ ў 1920-я ГАДЫ

*А.І. Зеленкова, М.П. Савінская
(УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», Гомель)*

Тэатральнае жыццё Гомельшчыны ў 1920-я гг. было даволі насычаным, хоць уласнага прафесійнага тэатра не існавала. У Гомелі працавалі драматычныя гурткі. Іх рэпертуар складалі п'есы “Лес”, “Позняе каханне” А. Астроўскага, “Каварства і каханне” Ф. Шылера, “Беспрацоўныя” С. Белай, “Дні нашага жыцця” Л. Андрэева, “Патанулы звон” Г. Гаўптмана, “Сценька Разін” Каменскага. Рэпертуар і змест п'ес узгадняліся з рэпертуарнай камісіяй, якая працавала пры губпалітасвеце. Падводзячы вынікі дзейнасці тэатральных калектываў Гомельшчыны ў першае паслярэвалюцыйнае дзесяцігоддзе газета “Полесская правда” пісала: “Савецкім тэатрам зацікавіліся партыйныя колы. Тэатр – рупар, праз які максімальна зручна размаўляць з масамі і праводзіць у масы здарова і свежыя думкі” [1, с. 14].

Часта на Гомельшчыне праходзілі гастролі тэатральных калектываў з Масквы, Кіева, Ленінграда і іншых гарадоў. Насельніцтва з вялікай цікавасцю ставілася да пастановак. Пасля праглядаў наладжваліся

дыспуты, канферэнцыі глядачоў. “Палеская праўда” змяшчала пісьмовыя водгукі глядачоў.

У 1925 г. знакамітая труппа беларускага дзяржаўнага вандроўнага тэатра пад кіраўніцтвам У. Галубка гастралювала па Мазыршчыне. У справаздачы аб паездцы Уладзіслаў Галубок адзначаў, што глядачы з вялікім задавальненнем успрымалі пастаноўкі БДВТ на роднай мове: “Труппа ў ліку 20-ці асоб паехала на гастролі па Мазыршчыне. Першым пунктам быў Мазыр, потым Нароўля. Як у Мазыры, так і ў Нароўлі беларускімі спектаклямі цікавіліся ўсе, асабліва сяляне” [2, с. 580]. Уздымаў Уладзіслаў Галубок і пытанні антырэлігійнай прапаганды, якая актыўна праводзілася савецкай уладай у тых часы. У справаздачы ён адзначаў, што “Селянін, нягледзячы на свой клерыкальны быт, ахвотна бываў на антырэлігійных спектаклях і слухаў антырэлігійныя прамовы, якія аказваліся заўжды перад пастаноўкай такога зместу п’есы”. Жыхары Мазыра і Нароўлі моўчкі слухалі прамойцу, які казаў, што бога няма, а царква ўжо аджыла сваё, але з вялікай зацікаўленасцю ўспрымалі навіну, што на змену ёй ідуць артысты, усюды будуецца клубы і тэатры. Іншае становішча было ў Петрыкаве і Тураве. “Прыехаўшы туды, труппа затрымалася на большы час і распачала працу. Дармовыя спектаклі, антырэлігійныя п’есы. Сяляне слухалі ўсё, што ім казалі, адны толькі бабы моршчыліся, калі казалі, што бога няма” [2, с. 581]. Пасля труппа пабывала ў Караліне, Жыткавічах, Капцэвічах і Калінкавічах. Сяляне запрашалі тэатр да сябе ў вёскі, выказваючы вялікае задавальненне ад усяго, што бачылі і чулі. Падводзячы вынікі вандроўкі, Уладзіслаў Галубок падкрэсліваў, што “на Палессі пануе цемра. Сяляне ахвотна ідуць у тэатр. Лягчэй за ўсё можна з’яднаць вёску, калі на дапамогу прыйдзе тэатр. Труппа, не пакладаючы рук, працавала ў Мазыршчыне 45 дзён, даўшы 40 спектакляў. Праехалі 1500 вёрст жалезнай дарогай, 300 коньмі, 250 параходам, 50 працэнтаў было дармовых спектакляў”. “Але гэтага мала”, – зазначаў У. Галубок. “Беларусь вялікая, і поле для працы вялікае. Трэба спяшыць, пакуль ёсць сіла і натхненне, бо нас чакаюць” [2, с. 582].

Наведаць Гомель труппе БДВТ удалося толькі ў чэрвені 1926 г., дзякуючы прынцыповай пазіцыі загадчыка беларускага бюро Гомельскага губкама П. Шчарбінскага [3, а. 156].

Асаблівае месца ў тэатральным жыцці Гомельшчыны другой паловы 1920-х гг. занялі гастролі Другога Беларускага дзяржаўнага тэатра і Беларускага дзяржаўнага вандроўнага тэатра. Раней, у час знаходжання Гомельшчыны ў складзе РСФСР, кіраўніцтва Гомельскай губерні сцвярджала, што невядома як прымуць жыхары беларускія тэатры. Напрыклад, дырэктар тэатраў і загадчык губпалітасветы адзначалі: “Які будзе збор – невядома, і можна пацярпець поўны првал” [4, а. 65]. Аднак,

па афіцыйных дадзеных, сярэдняе наведванне спектакляў БДТ-2 складала 80% пры наяўнасці шэрагу аншлагаў (асобныя п'есы ставіліся па 5-6 разоў). У гомельскай афішы БДТ-2 значыліся п'есы “Сон у летнюю ноч” У. Шэкспіра, “Гаявата” Г. Лангфела, “Разлом” Б. Лаўранёва, “Каля тэрасы” М. Грамыкі. Менавіта ў Гомелі адбылася прэм'ера спектакля па п'есе У. Кіршона “Рэйкі гудуць” –першы ў гісторыі калектыву твор аб жыцці савецкага рабочага класа. П'еса не вызначалася мастацкімі вартасцямі, але ўзнёслая ігра акцёраў, яркае знешняе афармленне спектакля (што было характэрна для БДТ-2), даступнасць зместу садейнічалі поспеху прэм'еры. На працягу гастроляў тэатра “Палеская праўда” змяшчала водгукі гледачоў. Яны ў асноўным былі станоўчымі, неаднаразова гучала думка аб неабходнасці пастаяннага знаходжання падобнага тэатра ў Гомелі.

БДВТ гастралюваў па Гомельшчыне і Мазыршчыне ў 1927 і 1929 гадах. Мастацкі калектыв наведваў Гомель, Добруш, Рэчыцу, Навазыбкаў. У рэпертуары пераважалі п'есы У. Галубка: “Пан Сурынта”, “Плытагоны”, “Бязродны”, “Госць з катаргі”, “Бабы-ліхадзейкі”, “Падкідыш” і іншыя. Акрамя творчай, тэатр вёў яшчэ і прапагандысцкую дзейнасць. У час гастроляў па Мазыршчыне У. Галубок прачытаў 12 дакладаў на тэму: “Мастацтва – працаўнікам: шляхі беларускага тэатра”. Спектаклі БДВТ прайшлі з вялікім поспехам, выклікалі цікавасць і актыўнае эмацыянальнае суперажыванне гледачоў. Спрыяльным фактарам было сцвярдженне са сцэны высокіх маральных каштоўнасцей добра і справядлівасці, што цалкам адпавядала ментальнасці беларусаў, іх уласным уяўленням аб хрысціянскіх законах жыцця. Зразумелымі былі тэатральныя сродкі і прыёмы выразнасці. Вялікае значэнне мела і тое, што гледачы чулі са сцэны родную мову.

У гонар 10-годдзя БДВТ (1929 г.) правёў яшчэ адну вялікую паездку па Гомельшчыне (Гомель, Рэчыца, Добруш, Ветка, Хойнікі, Чачэрск, Лоеў, Камарын і інш.). Пастаноўкі тэатра наведала значная колькасць гледачоў, аб чым сведчаць наступныя дадзеныя: колькасць спектакляў – 54, колькасць гледачоў – 32 500 [5, с. 91].

У час гастроляў 1929 г. быў значна пашыраны і рэпертуар тэатра. Разам з п'есамі У. Галубка ў яго ўвайшлі: “На стыку” Ц. Гартнага, “Босыя на вогнішчы” М. Чарота, “Гірт з Воўчага логу” Я. Райніса, “Будні” І. Гурскага, “Галубка і сын” В. Сташэўскага, “Ашукаліся” М. Крапіўніцкага, “Кастусь Каліноўскі” Е. Міровіча.

Дзяржаўнае кіраўніцтва спадзявалася, што нацыянальны тэатр адыграе значную ролю ў “перабудове на вёсцы, у справе калектывізацыі”. Беларускі дзяржаўны вандроўны тэатр з 1 студзеня 1932 г. пастановай СНК БССР быў перайменаваны ў БДТ-3 са сталай базай у Гомелі.

Нягледзячы на фармальнае стаўленне да нацыянальнай работы з боку кіраўніцтва Гомельскай акругі, пэўную інертнасць насельніцтва, гастролі БДТ-2 і БДВТ аказалі значны ўплыў на фарміраванне нацыянальнай свядомасці жыхароў Гомельшчыны і Мазыршчыны.

Літаратура

1. Рабочий досуг // Литературный, общественно-бытовой и научно-популярный иллюстрированный журнал (Приложение к «Полесской правде»). – 1926. – № 1. – 21 с.
2. Галубок Уладзіслаў. Аб гастролях у Мазырскай акрузе // Уладзіслаў Галубок. Творы, публіцыстыка. – Мінск, 1983. – С. 579-582.
3. Докладная запіска загадчыка беларускага бюро Гомельскага губкама П. Шчарбінскага. 1926 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд 4. – Воп. 21 – Спр. 107.
4. Паведамленне загадчыка белсекцыі Гомельскага губана С. Грамыка ў БЦБ НКА РСФСР. 1923 г. // Дзяржаўны архіў Гомельскай вобласці. – Фонд 60. – Воп. 1. – Спр. 1546.
5. Зеленкова А.І. Тэатральнае жыццё Гомельшчыны (другая палова 1920-х гадоў) // Краеведение – основа духовного и нравственного возрождения общества. материалы Международной научно-практической конференции. – Гомель, 1997. – С. 89-92.

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Н. Карчевская

(УО «ГГТУ им. П.О. Сухого, Гомель»)

В соответствии с целью Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 годы – созданием благоприятных условий для формирования эффективного конкурентоспособного туристического рынка, способного обеспечить широкие возможности удовлетворения потребности белорусских и иностранных граждан в туристических услугах – востребовано научное обеспечение развития туризма на национальном и региональном уровнях [1].

Объектом исследования выступает туристский комплекс Гомельской области. Фактологическую основу исследования составили фондовые и статистические материалы о численности, составе, направлении въездных и выездных туристских потоков, технико-экономические показатели развития инфраструктуры туризма; результаты маркетинговых исследований динамики и численности туристских потоков. Использовались сравнительно-географический, математико-статистический, картографический методы исследования. Обработка данных осуществлялась с помощью Microsoft Excel.

Туристские потоки

Одним из показателей привлекательности региона для туристов служит интенсивность въездных и выездных туристских потоков [6, 7]. Гомельским областным управлением статистики (ГОУС) фиксируется

информация о передвижениях организованных туристов, т.е. о гражданах, приобретших туристские путевки. Согласно информации ГОУС, наиболее часто гомельские туристы выезжают в Украину, Россию, Болгарию, Грецию, Египет, Испанию, Италию, Литву, Польшу, Турцию, Чешскую Республику. Основными странами-поставщиками в регион туристов являются Израиль, Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Турция [4]. Лидерство Германии и Италии можно объяснить гостевыми визитами (именно эти страны многие годы принимают гомельских детей для оздоровления). Высокий удельный вес туристов из Израиля связан, скорее всего, с ностальгическими мотивами белорусских эмигрантов. Граждане Российской Федерации и Украины чаще других приезжают в изучаемый регион в силу сложившихся экономических и этнических особенностей, а также сравнительно мягкого таможенного режима. Однако они не прибегают к услугам турфирм, и, следовательно, информация об их передвижениях не фиксируется управлением статистики.

Выездные потоки преобладают над въездными. Количество прибывших туристов в регион составляет лишь 2% от числа выезжающих за рубеж [3, 6, 7].

По административным районам туристские потоки распределяются неравномерно [3]. Основная часть туристов приходится на районы, расположенные вдоль крупнейших транспортных магистралей и являющиеся центрами социально-экономического и культурно-образовательного развития региона.

Туристские ресурсы

Основные туристские ресурсы расположены в пределах четырех культурно-туристических зон: Полесско-Туровской (Мозырский, Калинковичский, Житковичский, Наровлянский, Петриковский районы), Гомельско-Ветковской (Гомельский, Ветковский, Добрушский районы), Жлобинской (Жлобинский, Светлогорский, Рогачевский районы), Чечерской (Чечерский район).

Отличительной особенностью Жлобинской культурно-туристической зоны является сочетание памятников археологии разных культур [2]. Территория выступает пограничной зоной заселения племен радимичей и дреговичей. Предполагается, что Лучин (Рогачевский район) был колонией смоленских кривичей. Среди памятников археологии наиболее часто встречаются курганные могильники, поселения каменного века, относящиеся к милоградской и зарубинецкой культурам. Особую значимость имеет группа поселений и курганные могильники бронзового века, раннего средневековья и эпохи Киевской Руси в Ходосовичах (Рогачевский район). Интерес представляет также городище древнего Стрежева (Стрешин) Полоцкого княжества. Археологические находки

свидетельствуют о том, что по этой территории проходил торговый путь «из варяг в греки» – водный (морской и речной) путь из Балтийского моря через Восточную Европу в Византию, описанный в «Повести временных лет». Древний вариант северной части Пути шёл напрямую из Балтийского моря по Западной Двине через Полоцк, затем через волоки в Верхнее Поднепровье (р. Друть) и далее вниз по Днепру в Чёрное море. В этнографии зона известна как территория проживания литовского этноса [5]. Объектами, привлекательными для туристов, являются архитектурные достопримечательности – усадебно-парковый комплекс XIX века в деревне Красный Берег – памятник архитектуры эклектики; Всесвятская церковь в Пиревичах, выстроенная из кирпича в псевдорусском стиле; Покровская церковь, основанная в 1807 году в Стрешине Жлобинского района; Гроицкая церковь XIX века в деревне Дворец; здание дворянского училища в Рогачеве, построенное в 1903–1905 гг.; лучистое святилище X–XI вв. в Ходосовичах Рогачевского района [4].

Чечерская культурно-туристическая зона является контактной зоной с русским этническим массивом. Здесь расположены наиболее древние на территории Беларуси поселения человека – стоянки эпохи верхнего палеолита каменного века – Бердыж (основана 25 тысяч лет назад), Подлужье. Часто встречаются бескурганные могильники милоградской, зарубинецкой и верхнедвинской культур [2, 3]. Наиболее яркий пример – Нисимковичи – поселение радимичей докурганного периода. Для материальной культуры зоны характерно развитие прикладных ремесел, в особенности декоративно-художественных: резьбы по дереву, резного убранства в народной архитектуре, производства местной керамики, ткачества. В этнографии зона известна, как территория проживания польского этноса [5]. Клады, найденные на территории района, свидетельствуют, что его притоки были ответвлениями знаменитого пути «из варяг в греки». Архитектура имеет свои отличительные черты. Это наличие объектов с элементами готики, не свойственной Гомельской области (Чечерская ратуша). Церковное зодчество представлено действующим храмом XVIII–XIX веков – Преображенской церковью (Чечерск) [3, 4].

Полесско-Туровская культурно-туристическая зона является историческим местом заселения племен дреговичей. На территории Полесья, западнее Петрикова, сохранились следы наиболее развитой в прошлом славянской культуры [3]. Историческим центром района является город Туров, являющийся с конца X века центром Туровского княжества. Археологические ресурсы – бескурганные могильники зарубинецкой культуры, курганные могильники и селища дреговичей. На территории района находится наиболее древняя стоянка эпохи верхнего

палеолита (Юровичи Калининковского района), основанная 26–22 тысячи лет до н.э. (по некоторым утверждениям – 27 тыс. лет до н.э.) [2]. Яркие памятники археологии – замчище, курган, селище в Турове. Археологические находки в районе Мозыря, остатки найденных керамических изделий в районе Турова позволяют воспроизвести картину производства майолики на территории гомельщины в XI–XVIII вв. Значимыми археологическими достопримечательностями района выступают гидроархеологические памятники [2]. Зону выделяют привлекательные архитектурные объекты [4]. Наиболее известными сакральными сооружениями Мозыря выступают монастыри бернардинцев и тистеринцев (XVIII в.), выстроенные в стиле позднего барокко. В Мозырском Полесье сохранились отдельные постройки коллегиума иезуитов (Юровичи, XVIII–XIX вв.). Архитектурные ресурсы представлены также памятниками церковного зодчества, выполненными из дерева (Николаевская и Всесвятская церкви в Турове); памятником Кириллу Туровскому. Значимым историческим объектом является мемориальный комплекс узникам Озаричского лагеря смерти (Калининковский район). Объектами паломничества являются каменные кресты, растущие из земли.

Гомельско-Ветковская культурно-туристическая зона в историческом аспекте – территория проживания племен радимичей [2, 4]. Характеризуется многонациональным составом. Кроме коренного этноса, территорию населяли польская шляхта, евреи, немцы [5]. Археологические памятники – курганные могильники 7 в до н.э. – 1 в н.э. милоградской культуры и бескурганные могильники зарубинецкой культуры. Для зоны характерно развитие прикладных ремесел, в частности резного убранства в народной архитектуре, ткачества (Ветковский район). Наиболее ярко и разнообразно представлена традиционная деревянная застройка с богатой архитектурной резьбой в г. Ветка. Ветковский район выступает центром старообрядчества, иконописи, книгопечатания. Зону выделяют привлекательные архитектурные объекты [2]. В архитектуре присутствуют объекты с элементами готики (дом Тимофея Грошикова в Ветке). Церковное зодчество представлено действующими храмами XVIII–XIX веков: Троицкая церковь (Крупец), Кормянская церковь (Добрушский район), являющаяся объектом паломничества. Район привлекает внимание памятниками усадебного искусства: дворцово-парковый ансамбль (Гомель, XVIII–XIX в) [2, 4]. В Добруше находится один из немногих на территории Беларуси комплексов промышленной архитектуры XIX – начала XX в. – бумажная фабрика. В районе хорошо сохранились архитектурные памятники церковного зодчества: Петропавловский собор (Гомель, XIX в), Ильинская (Гомель, XIX в), Рождества Богородицы (Глыбоцкое, 1881 г.), Успенская

(Черетянка, XIX в), Николаевская (Старая Белица, XVIII в) церкви, часовня-усыпальница (Гомель, XIX в).

Инфраструктура туризма

Средства размещения туристов

Анализ эффективности деятельности средств размещения проводился на основании оценки коэффициента загрузки номерного фонда, представляющего собой отношение количества проданных номеров к количеству номеров, пригодных к эксплуатации. Используя статистические данные, получен коэффициент средней годовой загрузки гостиниц республики [2]. Он составляет 40%, что несколько ниже, чем в среднем в мире (по данным Всемирной туристской организации (ВТО), средняя заполняемость гостиниц составляет 65–70%). Столь высокий мировой показатель формируется за счет стран интенсивного развития туризма. Заполняемость европейских гостиниц составляет 69,7%. Однако существует ряд прибыльных гостиниц, имеющих невысокую среднегодовую загрузку, как, например, гостиницы высокого класса г. Москвы (загрузка 48%), Санкт-Петербурга (41%).

Классификация средств размещения в Гомельской области в соответствии с качеством оказываемых гостиничных услуг и уровнем материально-технического оснащения осуществляется все еще по категориям и разрядам. Этот классификатор был разработан в 80-х годах и модифицирован в 90-х. Невысокое качество обслуживания не может обеспечить конкурентоспособное положение региона на мировом туристском рынке. Тем не менее, наблюдается тенденция постепенного перехода средств размещения из низшего разряда в более высокий. Это достигается осуществлением текущего и капитального ремонта с использованием новейших технологических приемов и материалов [3].

Система транспортного обслуживания

Транспортные услуги сами по себе, как правило, не могут радикально увеличивать поток туристов, но существенно влияют на успешное функционирование туристского комплекса, частью которого они являются. Поэтому транспортной инфраструктуре должно уделяться при планировании развития туризма первостепенное внимание.

Через территорию области проходят транспортные коридоры № 9А Гомель–Минск–Вильнюс–Клайпеда и № 9 Стамбул–Бухарест–Киев–Гомель–Витебск–Санкт–Петербург, а также транспортно-коммуникационные коридоры, имеющие значение для связи с другими странами и областями. Гомельская область выступает также связующим звеном между Россией и Западной Европой. Выгодное транспортно-географическое положение области создает предпосылки для развития транзитного туризма. Наличие

разветвленной сети путей сообщения способствует организации транспортных перевозок. Однако высокий уровень износа транспортных средств, неудовлетворительное состояние дорожной сети, неразвитость системы проката автомобилей не позволяет отнести транспорт области к числу конкурентоспособных перевозчиков на мировом рынке [3].

Система общественного питания

Структура общественного питания представлена сетью ресторанов, кафе, столовых, баров, прочих предприятий. Основная часть предприятий общепита расположена в крупных городах и административных центрах. Подобного рода деконцентрация объектов сферы общепита выступает сдерживающим фактором в привлечении транзитных туристов в другие населенные пункты. Анализ отрасли показал, что наибольшее развитие сфера общественного питания получила в административных районах, центры которых – крупные города [3]. Эти населенные пункты имеют ряд крупных промышленных предприятий, поставляющих свою продукцию как на внутренний, так и на внешний рынки.

Таким образом, туристский комплекс Гомельской области характеризуется, с одной стороны, привлекательными туристско-рекреационными ресурсами, с другой – слабо развитой материально-технической базой туризма, преобладанием выездных туристских потоков над въездными. В пределах культурно-туристических зон Гомельской области перспективным направлением может быть этнический туризм. Для создания аттрактивных познавательных туров могут быть использованы исторические, археологические, а также архитектурные и культовые объекты. Территория привлекательна и для создания религиозных туров.

Литература

1. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – №5/33538.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Мін. культуры СССР. Гас. Камітэт СССР па справах выдавецтва, паліграфіі і кніжнага гандлю; Гал. Рэд. С.В. Марцэлеў. – Мінск: БСЭ, 1985. – 235с.
3. Карчевская, Е.Н. Развитие туризма в проблемном регионе: научно-методические подходы к территориальной организации и управлению / Е.Н. Карчевская. – Saarbrücken.: «LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG», 2011. – 172 с.
4. Локотко А.И. Историко-культурные регионы Беларуси / А.И. Локотко. – Минск.: БГУ, 2002. – 228 с.
5. Пичуков, В.П. Гомельщина многонациональная (20–30 годы XX века) / В.П. Пичуков, М.И. Старовойтов / Вып. 1. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. Управление культуры Гомельского облисполкома, 1999. – 235с.
6. <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/tourism.php>
7. <http://www.mst.by>

**«ДРУГ БЕДНЫХ И НЕСЧАСТНЫХ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВЛАДИСЛАВА АНДРЕЕВИЧА ФРАНКОВСКОГО**

*Е.В. Кравченко
(УкрГАЗТ, Харьков)*

История благотворительности и призрения детей в Харькове XIX в. связана с именем выдающейся личности, «друга бедных и несчастных», как называли его современники, – Владиславу Андреевичу Франковскому. Более 50 лет жизни В. А. Франковского было связано с Харьковом, где он работал врачом, где заслужил любовь и уважение среди людей разных званий, состояний и национальностей.

Родился В. А. Франковский в Мозырском уезде Минской губернии в бедной польской дворянской семье [1, с. 11]. К сожалению, выяснить точное место, как и дату рождения будущего доктора, пока не удалось. Большинство публикаций фиксируют 1819 г., однако, очевидно, В. А. Франковский родился раньше, возможно в 1816 г., поскольку в формулярном списке о его службе в Харьковской врачебной управе за 1856 г. было записано: «Коллежский советник Владислав Андреевич Франковский. Акушер Харьковской врачебной управы, 40 лет, римско-католического вероисповедания, знаков отличия не имеет. Жалование получает по положению 336 руб. 24 коп. серебром в год» [2, л. 7 об.].

Хотелось бы высказать надежду, что восстановить историю рода Франковских будет возможно, поскольку в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске сохранились фонд Мозырского деканата (Ф. 1115, 1814–1876 гг.) и фонд Минского губернского депутатского собрания, в котором есть дело о дворянском происхождении рода Франковских [3], однако нам поработать с этими документами пока не удалось.

В. А. Франковский рано потерял родителей и остался под опекой посторонних людей, которые дали ему начальное образование. Однако ни детство, ни юность не оставили для будущего доктора светлых воспоминаний. Он воспитывался в суровых условиях, претерпел немало страданий и бед, но всё это не сделало из него жестокого человека, а, наоборот, сформировало глубокое сочувствие к страданиям, несчастиям ближнего [1, с. 11].

Среднее образование В. А. Франковский получил в Мозырском пятиклассном дворянском училище. Особый интерес у мальчика вызывали природные науки. Очевидно, это и определило его будущую профессию – врача. Позже он поступил в Виленскую медицинско-хирургическую академию, но через год из-за нехватки средств перевёлся в Харьковский императорский университет казённокоштным студентом на медицинский факультет [1, с. 12]. Закончив курс наук 28 августа 1840 г. со званием

доктора 1-го отделения, уже 24 сентября 1840 г. В. А. Франковський стал ординатором терапевтического и акушерского отделений клинических институтов Харьковского университета [2, л. 7 об.].

С 1844 по 1855 гг. В. Ф. Франковский служил врачом по обслуживанию чиновников конторы Харьковского государственного коммерческого банка [4, л. 18 об.]. Одновременно с 3 августа 1845 г. был переведён на должность врача своекоштных студентов, проработав бесплатно до декабря 1850 г., даже доплачивая за лекарства из собственных средств бедным пациентам по 60 руб. ежегодно [2, л. 10 об.]. Доктор принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры в Харькове: с августа по ноябрь 1847 г. заведовал одной из двух временно организованных больниц, выполняя иногда обязанности фельдшера [2, л. 8 об.].

С февраля 1849 г. по апрель 1859 г. работал акушером Харьковской врачебной управы, выполняя неоднократно обязанности инспектора [2, л. 9 об.; 5, л. 3]. В период Крымской войны 1853–55 гг. В. А. Франковський бесплатно лечил больных воинов временных отделений губернской больницы и Харьковского военно-временного госпиталя [4, лл. 13, 25 об. – 27 об.; 6, л. 11 об.].

В Харькове В. А. Франковский был известен не только как врач, но и как общественный деятель и благотворитель. С 1844 г. активно участвовал в деятельности Харьковского благотворительного общества, а с 1882 г. до самой смерти в 1895 г. был почётным членом этого общества [7, с. 85; 8, с. 79]. С августа 1857 г. по январь 1859 г. бесплатно исполнял обязанности врача Харьковского детского приюта, обеспечивая больных лекарствами, купленными на собственные средства [4, л. 3]. В. А. Франковский – один из основателей Харьковского медицинского общества, открытого 27 мая 1861 г. [9, с. 17].

На протяжении 20 лет с 1871 по 1891 гг. В. А. Франковский избирался гласным Харьковской городской думы [10, с. 292 – 297; 11, с. 27]. С 1878 г. – член городского санитарного совета. Был инициатором и создателем первой в провинциальном городе детской бесплатной больницы, выступив с таким предложением в 1872 г. на заседании городской думы [1, с. 25]. Но эта идея была воплощена лишь спустя шесть лет. Осенью 1878 г. при приюте общества призрения бесприютных малолетних сирот была открыта временная лечебница с отделением для приёма инфекционных больных детей [1, с. 18], попечителем которой до конца своих дней стал В. А. Франковский.

С 15 февраля 1879 г. по решению городской думы лечебница была преобразована в постоянную и была названа в честь трагически погибшего Харьковского губернатора князя Д. Н. Кропоткина [12, с. 30]. Лечебница размещалась в доме, принадлежащем городу по улице Дворянской, 11 (потом переименованной в Кропоткинскую, а сейчас – ул. Юлия Чигирина). Во времена СССР тут существовала 5-я советская больница.

В течение своей жизни В. А. Франковский неоднократно был отмечен различными наградами: в 1844 г. – бриллиантовым перстнем, в 1847 г. – подарком в 150 руб. серебром [2, лл. 8 об. – 9 об.] В 1857 г. – орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1858 г. получил знак за отличную беспорочную службу за 15 лет, в 1862 г. – был назначен статским советником, 1867 г. стал кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени с императорской короной. В 1879 г. был награждён знаком Красного Креста за оказание безвозмездной помощи раненым и больным во времена российско-турецкой войны [1, с. 22].

11 февраля 1892 г. Харьковская городская дума постановила избрать В. А. Франковского, учитывая его значительный вклад в сохранение жизни и здоровья харьковчан, почётным гражданином Харькова [13, с. 113].

По инициативе городской думы и поддержке медицинского общества в Харькове было принято решение отметить 50-летие врачебной деятельности В. А. Франковского. Празднование состоялось 23 февраля 1892 г. в зале заседаний думы в присутствии 142 членов медицинского общества, всех гласных думы, представителей земства, профессуры, губернатора, прокурора, главы судебной палаты, предводителя дворянства и других знатных особ. На мероприятии было сделано два десятка поздравительных выступлений, прочитано более 80 приветствий, писем и телеграмм, в том числе от профессора Д. Ф. Лямбля из Варшавы (бывшего президента Харьковского медицинского общества), ректора Варшавского университета профессора И. П. Щёлкова (бывшего гласного Харьковской городской думы) [1, с. 7–8].

Необходимо отметить, что врач-гуманист проявил себя как очень скромный человек, его привезли на чествование буквально против его воли. На все поздравления В. А. Франковский ответил: «Я не пришёл сюда для выступления, я пришёл сказать, что болен, извиниться перед теми, кто тут собрался, поблагодарить за доброжелательность и любовь ко мне, сказать спасибо товарищам, которые организовали этот праздник, воспоминания о котором никогда меня не покинут. Товарищи преувеличили мои заслуги...» [1, с. 9].

Для увековечивания имени известного филантропа в 1894 г. городская дума приняла решение объединить Бахметьевский переулок и часть Рыжовской набережной, назвав новую улицу Франковской [14, с. 329]. Именно в Бахметьевском переулке, за конторой Государственного банка, недалеко от Вознесенского сквера (Вознесенская площадь, сейчас – площадь Фейербаха) в собственном доме № 2 жил с 1876 г. известный доктор [7, с. 6, 17]. Интересно, что переименование произошло ещё при жизни доктора (что очень редко встречается), а также, что в советские времена улица не потеряла своего названия и существует сейчас, возможно, потому, что ассоциировалась с именем украинского писателя Ивана Яковлевича Франко.

Смерть В. А. Франковского 31 марта 1895 г. стала настоящей утратой для харьковчан. «Кто займёт в Харькове место доброго доктора Франковского?», – ставился риторический вопрос в местной газете «Южный край» [15]. Похороны доктора-гуманиста проходили 6 апреля 1895 г. за счёт городского управления, отпевали его в римско-католическом костёле на ул. Гоголя. Похоронили В. А. Франковского на Немецком кладбище (сейчас – № 2 на Пушкинской улице), «на новых местах, в глубине кладбища» [16]. К сожалению, наши попытки отыскать могилу доктора не увенчались успехом, да и неизвестно, сохранилась ли она.

Харьковское медицинское общество инициировало сбор пожертвований в Харьковской губернии на устройство при городской больнице приюта имени В. А. Франковского для неизлечимо больных.

В 1896 г. был создан специальный комитет по сбору пожертвований на устройство приюта, который возглавил доктор М. И. Светухин. Членом комитета была также одна из дочерей В. А. Франковского – С. В. Полянская. Было собрано 10 тыс. руб., однако этого оказалось недостаточно для открытия лечебницы на 20 мест [17, с. 149].

В мае 1897 г. по просьбе семьи В. А. Франковского – вдовы и двух дочерей – право на установление памятника было отдано им, а средства в сумме 2 тыс. руб. ассигновано медицинскому обществу на устройство приюта для неизлечимо больных имени В. А. Франковского [18, с. 106].

О семье доктора известно немного. В 1856 г. он был уже женат на Александре Семёновне, римско-католического вероисповедания, но детей у супругов тогда ещё не было [2, л. 8]. Кроме дочерей, у доктора, вероятно, был сын. В 1901 г. среди сотрудников управления Курско-Харьково-Азовской железной дороги упоминается Эдуард Владиславович Франковский, дворянин, конструктор-механик, проживавший по улице Конторской, 78 [19, с. 65].

Что касается приюта для неизлечимо больных, на 1902 г. было собрано 32 тыс. руб., известный харьковский предприниматель М. Х. Гельферих подарил участок в 1200 кв. саженей на Старо-Московской улице, 103 (сейчас – Московский проспект) [20, с. 274]. Городская дума дала разрешение на постройку приюта не при городской больнице, как планировалось, а на подаренном участке. Вскоре помещение построили, но из-за нехватки средств, в 1910 г. часть дома была передана под лечебницу общества попечения о больных детях г. Харькова [21, с. 105]. В августе 1914 г. в приюте имени В. А. Франковского был обустроен госпиталь на 150 кроватей для раненых воинов [22, с. 92]. Очевидно, идею приюта для неизлечимо больных не суждено было реализовать: помещение использовали не по первоначальному предназначению, хотя в медицинских целях.

В советские времена в здании приюта функционировал Дом больного ребёнка имени Х. Раковского [23, с. 227].

Подводя итоги, следует отметить, что за годы своей 55-летней деятельности в Харькове, В. А. Франковский заслужил уважение и бедных, и богатых. Благодаря широкой филантропии, он приобрёл неисчерпаемый опыт практической врачебной деятельности. Помогал нуждающимся людям, раздавая бесплатно лекарства и советы. Доктора знал в Харькове каждый школьник, редко в каком доме ему не приходилось побывать.

Профессия лекаря органично сочеталась с его общественной и благотворительной деятельностью, реализованной в самых разных направлениях, особенно по отношению к больным детям. В. А. Франковский, как писала о нём газета «Харьковские губернские ведомости», был образцом настоящего человеколюбия, бескорыстия, знания и преданности делу [24]. И нельзя не согласиться со словами, что «такие люди, как В. А. Франковский, – маяки, ярко светящие на далёком протяжении времени и места, указывающие путь к высшим стремлениям человечества» [16].

Литература

1. Владислав Андреевич Франковский. Полувековой юбилей: 1840–1890: протокол Торжественного заседания Харьковского медицинского общества, 23 февраля 1892 г. – Харьков: Тип. А. Н. Гусева, 1892. – 92 с.
2. Формулярные списки Харьковской врачебной управы о службе медицинских чиновников ведомства её 1856 г. // Государственный архив Харьковской области (ГАХО). – Фонд. 12. – Оп. 1. – Д. 1103. – 124 л.
3. О дворянском происхождении рода Франковских 1820 г. // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – Фонд. 319. – Оп. 2. – Д. 3369. – 252 л.
4. Об увольнении акушера врачебной управы Франковского от службы 1859 г. // ГАХО. – Фонд. 12. – Оп. 1. – Д. 1342. – 37 л.
5. Журнал заседаний управы 1859 г. // ГАХО. – Фонд. 12. – Оп. 2. – Д. 180. – 97 л.
6. Дело о назначении врачей для пользования больных и раненых в здешнем военно-временном госпитале 1855–1856 гг. // ГАХО. – Фонд. 12. – Оп. 2. – Д. 148. – 55 л.
7. Список домовладельцев г. Харькова, составленный в течение июня месяца 1882 г. // Харьковский календарь на 1883 год. – Харьков: тип. губ. правл., 1882. – С. 1–127.
8. Харьковское благотворительное общество // Харьковский календарь на 1895 год. – Харьков: Тип. губ. правл., 1895. – С. 79.
9. 100-летие Харьковского научного медицинского общества. 1861–1961: сб. очерков и статей по истории деятельности / Редкол.: Отв. ред. Н. П. Новаченко. – К.: Здоров'я, 1965. – 259 с.
10. Багалея, Д. И., История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905): в 2-х т. / Д. И. Багалея, Д. П. Миллер. – Репринт. изд. – Харьков: Фолио, 2004. – Т. 2. – IV, 973 с.
11. Список гласных Харьковской городской думы 1887–1891 г. // Харьковский календарь на 1890 год. – Харьков: Тип. губ. правл., 1890. – С. 27.

12. Заявление городского головы о смерти князя Д. Н. Кропоткина // Журнал Харьковской городской думы. – 1879. – № 3. – 15 февр. – С. 29–30.
13. О чествовании 50-летия врачебной и общественной деятельности В. А. Франковского и об избрании его в почётные граждане г. Харькова // Журнал очередного собрания Харьковской городской думы. – 1892. – № 7. – 11 февр. – С. 107–113.
14. О переименовании улиц, изменении нумерации домов и напечатании списка домовладельцев // Журнал экстренного собрания Харьковской городской думы. – 1894. – № 11. – 15 сент. – С. 312–334.
15. Отголоски: О смерти Франковского // Южный край. – 1895. – 8 апр.
16. Погребение В. А. Франковского // Южный край. – 1895. – 7 апр.
17. Постановления // Журнал очередного собрания Харьковской городской думы. – 1896. – № 6. – 25 июня. – С. 149–151.
18. Заявление семейства умершего доктора В. А. Франковского об обращении в пользу приюта его имени суммы, ассигнуемой городом на памятник покойному // Журнал очередного собрания Харьковской городской думы. – 1897. – № 6. – 26 мая. – С. 105–106.
19. Харьковский календарь на 1901 год. – Харьков: Харьк. губ. стат. комитет, Б. г. – С. 65.
20. Ходатайство Медицинского общества о разрешении постройки приюта имени В. А. Франковского не при городской больнице // Журнал очередного собрания Харьковской городской думы. – 1902. – № 13. – 19 июня. – С. 274–275.
21. Лечебные заведения г. Харькова // Харьковский календарь на 1911. – Харьков: 1911. – С. 105.
22. Об устройстве госпиталя для раненых в приюте имени Франковского и о дополнительном для этой цели кредите в сумме 20000 руб. // Известия Харьковской городской думы. – 1914. – № 6–8. – С. 91–92.
23. Весь Харьков. Адресно-справочная книга на 1925 год. – Харьков: Коммунист, 1925. – разд. пар.
24. Харьковские губернские ведомости. – 1892. – 24 февр.

НЕМЕЦКИЕ СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКОГО ОКРУГА В 20-30-е ГГ.

*В.С. Курьян, И.Н. Сеницкая
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Мозырь)*

Содержание национальной политики в республике Беларусь в 20–30-е годы было определено Июльским 1924 г. пленумом ЦК КП(б)Б. Пленум разработал конкретную программу по проведению национальной политики партии в Беларуси, главным ядром которой являлась политика белорусизации, утвержденная 15 июля 1924 года 2-й сессией ЦИК БССР в постановлении «О практических мероприятиях по проведению национальной политики [1; с. 26].

Мозырский округ имел места компактного проживания различных национальностей: «Согласно переписи 1926 года, на территории 10-ти районов Мозырского округа проживало 277344 белорусов, 3274 русских, 8803 украинцев, 8883 поляков, 27254 евреев, 486 чехов и словаков, 151 латышей, 104 литовцев, 3356 немцев, 31 татар, 165 цыган, а самым насыщенным по национальному составу был Наровлянский район» [2, с. 27–30, 36–39, 44–46].

В августе 1925 года была создана Окружная национальная комиссия, а в январе 1926 года Президиум Окружного исполнительного комитета утвердил план по осуществлению национальной политики в границах Мозырского округа, согласно которой «белорусизация, коренизация, экономический и культурный подъем национальных меньшинств, стали ключевыми направлениями национальной политики в округе».

Одним из важных факторов для поддержки и развития национальных меньшинств явилось решение II сессии ЦИК БССР VI созыва (1924 г.) о создании национальных советов и судов. В результате реализации этого решения к 1929 году в Мозырском округе было создано 10 национальных советов: 5 еврейских, 3 польских, 2 немецких и 1 украинский [3; с. 86].

Главным в деятельности национальных советов было решение вопросов хозяйственного, культурно-просветительного порядка, проблем кооперирования, образования, проведение мероприятий по землеустройству населения, организация судопроизводства среди национальных меньшинств [5; с. 108].

К 1930-му году, согласно отчету Мозырской Окружной национальной комиссии, на территории Мозырского округа существовало два немецких сельских совета: имени Розы Люксембург и Клесенский сельский совет.

Сельский совет имени Розы Люксембург находился в Каролинском районе и включал населенные пункты: Анзельмовка, Анимановка, Алеское. По сведениям на 1930 год «Население первых двух, почти исключительно немецкое, а третьего белорусско-украинское. Состав населения 70% – немцев, 30% – белорусов. Всего дворов в сельском совете 211, количество душ – 1065 человек. Работает школа с немецким и белорусским отделениями. Почти все хозяйства разбросаны на хутора» [4; с. 5].

Клесенский сельский совет находился в Наровлянском районе. Всего в Клесенском сельском совете на 1930 год «Действовало пять пунктов колоний: Осиповка, Березовка, Майдан, Антоновка, Красновка. Население всех этих колоний по количеству почти одинаковое. Всего дворов в сельском совете 309, количество душ – 1617 человек. Сельский совет состоит из немецкого населения» [4; с. 5].

В марте 1930 года инструктором ЦИК Т. Ваицком были обследованы немецкие сельские советы Мозырского округа и сделаны выводы, указывающие на особенности, которые усложняли работу в данных сельских советах и отличали её от работы в других сельских советах.

Среди перечисленных особенностей отмечались: разбросанность обоих сельских советов по хуторам, причем радиус расположения сельского совета достигал 80 верст; преобладание в составе совета немецкого населения, которое требовало специального обслуживания их на немецком языке, что было чрезвычайно затруднительно при недостатке

соответствующих национальных работников; в сельских советах имелась значительная культурная отсталость, объясняемая некоторым консерватизмом населения и слабостью ее культурного обслуживания; сравнительно слабое значение в сельских советах развития зернового хозяйства; малая урожайность земли; слабая обеспеченность населения землей; преобладание в сельских советах молочно-товарного хозяйства, как основного средства дохода.

Инспектором было отмечено, что «Тяга немецкого населения к выращиванию продуктивно-молочного производства, создает большие возможности к развитию молочно-животноводческого хозяйства, что возможно при создании соответствующих условий. Таковыми условиями должны стать проведение мелиорации, регулярное и достаточное снабжение интенсивными коровами, достаточное снабжение кредитами, обеспечение населения хлебом» [4, с. 6].

Сложным и неудовлетворительным оставалось экономическое состояние немецких сельских советов. Причинами тому были: плохое качество земли и слабая обеспеченность ею крестьян; низкая урожайность зерновых; незаинтересованность крестьян в выращивании корнеплодов для развития животноводства, нежелание немецких крестьян заниматься разведением свиней и овец. В то же время отмечались и положительные факты в хозяйствовании крестьян: большое значение молочного хозяйства для местных крестьян, достаточная обеспеченность немецкого населения продуктивным скотом, гораздо выше, чем у окружающего населения. «Скот высокопородистый, так что две, три коровы могли прокормить всю семью» [4, с. 8].

Несмотря на хорошее состояние молочного хозяйства у крестьян немецких сельских советов, в отчетах постоянно отмечались факты резкого сокращения поголовья скота, а среди причин подобного явления указывались боязнь раскулачивания, коллективизации и недостаточное снабжение кормами.

В отчетах дана характеристика имущественного расслоения крестьян. Экономическое расслоения присутствовало, но, в меньшей степени, чем в других сельских советах районов. «В сельском совете им. Розы Люксембург процент бедняцких хозяйств среди немецкого населения больше, чем у прочего населения, и обеспеченность их угодьями меньше, но обеспеченность скотом больше. Процент зажиточных хозяйств у немецкого населения меньше чем у окружающего, хотя обеспеченность его объектами больше. В Клесенском сельском совете процент бедняков меньше, чем в сельском совете имени Розы Люксембург. Однако обложение налогами четырех деревень: Осиповки, Майдана, Березовки, Антонавки; вызвала миграцию немецкого населения. Почти все они уехали» [4, с. 10].

Одним из важных направлений в работе сельских советов было политическое воспитание населения. Анализируя классовое расслоение в немецких сельских советах, инспектор отмечал, что политическое расслоение среди местного немецкого населения почти не заметно. Причиной тому называлась национальная особенность, которая значительно противодействовала этому расслоению. «Что касается политики, то большинство немецкого населения, по мнению инспектора Ваицока, ею не интересуется. К коммунистам и комсомольцам отношение у немецкого населения – недоброжелательное. Однако антисоветского настроения у немецкого населения не присутствует»

Особое внимание при обследовании сельских советов уделялось вопросу отношения немецких крестьян к коллективизации.

«Население обоих сельских советов разбросанно по хуторам, что крайне затрудняет их коллективизацию. Население сельского совета имени Розы Люксембург в последние годы укрепило свое экономическое положение и не хочет объединяться в коллективы. Приверженность к индивидуально-собственному хозяйству у немецкого населения значительно сильнее, чем у прочего населения. Все немецкое население голосовало против коллективизации. Однако в обоих сельских советах имеются первичные коллективные объединения в виде молочных товариществ, которые работают довольно успешно. Развертывание работы по коллективизации немецких сельских советов требует особого подхода. Работу эту необходимо проводить с большей постепенностью, чем в других сельских советах» [4, с. 11].

Одним из главных направлений в деятельности национальных советов было решение вопросов культурно-просветительного порядка.

В культурном отношении население немецких сельских советов характеризовалось как отсталое и неразвитое. Объяснялось это разбросанностью населения по хуторам, затруднявшее культурное обслуживание местного населения, консервативностью и религиозностью немецкого населения. Негативное влияние на национально-культурное развитие немецкого населения оказывало отсутствие культурных немецких кадров в сельских советах. «Изба – читальня имеется только в одном сельском совете (Клесенском), и то она представляет собой залу для собраний. Квалифицированного избача нет. Неудовлетворительна постановка в немецких сельских советах школьного дела. В частности, количество школ ввиду хуторской системы недостаточно. В сельском совете имени Розы Люксембург имеется одна немецкая школа, занятия в ней проходят пять раз в неделю. Точных сведений в сельском совете имени Розы Люксембург о количестве неграмотных не имеется. В Клесенском сельском совете имеется две немецкие школы, занятия проходят шесть раз в неделю. В колонии Антоновка Березовского сельского совета ввиду

неимения школ дети не учатся. В неудовлетворительном состоянии и школьные помещения. В Клесенском сельском совете число неграмотных составляет 150 человек. Работы по ликвидации неграмотности проходят только в Клесенском сельском совете»[4, с. 13].

Приведенный краткий анализ материалов пленумов, комиссий, отчетов председателей национальных Советов перед населением дает основания говорить о высокой активности советской работы в округе в попытке практического решения проблем национальных меньшинств округа [7, с. 124]. Однако к концу 20-х годов в отчетах уполномоченных по проверке работы местных национальных советов все чаще появляются факты, которые говорят об обратном. К примеру, директива Национальной комиссии ЦИК БССР Мозырскому Окрисполкому от 14 апреля 1930 года по работе с немецким населением предписывала организацию изб-читален, ремонт зданий школ, открытие новых школ, мелиорацию земель национального совета, обеспечение кормами скота и хлебом населения [3, с. 108].

В марте 1932 года Президиум Национальной комиссии ЦИК БССР после обследования Наровлянского района признал работу немецких советов округа и руководящую роль райисполкома в этом вопросе неудовлетворительной [6, с.85].

К 1932 году основной задачей в области национальной политики стала консолидация национальных меньшинств на классовой, а не на национальной основе. Вследствие этого работа национальных советов в округе была почти полностью парализована.

К 1940 году национальные советы в Мозырском округе были и вовсе ликвидированы [8, с.31].

Литература

1. Зеленкова, А.И. Гомельщина многонациональная (20-30-е годы XX века). / А.И.Зеленкова, М.И.Старовойтов. – Выпуск II. – Гомель, 2000.
2. Всесоюзная перепись населения 1926. – Т.Х. БССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – Москва,1928.
3. ГЗАМ. – Ф.60. – Оп.1. – Д708.
4. ГЗАМ. – Ф.60. – Оп.1. – Д723.
5. Лейзеров, А. Национальная политика Беларуси в первые годы Советской власти (1920-1939) / А Лейзеров // Беларусь у XX стагоддзі: сборник научных работ. – Вып. 1. – Минск, 2002. – С. 104–109.
6. Пичуков, В.П. Гомельщина многонациональная (20–30е годы XX века). / В.П.Пичуков, М.И.Старовойтов. – Выпуск I. – Гомель, 2000.
7. Практическое решение национального вопроса в Белорусской Советской Социалистической республике. К X годовщине Октябрьской революции. Часть 2. На основе данных Национальной Комиссии ЦИК БССР. – Минск.: Изд. Национальной Комиссии ЦИК БССР, 1928.
8. Законы Белорусской ССР и Указы Президиума Верховного Совета БССР за 1938–1955гг. – Минск, 1956.

**РАБОТА ДУ “НАЦЫЯНАЛЬНЫ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ
МУЗЕЙ-ЗАКАЗНІК “НЯСВІЖ” ПА АХОВЕ ГІСТОРЫКА-
КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ШЛЯХАМ АРХЕАЛАГІЧНЫХ
РАЗВЕДАК НА ТЭРЫТОРЫІ ГІСТАРЫЧНАЙ ЧАСТКІ Г. НЯСВІЖА
Ў 2012–2013 гг.**

В.І. Мазалеўскі

(ДУ “НГКМЗ “Нясвіж”, Нясвіж)

Археалагічныя абследванні і разведкі ў гістарычнай частцы г. Нясвіжа (Мінская вобл.) ажыццяўляліся старшым навуковым супрацоўнікам сектара па навуковай і экскурсійнай рабоце “Палацавы ансамбль” Мазалеўскім Вячаславам Іванавічам у палявых сезонах 2012– 2013 гг. згодна афіцыйнага дазволу (Адкрыты ліст) па форме № 3, выдадзенага ДНУ “Інстытут гісторыі Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі” па просьбе адміністрацыі ДУ “Нацыянальны-гісторыка-культурны музей-запаведнік “Нясвіж”.

Неабходнасць правядзення археалагічных даследаванняў музеям-запаведнікам тлумачылася наступнымі прычынамі:

- своечасовае выяўленне новых археалагічных помнікаў і аб’ектаў на тэрыторыі г. Нясвіжа Мінскай вобл.;
- ажыццяўленне кантролю за будаўнічымі і землянымі работамі, якія праводзіліся ў цэнтральнай гістарычнай частцы г. Нясвіжа (факт існавання магутнага культурнага слоя (да 2,2 м) сярэдневяковага перыяду і Новага часу ў гістарычнай частцы Нясвіжа (р-н пл. Ратушнай, вул. Ленінскай, Беларускай, В. Чкалава, А. Міцкевіча) быў устаноўлены яшчэ ў 1986, 1991, 1994 гг.).

Асноўнай мэтай археалагічных разведак стала выяўленне яшчэ невядомых навуцы, а таксама праверка звестак аб ужо адкрытых археалагічных помніках [1, с. 53].

ДУ “Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік “Нясвіж” узяў на сябе адказнасць за захаванасць даследуемых археалагічных аб’ектаў, здабытых археалагічных матэрыялаў, а таксама якасць выканання і своечасовасць прадстаўлення справаздачы аб выкананых палявых работах.

Юрыдычным абгрунтаваннем атрымання дазволу на археалагічныя абследаванні і разведкі стаў Закон Рэспублікі Беларусь ад 9 студзеня 2006 г. “Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь” (Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь, 2006 г., № 9, 2/1195); “Палажэнне аб ахове археалагічных аб’ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ” (Пастанова СМ РБ ад 22 мая 2002 г. № 651).

Земляныя і будаўнічыя работы з тых, што праводзіліся ў Нясвіжы ў 2012 – 2013 гг., у асноўным ажыццяўляліся на тэрыторыі старога горада.

З 11 па 14 красавіка 2012 г. былі праведзены археалагічныя разведкі пад час будаўнічых работ па пракладцы інжынерных камунікацый па вул. В. Чкалава, 3–5.

Месца збору артэфектаў размяшчалася за 100 м. на захад ад воз. Дзявочага. Пры вывучэнні траншэі пракапанай будаўнікамі была прасочана наступная стратыграфія: 1) дзірван/асфальт (магутнасць да 0,10–0,15 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасць да 0,20 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месц з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,10–0,15 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак склала 30 адзінак. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак, місак), кафля (манахромная), пляскатая дахоўка; вырабы са шкла (фрагменты чаркі, чарнілцы, горла і донца бутэлькі); жалеза (цвікі, клямка, сапёрная рыдлёўка).

З 10 ліпеня па 3 кастрычніка 2012 г. былі праведзены археалагічныя разведкі за будаўнічымі работамі пад час будаўніцтва фантана ў скверы па вул. Ленінскай.

Месца збору артэфектаў размяшчалася за 100 м. на паўднёвы захад ад воз. Замкавага. Пры вывучэнні катлавана, пракапанага будаўнікамі была прасочана наступная стратыграфія: 1) дзірван (магутнасць да 0,10–0,15 м); 2) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м); 3) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак склала 96 адзінак. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак, місак), кафля (паліваная са спалучаным раслінным і геаметрычным арнамантам), хвалістая дахоўка; выраб са шкла (фрагмент бутэлькі).

З 15 верасня па 23 лістапада 2012 г. былі праведзены археалагічныя разведкі будаўнічых работ па ўмацаванні падмурка будынка плябаніі XVIII ст. па вул. А. Міцкевіча, 1.

Месца збору артэфектаў размяшчалася за 100 м на паўднёвы захад ад воз. Бернардзінскага. Пры вывучэнні траншэі, пракапанай будаўнікамі, была прасочана наступная стратыграфія: 1) дзірван/асфальт (магутнасць да 0,10–0,15 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасці да 0,20 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м); 4) цёмна-шэры культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,10–0,15 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак склала 64 адзінкі. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак), кафля (распадаецца на тры храналагічныя групы XVII–XVIII стст.; XIX ст.; канец XIX–пачатак XX стст.) (мал. 3, 4), курыцельная люлька; вырабы са шкла (фрагменты аконнага шкла, горла штофа і бутэлькі, аптэчная бутэлька); металу (манета).

З 29 кастрычніка па 3 лістапада 2012 г. былі праведзены археалагічныя разведкі пад час будаўнічых работ унутры будынка дома культуры “Камунальнік” па вул. Ленінскай, 16а. Пад час палявых работ былі заўважаны чалавечыя касцяныя астанкі: фрагменты чэрапа, костак шкілета. Але культурны слой на аб’екце адсутнічаў, а чалавечыя астанкі сюды трапілі ў 70-х гг. XX ст. разам з глебай, узятай для падсыпкі, са sklepa.

З 20 па 26 чэрвеня 2013 г. былі праведзены археалагічныя разведкі пад час будаўнічых работ па пракладцы інжынерных камунікацый па вул. Беларускай, 5–9.

Месца збору артэфектаў размяшчалася за 150 м на захад ад воз. Дзявочага. Пры вывучэнні траншэй пракапаных будаўнікамі была прасочана наступная стратыграфія: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,20–0,25 м); 2) будаўнічае смецце (рэштакі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,40 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месц з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,35 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак склала 250 адзінак. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак, місак), кафля (паліхромная і манахромная); вырабы са шкла (фрагменты чаркі, бутэлька); жалеза (цвік, лыжка, набойка).

З 15 па 19 ліпеня 2013 г. былі праведзены археалагічныя абследванні і разведкі земляных работ пад час пракладкі траншэй для каналізацыі і вадаправода па вул. Ленінскай, 5 – 9.

Месца збору артэфектаў размяшчалася прыблізна на адлегласці 30–40 м ад фарнага касцёла “Найсвяцейшага Божага цела” (1593 г.) і 100 м на паўднёвы захад ад воз. Замкавага Пры вывучэнні траншэй, пракапаных будаўнікамі, была прасочана наступная стратыграфія: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,10–0,15 м); 2) будаўнічае смецце (рэштакі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,20 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,35 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,25–0,35 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,20–0,30 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак склала 76 адзінак. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак), кафля (распадаецца на тры храналагічныя групы XVII – XVIII стст.; XIX ст.; канец XIX – пачатак XX стст.); вырабы са шкла.

З 23 па 27 верасня 2013 г. былі праведзены археалагічныя разведкі будаўнічых работ пад час пракладкі інжынерных камунікацый па вул. Беларускай, 5 – 9.

Месца збору артэфектаў размяшчалася за 150 м. на захад ад воз. Дзявочага. Для зручнасці апісання культурнага слоя і знаходак, зробленых у адвале і траншэі, месца земляных работ па пракладцы труб вадаправода было “разбіта” на асобныя ўчасткі, згодна з асаблівасцямі культурнага слоя і знаходак.

Участак С – працягласцю 8 м – праходзіў з поўначы на поўдзень, ад будынка гасцініцы (вул. Беларуская, 7) у бок Ратушняй плошчы, (траншэю на Участку С, на момант майго прыбыцця на археалагічны аб’ект, рабочыя ўжо пракапалі, а глебу змясцілі ў адвалы побач). Стратыграфія траншэі: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,20–0,25 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,40 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,40–0,55 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,50 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–1,50 м).

Участак D – працягласцю 25 м праходзіў з поўначы на поўдзень, паралельна Участку С (2,5 м на захад), і знаходзіўся паміж будынкамі гасцініцы (вул. Беларуская, 7) і кінатэатра “Салют” (вул. Беларуская, 5) Траншэю на Участку D, на момант майго прыбыцця на археалагічны аб’ект, рабочыя ўжо пракапалі, а глебу змясцілі ў адвалы побач. Стратыграфія траншэі: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,20–0,25 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэгля, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,40 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,40–0,55 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,50 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–1,00 м).

Участак G уяўляў сабою катлаван памерам працягласцю 12–8 м Участак размяшчаўся за 3 м на захад ад участка D, і знаходзіўся паміж будынкамі гасцініцы (вул. Беларуская, 7) і кінатэатра “Салют” (вул. Беларуская, 5) Катлаван на Участку G, на момант майго прыбыцця на

археалагічны аб'ект, рабочыя ўжо пракапалі, глебу змясцілі ў адвалы побач, а ў самім катлаване складзіравалі будаўнічы матэрыял. Стратыграфія катлавана: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,20–0,25 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэглы, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,40 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,40–0,50 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м.); 5) чорны культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,70 – 0,80 м).

Участак К – працягласцю 24 м – праходзіў з усходу на захад і знаходзіўся паміж будынкамі гасцініцы (вул. Беларуская, 7) і кінатэатра “Салют” (вул. Беларуская, 5). Траншэю на Участку К, на момант майго прыбыцця на археалагічны аб'ект, рабочыя ўжо пракапалі, а глебу змясцілі ў адвалы побач. Стратыграфія траншэі: 1) дзірван/тратуарная плітка (магутнасць да 0,20–0,25 м); 2) будаўнічае смецце (рэшткі цэглы, каменне, гравій, вапна) (магутнасцю да 0,40 м); 3) светла-шэры культурны слой з дабаўленнем карычневага пяску і будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м); 4) цёмна-шэры культурны слой з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м); 5) чорны культурны слой у шэрагу месцаў з дабаўленнем будаўнічага смецця (магутнасцю 0,30–0,40 м).

Калекцыя індывідуальных знаходак складала 36 адзінак. Сярод іх былі прадстаўлены вырабы з гліны: гліняны посуд (фрагменты венчыкаў і донцаў гаршкоў, талерак), кафля (непаліваная, паліваная са спалучаным раслінным і геаметрычным арнамантам); вырабы са шкла.

Кожны знойдзены прадмет пад час археалагічных абследаванняў і разведак немагчыма разглядаць па-за кантэкстам, у адрыве ад месца, абстаноўкі, глыбіні залягання і прадметаў, знойдзеных па суседстве [2; с. 117]. Для вызначэння часу стварэння знойдзеных прадметаў прымяняліся стратыграфічны і параўнальна-тыпалагічны метады [3; с. 36].

У адпаведнасці з устаноўленымі правіламі матэрыялы, выяўленыя пад час археалагічных даследаванняў 2012–2013 гг. (552 адзінкі), былі перададзены ў фонды ДУ “Нацыянальны гісторыка-культурны музей-запаведнік “Нясвіж” для далейшай, больш глыбокай апрацоўкі і інтэрпрэтацыі, якая дазволіць больш поўна і яскрава ахарактарызаваць асаблівасці матэрыяльнай і духоўнай культуры жыхароў Нясвіжа гэтага перыяду. Самыя цікавыя з гэтых знаходак, пасля рэстаўрацыі, будуць прадстаўлены ў новых экспазіцыях музея-запаведніка.

Па выніках археалагічных абследаванняў і разведак на тэрыторыі г. Нясвіжа можна зрабіць вывад, што на даследаванай тэрыторыі засяленне адбывалася ў XVI ст. Самыя раннія са знаходак па вул. Ленінскай, Беларускай,

А. Міцкевіча і В. Чкалава суадносіцца з перабудовай горада – канцом XVI ст., але асноўная частка матэрыялу прыпадае на XVII–XVIII стст. – на час росквіту Нясвіжа.

Літаратура

1. Авдусин, Д. А. Археологические разведки и раскопки / Д.А. Авдусин. – М., 1959.
2. Мартынов, А. И. Археология / А.И. Мартынов. М., 2005.
3. Мартынов, А. И. Методы археологических исследований / А.И. Мартынов, Я.А. Шер. – М., 2002.

ТОПОНИМИКА МИНСКА КАК ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*С.В. Мандрюк (БГАТУ, Минск), А.О. Горанский (Школа катехизаторов
Минской епархии БПЦ, Минск)*

Город есть книга, в коей всякая улица занимает страницу. Будем прибавлять новые листы, но не станем вырывать старых.

М. П. Погодин

Многие названия минских районов и улиц уходят корнями ко времени возникновения города. Топонимическая ситуация, в которой находился Минск на протяжении своей истории, поистине уникальна. Столицей независимого государства город стал только в 1991 г. До этого, кроме недолгого периода независимости Минского княжества, он был подчинен тому или иному государственному центру (Полоцку, Вильне, Варшаве, С-Петербургу, Москве). Как и вся Беларусь, Минск находится на перекрестье западного и восточного влияний и, начиная с конца XVIII в., подчинял историческую самобытность своей топонимике той или иной политической конъюнктуре. Каждая историческая эпоха и приходящая власть оставила свой след в городской топонимике.

Политика сохранения историко-культурного наследия в сфере топонимике имеет две основные проблемные области: а) названия новопроложенных улиц и новоустроенных микрорайонов на городских окраинах; б) сохранение и возрождение исторической топонимике в тех (особенно центральных исторических) районах города, где имеются целые напластования топонимического материала, и сложилась новая, ставшая, однако уже привычной для горожан, система названий улиц и местностей, так сказать перекрывающая исторический пласт древней и старинной топонимике.

При решении первой задачи, как нам кажется, необходимо следовать нормам ЮНЕСКО, согласно которым, новому населенному пункту на месте старого необходимо давать название, которое существовало здесь ранее. Так, например, возводимый в настоящее время в Минске

микрорайон Лебяжий располагается на месте деревни Ржавец, которая в 2004 г. вошла в черту города. Так и будет называться этот микрорайон. Микрорайон новостроек Дружба в границах проспекта Дзержинского и МКАД имеет другое историческое название – по документам 1557 г. здесь существовала деревня Брилевщина или Брилевичи.

Со второй проблемной областью ситуация в Минске обстоит гораздо сложнее. Примерно до 1840-х гг. Минск сохранял древнюю, естественно исторически сложившуюся систему названий улиц и районов. Городские топонимы были связаны с рельефом или историческим положением местности, на которой размещена улица (например, Замковая улица проходила через древнее Замчище, Завальная – за крепостным валом, Сторожевская улица и целый район вокруг нее получили названия от сторожевой заставы, на въезде в город с севера), с ближайшим храмом или монастырем (Пятницкий конец назван по находившейся там древней Пятницкой церкви, улицы Францишканская, Доминиканская, Большая и Малая Бернардинские – по находившимся на них монастырям соответствующих монашеских орденов) с профессией (национальностью) населявших улицу людей (Еврейская, Татарская, Немецкая, Базарная, Слесарная) [1].

Затем Минск начинает приобретать названия, свойственные для губернского города Российской империи – площадь Высокого Рынка называют Соборной, исчезают названия, непонятные носителю русского языка, и появляются такие, как Коломенская, Серпуховская, Вяземская улицы (все три названы в честь полков российской армии, расквартированных в Минске), Петербургская, Московская, Губернаторская, Преображенская, Вознесенская, Крещенская, Петропавловская, Офицерская, Магази́нная и т. п. [2]. Топонимика центра Минска была уподоблена другим губернским городам Российской империи, но для городов Центральной России многие из подобных названий были историческими и аутентичными, а для Минска – новыми, официальными и политически ангажированными.

Однако старая топонимика Минска не была уничтожена и забыта – названия улиц были «плавающими», сохраняя более привычные для местных жителей старые названия: Доминиканская, она же Петропавловская, Зборовая, или Тюремная, она же Преображенская, Зыбицкая, или Болотная, то же, что Торговая, Францишканская–Губернаторская, Батальонная–Скобелевская.

В названиях улиц исторического центра Минска до сих пор преобладает наследие, оставленное социалистическим строем. Начиная с 1919 г. на карте города появились сохранившиеся до сих пор имена Маркса (бывшая Подгорная улица), Свердлова, названия Интернациональная (бывшие улицы Волоцкая и Зборовая, затем Преображенская), Красноармейская, Красноезвездная (таким образом «улучшили» Золотогорскую и часть Кладбищенской улицы), площадь Парижской Коммуны (площадь Троицкого рынка), улицы Герцена и Бакунина (бывшие Большая и Малая Бернардинские), Кропоткина, Розы Люксембург,

Карла Либкнехта, Володарского (бывшая Серпуховская), Энгельса (бывшая Доминиканская–Петропавловская). Комсомольская (бывшая Фелициановская–Богадельная), Республиканская, Ульяновская и Ленинская (с 1945 г. – Ленина бывшая Францисканская–Губернаторская), Клары Цеткин, Кирова (бывшая Магазинная), Куйбышева, М. Горького (бывшая Александровская), Чкалова. Пулихова, Фрунзе, Оранского, Даумана, Мясникова [3]. Таким образом, многие улицы города имеют по два, а то и более исторических названия.

Самым простым способом восстановления исторической топонимики и сохранения культурного наследия в области топонимики является присвоение исторических названий безымянным территориям (благоустраиваемым пустырям, паркам, скверам, зеленым зонам, дорогам и проездам) в уже сложившейся топонимической среде.

Например, по решению депутатов Мингорсовета зеленый массив на пересечении улиц Киселева и Старовиленской, в котором установлен памятник Тарасу Шевченко, впредь будет называться Степановским садом. В конце XIX в. минский мещанин Иван Степанов на собственной земле заложил сад, который впоследствии был выкуплен городом и назван минчанами Степановским садом.

Вдоль Слепянской водной системы между улицами Судмалиса, Планерной, Партизанским проспектом и переулком Клумова имеется зеленая зона, которая получит название Антоновского парка. Этот исторический топоним связан с тем, что в середине XIX в. на правом берегу реки Слепни минский архиепископ Антоний (Зубко) создал фольварок образцового хозяйства. До сих пор сохранилась дорога, которая вела к этому имению – улица Антоновская. А местность получила название Антоновка.

Сквер на углу проспекта Машерова и улицы Сторожевской будет хранить память об исчезнувшем с карты Минска Сторожевском кладбище, существовавшем на этом месте с 1797 по 1964 г. Многие места современного Минска хранят историческую память разных эпох, и сохранение их названий при соответствующей популяризации может сделать эту память вновь актуальной. Например, площадка между улицей Червякова и Старовиленским трактом названа Переспенским сквером. Это историческое название происходит от имени небольшой речки Переспы, правого притока Свислочи, которое встречается уже в документах XVI в. [4]. В начале 1980-х годов этот ручей еще существовал. Он начинался на территории Комаровского болота (ныне района улиц Кульмана, Богдановича, Сурганова) и впадал в р. Свислочь чуть ниже современного Комсомольского озера. До недавнего времени это место было известно минчанам как Сторожевский рынок, который закрылся в 1995 г. А с 1998 г. территория бывшего рынка находится под охраной как историко-культурная ценность. Дело в том, что в 1914–1918 гг. здесь хоронили

солдат российской армии, умерших от ран в минских госпиталях. Со временем кресты разрушились, территория оставалась незастроенной. В августе 1941 г. немцы согнали сюда все мужское население Минска в возрасте от 15 до 45 лет, создав первый в городе концентрационный лагерь. В настоящее время здесь возведен мемориал в память погибших и похороненных тут во время первой мировой войны солдат российской армии.

Второе рождение получило название «Сеножаны» – так будет именоваться сквер на пересечении улиц Воронянского и Левкова. В XIX в. помещики Неморшанские построили в этом месте тогда неподалеку от Минска фольварок Сен-Жоны. Однако местным жителям такое французское название показалось сложным и его трансформировали в более благозвучное для белорусского уха Сеножаны.

В современной ситуации имеется несколько примеров восстановления исторической памяти. Пример города Одессы состоит в том, что там попросту вернули все без исключения дореволюционные названия вне зависимости от того, архаично они выглядят сейчас или нет. Однако такой способ для Минска не совсем подходит, так как Одесса – город достаточно молодой и не имеет таких, как в белорусской столице, топонимических напластований. Киев представляет собой пример массовых переименований в соответствии с новой идеологией независимой Украины.

В 1993 г. минскими властями был одобрен специальный проект по переименованию улиц исторического центра Минска. Согласно ему, двум десяткам столичных улиц должны были быть возвращены их исторические названия XV–XVIII вв. или даны новые названия в честь известных белорусов. Некоторые из предложений того времени были реализованы на практике: на карте Минска появились улицы М. Богдановича (ранее Александровская – М. Горького), Городской вал, Кальварийская, Раковская (в советское время Островского), Романовская слобода (в советское время Республиканская). Другие остались только предложениями: например, площадь Свободы предлагали назвать Высоким рынком, улицу Интернациональную преобразовать в две улицы – Волоцкую и Зборовую, улицу Комсомольскую переименовать в Фелициановскую, улицу Ленина – в Францисканскую, улицу Революционную – в Койдановскую, улица Куйбышева должна была стать Плебанской, Киселева – Сторожевской, теперешняя Сторожевская – Борисоглебской, Кирова – улицей Горецкого, Свердлова – улицей Ластовского, Энгельса – Доминиканской и так далее.

Имеется также позиция, которая выступает вообще против всяких переименований. В качестве аргумента ее сторонники обычно выдвигают довод о том, что существующая топонимика является частью истории,

которую также необходимо сохранять. Однако мы не можем хранить ценности исключительно одного исторического периода (например, советского). История Советской Белоруссии и советского Минска – интересная и своеобразная страница в летописи нашей страны и нашей столицы. Но ведь и до 1917 г. в нашей истории происходило много достойного внимания и увековечения. При наименовании новых и переименовании старых улиц нужно исходить из долгосрочных перспектив развития города – сохранения исторической памяти жителей города и привлечения туристов. В этой связи полезным может быть пример Евпатории, где в историческом центре города на табличках с именами улиц, кроме официального, указаны исторические названия. Такой вариант может примирить поклонников разных периодов истории нашего города. На парижских площадях, к примеру, мирно соседствуют памятники королям и свергавшим их революционера.

Таким образом, топонимика Минска является важнейшим культурно-историческим наследием, актуальным не только для самого города, но и для всей страны в целом. Ее изучение имеет не только и не столько чисто теоретические цели изучения истории Родного края, но может способствовать развитию туризма, созданию благоприятного имиджа Беларуси на мировой арене, то есть послужить тем задачам, в решении которых нуждается наше общество и государство в настоящее время.

На сегодняшний день продолжает существовать вероятность включения Минска в список историко-культурного наследия ЮНЕСКО, что в свою очередь требует изучения и характеристики различных исторических и культурных элементов исторической части города, тем более такого ценного, как топонимика.

Выбирая названия для скверов, парков, новых улиц и микрорайонов, следует в первую очередь руководствоваться тем, чтобы в них отражалась история и культура нашего народа. Особенно важно, чтобы эти названия не обезличивали конкретный район города или город в целом, но имели органическую связь с прошлым этой местности. Причем такая топография не должна оставаться формальной, но пропагандироваться через мемориальные доски и знаки, школьные краеведческие клубы и музеи, всеми другими возможными способами. Тогда жители будут ощущать себя не просто населением, гнездящимся в безликих серых многоэтажках, но народом, живущим на своей земле со своей особенной историей и культурой.

Литература

1. Боровой, Р. В. Историческая топография древнего Минска. Обзор источников и современное состояние проблемы / Р.В.Боровой // Гістарычна-археалагічны зборнік / Інст. гіст. НАН Беларусі. – Минск, 2000. – № 15. – С. 128–131.

2. Краткое историко-статистическое описание города Минска // Памятная книжка Минской губернии на 1910 г. – Минск, 1909. – С. 24.

3. Куркоў, Б. Мінск незнаёмы. 1920–1940 / Б. Куркоў. – Минск: Ураджай, 2002. – С. 5–19; Кириченко, В. И. Минск. История послевоенного восстановления. 1944–1952 / В. И. Кириченко. – Минск, 1953. – С.23–236.

4. Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии. – Минск, 1848. – № 33, 81.

СОСТОЯНИЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОЗЫРСКОГО УКРЕПРАЙОНА) ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА К НАЧАЛУ ВОВ

М. Н. Музыченко

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Учитывая нарастание международной напряженности, советское военное руководство с мая 1939 г. начало формирование новых военных округов. Основная идея реорганизации сухопутных войск сводилась к тому, чтобы создать постоянную армию, готовую к использованию при минимальном мобилизационном развертывании. Согласно принятому 13 июля постановлению Комитета Оборона при СНК СССР № 199сс, уточненному 14 июля решением Политбюро ЦК ВКП(б), следовало «все дивизии тройного развертывания уже в мирное время, в целях наилучшей их боевой подготовки, – развернуть в самостоятельные дивизии» [1, с. 4]. Всего предполагалось создать 106 стрелковых дивизий, из которых 94 в мирное время содержались бы по штату в 4 тыс. человек, а 12 по штату в 3 тыс. человек. Кроме того, следовало сформировать 20 управлений стрелковых корпусов и 20 отдельных автомобильных полков. 15 июля ГВС решил «принять к срочному выполнению утвержденные правительством мероприятия по реорганизации стрелковых войск, имеющих целью укрепление и повышение боевой готовности стрелковых дивизий, а также выращивание кадров для мобилизационного развертывания РККА» [1, с. 4]. Реализация утвержденных правительством мероприятий требовала подготовки мест размещения 69 вновь формируемых дивизий. Проведение всех этих мероприятий требовало дополнительно 297 тыс. человек, что увеличивало численность советской армии до более 2 млн. человек [1, с. 6].

Западный Особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г. Павлов) прикрывал направление от южной границы Литовской ССР до северной границы Украины (Влодава), имея задачу не допустить вторжения противника на территорию округа, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрывать от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск округа.

Для прикрытия государственной границы протяженностью 470 км округ имел в первом эшелоне три армии прикрытия – 3-ю, 10-ю, и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему войсками округа была оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев). Штаб округа размещался в Минске.

Руководство СССР допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника, что отразилось на подготовке округа к обороне [2, с. 54]. Оно считало, что германская армия будет наносить главный стратегический удар на юго-западном километре, ширина фронта наступления к началу операции составляла 550 км, фронт наступления главных группировок составлял до 115 км.

Для усиления мощи первоначального удара против войск ЗапОВО, командование группы армий «Центр» сконцентрировало основную массу войск и боевой техники в первом оперативном эшелоне, который включал в себя 28 дивизий, в т.ч. пехотных – 22, танковых – 4, кавалерийских – 1, охранная – 1. По личному составу противник превосходил советские войска в среднем в 2,5 раза, по танкам, самолетам, орудиям и минометам превосходство было на советской стороне. Однако на направлении главного удара в полосе 4-й армии превосходство немцев было подавляющим [3, с. 514]. На участках прорыва обороны были созданы относительно высокие оперативные плотности войск (средняя оперативная плотность составляла около 10 км на дивизию, а на направлении главного удара до 5–6 км). Это позволяло противнику нанести мощный первоначальный удар и достичь значительного превосходства в силах и средствах над советскими войсками. Выразилось это в том, что противник наступал в направлении Киева, стремясь в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном, захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. Поэтому наиболее крупная группировка советских войск (58 дивизий, или 35% всех сухопутных сил западных округов) была сосредоточена в составе Киевского особого военного округа. А германская армия нанесла главный удар на западном направлении, где было сконцентрировано меньше сил и средств [3, с. 525].

В основу обороны было положено упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы. По замыслу, оборона должна была носить активный характер. В случае вклинения противника всем обороняющимся войскам и резервам надлежало быть готовыми, по указанию Главного Командования, к нанесению стремительных контрударов с целью разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

Исходя из этой задачи, создавалась и готовилась группировка сил и средств, оборудовалась территория округа. Были подробно разработаны варианты действий войск округа с учетом предполагаемых направлений наступления противника. Активно строились так называемые укрепрайоны. Укрепрайон – район местности, оборудованный

в инженерном отношении для обороны, линия обороны в виде узлов сопротивления долговременных укрепленных позиций, находящихся во взаимодействии и образующих общую группу (десятки километров инженерных сооружений, различных заграждений, управляемых и неуправляемых минных полей), а также формирование, воинская часть, составляющая гарнизон войск, предназначенных для выполнения оборонительных задач. Укрепленные районы, являясь системой долговременных укреплений, обеспечивают длительное сопротивление в них специальных гарнизонов и общевойсковых соединений. Скользя противника на всем своем фронте, они создают возможность сосредоточения крупных сил и средств для нанесения врагу сокрушительных ударов на других направлениях. На территории Беларуси были созданы четыре – Мозырский, Слуцкий, Полоцкий, Минский. Для того, чтобы понять целесообразность возведения таких укрепрайонов рассмотрим на примере Мозырского УР, из чего же состояли укрепрайоны.

Мозырский укрепрайон занимал территорию от Копаткевичей до Лельчиц. Глубина фронта на главных направлениях составляла до шести километров. Практически посередине УР разрезает река Припять. Севернее Припяти расположены четыре района обороны, а южнее, на участке от реки до Лельчиц, девять районов. Оперативно-тактическое назначение всего укрепрайона состояло в том, чтобы закрыть восточные выходы из Полесья, а также пути на Гомель и Жлобин. В УРе было построено всего порядка двухсот ДОТов [1, с. 600].

По замыслам высшего военного руководства СССР, после того как силы противника разбиваются об оборонительные укрепления необходимо переходить к активным наступательным действиям. Исходя из данного убеждения была создана сильная наступательная группировка войск в белостокском выступе, включавшая основные силы первого эшелона ЗапОВО (19 дивизий из 26, в т.ч. все танковые), готовая нанести решительный ответный удар при нападении противника в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Большая часть сил находилась в составе 10-й армии, сосредоточенной в центральной части ЗапОВО в Белостокском выступе.

Непосредственно в распоряжении командования округа в качестве резерва находились 18 дивизий (в т.ч. 12 стрелковых, четыре танковые, две моторизованные дивизии), три воздушно-десантные бригады, одна артиллерийско-противотанковая бригада, две бригады ПВО и ряд отдельных частей. По боевому и численному составу ЗапОВО (Западный фронт) можно охарактеризовать как один из сильнейших военных округов Красной армии. По своему составу он уступал лишь Киевскому Особому военному округу. Кроме того, на территории Беларуси находились 11 погранотрядов, которые насчитывали 19 519 человек. Одновременно продолжалась охрана старой границы, где имелась пограничная зона

заграждения. На ней несли службу 5 погранотрядов. Такая мера диктовалась усилившейся разведывательной деятельностью империалистических государств, которые использовали в своих целях буржуазно-националистические банды и другие антисоветские организации, оставшиеся в западных областях Беларуси. Особую активность фашисты проявляли на белостокском и брестском направлениях. Так, только на участке 17-го Брестского погранотряда, 20 линейных застав которого располагались по фронту 180 км, в 1940 году задержано 1242 шпиона и диверсанта, а в первом квартале 1941 года обезврежено 114 фашистских лазутчиков и пресечены десятки вооруженных вторжений. В приграничной полосе возводились оборонительные укрепления, строились аэродромы. Но к моменту нападения врага все эти мероприятия завершены не были.

К началу войны большинство соединений, а также 13-я армия (командующий генерал-лейтенант П.М. Филатов) находились в стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой и уступала гитлеровским соединениям, полностью отмобилизованным, укомплектованным по штатам военного времени, имевшим боевой опыт и изготовившимся для нанесения удара.

Округ насчитывал 24 стрелковые дивизии. Укомплектованность личным составом достигала 37–71% штата военного времени [5, с. 46]. Уровень боевой подготовки был крайне низким, штабы не сколочены. Большой контингент личного состава, призванный из запаса, за зиму и весну 1941 года пройти курс боевой подготовки не успел. Во многих соединениях до штатов военного времени недоставало 6–7 тыс. человек. Одной из основных причин образования значительного некомплекта в них явилось откомандирование рядового и сержантского состава по директиве штаба ЗапОВО на укомплектование новых частей в авиации и автобронетанковых войсках. В конце апреля 1941 года началось формирование в округе 4-го воздушно-десантного корпуса (командир генерал-майор А.С. Жадов, назначен только с началом войны) [3, с. 516].

Обеспеченность тыловых органов транспортом составляла 40–45%, что не могло удовлетворить потребности войск во время боя.

Особенно плохо обстояло дело с укомплектованием автобронетанковых войск. Из шести создаваемых механизированных корпусов почти полностью имел материальную часть только 6-й (командир генерал-майор М.Г. Хацкилевич). Остальные пять были укомплектованы на 5–50% танками БТ и Т-26, которые подлежали замене машинами новых конструкций. Половина из восьми танковых дивизий, находившихся в армиях прикрытия, была не укомплектована. Три из четырех моторизованных дивизий не имели танков, автотранспорта и средств тяги для артиллерии. 17-й и 20-й мехкорпуса (командиры генерал-майоры М.П. Петров и А.Г. Никитин) фактически были без танков [5, с. 50].

Основу танкового парка составляли машины устаревших марок – около 83%. С апреля 1941 года они стали заменяться на Т-34 и КВ, однако этот процесс проходил крайне медленно. К началу войны только 6-й мехкорпус располагал 352 новыми танками, что составляло 64,5% штатной численности [3, с. 520]. В остальных пяти корпусах машин современных конструкций практически не было. Все это негативно сказалось на эффективности действий мехкорпусов в начальный период войны.

Генерал Павлов никак не реагировал на тревожные сообщения, поступающие почти ежедневно от пограничников и командиров частей, находившихся в погранполосе.

Командование 4-й армии, например, доносило, что немецкие войска с возрастающей интенсивностью сосредотачиваются на западном берегу Буга, роют траншеи, строят наблюдательные вышки, на открытых участках устанавливают маскировочные щиты; германские самолеты почти ежедневно нарушают границу, ведут воздушную разведку.

Не насторожила командуящего Западным особым военным округом и усиливавшаяся деятельность диверсионных групп врага, различных лазутчиков. В апреле подразделение немецких разведчиков в составе 16 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, перешло границу на участке 86-го погранотряда (город Августов) и оказало сильное вооруженное сопротивление нашим пограничникам [1, с. 368].

В ходе боя 11 диверсантов были убиты, остальные захвачены в плен. С 15 июня на территории округа появилось большое количество банд, разведывательных групп и диверсантов, перебросенных через границу наземным и воздушным способом. Переодетые в гражданскую одежду и в форму милицейских работников и военнослужащих нашей армии, они развернули активную разведывательно-диверсионную деятельность: нарушали работу линий связи, следили за передвижением советских войск, распространяли ложные слухи, сеяли панику среди населения.

В эти же дни разведорганы сообщили, что немцы в восточных районах Польши спешно расширяют аэродромную сеть, строят и ремонтируют полевые аэродромы, возводят железнодорожные ветки к важным военным объектам, приводят в порядок шоссейные и грунтовые дороги, которые ведут к нашей границе. Польские лечебные учреждения переоборудуются в германские военные госпитали с заменой медицинского персонала, из многих населенных пунктов приграничной зоны выселяются местные жители.

**Из сводки разведывательного отдела штаба Западного Особого
Военного Округа о сосредоточении немецких войск
в приграничных с СССР районах
5 июня 1941 г. Совершенно секретно
Воинские перевозки и передвижения**

По данным перебежчика, солдата кавалерийского эскадрона 478-й дивизии, дислоцирующейся в Влоцлавек, переброски немецких войск к нашим границам продолжаются. Из Варшавы по шоссе на Вышков, Остров, Брок ночью ежедневно движется пехота, артиллерия и танки. В Бяла Подляска прибыло 5 бронепоездов. На ст. Остроленка выгружено 1500 велосипедов, назначение их не установлено. В первых числах мая из Варшавы в направлении Седлец проследовало 12 тяжелых орудий большого калибра. Орудия перебрасывались тракторными тягачами. Из Кутно в направлении Сувалки 5 мая прошло 14 танков тяжелого типа. 13 мая из Варшавы через Бяла Подляска в направлении Тересполь прошло 50 автомашин с боеприпасами. В ночь на 28 мая отмечено большое движение автомашин в направлении Янув Подляски, Тересполь. 7 мая на ст. Хотылов выгружались два воинских эшелона. Солдаты (видимо, до батальона) разместились в построенных бараках.

Наблюдение за советской территорией (по данным войскового наблюдения)

24 апреля в районе Гуттен (10 км западнее Граево) две группы офицеров в составе 3–5 человек, с картами, ходили вдоль границы и вели наблюдение за нашей территорией. 5 мая с водонапорной башни ст. Просткен вели наблюдение 15 офицеров за нашей территорией. На линии Новогруд, Малкия, Дрогичин немцы систематически ведут наблюдение за нашей территорией как одиночными лицами, так и группами. 15 апреля в районе Червин (19 км юго-восточнее Остроленка) 3 офицера и 2 гражданских лица производили фотосъемку местности. 14 апреля из дер. Угнево (4 км восточнее Остров) двое военных и один гражданский вели наблюдение за нашей территорией, затем наблюдение продолжали вести 9 человек солдат. 17 апреля из этой же деревни в течение двух часов производили наблюдение с помощью стереотрубы 4 офицера. 19 апреля в течение целого дня наблюдалось усиленное движение солдат и офицеров по границе группами 8–15 человек на линии дер. Гродзиск, Гржинки (14–16 км восточнее Малкия по р. Буг).

Зам. начальника разведывательного отдела штаба ЗапОВО майор Машков

Начальник 3-го отделения разведывательного отдела подполковник Самойлович [1, с. 372].

Но все эти тревожные факты не получили должной оценки, не взволновали командующего округом. Полки и дивизии армий прикрытия, как и прежде, располагались в районах постоянного расквартирования. Боевые средства не были приведены в повышенную готовность. Многие офицеры и генералы находились в отпусках. Летчикам-истребителям и зенитным средствам не разрешалось открывать огонь и сбивать немецкие

самолеты. По сути, воздушное пространство было открыто для вражеской разведки. Меры светомаскировки не соблюдались. Сообщения о сосредоточении германских войск у нашей границы расценивались как провокационные, паникерские слухи, за что военнослужащие привлекались к ответственности.

План прикрытия государственной границы СССР был разработан Генеральным штабом лишь в феврале 1941 г. Окружной план прикрытия в марте был направлен в Наркомат обороны для утверждения, но до начала войны он утвержден не был. План не отвечал реальным условиям. Высшее военное командование, как и командование Западного округа, слабо учитывало уроки начавшейся Второй мировой войны [4, с. 289]. Не был предусмотрен вариант отражения внезапного нападения главных сил противника.

Войска округа не были готовы к ведению жесткой позиционной обороны. По своему расположению, оперативному построению они в большей степени отвечали требованиям ведения наступления, нежели обороны. Войска округа располагались эшелонировано небольшими группировками на глубину до 400–450 км [4, с. 294]. При таком оперативном построении противник получил возможность громить войска округа последовательно по частям: сначала всеми своими силами обрушиться на немногочисленные стрелковые дивизии, расположенные у границы, затем вступить в сражение с дивизиями вторых эшелонов армий прикрытия, а после этого, прорвавшись в оперативную глубину, нанести поражение второму эшелону и резервам округа. Серьезным промахом было также то, что командование не учло возможной угрозы окружения наших войск в белостокском выступе, не предусмотрело мер по срыву фланговых ударов противника на гродненском и брестском направлениях.

Боевая готовность советских войск находилась на низком уровне. Боевая техника частей и соединений округа находилась, как правило, в парках на консервации. Дивизии и полки имели лишь один комплект боеприпасов и одну заправку горючего. Артиллерия дивизий и корпусов, зенитные части соединений округа незадолго до войны были направлены на полигоны, где проводили учебные стрельбы. Летные экипажи авиационных полков, получившие на вооружение самолеты новых конструкций, были командированы для переучивания в специальные учебные центры, которые размещались далеко от районов постоянного базирования.

В целом по своему боевому опыту, численности, укомплектованности, сколоченности и боевой готовности части и соединения округа значительно уступали противнику. Уровень моторизованности наших стрелковых дивизий и тыловых органов был

намного ниже, чем немецких пехотных дивизий, что делало их менее мобильными и маневренными. Несмотря на то, что все эти недостатки были выявлены еще в 1939 г., в отчете штаба БОВО «О работе штабов корпусов и армий Белорусского фронта за период проведения операции в Западной Белоруссии» должных мер советское военное руководство не предприняло. Данные факты негативно отразились на обороноспособности ЗапОВО в первые дни войны.

Литература

1. Адамушко, В. И. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939–1941 г.) / В. И. Адамушко, К. А. Нарушевич. – Минск: НАРБ, 2007. – 622 с.
2. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, С. Е. Новиков. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 352 с.
3. Ковкель, И. И. История Белорусии с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск: Аверсэв, 2002. – 608 с.
4. Трещенок, Я. И. Хрестоматия по истории Беларуси: (в 2-х ч. – Ч. 2, К. 1) / Я. И. Трещенок. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 448 с.
5. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, М. А. Краснов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 232 с.

ВОЕНАЧАЛЬНІКІ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ З МАЗЫРШЧЫНЫ. КАРОТКІ ВАЕННА- БІЯГРАФІЧНЫ АГЛЯД XVII СТАГОДДЗЯ

В.С. Чырвінскі (ВА РБ, Мінск), Н.В. Чырвінская (БДПУ імя М. Танка, Мінск)

Сямнацатае стагоддзе для Беларусі – адно з самых крывавых у гісторыі. Паўночная вайна Рэчы Паспалітай са Швецыяй за панаванне на Балтыйскім моры (1600–1629); вайна Рэчы Паспалітай з Расіяй за вяртанне да Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) Смаленскай зямлі (1609–1618); удзел тысячаў беларускіх ваяроў у Хацінскай вайне, дзе Рэч Паспалітая змагалася з Асманскай імперыяй за кантроль над Малдаўскім княствам (1620–1621); Другая Смаленская вайна (1632–1634), у якой Расія беспаспяхова змагалася з Рэччу Паспалітай за Смаленскую, Чарнігаўскую і Северскую землі; казацка-сялянская вайна (1648–1651), што перарасла ў грамадзянскую бойню паміж усімі сацыяльнымі групамі насельніцтва ВКЛ; вайна Расіі з Рэччу Паспалітай (1654–1667), у выніку якой насельніцтва беларускіх земляў паменшылася з 2,9 млн. да 1,4 млн. чалавек; а напрыканцы стагоддзя – пачатак Хатняй вайны ў ВКЛ паміж магнацкай сапегаўскай групой і «рэспубліканцамі» (1697–1702).

Праз жорны пералічаных войнаў разам з іншымі беларускімі землямі прайшла і Мазыршчына. Сотні прадстаўнікоў мясцовай шляхты склалі свае галовы ў бітвах пад Кокенгаўzenам, Дэрптам, Белым Камнем, Кірхгольмам, Пярну, Масквой, Смаленскам, Хацінам, Лоевам, Шкловам, Старым Быхавам, Ляхавічамі, Палонкай, Басяй, Кушлікамі. Тысячы

мазырскіх мяшчан і сялянаў, узбунтаваных украінскімі казакамі, сустрэлі сваю смерць у выніку грамадзянскага супрацьстаяння. Так, «паказачаны» Мазыр у жніўні 1648 года падняў паўстанне на чале з мясцовым рамеснікам Іванам Столярам. У лютым 1649 года ўрадавае войска гетмана польнага Януша Радзівіла, пасля адмовы аб капітуляцыі, штурмам узяла гарадскія ўмацаванні, а затым разбурыла замак і жорстка расправілася з паўстанцамі. Летам 1655 года Мазыр быў заваяваны і разрабаваны ўжо войскам расійскага ваяводы Валконскага. З 1648 па 1667 гады колькасць насельніцтва Мазырскага павета скарацілася на 60%. Пасля згаданых войнаў, з-за нанесеных Мазыру «разбурэнняў і варожых спусташэнняў», кароль Рэчы Паспалітай і вялікі князь ВКЛ выдаў прывілей аб вызваленні горада ад усіх павіннасцяў [6].

Значную ролю ў войнах і ваенных канфліктах XVII стагоддзя адыгралі военачальнікі Рэчы Паспалітай, сярод якіх былі і прадстаўнікі Мазыршчыны. Пра найбольш адметных асобаў прапануем кароткія біяграфічныя звесткі.

Будзіла Юзаф (? – пасля 1619) – харужы мазырскі, каралеўскі палкоўнік. Вопытны камандзір, які прайшоў праз шматлікія баявыя дзеянні. Падчас Смуты ў Расіі падтрымаў прэтэндэнта на маскоўскі трон Ілжэдзімтрыя II, да якога прывёў 200 гусараў. У 1607 годзе нанёс паражэнне пад Бранскам расійскаму ваяводзе Міхайле Кашыну. Пад Казельскам разбіў Васіля Шуйскага. Камандаваў палком (400 казакоў, 600 пяцігорцаў, 200 гусараў) [11]. Заняў Перамышль і Ліхвы. У 1611 годзе ўдзельнічаў у ваенных дзеяннях па захопе Масквы. У пачатку 1612 года прывёў у расійскую сталіцу абоз з харчовым запасам. Узначаліў польска-літоўскі гарнізон маскоўскага Крамля. Трымаў абарону, абложаны апалчэннем Пажарскага. Пасля капітуляцыі (6 лістапада 1612 года) трапіў у палон, сасланы ў Ніжні Ноўгарад. Аўтар дзённіка пра падзеі Смутнага часу ў Расіі. Дакладны час смерці і месца пахавання невядомы [3].

Аскерка Самуэль (Аскірка Самуль) (каля 1600–1673 [4] або каля 1675 [14]) – герба «Мурдэліё зменены», з беларускай шляхты. Сын мазырскага земскага пісара Пятра Аскеркі. Нарадзіўся на Мазыршчыне. Займаў пасады мазырскага пісара земскага, войта, падсудка і суддзі земскага. Палкоўнік войска ВКЛ. Першы ваенны досвед атрымаў падчас вайны Рэчы Паспалітай з Расіяй 1609–1618 гадоў. Удзельнік Хацінскай бітвы 1621 года, вайны Рэчы Паспалітай са Швецыяй 1600–1629 гадоў, паходаў Януша Радзівіла супраць казакоў у 1649 і 1651 гадах.

Прайшоў усе кампаніі Трынаццацігадовай вайны (1654–1667), дзе ў чыне палкоўніка ВКЛ узначальваў розныя вайсковыя групы. У першы ваенны год, калі пад націскам расійскіх і казацкіх войскаў адзін за другім капітулявалі беларускія гарады, у кастрычніку арганізаваў паспяховае

контрнаступленне. Пераправіўшыся праз Бярэзіну, разбіў некалькі казацкіх аддзелаў, перамог праціўніка пад Клічавам, знішчыў моцны казацкі табар пад Барысавам, увайшоў у Бабруйск, выгнаў казакоў з Бялынічаў [7]. Выклікаў паніку ў занятых маскоўцамі надняпроўскіх гарадах. Не падтрыманы іншымі аддзеламі войска ВКЛ, якія стаялі пад Менскам і канфліктуючы вырашалі ўмовы сваёй далейшай службы, спыніў свой марш на Ўсход і адступіў на левы бераг Бярэзіны [1, с. 86].

Дзейнічаў у авангардзе войска ВКЛ на ўсходзе краіны. У канцы снежня 1654 года першым з радзівілаўскага войска прывёў свой полк (2 харугвы коннай шляхты, 7 – татарскіх, 1 – драгунскую, 4 – вугорскай пяхоты, «ды па адной конных і пешых ахвотных людзей») на дапамогу гарнізону Старога Быхава, які ўжо пяць месяцаў можна трымаў абарону, абкружаны казацкім войскам Івана Залатарэнкі.

Выступаў за далучэнне да рэгулярнага войска беларускіх мяшчанаў і сялянаў, якіх было «много, и Оскирко де мужикам велел покупать пищали, чтоб были готовы» [7]. Дзейнічаў мабільна, практычна ва ўсіх рэгіёнах Беларусі. Выконваючы загады вялікага гетмана Паўла Сапегі, нечакана для праціўніка, з'яўляўся на розных напрамках. Ва ўзаемадзейні з атрадамі Дзяніса Мурашкі і іншых камандзіраў, быў адным з арганізатараў партызанскага руху на беларускіх землях. Як мог, шкодзіў войску Хаванскага: перакрываў камунікацыі, знішчаў раз'езды, турбаваў непрыяцеля раптоўнымі налётамі. Быў ня ў стане на роўных канкурыраваць з рэгулярнымі злучэннямі расійскай арміі ці казацкага войска, але праз партызанска-дыверсійную дзейнасць ствараў для іх вялікія праблемы [2, с.162 – 163]. Нягледзячы на шматлікія лакальныя паражэнні ад расійскіх войскаў, захоўваў баяздольнасць сваіх аддзелаў.

Выбіраўся паслом на сойм, дэпутатам Трыбунала ВКЛ. У 1671 годзе заснаваў кляштар бернардынцаў у Слуцку (разбураны пасля Другой Сусветнай вайны). Месца смерці і пахавання невядома.

Паўша Сямён Ян (? – 1655) – герба «Ляліва», з праваслаўнай шляхты Мазырскага павета. Палкоўнік войска ВКЛ. Ваенную службу, верагодна, пачаў у кварцянцкай войску (рэгулярнай арміі Рэчы Паспалітай). Удзельнічаў у падаўленні казацка-сялянскага паўстання 1648–1651 гадоў. Узначаліў казацкую харугву войска ВКЛ, прымаў удзел у Лоеўскай бітве 1649 года. На чале палка, які размясціў у Мазыры, пільнаваў межы ВКЛ ад украінскіх казакоў (да вясны 1651). За вайсковыя заслугі атрымаў чын ротмістра. З буйным атрадам накіраваны да Бабічаў кантраляваць пераправу цераз Прыпяць. Рушыў на тэрыторыю Украіны, дзе разбіў некалькі казацкіх і татарскіх атрадаў. Аб'яднаўся з войскам Вінцэнта Гасеўскага і ўдзельнічаў у авалоданні Кіевам. Зноў вярнуўся да Мазыра, дзе ахоўваў межы ВКЛ. Летам 1654 года зацята абараняў Мазыр

ад расійскага войска, быў разбіты, страціўшы палову сваёй харугвы [10]. Пасля падпісання Кейданскай уніі, выйшаў з падпарадкавання Багуславу Радзівілу і накіраваўся да Берасця, дзе збіраліся сілы верныя польскаму каралю і вялікаму князю ВКЛ Яну II Казіміру. Верагодна, загінуў, абараняючы Берасцейскае ваяводства ад казакоў запарожскага гетмана Івана Выгоўскага [8].

Абуховіч Піліп Казімір (каля 1600–1656) – уласнага герба «Абуховіч», з мазырскай шляхты, сын мазырскага суддзі Фёдара. Войскі мазырскі, пісар вялікі ВКЛ, ваявода віцебскі і смаленскі. Палкоўнік войска ВКЛ. Пачаў ваенную службу каралеўскім ротмістрам. Змагаўся з казакамі Багдана Хмяльніцкага ў Малдове. У якасці вялікага пасла ў 1651 годзе накіраваны ў Маскву, дзе заключыў антытатарскі саюз з маскоўскім гасударом Аляксеем Міхайлавічам. Удзельнічаў у Жванецкай аперацыі ва Украіне (верасень – снежань 1653 года) [5]. Напачатку Трынаццацігадовай вайны з Расіяй (1654–1667) узначаліў абарону Смаленска. За кароткія тэрміны, пры ўсіх цяжкасцях узаемаадносін з мясцовай шляхтай, якая не жадала падпарадкоўвацца новаму смаленскаму ваяводзе [1, с. 49], здолеў узмацніць гарадскія абарончыя ўмацаванні і падрыхтаваць гарнізон да працяглай абароны. Пасля чатырохмесячнай аблогі 60-тысячным расійскім войскам, вымушаны здаць горад. Грамадствам быў абвінавачаны ў здрадзе [1, с. 56]. Атрымаў магчымасць апраўдаць свой гонар у баі. Узначаліў атрады ВКЛ, што вызвалілі ад шведаў Варшаву. На чале палка дывізіі Паўла Яна Сапегі з баямі дайшоў да Берасця, дзе памёр ад хваробы. Пахаваны ў Новагародскім касцёле езуітаў [9] (храм не захаваўся). Пакінуў дыярыуш і запіскі пра абарону Смаленска. На надзвычайным сойме 1658 года прызнаны невінаватым у здачы горада.

Абуховіч Міхал Леў (каля 1630–1668) – уласнага герба «Абуховіч», з мазырскай шляхты, сын Піліпа Казіміра. Падкаморы мазырскі і новагародскі, стражнік ВКЛ, палкоўнік войска ВКЛ. Удзельнічаў у баях са шведамі за Варшаву (1656). Пасля раптоўнай смерці бацькі стаў камандзірам яго палка. На Берасцейшчыне ваяваў з атрадамі маскоўскага ваяводы Івана Хаванскага. Камандаваў буйным кавалерыйскім атрадам, які склаўся з трынаццаці харугваў (восем казацкіх і пяць драгунскіх) [2, с. 128–129]. У пачатку 1660 года падчас жорсткага боя пад Малеччу быў паранены і трапіў у палон. Адпраўлены ў Маскву. Праз два гады абменены на шэсць расійскіх ваяводаў [13]. Вярнуўся ў войска ВКЛ. У 1664 годзе на чале свайго палка ўдзельнічаў у выправе на Северскую зямлю. Напісаў успаміны пра маскоўскі палон. Пахаваны ў Новагародскім касцёле езуітаў побач з бацькам (храм не захаваўся).

Ліпніцкі Станіслаў Ян (каля 1615 – 1681) – герба «Галобак», з шляхты Мазырскага павета. Маршалак мазырскі, палкоўнік войска ВКЛ.

На ваеннай службе з 1635 года, якую пачаў у літоўскім войску. У пачатку вайны Расіі з Рэччу Паспалітай камандаваў казацкай харугвай. Падчас паходу Януша Радзівіла ў 1654 годзе узначаліў полк, які складаўся з чатырох харугваў кампутовай конніцы і двухтысячнага атрада паспалітага рушэння. Разбіў маскоўскія аддзелы ў ваколіцах Улы і Сушы, але ў наступным баі сутыкнуўся з 10-тысячным корпусам праціўніка. Быў паранены ў нагу, згубіў забітымі трох коней, але здолеў ня толькі вырвацца, а нават прывезці ў лагер Радзівіла трафеі (пяць варожых харугваў) [1, с. 38]. Абараняў ад расійскіх войскаў Вільню (1655). Лічыўся адным з самых дасведчаных камандзіраў сярэдняга звяна [2, с. 92]. Выступіў супраць Кейданскай уніі, выйшаў з-пад камандавання Януша Радзівіла і адыйшоў са сваім палком на мяжу з Прусіяй. Далучыўся да Вярбілаўскай канфедэрацыі (1655), захаваў вернасць каралю польскаму і вялікаму князю ВКЛ Яну II Казіміру. Ваяваў у складзе дывізіі Паўла Яна Сапегі. Удзельнічаў у пераможнай бітве са шведамі пад Салатамі ў Гарадзенскім ваяводстве, узяў у палон шведскага генерала Адэркаса. Ачышчаў ад шведаў Курляндыю. У 1660 годзе вызваляў беларускія землі ад войск Івана Хаванскага. Змагаўся ў бітве пад Палонкай, заняў Мірскі замак. У 1670-я гады ваяваў супраць туркаў. Удзельнік бітвы пад Хацінам (1673), дзе быў цяжка паранены. Ва ўзнагароду за 40-гадовую ваенную службу ў 1676 годзе атрымаў ад сойма 30 тысяч злотых. Пахаваны ў Дамініканскім касцёле ў Сейнах (Польшча). Пакінуў сына Станіслава Міхала, які ў 1695 годзе заняў пасаду стольніка мазырскага [12].

Па-за межамі артыкула засталіся дзясяткі імёнаў таленавітых вайскоўцаў-камандзіраў, асабліва сярэдняга звяна, лёс якіх цесна звязаны з Мазырска-Прыпяцкім Палессем. Іх імёны яшчэ чакаюць сваіх даследчыкаў – ваенных гісторыкаў і краязнаўцаў.

Літаратура

1. Бабятынскі, К. Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй (1654 – 1655 гг.). – Вільня: Інстытут беларусістыкі. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2011. – 171 с.
2. Касажэцкі, К. Кампанія 1660 году ў Літве, 2011. – 330 с.
3. Пазнякоў, В. Будзіла Юзаф / В. Пазнякоў// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя/ рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т. 1. – С. 351.
4. Пазднякоў, В. Аскеркі / В. Пазднякоў// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя/ рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т. 1. – С. 257.
5. Пазднякоў, В. Абуховіч / В. Пазднякоў// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя/ рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – Т. 1. – С. 198 – 199.
6. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка. Мазыр. Мазырскі раён. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1997. – 573 с.

7. Сагановіч, Г. Невядомая вайна 1654 – 1667/ Г. Сагановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – С. 35.

8. Чаропка, С. Паўша / С. Чаропка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. Дадатак. А–Я / рэдкал.: Т. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2010. – Т. 3. Дадатак А–Я – С. 376–377.

9. Przyboś, A. Obuchowicz Filip Kazimierz / A. Przyboś // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk , 1978. – Т. XXIII/3. – S. 473–476.

10. Rachuba, A. Pawsza Szymon (Siemion) Jan / A. Rachuba // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk , 1980. – Т. XXV / 3. – S. 520–521.

11. Tyszkowski, K. Budziło Józef / K.Tyszkowski// Polski Słownik Biograficzny. Kraków, 1937. – Т. III. – S. 101.

12. Wasilewski, T. Lipnicki Stanisław Jan / T. Wasilewski // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1972. – Т. XVII. – S. 410–411.

13. Wasilewski, T. Obuchowicz Michał Leon / T. Wasilewski // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław–Warszawa–Kraków – Gdańsk , 1978. – Т. XXIII/3. – S. 476 – 477.

14. Wasilewski, T. Oskierka Samuel / T. Wasilewski // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk , 1979. – Т. XXIV / 2. – S. 362–365.

ГЕНОЦИД ЦЫГАН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.В. Шарков

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Существует немало свидетельств неизмеримого горя народов, переживших расовое унижение и геноцид, за которые весь цивилизованный мир проклял «истинных арийцев». Идеология крайнего национализма, возведенная гитлеровской Германией в ранг государственной политики, стала роковой практически для всех народов мира, в том числе и цыган.

Предлагаемое Вашему вниманию сообщение, всего лишь фрагмент суровой военной правды о представителях маленького народа из разноцветных кибиток. Расселившиеся по всему миру, цыгане считали родиной ту страну, где царил покой над их шатрами. Они жили единой семьей без границ и паспортов. Нацисты объявили цыганской вольнице войну, посчитав весь народ не достойным существования...

С чего же начиналась трагедия цыганского народа, так и не замеченная миром за более чем полувековую послевоенную историю?

Апологеты исключительности арийской расы в качестве мишеней для преследований избрали представителей двух национальных меньшинств Германии – евреев и цыган. Принятые в сентябре 1935 г. так называемые Нюрнбергские законы объявили еврейский, а вслед за ним и цыганский народ «чуждо расовыми группами». Этническая карта Европы представлялась вождям Третьего рейха очищенной от многих национальностей. Цыгане также не стали исключением, даже с учетом того, что к началу 1940-х годов немецкие цыгане-синти стали составной

частью германского общества. Они открывали в городах торговые лавки и ремесленные мастерские, их дети учились в школах, а юноши служили в армии. Однако в 1936 г. при германском Министерстве здравоохранения был основан центр по изучению цыганской проблемы, вскоре получивший название Центр расовой гигиены. Его руководителем доктору Роберту Риттеру было поручено составить картотеку всех немецких цыган, которая к началу 1940-х годов уже включала около 30 тыс. имен.

Итогом политики «расовой гигиены» стало уничтожение цыган не только в нацистской Германии, но и на территориях других стран, оккупированных гитлеровцами. Репрессивный механизм их уничтожения был варварски жестоким и циничным – от стерилизации до массовых расстрелов на оккупированных территориях и истребления в печах крематориев. Не избежали горькой участи и цыгане на обширных просторах Страны Советов, в том числе и Беларуси.

Согласно переписи населения 1926 г., в БССР проживало 2366 цыган, наибольшие группы в Речицком (374), Витебском (325), Оршанском (269) и Могилевском (264) округах. Около 100 человек было в Быховском районе. В большинстве своем они жили в сельской местности. В 1927 г. на усадьбе Михалова Витебского района был создан первый в СССР колхоз «Нэво джыипэ» (Новая жизнь), была и начальная школа. В 1930-е г. цыганские колхозы существовали в Езерищенском, Лиозненском и Жлобинском районах. В 1930-е г. в Витебске работало несколько цыганских школ. Однако, несмотря на это, большинство цыган, вели кочевой и полукочевой образ жизни [7, с. 110].

Свидетельств геноцида против цыганского населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, к сожалению, сохранилось незначительное количество. Преимущественно — это обрывочные сведения из архивных, документальных литературных источников и рассказов немногих переживших ужасы нацизма представителей цыганской диаспоры Беларуси.

Исследователь Карл Герлах в книге «Калькуляция уничтожения: немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси 1941–1944 гг.» приводит следующие факты о карательных акциях гитлеровских захватчиков против цыган.

В сентябре 1941 г. фельдкомендатура Лепеля передала айнзацкоманде № 9 несколько десятков цыган, которые «терроризировали» местное население. В октябре и ноябре 1941 г. оккупационные власти издали приказы о захвате всех цыган и передаче их в руки полиции безопасности и СД.

10 октября 1941 г. гитлеровцы расстреляли в Могилеве 50 цыган, а в марте 1942 г. – еще 33. Немецкие палачи не пощадили ни женщин, ни детей. Были расстреляны все до единого человека.

На рождество 1941 г. рейхскомиссар Остланда Лозе издал распоряжение о применении против цыган тех же карательных мер, что и против евреев. Не случайно в Вилейке и Клецке их уничтожали и вместе закапывали. В Городище представителей этих национальностей содержали в одном гетто, а затем и взрослых, и детей расстреляли [2, с. 1063–1067].

Прямые указания на уничтожение цыган содержат ряд приказов немецкого командования. Так, из п. 5 приказа № 24 от 24 ноября 1941 г. коменданта в Белоруссии командующего вермахтом «Остланд» Бехтольхсхейма следует: «5. Евреи и цыгане: см. приказы № 9 от 28. 09. 1941 г., пункт 6, № 11 от 4. 10. 1941 г., пункт 26, № 13 от 10. 10. 1941 г., пункт 18.

Как требуют вышеперечисленные приказы, евреи должны исчезнуть с лица земли, а также уничтожены цыгане» [1, с. 444].

В приказе неизвестного Готтберга на проведение карательной операции «Гамбург» в декабре 1942 г. в западном регионе Беларуси прямо говорилось: «Врагом следует считать каждого бандита, еврея, цыгана и подозрительных лиц...» [4, л. 55, 59].

Информация об уничтожении цыган имеется и в документах Национального архива Республики Беларусь. В частности в одном из них говорится: «в течение 1941–1942 гг. немецкие оккупанты систематически избивали и расстреливали цыган, таборы которых обнаружили в лесах Глубокского района. Свидетель Смольский Александр Яковлевич сообщает, что он в период оккупации проживал за зданиями, в которых размещались немецкая жандармерия и полиция, и лично сам видел, как жандармы и полицейские систематически проводили под конвоем к зданию жандармерии группы цыган по 20–30 человек. После допроса которых обычно уводили в урочище «Борок» и там расстреливали, а их коней и имущество забирали себе. По словам Смольского, немцы, таким образом, уничтожили в течение 1941–42 гг. около тысячи человек» [4, л. 3]. Эти данные подтверждаются документами немецких и российских архивов.

Массовый расстрел цыган был произведен в мае 1942 г. в Узденском районе, севернее м. Узда в ста метрах, на бывшем еврейском кладбище. Дата и общее количество расстрелянных, к сожалению, не установлены, но только по двум бывшим волостям: Семеновичской и Стальбовской, как указано в материалах районной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и учету причиненного ими ущерба, было арестовано и расстреляно 38 цыган, в том числе детей, женщин и престарелых [4, л. 19].

Командир партизанского отряда А.Ф. Шрамко 27 декабря 1942 года рассказывал: «с одинаковым зверством они – (Авт. фашисты) расправлялись и с цыганами, не пытаясь даже чем-нибудь оправдать эту ненависть. В Полоцк было свезено 247 человек цыган и все уничтожены» [5, л. 46].

Планы нацистов по уничтожению цыган успешно реализовывались и на других оккупированных территориях. Арестованных, как правило, расстреливали на краю противотанкового рва или братской могилы. В 1942 г. в селах Кардымовка и Александровка на Смоленщине фашисты заставили русское население вырыть две братские могилы – каждая на 200–300 человек. Затем к ним согнали цыган (в Александровке находился один из первых цыганских колхозов) и живыми зарыли их в землю. Есть сведения, что там были также цыгане из Витебской и Могилевской областей Беларуси. Завершив черное дело, немцы несколько дней сторожили ров, чтобы никто не мог выбраться. Очевидцы варварского истребления рассказывали, что поверхность рва несколько дней шевелилась, наподобие морской волны.

Проживающий за рубежом уроженец Витебска Вальдемар Калинин недавно издал уникальную книгу «Загадка балтийских цыган», в которой привел эпизод, характеризующий военную судьбу всего цыганского народа.

...Летом 1941 г. под Минском обосновался цыганский табор численностью около 700 человек. Оценив по своему разумению обстановку, примерно 300 цыган решили уйти под Варшаву, двигаясь навстречу гитлеровцам, другие решили переждать войну в белорусских лесах. Практически все население табора было уничтожено карателями, за малым исключением тех, кто решил уйти на восток.

Об одном из наиболее жутких эпизодов Великой Отечественной войны рассказывает председатель общественного объединения «Белорусская цыганская диаспора» и глава Международного союза ромов стран Балтии и СНГ Олег Козловский:

– В июне 1941 г. на пути фашистской колонны в Барановичском районе повстречался цыганский табор, старейшины которого еще помнили нашествие кайзеровских войск во время Первой мировой войны. Тогда немцы безвозмездно отдавали цыганам раненых лошадей и поломанные повозки. В ответ на аналогичную просьбу табора немецкий офицер велел цыганам собраться возле деревни Колдычево. К назначенному времени обитатели трех таборов собрались в урочище Погорелец. Сюда же приехала рота немецких егерей, на совести которых была не одна сотня расстрелянных польских цыган. Немцы предложили цыганам вырыть несколько рвов, якобы для укрытия немецкой военной техники. Затем на краю одного из них были расстреляны все мужчины. Каратели приказали женщинам захоронить мужей по цыганским обычаям, но, когда цыганки спустились в котлованы, раздались автоматные очереди. В сырых рвах возле белорусской деревни Колдычево навечно остались более 200 цыган. Куда изверги увезли детей – осталось одной из загадок минувшей войны.

Удалось спастись лишь одному семилетнему мальчику, мать которого перед расстрелом успела сунуть в карман полицейского золотую монетку. Тот уговорил немецкого офицера отпустить пацана присматривать за обозными лошадьми.

Прошли годы, парня подобрала и вырастила белорусская семья. Он забыл родной язык, но много лет приходил в зловещее урочище и плакал. Он покинул эти места примерно в 1950-х годах, но никто из местных жителей так и не запомнил, как звали последнего из колдычевских «могикан».

По предложению руководителей Белорусской цыганской диаспоры Олега Козловского, Артура Гомонова и Лаврентия Александровича, в урочище Погорелец на месте трагедии установлен мемориальный камень с православным крестом.

В августе 1941 г. Гиммлер приехал в Минск, где призвал карателей из айнзацкоманды к тотальному уничтожению всех деклассированных элементов, при этом упомянул о цыганах. В вину им вменялись паразитирующий образ жизни, шпионаж против германских войск и помощь партизанам. В ответ на призыв рейхсфюрера полиции было дано указание очистить все оккупированные советские территории от цыган. Большинство цыган, попавших в руки палачей, были размещены в специальных концлагерях в Брест-Литовске и Узде. Количество узников, находившихся за колючей проволокой, превышало 1000 человек. Часть цыган из Западной Белоруссии были вывезены в концлагерь Саласпилс (Латвия), а также лагеря Правинишки и Поняры (Литва). В настоящее время в живых остались лишь единицы цыган – бывших узников концлагерей.

Вот рассказ одного из них, 84-летнего минчанина цыгана Михаила Александровича Иванова, на долю которого выпал ад шести нацистских концлагерей:

– В первые дни войны в наш поселок Непожитки на Псковщине приехали части регулярной Красной Армии. Бойцы веселились, купались в речке, но вдруг над железнодорожной станцией Стремутка появились немецкие самолеты и начали забрасывать бомбами топливные склады. Творилось что-то невообразимое: лошади без кавалеристов разбежались в разные стороны, крики, паника...

Наши войска отступили из поселка, но табор не успел уйти из Псковщины, вскоре оккупированной немцами. Я помогал отцу Александру Васильевичу собирать у населения продукты, после чего возили их на лошадях в лес партизанам. Однако немецкий старшина, по национальности украинец, Петр Масалай донес о наших лесных похождениях немецкому коменданту по прозвищу Гроза. Почему Гроза? Этот каратель как заехал

в поселок, так сразу из пистолета перестрелял всех кур. Попадешь под горячую руку, то и человека, как курицу, мог пристрелить. По его приказу расстреляли всех родственников моей будущей жены – не менее 50 человек. В 4 часа утра немцы окружили наши дома в поселке Елизаветино. Всех загнали прикладами в автомашину, даже детей маленьких, которым было от 1 года до 5 лет, брали за ноги и забрасывали в кузов.

Вот так я попал в первый концлагерь Моглин(о), который располагался в Пскове недалеко от железнодорожного вокзала. Женщин и детей разместили в бараках отдельно от мужчин. В Моглин(о) сразу за бараками находилась длинная траншея с березовым пятиметровым крестом. Евреев и цыган заставили сначала рыть эту траншею, а затем их там расстреливали. Мы даже слышали, как стонали в ней раненые.

Через неделю цыган и евреев построили на территории концлагеря буквой «Г». Пришел конвой и увел всех евреев на расстрел. Настала наша очередь. Рядом со мной стояли старший брат 1919 года рождения и отец. Вдруг к конвойному подбегает немецкий офицер в эсэсовской форме с пакетом в руках. Вы можете себе представить, что нашу жизнь решали минуты – в пакете было указание отменить расстрелы. Нас опять загнали в барак. В напряжении прошли несколько дней. На третий день нас собрали на псковской товарной станции. Оттуда – всех в вагоны, где размещались конвоиры с пулеметами и овчарками. И повезли. В вагоне находились 60 цыган и два пленных русских офицера. Я не знаю, откуда у них оказался немецкий штык, которым они проломили в вагоне пол. Однако бежать не успели – поезд сделал остановку в Риге. Немцы проверили вагон и обнаружили дырку. Сначала хотели вытянуть из вагона моего отца, но я прикрыл его. Тогда потянули меня и цыгана из Гатчины, которого звали Иван Иванович. Привели нас в служебный вагон. Моего напарника раздели догола, положили на скамейку. Один немец сел ему на ноги, второй – на голову, а третий, засучив рукава, начал бить металлическим шомполом. При каждом ударе куски кожи с мясом вываливались наружу, он кричал сначала, потом умолк. Его сбросили со скамейки и окатили из ведра водой. Приказали раздеваться и мне. Та же «порция» от шомпола осталась и на моих плечах. Нас положили на носилки и обратно забросили в вагон. Затем строем всех погнали по Риге. Идти самостоятельно мы не могли. Отец с моим старшим братом меня просто волочили в строю. Молодость, страх и желание выжить, наверное, оказались сильнее смерти. Так мы оказались в концлагере Саласпилс, где содержалось много российских, латвийских и литовских цыган. Примерно три недели мы там сооружали оборонительные укрепления для немецких солдат. На сутки нам выделяли килограммовую буханку хлеба и кофе, если так можно назвать бурые помои. Все это делили на 11 заключенных – каждому

выходило по небольшой хлебной «пластиночке». На обед нам еще добавляли по пол-литровому черпаку похлебки. Стоило только во время работы на минуту остановиться, как налетали конвоиры и забивали до смерти. Один день в неделю мы не работали, так как конвоирам полагался выходной день. Иногда в лагерь заезжали немцы с фронта. У них была такая забава – врывались пьяные в барак и начинали нас избивать коваными сапогами. После посещения непрошенных «гостей» весь барак был залит кровью избитых узников.

В концлагере Саласпилс было не менее 300 цыганских семей, а в каждой из них – по 5–10 детей. С ними не церемонились – хватали за руки-ноги и бросали в печь крематориев, хотя от роду этим детям было от 2 до 5 лет.

Вскоре нас вновь погрузили в вагоны и под покровом ночи привезли в концлагерь польского города Дансинг. Из 2,5 тыс. привезенных сюда узников Саласпилса в живых осталось около 500 человек, остальные были утоплены в бочках, наполненных водой: окунут головой и держат, пока человек не захлебнется, а затем трупы свозили машинами в крематорий. В Дансинге отправили в крематорий и моего отца. Он был богатырь – ростом 2 метра 20 сантиметров, а ему в сутки выдавали 50 граммов хлеба. Мы с двоюродным братом занесли изможденного отца в умывальник и начали мыть, но нас отогнали прикладами. Больше я его уже не видел. Привезли в Дансинг и моего старшего брата, но там его уличили в организации побега заключенных и расстреляли. Следующий концлагерь был австрийский Маутхаузен на берегу Дуная. К тому времени я уже насмотрелся немало ужасов, но этот, по моим представлениям, был самый страшный концлагерь. Здесь врачи-эсэсовцы отбирали по 50 молодых здоровых хлопцев в так называемую «полсотку», после чего в течение месяца откармливали, как на убой. Затем у них брали кровь для спасения раненых немцев, причем высасывали шприцами всю до последней капли. Как только кто-нибудь из «доноров» начинал терять сознание, валился с ног, его тут же – на носилки и в крематорий. Я ведь и сам неоднократно смотрел в печь крематория. В это трудно поверить, но человек сгорал там, как выплеснутый бензин, и только по лоткам в большой чан стекал человеческий жир. Мы потом мылись мылом, сваренным из костей бывших узников Маутхаузена. Прошло немного времени, и нас повезли в концлагерь Гузен, также размещавшийся на территории Австрии. Отсюда я пытался бежать с чувашом Колькой Меркиным и украинцем Иваном Литвином. Мы даже вооружились компасом и решили уйти через люк, по которому был проложен электрокабель. Я прополз полсотни метров и понял, что все – силы покинули меня. Повернул обратно в лагерь, а что стало с остальными беглецами, я не знаю. Из лагерных барачков нас

гоняли на работу на литейный завод, где мы подносили железо в плавильный котлован. Это уже был конец войны. Наверное, у немцев не хватало собственных сил, поэтому нас охраняли союзники фашистской Германии – мадьяры, хорваты, румыны, причем все они были уже пожилыми людьми. Следующий концлагерь, куда меня привезли, назывался Штайриг. Все чаще нам здесь доводилось слышать канонаду советской артиллерии, приближался фронт. Совершенно неожиданно нас перестали гонять на работу, а однажды выстроили на территории лагеря все 5 тыс. заключенных. Позже мы узнали, что нас собирались согнать в подземный туннель и отравить газом. Один из конвоиров демонстративно выразил несогласие с таким бесчеловечным решением, тогда находившийся на плацу генерал выхватил пистолет и пристрелил его. Я помню, что это было 5 мая 1945 г.

Ворота открылись, нас повели по горной дороге в катакомбы. Каково же было удивление, когда мы остались без сопровождавшего нас конвоя. Вскоре дорогу колонне преградили советские мотоциклисты. Видим, что на одном из мотоциклов в окружении наших офицеров сидит бывший лагерный нарядчик, оказавшийся советским разведчиком. Он и сообщил нам, что город освобожден от фашистов. Кто был в состоянии, должен был взять в руки оружие. Озлобленность была невероятная, да еще солдаты угостили нас водкой. Представьте, какой из меня был солдат, когда в начале войны я весил 104 килограмма, а на момент освобождения – 32 килограмма. Многие заключенные не смогли удержаться и умерли от переудавания. Вместе с армией мы потом возвращались на родину.

...После войны Михаил Иванов поехал в Париж, чтобы разыскать потерянных за годы войны родственников. От знакомых цыганок Михаил Александрович узнал, что его маму Анну Николаевну в Саласпилсе затравили эсэсовскими овчарками. Несколько братьев и сестра откликнулись из освобожденной Риги, а около 50 родственников навсегда остались лишь в памяти легендарного цыгана [6, с. 315–327].

В 2001 г. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь передал в Национальный архив Республики Беларусь уголовные дела на немецких военнопленных, осужденных за совершение военных преступлений в годы нацистской агрессии. В них имеются материалы об уничтожении цыган в Чечерском, Вилейском, Горецком, Рогачевском, Осиповичском и других районах Беларуси.

Вместе с тем, следует сказать, что цыганский след в войне обозначен не только репрессиями. Избежавшие уничтожения цыгане принимали посильное участие в сопротивлении нацистскому агрессору, воевали с врагом на фронте, сражались в рядах партизанских бригад и отрядов. Так, в рядах 4-й Белорусской партизанской бригады, в составе которой в марте

1944 г. насчитывалось 578 бойцов, имелось 14 цыган [3, с. 282]. Лица цыганской национальности воевали в составе и других партизанских формирований. Анализ списков личного состава, анкет и других документов партизанского движения позволит установить их общую численность.

Кочевой образ жизни довоенных цыган, а также отсутствие каких-либо регистрационных документов не позволяют определенно назвать число погибших во время Второй мировой войны. По оценке автора книги «Загадка балтийских цыган» Вальдемара Калинина, с 1941 по 1945 г. нацисты уничтожили около 40% цыганского населения Беларуси.

В 1944–1948 гг. часть польских цыган переселилась в Польшу. В 1956 г. с принятием указа Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, которые занимаются бродяжничеством», большинство из них перешли к оседлому образу жизни.

В послевоенные годы происходило переселение цыган в БССР с других регионов СССР: Молдавии, Литвы, Латвии, Украины и других регионов Советского Союза. В 1959 г. в Беларуси жило 4662 цыгана, в 1970–6843, в 1979–8408, в 1989–10762. Большинство из них проживает в городах (в 1999–80,7%). По оценке представителей цыганской общественности, цыган на Беларуси до 50 тыс. человек. Такое большое расхождение с официальными сведениями (9927 чел. в 1999 г.) объясняется ими тем, что значительная часть цыган – граждан республики отнесла себя при переписи к представителям других национальностей (русских, украинцев, белорусов, литовцев молдаван и др.). Согласно переписи 1999 г., 77,5% белорусских цыган назвали своим родным языком цыганский.

На 2002 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 3 цыганские общественные национально-культурные объединения, в том числе 2 республиканского и 1 международного статуса. Общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора» (с 1998 г.), Белорусская ассоциация цыган «Рома» (с 1998 г.) и Международная общественная организация «Возрождение» (с 2000 г.), а также Цыганский добровольный фонд «БелРома» (с 2001 г.). Эти объединения развивают цыганскую культуру, поддерживают международные связи и входят в состав международного союза цыганских объединений [7, с. 111].

Литература

1. Война известная... и неизвестная: сборник статей, исследовательских работ школьников и воспоминаний. 2- изд., перераб. и доп. / сост.: Н.Л. Цыганок. – Минск, 2012.

2. Gerlach Christian. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999.

3. Къяры, Б. Штодзеннасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.). – Мінск, 2005.
4. Национальный архив Республики Беларусь. Ф.1440. Оп. 3. Д. 960.
5. Там же. – Ф. – 1450. – Оп. 1. – Д. 887.
6. Шарков, А.В. Под крестом судьбы / А.В. Шарков, В.В. Грозов, Ю.А. Бествицкий. – Минск, 2011.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2. Мінск, 2003.

ПРАБЛЕМЫ І ПЕРСПЕКТЫВЫ Ў ВЫВУЧЭННІ ЁРБАНАНІМІ МАЗЫРА

В.В. Шур

(УА МДПУ імя І.П. Шамякіна, Мазыр)

Пра Мазыр, яго мінулае і сучаснае напісана даволі многа. Горад заснаваны на правым узгоркавым беразе паўнаводнай Прыпяці, на Спаскай гары, адкуль на фоне раўніннага палескага рэльефу адкрываюцца неаглядныя прасторы надпрыпяцкіх лугоў, акаймаваных прырэчнымі старыцамі, пячанымі выспамі, сасновымі лясамі, лязнякамі і іншай лугавой і балотнай расліннасцю. Мабыць, сама прырода вызначыла размяшчэнне гэтага непаўторнага і маляўнічага горада на правым гарыстым беразе велічнай і паўнаводнай Прыпяці пры перасячэнні самых розных транспартных камунікацый у паўднёва-ўсходняй частцы Беларускага Палесся.

Асноўная прыродная вызначальная дамінанта Мазыра ва ўсе перыяды існавання горада – яго ландшафт. Даследчыкі, якія ўсебакова вывучылі гісторыю горадабудаўніцтва Мазыра, яго станаўленне як паселішча, адзначаюць, што вызначальнасць і непаўторнасць навакольнага мясцовага рэльефу горада з’яўляецца ўнікальнай прыроднай з’явай. Перапад вышыні паміж узроўнем вады ў Прыпяці і найбольш высокімі часткамі гарадской тэрыторыі (Спаская гара, Шайтан-гара, Ксяндзоўка, Курган славы і інш.) дасягае больш за 90 м. Уся тэрыторыя горада падзелена некалькімі глыбокімі ярамі (Калінік, Рымашоў Роў, Янны Роў і інш.) Далінны прыродны комплекс Прыпяці, яры, узвышшы, парослыя дубамі, бярозавымі і ліпавымі гаямі, што праразаюць тоўшчы ўзвышшаў, а таксама раўнінны, лугавы і азёрны ландшафт левабярэжжа сталі галоўнымі, ключавымі элементамі фармавання асноўных кампанентаў гарадской структуры. Лічыцца, што пачаткам Мазыра было славянскае пасяленне дрыгавічоў на правым беразе Прыпяці, што ўзнікла прыкладна ў VIII ст. Адносна самай старажытнай гістарычнай часткі Мазыра існуюць дзве версіі. Адны даследчыкі лічаць, што горад узнік на Замчышчы (на Спаскай гары, дзе цяпер знаходзіцца адноўлены Мазырскі замак), другія сцвярджаюць, што самае ранняе паселішча на тэрыторыі сучаснага Мазыра было ва ўрочышчы Кімбараўка, на гары, што ўзвышаецца над вуліцай М. Гогаля. Раскопкі ж пацвярджаюць, што паселішча існавала ўжо

ў перыяд жалезнага веку, асабліва інтэнсіўна дзейнічала ў VIII–XI стст. Магчыма, Кімбараўка была гарадзішчам-сховішчам, адміністрацыйным, гандлёва-рамесным і культурным цэнтрам і праіснавала да канца XI ст. У XII ст жыццё было перанесена на сучасную Спаскую, або Замкавую, гару. Там быў умацаваны дзяцінец. Узвышаючыся над ярамі і пакатымі схіламі на 15–20 метраў, ён з трох бакоў быў непрыступным. З паўднёвага боку дзяцінца знаходзілася неўмацаваная частка горада – гандлёва-рамесніцкі пасад (прыкладна раён сучасных вуліц Ленінскай, Камсамольскай, Калініна).

За незвычайны навакольны пейзаж для раўніннага Палесся Мазыр часам называюць “Мазырскай Швейцарыяй” або “беларускай Швейцарыяй”. Гэтыя перыфразы як выразна-мастацкія назвы замацаваліся за наваколлем і горадам таму, што ён размешчаны на пяці асноўных дамінантных узвышшах Мазырскай грады, якія знаходзяцца ў межах сучаснага паселішча або яго ваколіц. Гэта: гара Жучка, што паміж вуліцай Ленінскай (былая Пакроўская) і вуліцай Рыжкова (былая Мікалаеўская), на ёй у свой час былі праваслаўныя, каталіцкія і яўрэйскія могілкі (цяпер СШ № 7, будтрэст “Мазырсельбуд”); Ксяндзоўка – узвышша паміж вуліцамі Ленінскай і Калініна (былая Калінік), у чатырохвугольніку паміж плошчай Леніна (былыя назвы: Базарная плошча, Плошча Свабоды), Камсамольскім завулкам (былая Міхайлаўская вуліца), вуліцай Савецкай (былыя назвы Кіеўская, Карла Лібкнехта), Камсамольскай вуліцай (былая назва Свята-Міхайлаўская вуліца) знаходзіўся эпіцэнтр старажытнага Мазыра – Спаская Гара і Замкавая Гара, на іх тэрыторыі размяшчаўся ў XVI–XVIII ст. Мазырскі замак. У 1792 годзе яго знішчыў вялікі пажар, і толькі ў 2003 годзе ён быў адноўлены зноў, стаўшы дамінуючым гісторыка-культурным цэнтрам сучаснага горада над Прыпяццю.

Разнастайная інфармацыя пра Мазыр, Мазыршчыну засведчана ў працах П. Шпілеўскага, А. Кіркора, А. Крукоўскага, А. Бабра, А. Сержпутоўскага, Ч. Пяткевіча, М. Капача, У. Лякіна, Н. Канопліч, В. Герасімава, А. Барсук, А. Рогалева, Г. Івановай і інш., у гісторыка-дакументальнай хроніцы “Памяць. Мазыр. Мазырскі раён” (Мінск, 1987), трохтомніку “Мазыр 850 гадоў”, у “Беларускай энцыклапедыі” (18 тамоў), іншых энцыклапедычных даведніках, у творах мастацкай літаратуры, разнастайных фальклорных зборніках і выданнях.

Калі гаварыць пра Мазыр, Мазыршчыну ў рэтраспектыўным плане, то патрэбна ўлічваць наступныя абставіны: горад Мазыр ва ўсе часы быў бясспрэчным цэнтрам усяго Усходняга Палесся, а таму калі вядзецца размова пра Мазыршчыну, то, безумоўна, разумеюць не толькі сучасны Мазырскі раён, адміністрацыйныя межы якога мяняліся ў савецкі перыяд некалькі разоў. Мазыршчына – гэта тэрыторыя некалькіх сучасных

адміністрацыйных адзінак Гомельскай і часткова Брэсцкай абласцей, а дакладней – тэрыторыя былога Мазырскага павета, куды ўваходзілі землі сучасных Мазырскага, Лельчыцкага, Ельскага, Нараўлянскага, Петрыкаўскага, Жыткавіцкага, Калінкавіцкага, часткова Столінскага і Лунінецкага раёнаў. Напрыклад, Павел Шпілеўскі, аўтар арыгінальнага твора “Путешествие по Полесью и белорусскому краю” ў нарысе “Мозырщина” адзначаў выключнае багацце матэрыяльнай і духоўнай культуры Палесся, а да Мазыршчыны адносіў не толькі Мазыр і яго ваколіцы, а і Тураў, Петрыкаў, Давыд-Гарадок, Капаткевічы. Паводле адміністрацыйнага падзелу савецкага часу Мазырскае Палессе ўваходзіла ў склад Мазырскай акругі і ўключала 10 раёнаў: Азарыцкі, Жыткавіцкі, Калінкавіцкі, Капаткевіцкі, Каралінскі (сучасны Ельскі), Лельчыцкі, Мазырскі, Нараўлянскі, Петрыкаўскі, Тураўскі і 4 мястэчкі: Жыткавічы, Калінкавічы, Капаткевічы, Нароўля, Тураў, а з 1938 і па 1954 гады Мазыр – абласны цэнтр.

20 лютага 1938 г. Пастановай ЦВК БССР была створана Палеская вобласць, аднак воляй тагачасных кіраўнікоў рэспублікі адміністрацыйным цэнтрам новай адзінкі быў вызначаны не Мазыр, які традыцыйна лічыўся цэнтрам і галоўным горадам Усходняга Палесся, а суседні горад Калінкавічы. Праўда, усе адміністрацыйныя ўстановы часова, да намечанага перанясення іх у Калінкавічы, размяшчаліся ў Мазыры.

Усяго ў сучасным Мазыры 153 вуліцы і завулкі, з іх 69 – названы ў гонар пэўных гістарычных асоб. Пра гэтыя ўрбанонімы скажам больш падрабязна. Як вядома, пераважная большасць сучасных афіцыйных назваў вуліц Мазыра ўзнікла ў гады Савецкай улады: у горадзе былі заменены шматлікія традыцыйныя ўсталяваныя ў лексіконе жыхароў беларускія ўрбанонімы, а таксама ўзнікла мноства нетрадыцыйных тапанімічных назваў для абазначэння новых вуліц і іншых унутрыгарадскіх аб’ектаў. Асабліва адчувальным гэты працэс быў у пасляваенныя гады, калі горад забудоўваўся новымі мікрараёнамі. У розныя часы ў яго межы ўвайшло некалькі хутароў, фальваркаў, вёсак (Бабры, Салаўёўка, Целепуны, Баравікі, Свідоўка, Кімбараўка). Дарэчы тут адзначыць, што вакол Мазыра яшчэ ў 20-ых гадах ХХ ст. было каля чатырохсот хутароў, многія з якіх мелі назвы, утвораныя ад прозвішчаў іх заснавальнікаў: Сузькі – ад прозвішча Сузько, Кунгеры – ад прозвішча Кунгер, Бабраняты – ад частага на Мазыршчыне прозвішча Бобр і інш. Між іншым, некаторыя забытыя назвы ўнутрыгарадскіх і прылеглых да яго аб’ектаў з’яўляюцца арыгінальнымі і непаўторнымі, у іх праяўляецца наша самабытнасць, нацыянальная адметнасць, роднасная сувязь з братнімі землямі. Вось прыклады ўнутрыгарадскіх (афіцыйных і неафіцыйных) назваў, якія бытавалі ў Мазыры яшчэ ў 20-ыя гг. ХХ ст.: вул. Слуцкая,

Замкавая, Кіеўская, Жытомірская, Гімназічная, Пецярбургска-Кіеўскі гасцінец, Валынскі тракт, Кісялкоўскі роў, або Пятніцкі Роў, Рамашоў Роў, плошча Свабоды, Ксяндзоўка, Калінік, Спаска-Замкавая гара, Шайтан-гара, Ясная гара, Капітанская горка, Міхайлава гара, Мярлявіца, Жардзянка.

Лінгвістамі, географамі, гісторыкамі выпрацаваны крытэрыі, якімі мэтазгодна кіравацца, прыводзячы ў сістэму нацыянальных традыцый існуючыя тапанімічныя і мікратапанімічныя назвы. Улічваючы іх, адзначым некаторыя недахопы, уласцівыя ўрбаніміі Мазыра.

Дэідэалагізацыя сістэмы ўнутрыгарадскіх аб'ектаў – адна з задач у нармалізацыі гарадской урбаніміі не толькі Мазыра. Справа ў тым, што за апошнія 90 гадоў у выніку масавых замен унутрыгарадскіх назваў і ўзнікнення новых па ўзоры з іншымі гарадамі адбылася масавая нівеліроўка шматлікіх урбанонімаў на адзін недарэчны касмапалітычны ўзор. Сталася так, што гарадскія назвы Мазыра, як і іншых гарадоў усяго былога СССР, у пераважнай большасці ўяўляюць абмежаваны набор аднастайных назваў-прысвячэнняў пераважна кіраўнікам, партыйным дзеячам былога СССР. Паказальным з'яўляецца прыклад, які быў прыведзены ў штотыднёвіку “Аргументы і факты”: з 648 вуліц Мінска 333 (больш за палавіну) паўтараюць назвы маскоўскіх (Гл. “АіФ”, 1989. – № 32). Пра гэты тыповы для савецкага перыяду ва ўрбаніміі факт, які быў характэрны многім рэгіёнам былога СССР, больш падрабязна пісаў Я. Паспелаў. Уніфікацыя і шаблон у сістэме ўрбанонімаў былі даведзены амаль да поўнага супадзення такіх адзінак у кожным горадзе, мястэчку вёсцы. Спіс, напрыклад, назваў вуліц Мінска гэтым даследчыкам быў супастаўлены са спісамі вуліц Масквы, Горкага, Данецка. У выніку выявілася, што з 642 назваў вуліц, што прыведзены ў спісе, 333 маюцца ў Маскве, 336 – у Горкім, 375 – у Данецку. Супадаюць ва ўсіх чатырох гарадах 211 назваў, гэта значыць 33% мінскіх назваў. Такім чынам, агульная лічба паўтарэння назваў мінскіх вуліц хаця б у адным з названых гарадоў складае 70% аб'ёму мінскага спісу [1, 196 с.].

Пра дэнацыяналізацыю беларускай тапанімікі сведчаць і назвы вуліц Мазыра. Сярод мемарыяльных у гонар тых або іншых асоб дамінуюць не мясцовыя, а чужародныя для беларускага тапанімічнага ландшафту прысвячэнні-ўрбанонімы гістарычным асобам, якія нічым не былі звязаны з Мазыром ці Палессем (вуліцы ў гонар М. Калініна, С. Кірава, К. Варашылава, В. Куйбышава, М. Гогаля, М. Горкага, Р. Катоўскага, С. Лазо, Л. Талстога, М. Някрасава, А. Пушкіна, М. Фрунзэ, В. Чапаева, В. Чкалава, А. Кашавога, Н. Крупскай і інш.). Параўнайце: у гэтым наборы ўрбанонімаў вельмі мала прозвішчаў знакамітых беларусаў – пісьменнікаў, военачальнікаў, сусветна вядомых навукоўцаў – урадженцаў нашай краіны, у тым ліку Мазыршчыны і г. Мазыра (а такіх няма).

Такім чынам, назвы сучасных вуліц Мазыра на падставе семантычных характарыстык можна спарадкаваць у наступныя аб'яднанні:

– урбананімы, утвораныя ад імёнаў вядомых людзей – палітычных дзеячоў, кіраўнікоў партыі і ўрада: вуліца Ленінская, плошча Леніна, вуліца С. Кірава, вуліца М. Фрунзэ, вуліца Ф. Дзяржынскага, вуліца М. Калініна, вуліца Н. Крупскай, вуліца П. Бялова, вуліца Кастрычніцкая, вуліца В. Куйбышава, вуліца І. Смоляра, вуліца І. Ветрава, вуліца Кірылы Тураўскага і інш.;

– урбананімы, утвораныя ад імёнаў вядомых военачальнікаў, герояў грамадзянскай і Вялікай Айчыннай вайнаў: вуліца Г. Жукава, вуліца М. Шчорса, вуліца В. Чкалава, вуліца Р. Катоўскага, вуліца М. Малініна, вуліца М. Катлаўца, вуліца М. Барысава, вуліца К. Вікенцьева, вуліца К. Захарава, вуліца М. Шмаргуна, вуліца П. Бумажкова, вуліца В. Харужай, вуліца Я. Талкачова, вуліца М. Данілеўскага, вуліца А. Іваненкі, вуліца Г. Саэта, вуліца М. Катаева, вуліца В. Няжнова, вуліца Р. Коблава і інш.;

– урбананімы, утвораныя ад імёнаў пісьменнікаў, дзеячаў мастацтва: плошча М. Горкага, вуліца А. Пушкіна, вуліца Л. Талстога, вуліца Я. Коласа, вуліца Я. Купалы, вуліца І. Мележа;

– урбананімы, якія адлюстроўваюць рэаліі савецкага перыяду: вуліца Інтэрнацыянальная, вуліца Пралетарская, вуліца Савецкая, завулак Піянерскі, вуліца Камуністычная, вуліца Ю. Гагарына, вуліца 8-га Сакавіка, бульвар Юнацтва, бульвар Дружбы, Страканіцкі бульвар;

– урбананімы, якія падкрэсліваюць, указваюць на асаблівасць мясцовага ландшафту, на іншыя прыродныя адметнасці: мікрараён Зарэчны, мікрараён Усходні, вуліца Зарэчная, вуліца Нагорная, завулак Бярозавы;

– урбананімы, звязаныя з найменнямі людзей па прафесіі, роду заняткаў, нацыянальнасці, вытворчай дзейнасці: завулак Спартыўны, вуліца Будаўнікоў, вуліца Партовая, завулак Першы Партовы, завулак Другі Партовы, завулак Трэці Партовы.

Спецыялісты кампаніі “Яндэкс” падлічылі, колькі вуліц у беларускіх гарадах. Самымі распаўсюджанымі (44%) аказаліся ўрбананімы, звязаныя з географіяй, асаблівасцямі прыроды альбо іншымі адметнасцямі самой вуліцы: Чыгуначная, Заходняя, Цяністая, Шырокая і г.д. Пятая частка (22%) распаўсюджаных назваў звязана з савецкім мінулым, дзеячамі рэвалюцыі: вуліцы Леніна, Карла Маркса, Савецкая, Піянерская, Інтэрнацыянальная і іншыя. На трэцім месцы па папулярнасці ў назвах вуліц – імёны і прозвішчы герояў, слаўтых палкаводцаў, лётчыкаў: Чкалава, Гастэлы, Суворова, Будзёнага; крыху менш распаўсюджаны вуліцы, названыя ў гонар вядомых навукоўцаў, пісьменнікаў і іншых

дзеячаў мастацтва: Янкі Купалы, Максіма Багдановіча, Пушкіна, Рэпіна. (“Звязда” 12.02.2014, с. 6).

Дарэчы тут адзначыць, што, “мемарыяльныя” ўрбанонімы (назвы вуліц), як і айконімы (назвы паселішчаў), што зацвярджаюцца афіцыйна на дзяржаўным узроўні Указамі для ўшанавання і праслаўлення пэўнай асобы, якая пакінула гэты свет, не з’яўляліся тыповай асаблівасцю ранейшай тапанімічнай сістэмы. Такія адзінкі былі рэдкім выключэннем сярод айконімаў і ўрбанонімаў ва ўсёй царскай Расіі. Вядомы даследчык урбананіміі Масквы і іншых рэгіёнаў Расіі М. Гарбанеўскі сярод “мемарыяльных” да падзей 1917 г. называе толькі адзінкавыя айконімы, пераважна ў гонар царскай дынастыі: Екацярынбург, Екацярынадар, Паўлаўск, Нікалаеўск, Александропаль і некаторыя іншыя, сярод урбанонімаў – метафарычныя тапанімічныя ўтварэнні, што ўзніклі ў выніку сімвалічнай трансанімізацыі: вул. Екацярынінская, вул. Скобелеўская, вул. Нікалаеўская і інш. [2, с. 34].

Такім чынам, пералік назваў вуліц з улікам традыцый рэгіёна, нацыянальных адметнасцей, навуковых абазначэнняў у гонар людзей, якія праславілі Беларусь і маюць адносіны да Мазыра, Мазыршчыны, можа быць павялічаны (часткова замест вышэйзгаданых імёнаў). У адным радзе з урбанонімамі і прысвячэннямі, што ўшаноўваюць добрую памяць пра Ц. Бумажкова, В. Харужую, Я. Талкачова, М. Данілеўскага, А. Іваненку, М. Катаева, М. Катлаўца, В. Няжнова, Ф. Нялідава, Г. Саета, А. Рыжкова, І. Ціханова, М. Шчорса, Ф. Языковіча, Я. Коласа, М. Малініна, М. Марціновіча, А. Царэнкі павінны быць, на нашу думку, унутрыгарадскія назвы ў гонар Эдуарда Пякарскага, які вучыўся ў Мазырскай гімназіі, – рэвалюцыянера, заснавальніка якуцкага пісьменства, даследчыка Поўначы, акадэміка дарэвалюцыйнай Расійскай акадэміі навук; Мітрафана Доўнар-Запольскага – сусветна вядомага вучонага – “бацькі беларускай гістарычнай навукі”, этнографа, археолага, фалькларыста (вучыўся ў Мазырскай гімназіі) – яго імя ў адным радзе з такімі выдатнымі постацямі, як У. Ігнатоўскі, Я. Карскі, У. Пічэта. Навуковыя набыткі прафесара М. Доўнар-Запольскага ў галіне даследавання сацыяльна-эканамічнай гісторыі Беларусі і Літвы, дзяржаўнасці ВКЛ, этнаграфіі і фальклору яшчэ пры жыцці вучонага далі падставы назваць яго першым беларускім гісторыкам. Ён стаяў ля вытокаў беларускай вышэйшай школы, быў ініцыятарам адкрыцця ўніверсітэта, дарэчы, не ў Мінску, а ў Мазыры яшчэ ў дарэвалюцыйныя часы (пра гэта патрэбна гаварыць падрабязна), а яго кандыдатура як рэктара першай ВДУ Беларусі савецкага перыяду была ў ліку тых вучоных, якія маглі ўзначаліць БДУ ў першыя гады савецкай улады. М. Доўнар-Запольскі ўслед за З. Даленга-Хадакоўскім і Я. Карскім заклаў падмурак беларускай этналінгвістыкі і ўдакладніў на падставе

лінгвістчных і гісторыка-культурных звестак этнаграфічных межы рассялення беларусаў, вызначыў іх адметныя асаблівасці сярод іншых славянскіх народаў. Як справядліва адзначана даследчыкамі навуковай спадчыны вучонага, “калі б М. Доўнар-Запольскі не зрабіў у навуцы нічога, апрача ўдакладнення этнаграфічных межаў Беларусі, яго імя і тады назаўсёды захавалася б у нашай гісторыі”. Менавіта дзякуючы яго намаганням, калі ўзнікла патрэба ўдакладніць размежаванне дзяржаўнай мяжы Беларусі і Украіны, была выкарыстана спецыялістамі выключна багатая на самую розную інфармацыю карта-схема, падрыхтаваная М. Доўнар-Запольскім. На жаль, у Мазыры, дзе ён вучыўся ў гімназіі, вялікія заслугі гэтага вучонага і патрыёта ніяк не ўшанаваны. Праўда, у суседняй Рэчыцы – радзіме знакамітага вучонага, па ініцыятыве Рэчыцкага выканаўчага камітэта, Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ф. Скарыны пачалі праводзіцца навуковыя канферэнцыі, так званыя Доўнарскія чытанні, у якіх аналізуюцца дакументы і навуковыя працы, звязаныя з жыццём і вялікай спадчынай вядомага вучонага.

Пятра Раціцкага – сусветна вядомага вучонага, акадэміка АН БССР, аўтара першага ў свеце падручніка па інжынернай генетыцы, уладжэнца Мазырскага раёна. Зусім нядаўна ў Мазыры з’явіліся вуліцы ў гонар Івана Мележа – народнага пісьменніка Беларусі, лаўрэата Ленінскай прэміі; Георгія Жукава – чатырыжды Героя Савецкага Саюза, маршала Савецкага Саюза, вялікага палкаводца, які ўнёс самы значны ўклад у перамогу над фашысцкай Германіяй. Біяграфія гэтага легендарнага маршала мае прамыя адносіны і да Мазыра. У 1922 г. ён камандаваў эскадронам у 37 кавалерыйскім палку 7-й Самарскай кавалерыйскай дывізіі, асобныя палкі якой дыслацыраваліся ў Козенках і ў вёсцы Сірод каля Калінкавічаў, што побач з Мазыром; Барысава Міхаіла Уладзіміравіча – Героя Савецкага Саюза, які нарадзіўся ў вёсцы Нараўшчызна Мазырскага раёна; Захарава Канстанціна Фёдаравіча – Героя Савецкага Саюза, камандзіра авіяэскадрылі, які ў раёне Мазыра ў 1944 г., ахвяруючы сабою, паўтарыў подзвіг М. Гастэлы; Вікенцьева Казіміра Францавіча – уладжэнца і ганаровага грамадзяніна г. Мазыра, палкоўніка Савецкай Арміі і Войска Польскага, узнагароджанага ордэнам Леніна і чатырма ордэнамі Чырвонага Сцяга, двума ордэнамі Айчыннай вайны, ордэнам Аляксандра Неўскага і двума польскімі ордэнамі; Смоляра Івана Мікалаевіча – былога сакратара Мазырскага гаркама КПБ і Гомельскага абкама КПБ, дэпутата і старшыні камісіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь па праблемах ліквідацыі вынікаў катастрофы на Чарнобыльскай АЭС; Коблава Рыгора Пятровіча – генерал-маёра, камандзіра 14-ай гвардзейскай кавалерыйскай дывізіі, ганаровага грамадзяніна горада Мазыра, салдаты, якога першымі 14.01.1944 года ўварваліся ў акупіраваны фашыстамі Мазыр.

Літаратура

1. Пospelов, Е.М. Туристу о географических названиях / Е.М. Пospelов. – М., 1988. – 196 с.
2. Горбаневский, М. В. О феномене мемориальной топонимии в России XX–XXI веков (в контексте научных идей академика Д. С. Лихачева) / М. В. Горбаневский // Имя. Социум. Культура: материалы II Байкальской международной ономастической конференции 4–6 сентября 2008 г. – Улан-Удэ: Изд. Бурятского государственного университета, 2008. – 209 с.

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ НА МОЗЫРЩИНЕ В 1917–1929 ГОДАХ

Я.С. Юрис (ГГУ им. Ф.Скорины, Гомель),

С.А. Юрис (ГГТУ им. П.О.Сухого, Гомель)

Кустарные промыслы и ремесленное производство занимали важное место в структуре экономики белорусских земель, являясь дополнительным источником доходов крестьянства и основным доходом части городского населения. Именно кустарями и ремесленниками производилась значительная часть товаров повседневного спроса. Своим существованием кустари и ремесленники отображали традиционный хозяйственный уклад общества. В начале XX в. в основных отраслях промышленности Российской империи происходила индустриальная модернизация, которая втягивала в процесс преобразований и традиционный хозяйственный уклад. Однако в силу неразвитости капиталистических отношений, ведения боевых действий на белорусской территории в ходе Первой мировой войны, событий революций 1917 г. процесс разрушения и вытеснения кустарных промыслов здесь в первой четверти XX века не приобрел значительный характер.

До Первой мировой войны в экономике белорусских земель наиболее востребованной оказалась кооперация в сфере финансов (кредитная) и товарного обращения (потребительская). В меньшей мере была развита производственная кооперация, возникшая как результат выражения экономических интересов кустарей и ремесленников. После Октябрьской революции 1917 г. в условиях формирования советской административно-хозяйственной системы кооперативные формы хозяйствования подвергались многочисленным преобразованиям и реорганизациям. Результатом преобразований стало огосударствление кооперации, превращение кооперативных предприятий в государственные. Административные меры тормозили использование преимуществ предприятий кооперативного типа и кооперативных принципов, но не смогли, однако, полностью прервать процесс развития производственной кооперации в 1920-х гг.

Весной 1921 г., по окончании гражданской войны, в стране началась экономическая реформа. Переход к мирному строительству, необходимость удовлетворения насущных нужд населения, тяжелой промышленности и сельского хозяйства в отдельных видах товаров обусловили развитие промысловой кооперации.

Два декрета Совнаркома от 17 мая 1921 г. имели большое значение для развития кустарной промышленности. Один из них требовал принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности в форме частных предприятий или в кооперативной форме и «избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения». Для устойчивого роста кооперативного производства государством был предпринят ряд поощрительных мер. Допускался свободный сбыт изделий кооперации, ей отдавалось преимущество при получении заказов перед частными лицами. [1, с. 240]. Вторым декретом прекращалась национализация промышленных предприятий, хотя «...акты национализации, осуществленные до 17 мая 1921 г.» не аннулировались» [2].

Очерченный указанными выше декретами курс на развитие промысловой кооперации привел к появлению новой серии декретов устанавливающих основные принципы и условия ее деятельности. Кооперативы получили права юридических лиц. Им было разрешено нанимать рабочую силу, причем, если наемные рабочие составляли не больше 20% численности работающих, то кооперативы не подлежали проверкам контролирующих органов. Также кооперативы получили возможность кредитования со стороны кооперативного отдела Наркомата финансов. Если количество рабочих не превышало 10–20 человек, то кооперативы не подлежали национализации или муниципализации. Органы ВСНХ должны были оказывать содействие в развитии промысловой кооперации.

Регистрация промысловых артелей в 1919–1921 гг. производилась на основании Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и союзах» [3, с. 414]. На него, к примеру, опирается Устав Наровлянского общества кустарей-ремесленников, не пользующихся наемным трудом. Это устав обычного общества, который можно рассмотреть как характерный для указанного периода. Цели общества: объединение лиц, которые личным трудом участвуют в ремесленном производстве, улучшение материального положения, поднятие культурного уровня, правовая защита своих членов. Для осуществления указанных целей обществу предоставлено право: организовать кооперативные объединения, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, кассы взаимопомощи, собственное производство,

приобретать необходимые для него материалы. Общество могло помогать своим членам путем снабжения их предметами, помогать в найме жилья, создавать библиотеки, устраивать вечера, спектакли, собрания и проводить другие мероприятия, способствующие поднятию культурного уровня своих членов. Общество обладало всеми правами юридического лица, то есть заключения и расторжения договоров, обращения и ответственности в суде и т.п. По обязательствам общество отвечало всем своим имуществом и имело право вместе с другими кооперативными товариществами организовывать союзы для совместной деятельности.

Членами Наровлянского общества кустарей-ремесленников, не пользующихся наемным трудом, могли быть лица, достигшие 18 лет, которые без применения наемного труда занимаются кустарным промыслом, являющимся для них единственным источником к существованию, не менее 6 месяцев. Прием в члены общества производился Правлением по рекомендации двух членов общества. Исключение было возможным либо по личному желанию члена общества, либо в результате использования наемной силы, утраты связи с артелью, некоторых других, оговоренных в уставе случаях. Правом исключения из общества обладало его общее собрание. Район деятельности общества распространялся на местечко Наровлю.

Средства общества состояли из вступительных и членских взносов, пожертвований, платы за некоторые виды услуг. Вступающий в общество новый член обязан внести вступительный взнос в размере 75 копеек золотом полностью, сверх того ежемесячно вносится казначею членский взнос в размере, установленном общим собранием общества.

Исполнительным собранием общества являлось правление, избравшееся на 1 год общим собранием. Состав правления определен в количестве 11 человек. Оно руководило текущими вопросами, а основные вопросы деятельности общества должны были выноситься на усмотрение общего собрания. Ревизионная комиссия избиралась в составе 3 человека, как правило, на 1 год. Дела решались большинством голосов. Решение о ликвидации общества принималось общим собранием, о чем сообщалось суду с просьбой о создании ликвидационной комиссии [4, л.111–113 об.].

Темпы развития мелкой промышленности увеличились после так называемого «кризиса ножниц цен» 1923 г., когда был расширен рынок сбыта промышленной продукции. Потребности восстанавливаемой экономики вынуждали промысловую кооперацию к расширению производственной деятельности, в чем было заинтересовано и государство.

Это привело к созданию обществ кустарей в ряде городов БССР. В Мозыре Общество кустарей было организовано в феврале 1924 г. При его организации было роздано 223 анкеты для ремесленников, желающих в него вступить. Принято было 160 человек, которые разделялись на цехи:

кожевников – 42, портных – 50, металлистов – 28, парикмахеров – 9, транспортников – 21 и прочих 10. По национальности среди членов Общества было 150 евреев, 9 белорусов и 1 поляк [5, л.177, 178].

Были предприняты попытки организовать артели кустарей. В 1924 г. их было организовано 4. Но артели шапочников, кожевников и пекарей распались через 6 месяцев, осталась только артель извозчиков. Представители Мозырского общества кустарей объясняли неудачный опыт кооперирования как налоговой политикой со стороны государства, так и нежеланием государственных организаций размещать заказы среди артелей общества, несмотря на более выгодные условия, предлагаемые артелями [5, л.179].

Попытки провести кооперирование кустарей в дальнейшем были более успешными. Так, артельное звено системы Гомельского Кустпромсоюза на 1 октября 1928 г. по Мозырскому округу состояло уже из 35 артелей, объединявших 885 человек (на ту же дату 1927 г. было 7 артелей, объединявших 219 человек). Члены артелей по месту их работы распределялись следующим образом: город – 43 человека (4,5%), деревня – 304 (34,5%), местечко – 338 (661%). По национальному составу – белорусов 58,5%, евреев – 41,3%. По роду занятий доминировали сапожный (290 человек), швейный (137), деревообрабатывающий (234) промыслы [6, л. 12].

Перед кустарной кооперацией ставилась задача развития новых видов промыслов: по производству строительных материалов, выгонке древесного спирта, производству чулочно-трикотажных изделий, также по расширению металлообрабатывающих и кузнечных промыслов.

Заработок членов сапожных артелей в местечках составлял в среднем 45–50 рублей в месяц, а в Мозыре – 85–90 руб. Разница объяснялась в основном количеством заказов, то есть малой емкостью местечковых рынков.

Почти вся продукция сапожных артелей сдавалась через Кустпромсоюз государственным и кооперативным организациям. Паевой капитал на одного члена артелей сапожников составлял 52 р., что было близко к месячному заработку члена артели. Рентабельность артелей составила 3,4%. Положение членов артелей было лучшим, чем кустарей сапожников, находившихся вне артелей. Это происходило из-за отсутствия частного рынка кожевенных товаров, узости местного потребительского рынка. Эти же причины сдерживали и рост членов артелей, которые не могли принять всех желающих, что могло подорвать финансовое положение артелей.

Общее количество кустарей-портных в Мозырском округе в конце 1920-х гг. ориентировочно определялось в 500–550 человек. В артелях состояло 137 (на 1928 г.) – примерно 27%. Рентабельность артелей сравнима с артелями сапожников, а заработок составлял 80–85 р. в месяц [6, л. 13 об.].

Несмотря на значительную площадь лесов в Мозырском округе, лесопромыслы не получали заметного развития вплоть до второй половины 1920-х годов. Объяснялось это отсутствием отводимых лесных угодий для разработок артелями. Вопрос был урегулирован только к 1928 г., что позволило самой значительной артели «Красный пилющик» произвести продукции на 731,8 тысяч р., рассчитаться с долгами прошлых лет и впервые получить прибыль [6, л. 14].

Развивался и кузнечный промысел. За начало 1929 г. кооперировано 70 человек.

Характерной чертой конца 1920-х годов стало успешное развитие артелей и в местечках округа. Так, в Копаткевичах работали сапожные артели (50 человек), овчинная – 17, смолокурная – 6, портняжная – 12 [6, л.14]. Все артели, кроме Лельчицкой, закончили 1928 г. с прибылью.

Таким образом, принятые законодательные акты позволили промысловой кооперации Мозырского округа во второй половине 1920-х годов развиваться динамично, осваивая новые виды промыслов.

Литература

1. О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. // Собрание узаконений. – 1921. – № 48. – С. 240.

2. Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_311.htm. – Дата доступа: 07.04.2013.

3. Положение о кооперативных товариществах и союзах: Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. // Собрание узаконений. – 1917. отд., – №72. – С. 414.

4. Устав Наровлянского общества кустарей ремесленников // Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГАМ). – Фонд. 60. – Оп. 1. – Д. 376.

5. Протоколы заседаний Мозырского окружного съезда Советов и окружной конференции кустарей ремесленников // ЗГАМ. – Фонд. 60. – Оп. 1. – Д. 424.

6. Отчет о работе промысловых коопераций в Мозырском округе за 1928 – 1929 г. // ЗГАМ. – Фонд. 60. – Оп. 1. – Д. 324.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ

О.Г. Брель

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

В конце XX – начале XXI вв. Республика Беларусь столкнулась с рядом трудностей в своем развитии. В частности, с формированием правового гражданского общества, исторические предпосылки к возникновению которого у РБ есть. Связаны эти трудности были, в первую очередь, с отказом граждан взять на себя ответственность за развитие институтов гражданского общества, с нежеланием принимать активное участие в управлении своим государством, т. е. с отсутствием активной гражданской позиции.

Активная гражданская позиция формируется как составная часть патриотических чувств личности. На ее развитие влияет множество факторов: СМИ, друзья, семья, школа. К сожалению, такой важный институт в жизни ребенка, как школа, стоит на последнем месте среди факторов его гражданского развития.

Исправить данную ситуацию, вовлечь учащихся в кружковую и клубную работу в школе с целью их гражданско-патриотического воспитания призван курс «Историческая реконструкция».

Историческая реконструкция – это воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников [2].

Понятие «историческая реконструкция» употребляется в археологии и истории. В связи с этим возможно выделить несколько его значений:

1. Восстановление внешнего вида и конструкции объекта, теоретическое или практическое, основанное на его сохранившихся фрагментах, остатках, и имеющейся исторической информации о нем, с помощью современных методов исторической науки (в том числе, такого метода, как археологический эксперимент). Аналогично определяются историческая реконструкция процессов, событий и технологий. Также – его (восстановления) результат.

2. Деятельность, направленная на восстановление различных аспектов исторических событий, объектов и т. д.

Для нас важно второе определение понятия, которое из чисто исторического переходит в педагогическое. На наш взгляд, возможно дать

следующее определение понятия «историческая реконструкция» в системе педагогики:

Историческая реконструкция – курс, основанный на создании искусственной социальной среды (в первую очередь средневекового общества), как стимулятора и корректора начально заданных в образовательном и воспитательном процессе основных направлений развития личности [1, с. 49].

Средневековое общество явило нам примеры мужества, высокой нравственности, которые, из-за романтичности эпохи, учащиеся переносят на свои повседневные поступки. Вспомним, например, слово «рыцарь», которое в наше время стало нарицательным.

Занятия по курсу «Историческая реконструкция» можно разделить на несколько блоков:

1. Выбор географических и хронологических рамок реконструкции, т.е. определение с принадлежностью к государству и времени реконструируемого объекта.

2. Определение социальной роли восстанавливаемого объекта – характеристика реконструируемого персонажа в иерархической лестнице своего времени.

3. Сбор информации, обработка историографии и источников по двум предыдущим пунктам. Определение с реконструируемым комплексом, который включает доспех и оружие, одежду, бытовые приборы и др.

4. Практическая реализация полученных знаний посредством воссоздания максимально точных копий комплексов, учитывающих материал исполнения, внешний вид, основные технологические операции.

5. Оформление созданных комплексов в виде музейных выставок, участия в фестивалях средневековой культуры.

Данные блоки исторической реконструкции, благодаря их разноплановости, позволяют охватить большое количество учащихся. В целом, работа в рамках курса «Историческая реконструкция» позволяет развивать ученическую научную работу, формировать музейные экспозиции с высокой степенью их научности.

Курс «Историческая реконструкция» служит прекрасным дополнением к школьному курсу истории. Все необходимые задачи курса разрешаются средствами школьного кабинета труда и достаточным количеством учебных пособий: образцов моделируемых объектов, литературы по истории и оружиюведению. Трудовое обучение в школе, как правило, очень формализовано и сводится к изготовлению неуместных в современном быту предметов, обладающих низкой эстетической и культурной ценностью. Однако все технологические операции,

изучающиеся в школьном курсе трудового обучения, позволяют легко освоить изготовление культурно-исторических объектов, обладающих огромной идеологически-воспитательной и эстетической ценностью, что является весьма актуальным нововведением в современном образовании.

Историческая реконструкция является вариантом трудового обучения с углубленным военно-историческим направлением. Как показала практика (ОШ № 8, г. Мозыря), предмет имеет живой отклик у детей, не вызывает больших сложностей с объяснением учебного материала. В ходе работы дети приобретают универсальные навыки ручного труда, учатся выполнять действия с различными видами материалов и инструментов, соблюдая нормы техники безопасности. У ребят формируются навыки самостоятельной научно-поисковой и творческой деятельности, систематизации полученных знаний.

На наш взгляд, историческая реконструкция имеет значительные перспективы применения в образовательной сфере:

1. Позволяет ребенку, вне зависимости от уровня знаний в области истории, понять человека прошлого, оказавшись в схожей ситуации.

2. Формирует интерес и воспитывает уважение к иной культуре и иному образу мышления (воспитывает толерантность).

3. Формирует интерес к своим корням, к культуре и быту своего народа.

4. Соответствует многим возрастным потребностям подростка в различных видах деятельности (например, создание своего дома – многие дети и подростки строят «штабы» на деревьях и «блиндажи»).

5. Развивает творческое мышление [3].

Таким образом, курс «Исторической реконструкции» является комплексным, совмещая в себе занятия историей и трудовым воспитанием. Такой симбиоз позволяет решить одну из главных проблем современных гуманитарных наук – их практическую направленность. Важное значение имеет и приобщение учащихся к научно-исследовательской работе.

Литература

1. Брель, О.Г. Историческая реконструкция и ролевая игра в системе внешкольной работы / О.Г. Брель // Креативные подходы в организации образовательного процесса: сборник материалов научно-практической конференции, 20 декабря 2007 г., г. Гомель. – Гомель, 2007. – Ч. 1. – С. 48–51.

2. Историческая реконструкция // Википедия [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F. – Дата доступа: 12.01.2008.

3. Пежемский, В.Г. Педагогический потенциал экспериментальной археологии / В.Г. Пежемский // Палеодеревня [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа – http://gk.nakhodka-re.ru/paleovillage/?%D2%C5%CE%D0%C8%DF_%DD%CA%D1%CF%C5%D0%C8%CC%C5%

CD%D2%C0:%CF%E5%E6%E5%EC%F1%EA%E8%E9_%C2.%C3._%CF%E5%E4%E0%E3%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%EF%EE%F2%E5%ED%F6%E8%E0%EB_%FD%EA%F1%EF%E5%F0%E8%EC%E5%ED%F2%E0%EB%FC%ED%EE%E9_%E0%F0%F5%E5%EE%EB%EE%E3%E8%E8. – Дата доступа – 12.01.2008.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СЛАВЯНСКИХ СТРАН (XIV–НАЧАЛА XVII вв.)

И.Ю. Вераксих

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

К исходу средневековой эпохи славянские страны Центральной и Юго-Восточной Европы переживали те же социально-экономические и духовные процессы, что и Англия, Франция или Германия. Как и везде, здесь наблюдалось обострение противоречий феодализма, подъем городов, ремесла и торговли, пробуждение национального самосознания, которые подготовили благоприятную почву для зарождения гуманистических тенденций и усвоения ренессансного влияния из Италии. Однако в конце XIV – начала XVII века история славянских народов сложилась довольно трагично. Тому причиной являются чужеземное вмешательство, феодальная реакция, ожесточённые междоусобицы, тормозившие последовательную общественную эволюцию славян и формирование у них централизованных национальных государств. С течением времени большинство славянских народов вообще утратили свою национальную независимость, что не позволило им полностью реализовать свой духовный потенциал. Славянская история XIV – начала XVI веков многолика, а культура специфична для каждой страны. В зависимости от этого можно выделить две общие разновидности литературного развития славян.

Польша, Чехия, Далмация прошли стадию Возрождения одновременно с Западом. Другие же славянские страны по разным причинам вступили в эту стадию только в XVIII начале XIX века, когда ренессансные черты в их культуре проявились в совокупности с элементами барокко, Просвещения и романтизма.

Видное место в культуре европейского Возрождения принадлежало Чехии.

XV–XVI века – яркая эпоха в истории чешской культуры. Пражский университет является старейшим в Центральной Европе. С 1468 года началось становление книгопечатания в стране, опередившей многие западные страны. Именно в Праге вышли в свет первые издания белорусского просветителя и первопечатника Франциска Скорины.

Чешский гуманизм имеет, в основном, моралистическую направленность, отличается суровым, гражданственно-философским

духом. Это объясняется его тесной связью с идеологией гуситского движения. Так, например, раннее Возрождение прошло под знаком религиозной и политической борьбы. Ведущими литературными жанрами были духовные гимны, трактаты, проповеди.

Выдающимися латинскими поэтами Чехии этого времени были Богуслав Гассенштейнский из Лобковиц, Ян Шлехта, Ржегорж Грубой. Наряду с латинской литературой продолжала развиваться национально-гуманистическая традиция. Один из виднейших её представителей – Викторин Корнелий из Вшегрд. Его переводы из Иоанна Златоуста способствовали развитию чешского литературного языка.

Обогатили чешскую культуру просветительская и литературная деятельность Яна Благослава.

Крупнейшим достижением польского Возрождения было создание ренессансной поэзии на народном языке (Кохановский). В этом свою роль сыграл общенациональный размах социально-политической борьбы.

Ценность вклада, внесённого польским Возрождением в европейскую литературу, очевидна. Свидетельством служит творческое наследие самобытных общественных деятелей и художников слова от Коперника, Моджевского, Бельского до Миколая Селепа Шажиньского и Шимона Шимоновича.

Большой вклад в развитие польской культуры Возрождения внесли представители других славянских народов, в том числе и белорусы. Так, заметным явлением была опубликованная в Кракове латинская поэма «Песнь о зубре» уроженца Беларуси Николая Гусовского.

На протяжении долгого времени Далмация находилась под властью Венецианской республики, а также страдала от турецких набегов. Только купеческий Дубровник оставался «вольным» городом. Именно он и стал центром славянской культуры на Балканах.

В отличие от чешского гуманизма в литературе Далмации эпохи Возрождения отсутствует религиозная тематика. Поэты и писатели во многом следуют за гуманистами соседней Италии, воспевая радости земного бытия, прославляя любовные чувства. К заметным фигурам Возрождения относятся Юрай Шижгорич, Марко Марулич, Пётр Гекторович, Марин Држич и другие.

Другие же балканские страны (Болгария, Сербия, Македония) находились под гнётом турецкого господства. Однако оно не могло полностью подавить художественное творчество болгар, сербов, македонцев. Основной целью культуры порабощённых народов стало сохранение духовной независимости, стремление опоэтизировать героев, погибших за родину. Такая тема прослеживается в творчестве в творчестве Матвея Грамматика, Константина Костенечского. Многие писатели и учёные порабощённых стран бежали в другие славянские страны

и сделались там значительными культурными, общественными или религиозными деятелями. Киприан, Григорий Цамбак, Пахомий Серб, долго жившие на территории Руси, Украины, Белоруссии, зримо воплотили в жизнь идею общности и сотрудничества славянских народов.

Исторические судьбы славянских стран были непростыми, даже трагическими. Однако славяне сумели внести огромный вклад в культуру европейского Ренессанса, без их учёта представления о нём оказалось бы явно неполным.

Литература

1. Голенищев-Кутузов, И.Н. Итальянское Возрождение и славянская литература /И.Н. Голенищев-Кутузов. – М., 1953.

2. Мельников, Г.П. Культура зарубежных славянских народов / Г.П. Мельников. – М.: Интерпракс, 1994.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Д.Л. Гаевская, Н.Н. Лузгина
(УО ВГМУ, Витебск)*

Актуальность. Проблема духовного развития относится к категории проблем, не теряющих своей актуальности на любом этапе развития личности и общества в целом. Духовно-нравственное воспитание, психическое здоровье учащихся – это то, без чего не может быть личности. Разве силы и физического здоровья достаточно, чтобы быть личностью? Разве ума достаточно? Не зря на Руси говорили: «Ум – хорошо, здоровье – еще лучше, а любовь все покрывает». Если мы действительно хотим воспитать хороших людей, то первоочередной задачей должно быть развитие духовно-нравственного здоровья учащихся.

Но чтобы заботиться о духовном здоровье учащихся, нужно самим четко представлять, что такое духовность и что такое нравственность, в каком соотношении находятся эти понятия. Духовность относится к разряду ключевых понятий духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Неразрывно связанное с нравственностью, оно имеет самостоятельное значение. Суждения В.И. Слободчикова о соотношении нравственности и духовности сводятся к следующему: «В педагогике понятия «духовность» и «нравственность» обычно связывают воедино, и в этом есть глубокий смысл. Так, в самом общем виде, нравственность – это следствие и причина уклада жизни человеческих сообществ; именно здесь живут нормы, ценности и смыслы человеческого общения. Духовность, также в самом общем виде, есть причина и следствие веры в Высшее, сверхобыденное» [1]. Стремление к идеалу, прекрасному и возвышенному – главная характеристика феномена духовности.

Факультет профориентации и довузовской подготовки (ФПДП) Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ) осуществляет подготовку абитуриентов для поступления в вузы. Преподаватели кафедры химии ФПДП, являясь кураторами групп слушателей дневной формы обучения, проводят воспитательную работу в курируемых группах. В начале учебного года они сталкиваются с тем, что большая часть молодых людей испытывают состояние неуверенности, тревожности, оказавшись в иной ситуации по сравнению со сверстниками, которые прошли вступительные испытания успешно (друзья, одноклассники, знакомые). В этой связи целевая установка на успешность, когда ожидания не сбываются, приводит к разочарованию, стрессу, депрессии. В такой ситуации куратору группы, преподавателю необходимо найти к каждому слушателю ту точку опоры, которая поможет ему обрести веру в себя, нацелить на осознание собственных возможностей, постановку жизненных дальних и ближних целей; создать для личности ситуацию успеха, поддержки, одобрения, чтобы общение и деятельность приносили слушателю радость и удовлетворение.

Слушатели ФПДП преимущественно ориентированы на поступление в учебные заведения медицинского профиля. В своей воспитательной работе мы делаем акцент не только на стремление слушателей к саморазвитию и самосовершенствованию, но и быть способными на самопожертвование, то есть готовности к оказанию помощи больному в любое время и при любых обстоятельствах, уметь ставить себя на место другого человека, чувствовать его боль и радость избавления от нее. То, какими будут ценностные ориентиры у будущих врачей, будет во многом определять их как профессионалов и полноценных членов общества.

В этой связи важно выделить основные критерии духовно-нравственного развития:

- наличие ориентации на высшие ценности;
- наличие стремления к саморазвитию в соответствии с ценностными ориентирами.

Данные критерии требуют выделения сферы, изучение которой позволило бы выявить уровень духовного развития учащихся. Этой областью является мотивационно-смысловая сфера личности, под которой традиционно понимают совокупность потребностей, мотивов и целей человека[3].

Считаем, что результат воспитательных воздействий на духовную сферу слушателей прежде всего зависит от изучения личности, ее потребностей, социально ориентированных убеждений, ценностных ориентаций. Зная уровень их сформированности, мы эффективно можем

планировать воспитательный процесс по развитию духовно-нравственных качеств слушателей.

Цель. Определить уровень духовно-нравственного развития слушателей, выявить степень доминирования духовных ценностей в мотивационно-смысловой сфере личности.

Материалы и методы. Теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы; анкетирование; педагогические наблюдения. Объект исследования – слушатели дневного отделения ФПДП ВГМУ.

За основу нами была взята проективная методика Е.В. Селезневой «Незаконченные предложения», позволяющая определить место как осознаваемых, так и неосознаваемых духовных ценностей в мотивационно-смысловой сфере. Несомненным достоинством данной методики является простота использования и анализа результатов [2].

Слушателям предлагается закончить предложения, которые сформулированы в первом лице единственного числа. Завершенная фраза приобретает вид суждения о потребностях, смыслах, целях.

Бланк вопросов:

Я мечтаю	Я хочу	Я стремлюсь
Я должен	Я добиваюсь	Мой долг
Моя цель	Я обязан	Я желаю

Обработка результатов осуществлялась следующим образом. Из завершенных фраз вычленяются значимые для личности суждения. Выделенные суждения можно рассматривать в качестве личностных ценностей или ценностных ориентаций учащихся. Затем происходит распределение выделенных ценностей по трем блокам: мотивы, личностные смыслы, целеполагание.

Исследуемые блоки	Начало фразы
Потребности и мотивы	Я мечтаю Я хочу Я желаю
Личностные смыслы	Я должен Я обязан Мой долг
Целеполагание	Моя цель Я добиваюсь Я стремлюсь

Обобщая данные в трех блоках, можно выделить четыре уровня духовно-нравственного развития слушателя: высокий, средний, пороговый, низкий [3].

Результаты и обсуждения.

При анализе ответов слушателей исследовались все три суждения каждого блока. Это позволило выявить степень доминирования духовных ценностей в том или ином блоке. В качестве иллюстрации приведем примеры ответов слушателей отнесенных к высокому уровню духовно-нравственного развития (во всех трех блоках преобладают направленность на благо другого и самосовершенствование).

Мотивационный блок: «Хочу видеть вокруг себя счастливых и хороших людей. Мечтаю создать лекарства от всех болезней. Я желаю здоровья и мира всем людям на земле».

Смысловой блок: «Я должен уважать старших, чтить традиции своей страны. Я обязан помогать своим близким. Мой долг защищать Родину».

Целевой блок: «Я добиваюсь своих целей. Я стремлюсь быть лучше, самосовершенствоваться. Моя цель стать хорошим врачом».

Для ответов слушателей, отнесенных к среднему уровню (направленность на благо Другого и самосовершенствование доминирует в одном-двух блоках), характерны следующие высказывания: «Я хочу/должен/стремлюсь «быть добрее», «помогать людям», «учиться», «помогать ближним». Однако в некоторых блоках у этих слушателей доминируют ценности карьеры, развлечений. Об этом свидетельствуют такие ответы: «Я хочу/должен/стремлюсь «добиться всего, чего хочу», «получить хорошее образование», «быть востребованным врачом», «открыть свою клинику».

Для слушателей, отнесенных к пороговому уровню, характерна ориентация на духовные ценности в пределах одного блока, при этом данная ориентация не является доминирующей: «Я хочу быть счастливым. Я мечтаю стать детским кардиологом. Я желаю всего хорошего людям». Во всех остальных блоках отсутствуют духовные ценности, их место занимают ценности материального благополучия: «стать обеспеченным человеком», «иметь собственный дом»; карьеры: «поступить, окончить университет и устроить свое будущее»; удовольствия: «завести собаку», «много путешествовать».

Для категории слушателей, находящихся на низком уровне духовно-нравственного развития, характерно отсутствие духовных ценностей во всех трех блоках.

Использование данной методики позволило получить представление о духовно-нравственном развитии, как отдельного слушателя, так и всего коллектива слушателей ФПДП в целом. Мы получили следующие

результаты: низкий уровень духовно-нравственного развития отмечен у 11% слушателей, пороговый – у 48%, средний – у 37%, высокого уровня достигли лишь 4% слушателей.

Выводы. Полученные данные, с одной стороны, являются своего рода зеркалом сегодняшней действительности, а с другой – позволяют выявить ряд проблем духовно-нравственного воспитания слушателей. Возможными перспективами совершенствования воспитательной работы на ФПДП может служить:

- поиск оптимальных способов и средств, способствующих формированию у слушателей духовно-нравственных качеств;
- создание условий для формирования здорового образа жизни как залога духовно-нравственного воспитания;
- применение технологии социального проектирования (участие слушателей в проектах: «Твори добро», «Вехи Великой Победы»);
- привлечение к воспитанию деятелей науки, культуры, права, искусства и священнослужителей.

Таким образом, формирование духовно-нравственных качеств личности – это систематическая, целенаправленная, комплексная деятельность, которая проводится в условиях инновационного подхода в образовательном процессе.

Литература

1. Слабодчиков, В.И. Духовные проблемы человека в современном мире / В.И. Слабодчиков // Педагогика. – 2008 – № 9 – С. 33–39.
2. Смирнов, Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей / Л.М. Смирнов // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17 – № 1 – С. 157-168.
3. Германова, Е.А. Духовно-нравственное развитие учащихся требует педагогического внимания / Е.А. Германова // Воспитание школьников – 2013 – № 7 – С. 24–27.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.Н. Гуцко

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

В условиях гуманизации и модернизации современного образования в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования качества учебного процесса в высшей школе рассматривается его информатизация, призванная значительно повысить компетентность педагогических кадров и обеспечить формирование у студентов информационной культуры.

По мнению Т.И. Шороховой, «человек с развитой информационной культурой характеризуется как личность, обладающая целым комплексом знаний и умений» [1, с. 37]. Среди них выделяются следующие: владение тезаурусом, умение грамотно формировать свои информационные потребности и запросы, способность эффективно и оперативно осуществлять самостоятельный поиск информации с помощью традиционных и нетрадиционных поисковых систем и т. д. [1, с. 37]. Подготовка и выполнение инновационных проектов и программ, организация работы по тиражированию результатов предполагает поиск и обработку больших объемов информации. Поэтому, на наш взгляд, овладение информационной культурой, создание на ее основе предпосылок для информационного взаимодействия участников образовательных процессов является важной целью внедрения педагогических инноваций в высшей школе.

В настоящее время существует большое количество определений информационной культуры. В словаре профессионального образования под информационной культурой понимается следующее: знания и навыки эффективного поиска и использования человеком различного рода информации [2, с. 88]. На наш взгляд, это весьма упрощенное определение данного феномена. Поддерживая точку зрения П.И. Образцова, считаем, что информационная культура выпускника вуза – это относительно целостная подсистема общей и профессиональной культуры человека, состоящая из нескольких компонентов:

– аксиологического, подразумевающего принятие на личностном уровне гуманистической ценности информационной деятельности человека;

– коммуникативно-этического, характеризуемого культурой общения и сотрудничества в области информационных контактов, эффективным использованием возможностей телекоммуникаций для межличностного и коллективного взаимодействия, нравственным поведением в сфере информационных отношений;

– познавательно-интеллектуального, включающего в себя компетентность и свободную ориентацию в сфере информационных технологий, гибкость и адаптивность мышления;

– прогностического, предполагающего предвидение возможных последствий информационной деятельности, профессионально-социальную адаптацию в постоянно обновляющихся информационных условиях;

– прикладного, характеризуемого использованием информационно-технологических возможностей для наиболее эффективного решения

учебных и профессиональных задач, освобождения студента от выполнения рутинных операций;

– правового, включающего знания и выполнение основных правовых норм регулирования информационных отношений, осознание ответственности за действия, совершаемые с информационными ресурсами. [3,30]

Сказанное актуализирует научный поиск путей решения проблемы формирования информационной культуры у студентов в процессе их обучения иностранному языку в современных условиях.

Важную роль в формировании информационной культуры студентов в процессе изучения иностранных языков играет Интернет, глобальная телекоммуникационная сеть, охватывающая все развитые страны мира. Вопрос применения Интернета в обучении иностранным языкам в настоящее время актуален. Он касается как технологии дистанционного обучения, так и разработок использования материалов Интернета в преподавании.

Непосредственное обучение иностранному языку с использованием Интернета должно отвечать следующим принципиальным положениям: самостоятельная практика каждого обучаемого, руководство преподавателя посредством интерактивности, эффективная обратная связь, коллективность занятий, разнообразие видов самостоятельной деятельности. Кроме того, необходимо выполнение основных методических принципов: коммуникативности, сознательности, опоры на родной язык обучаемых, наглядности, положительного эмоционального фона. Чтобы использовать определённый сайт Интернета в целях преподавания, он должен в той или иной степени удовлетворять этим требованиям.

Прежде всего, Интернет необходим нам для создания потребности в общении на иностранном языке. Многообразие информационного поля в Интернете открывает перед студентами возможность подбора необходимого материала в дополнение к имеющемуся в учебнике, в справочной и методической литературе. С другой стороны, говоря о конкретных способах использования возможностей Интернет в обучении иностранному языку, следует выделить следующие как наиболее эффективные:

– участие в телекоммуникационных международных проектах, в результате чего происходит повышение уровня владения языком, развитие общего кругозора, получение специальных, необходимых для выполнения конкретного проекта знаний;

– переписка по электронной почте со сверстниками – носителями языка или с жителями других стран, изучающих этот иностранный язык как иностранный, что позволяет «почувствовать» современный, живой язык, дает возможность получения оперативной информации, возможность изучения другой культуры, получение знаний из «первых рук»;

– участие в текстовых и голосовых чатах, что дает реальную возможность непосредственного обмена мнениями со сверстниками из других стран;

– участие в телекоммуникационных лингвистических конкурсах, олимпиадах, программах, тестировании;

– возможность оперативной бесплатной публикации творческих работ студентов, что ведет к повышению мотивации, так необходимой молодым людям возможности самоутверждения;

– получение самообразования на курсах бесплатного или платного дистанционного обучения.

Наиболее эффективно использовать возможности сети Интернет при организации совместных телекоммуникационных проектов с носителями языка или с группами студентов (учащихся), также изучающих данный иностранный язык. Часто такого рода проекты являются и наиболее эффективными, так как партнеры по проекту находятся приблизительно на одном уровне владения иностранным языком и одинаково мотивированы в повышении своего уровня.

Сам метод проектов включает в себе огромный потенциал для формирования коммуникативной компетенции, однако при использовании информационных ресурсов и услуг Интернета в процессе проектной деятельности студентов возникают значительные дополнительные возможности для эффективного овладения иностранным языком.

При реализации проекта деятельность студентов всегда направлена на решение конкретной, часто очень актуальной проблемы. При этом они озабочены тем, как решить проблему, какие рациональные способы её решения можно выбрать, где найти убедительные весомые аргументы, доказывающие правильность выбранного пути, что в свою очередь сопровождается размышлениями, исследованием, а соответственно, и поиском, сбором необходимой информации, её обсуждением между собой и с партнерами. Самое же главное при работе над проектом то, что язык здесь выступает в своей прямой функции – средства формирования и формулирования мыслей, средства общения. Это и является подлинной обучающей средой, настоящим погружением не только в исследуемую проблему, но и в саму иноязычную деятельность, в другую культуру.

Успех такого вида деятельности зависит и от самой проблемы. Она может быть какой угодно (экологической, политической, творческой, исторической, страноведческой, лингвистической и т. д.). Если она оказывается интересной как для наших студентов, так и для студентов других стран, то возникают подходящие условия для плодотворного сотрудничества. Эта проблема исследуется, обсуждается участниками проекта и решается на иностранном языке, принятом для общения в данном сообществе участников. Общение происходит с носителями другой культуры, язык которой изучается студентами. Следовательно, овладение языком естественным образом происходит на социокультурном фоне. Студенты не только решают проблему совместно, они знакомятся с национальными и культурными особенностями стран-партнеров, узнают много интересного друг о друге.

Таким образом, использование в учебном процессе вуза информационно-технологического обеспечения позволяет значительно активизировать познавательную, исследовательскую, творческую деятельность студентов, способствует вовлечению их в открытое информационное образовательное пространство.

Литература

1. Шорохова, Т.И. Сущность, структура и компоненты информационной культуры личности обучающегося в условиях дистанционного обучения / Т. И. Шорохова // Инновации в образовании. – 2008. – № 9. – С. 37–43.
2. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.И. Вишнякова // – М., 1999. – 113 с.
3. Образцов, П.И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы / П.И. Образцов // Педагогика. – 2003. № 5. – С. 27–33.

ЭФЕКТЫЎНАСЦЬ ВЫКАРЫСТАННЯ ЭЛЕКТРОННЫХ АДУКАЦЫЙНЫХ РЭСУРСАЎ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ТВОРАЎ НАВЕЙШАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў ШКОЛЕ

Я.В. Есіс

(НМУ “НІА”, Мінск)

Прымяненне ў адукацыйным працэсе электронных адукацыйных рэсурсаў (ЭАР) становіцца актуальным патрабаваннем сучаснага інфармацыйнага грамадства, а іх увядзенне ў вучэбны працэс па беларускай літаратуры з’яўляецца адным з найбольш дзейсных спосабаў павышэння эфектыўнасці навучання. ЭАР дазваляюць зрабіць задачу дыдактычнага матэрыялу максімальна зручнай і нагляднай, што стымулюе ў вучняў інтарэс і павышае матывацыю да навучання.

Пад электронным адукацыйным рэсурсам разумеецца “спецыяльна метадычна арганізаванае навучальна-электроннае выданне, якое забяспечвае рознабаковую задачу навучальнага матэрыялу, актывізуе пазнавальную дзейнасць суб’ектаў навучання, здзяйсняе кіраванне пазнавальнай дзейнасці” [1, с. 6], “праграмны сродак, у якім адлюстравана пэўная прадметная галіна, у той ці іншай ступені рэалізавана тэхналогія яе вывучэння, забяспечаны ўмовы для рэалізацыі вучэбнай дзейнасці” [5], “сукупнасць інтэрактыўных адукацыйных мадэлей, якія часткова або поўнасцю забяспечваюць прадметную галіну (вучэбны прадмет)” [3, с. 4].

Прымяненне ЭАР як складніка вучэбна-метадычнага комплексу арыентавана, на думку І.В.Роберт, на дасягненне рэалізацыі псіхалага-педагагічных мэт і задач навучання пры выкананні наступных умоў:

– удасканаленне метадыкі адбору зместу, актыўных форм і метадаў адукацыйна-выхаваўчага працэсу, якія поўнасцю стасуюцца з задачамі індывідуальнага развіцця асобы вучня ва ўмовах інфарматызацыі;

– стварэнне метадычных сістэм атрымання ведаў вучнямі, якія сарыентаваны на развіццё інтэлектуальнага патэнцыялу, фарміраванне ўменняў самастойна набываць веды, ажыццяўляць інфармацыйна-вучэбную, эксперыментальна-даследчую, індывідуальна-творчую дзейнасць па пошуку, апрацоўцы і набыцці новых літаратурна-крытычных ведаў;

– стварэнне і выкарыстанне дыягнастычных метадык кантролю ацэнкі ўзроўню засваення вывучанага матэрыялу вучнямі [4].

ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры ў XI класе дазваляюць актывізаваць разнастайныя формы і прыёмы аналізу ідэйна-мастацкага зместу твора на розных этапах: агульнай характарыстыкі гістарычных падзей (якія ці пра якія быў напісаны твор); пошуку, аналізу і асэнсвання звестак пра першую публікацыю твора, уплыў на свядомасць сучаснага чытача, крытычных ацэнках (звяртаецца

ўвага на новае прачытанне праз прызму патрабаванняў сучаснасці); аналізу мастацка-філасофскай канцэпцыі твора, увасобленай ў творы (вырашэнне этычных, эстэтычных, сацыяльных ідэй і поглядаў сучаснага аўтара); вызначэння месца твора ў нацыянальнай і сусветнай літаратурах.

Улік індывідуальна-псіхалагічных асаблівасцей вучняў і спецыфікі беларускай літаратуры не толькі як вучэбнага прадмета, але і навуковага кірунку дазваляюць вылучыць шэраг патрабаванняў да прымянення ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры на III ступені атрымання агульнай сярэдняй адукацыі. На аснове агульнадыдактычных прынцыпаў навучання беларускай літаратуры вучняў XI класа намі вылучаны наступныя крытэрыі да зместу ЭАР:

– крытэрыі сістэмнага ўзаемадзеяння класнай і пазакласнай работы – змест пазакласнай работы павінен уключаць пытанні, якія дапаўняюць і абагульняюць набытыя веды вучняў на ўроках ці факультатыўных занятках. Напрыклад, стварэнне праектаў “Перспектывы беларускай вёскі (на прыкладзе твораў сучаснага паэта (празаіка, драматурга)”, “Гістарычная памяць: актуальнасць сучаснасці (на прыкладзе твораў Л. Дайнекі, В. Іпатавай, Л. Рублеўскай)”, “Актуальныя праблемы сучаснасці (на матэрыяле твораў В. Казько, К. Тарасава, Ю. Станкевіча)”;

– крытэрыі рэалізацыі развіцёвай функцыі навучання – акрэсліваецца шэраг тэм, пытанняў і заданняў, накіраваных на развіццё светапогляду вучняў і асэнсавання агульнай літаратурнай карціны свету праз выхад за межы школьнага вучэбнага дапаможніка. Напрыклад, “Навейшая беларуская паэзія (проза, драматургія): каардынаты ідэйна-мастацкага пошуку”;

– крытэрыі займальнасці – рэалізуецца праз адбор матэрыялу літаратурна-крытычнага, даследча-пошукавага і індывідуальна-творчага характару, якія фарміруюць трывалыя літаратурныя веды і павышаюць вучнёўскую матывацыю да вывучэння беларускай літаратуры. Напрыклад, “Кніга паэзіі (прозы, драматургіі) сучаснага творцы: уражанні, думкі, меркаванні”;

– крытэрыі практычнай значнасці літаратурнай адукацыі – дазваляе атрымаць літаратурныя веды на аснове ўласнага жыццёвага вопыту 11-класнікаў. Напрыклад, “Духоўныя шуканні маладога героя сучаснай беларускай паэзіі (прозы, драматургіі)”;

– крытэрыі асобнай значнасці – асноўваецца на асобна-арыетанваным навучанні з улікам індывідуальна-псіхалагічных асаблівасцей вучняў, іх унутарных (прадметных) патрэб і здольнасцей, кола інтарэсаў, якое рэалізуецца пры наяўнасці зваротнай сувязі ‘ЭАР = вучань + настаўнік’. Напрыклад, “Праблема маральнага выбару ў апавесці В. Быкава “У тумане” і сучаснага кінамастацкага прычытання”, “Тэма

гістарычнага мінулага ў літаратуры і тэатральным мастацтве (на прыкладзе твораў А. Дударова, Р. Баравіковай, А. Петрашкевіча)”.
Разгледзім працэс вывучэння твораў навейшай беларускай літаратуры на III ступені атрымання агульнай сярэдняй адукацыі ва ўмовах выкарыстання ЭАР, перавага якіх вызначаецца ў наступным:

– змяншаюцца затраты часу працы настаўніка на распрацоўку індывідуальна-творчых і даследча-пошукавых заданняў, скіраваных на супастаўленне вывучаных твораў літаратуры, ёсць магчымасць вылучаць у іх агульнае і адметнае ў параўнанні з іншымі творамі мастацтва (музыка, жывапіс, тэатр, кіно і інш.). Напрыклад, “Чарнобыльскі боль у літаратуры і выяўленчым мастацтве”, “Тэма вайны: актуальная хваля кінамастацтва і літаратуры”;

– даюцца шырокія магчымасці свабоднага выбару вучнямі ўласнай дзейнасці, у працэсе якой адбываецца ўспрыманне і засваенне літаратурнага твора ў агульнай сістэме творчасці прадстаўніка навейшай беларускай літаратуры ў суадносінах з развіццём літаратуры, эпохай стварэння мастацкага твора. Напрыклад, пры вывучэнні тэмы “Адлюстраванне падзей савецкага мінулага (на прыкладзе твораў В. Быкава, І. Навуменкі, Я. Сіпакова)”;

– даюцца шырокія магчымасці свабоднага выбару вучнямі ўласнай дзейнасці, у працэсе якой адбываецца ўспрыманне і засваенне літаратурнага твора ў агульнай сістэме творчасці прадстаўніка навейшай беларускай літаратуры ў суадносінах з развіццём літаратуры, эпохай стварэння мастацкага твора. Напрыклад, пры вывучэнні тэмы “Адлюстраванне падзей савецкага мінулага (на прыкладзе твораў В. Быкава, І. Навуменкі, Я. Сіпакова)”;

– прадугледжваецца дыферэнцыраваны падыход да навучання вучняў і, як вынік, павышаецца аб’ектыўнасць і аператыўнасць кантролю і ацэнкі вынікаў вучэбнай дзейнасці вучняў. Напрыклад, складанне апорнай кветкі ведаў “Лірыка Р. Баравіковай (Л. Рублеўскай, В. Шніпа)”, запаўненне табліцы “Індывідуальны стыль Р. Барадуліна (Н. Гілевіча)”, стварэнне мультымедычных праектаў “Праблемы сучаснасці ў творах Віктара Карамазова (Івана Пташнікава, Андрэя Федарэнкі);

– узмацняецца сувязь “ЭАР = настаўнік + вучань”, якая павышае матывацыю школьнікаў да навучання вучэбнага прадмета “Беларуская літаратура” ў сістэме ‘урок – факультатыўны занятак – пазакласная праца’;

– ствараюцца ўмовы для развіцця прадуктыўных, творчых, інтэлектуальных здольнасцей вучняў у авалоданні новымі ведамі і ўменнямі праз выкарыстанне дэманстрацыйных сродкаў. Напрыклад, выкарыстанне на ўроку інтэрактыўнай дошкі, праектара, камп’ютара.

Прымяненне ЭАР на этапе фарміравання матывацыі садзейнічае актывізацыі ўвагі вучняў на арганізацыю і пашырэнне ролі навучальна-даследчай і творча-пошукавай дзейнасці. Магчымасці ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры істотна ўплываюць на развіццё асобы вучня, яго якасную падрыхтоўку ў новай фармацыі, якая скіравана на выпрацоўку навыкаў пошуку інфармацыі ва ўмовах інфарматызацыі праз развіццё мыслення, эстэтычнага выхавання, камунікатыўных здольнасцей, прыняцця аптымальнага рашэння або прапанавання

варыянтаў вырашэння праблемнай сітуацыі, фарміравання інфармацыйнай культуры вучняў.

ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры можа быць выкарыстаны настаўнікам не толькі як сродак навучання з мэтай ўдасканалвання працэсу навучання і павышэння яго эфектыўнасці і выніковасці, але і як інструмент пазнання навакольнай рэчаіснасці і самапазання; развіцця асобы вучня; інфармацыйна-метадычнага забеспячэння; арганізацыі самастойнай, навукова-даследчай работы і інтэлектуальнага развіцця вучня.

ЭАР можа быць адкрытай або часткова адкрытай сістэмай, якая дазваляе ўнесці змены ў яго змест і структуру. Разгледзім некаторыя аспекты ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры:

а) ЭАР павінен змяшчаць мінімум тэкставай інфармацыі, а большую колькасць ілюстрацыйнага матэрыялу, бо доўгае чытанне тэксту з экрана прыводзіць да стомлення і як вынік – да зніжэння ўспрыняцця і засваення ведаў;

б) выкарыстанне відэафрагментаў дазваляе перадаць у дынаміцы працэсы і з’явы; вучні асэнсавана і зацікаўлена ўспрымаюць творы навейшай беларускай літаратуры, што павышае якасць іх ведаў;

в) у традыцыйным навучанні пры вывучэнні новага матэрыялу перавага аддаецца вербальным сродкам; прымяненне аўдыяфрагментаў дазваляе не толькі наблізіць яго да звычайнага спосабу прадстаўлення інфармацыі, але і палепшыць успрыняцце праз актывізацыю не толькі зрокавых, але і слыхавых магчымасцей 11-класнікаў;

г) ЭАР павінен змяшчаць гіперспасылкі на блок-модулі, электронныя даведнікі, слоўнікі і Internet-рэсурсы;

д) выключнае дыдактычнае значэнне мае кампанаванне тэкставага, графічна-ілюстрацыйнага, аўдыявізуальнага матэрыялаў, якія забяспечваюць комплекснае абагульненне і аналіз, хуткае запамінанне, поўнае засваенне новага вивучаемага матэрыялу.

Пры арганізацыі самастойнай работы вучняў з ЭАР пры вывучэнні твораў навейшай беларускай літаратуры настаўнікам ажыццяўляецца працэс самакантролю, які дазваляе вучню самому ацаніць узровень валодання вучэбным матэрыялам, унесці адпаведныя карэкціроўкі, паўтарыць вивучны матэрыял або перайсці да наступнага пытання, тэмы, раздзела.

Відавочна, што выкарыстанне ЭАР на ўроках беларускай літаратуры ў XI класе пры вывучэнні раздзела “Беларуская літаратура на сучасным этапе” [2] асноўная ўвага скіравана на твор, які павінен разглядацца ў параўнанні з характарыстыкай часу, найважнейшымі эстэтычнымі асаблівасцямі пэўнай культурнай эпохі, звесткамі з біяграфіі пісьменніка.

Значным кампанентам зместу літаратурнай адукацыі з'яўляецца сістэма тэарэтычных і літаратурных паняццяў, і зварот настаўніка і вучняў да ЭАР можа адыграць ключавую ролю ў фарміраванні ўменняў і навыкаў, звязаных з абагульненнем і сістэматызацыяй вывучанага, вылучэннем галоўнага, істотнага, адметнага.

На ўроках вывучэння аглядавых тэм з дапамогай ЭАР могуць быць арганізаваны віртуальныя выставы выяўленчага мастацтва, наладжаны завочныя канцэрты, падарожжы ў часе і прасторы. Напрыклад, падчас вывучэння такіх манаграфічных тэм, як “Патрыятычнае мысленне Янкі Сіпакова і Васіля Зуёнка”), мультымедычныя прэзентацыі (“Гісторыя роднага краю ў паэме “Сядзіба” В. Зуёнка”, “Пейзаж у паэме “Песня пра хлеб” А. Вярцінскага”, “Палессе ў вачыма Віктара Казько” і інш., прысвечаныя жыццёваму і творчаму шляху пісьменніка, праекты “ўласнага (вучнёўскага)” візуальнага музея “Творца-зямляк”, “Любімы паэт (празаік, драматург)” і інш., можна прапанаваць вучням карэкціраваць свае веды ці ствараць самім табліцы на гіпэртэкставай аснове. У гэтым выпадку можна меркаваць не толькі пра выніковасць літаратурнага навучання, але і пра ўзровень развіцця інфармацыйнай культуры вучняў паводле стварэння, абароны творчых праектаў, падрыхтаваных на аснове разнапланавых матэрыялаў ЭАР “Навейшая беларуская літаратура”.

Такім чынам, павышэнне якасці літаратурнай адукацыі з дапамогай ІКТ звязана з сістэматычным выкарыстаннем ЭАР з улікам асаблівасцей вывучэння беларускай літаратуры на III ступені атрымання агульнай сярэдняй адукацыі. Падчас вывучэння твораў навейшай беларускай літаратуры важным з'яўляецца ўлік метадычных прынцыпаў выкарыстання ЭАР, выкананне метадычных умоў іх эмпірычнага, прэзентацыйнага і фрагментарнага характару прымянення ў працэсе актывізацыі вучэбна-пазнавальнай дзейнасці вучняў XI класа.

Літаратура

1. Башмаков, А.И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А.И. Башмаков, И.А. Башмакова. – М.: Филлин, 2003. – 616 с.
2. Беларуская літаратура. V–XI класы: Вучэбная праграма для ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання. – Мінск: НІА, 2012.
3. Казачёнок, В.В. Интерактивные образовательные ресурсы: ключевые понятия / В.В. Казачёнок, В.В. Горячкин, В.А. Куликович // Веснік адукацыі. – 2013. – № 12. – С. 3–7.
4. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании / И.В.Роберт. – М.: Школа-Пресс, 2007. – 123 с.
5. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // Нац. реестр правовых актов Республiки Беларусь. – 2010. – № 197. – 5/32317.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

И.Я. Звоник, Л.С. Полякова
(Белгосуниверситет, Минск)

Проблема формирования духовно-нравственной основы личности в семье в наши дни стала чрезвычайно актуальной. Эта тема широко рассматривается в сфере педагогики, психологии и других наук. Актуальность ее заключается в том, что в данное время некоторые дети независимо от степени благополучия их семьи вырастают жестокими, высокомерными и без чувства совести и стыда. В связи с этим целью семейного воспитания наряду с прочими, является формирование в личности нравственной чистоты.

Нравственность как состояние духа детерминирует поведение человека изнутри, из души, из совести, помогает устоять против негативных внешних воздействий. Служение внутренним нравственным убеждениям, высоким гуманным принципам делает человека духовным существом и обеспечивает уважение к самому себе. Нравственность возникает как совокупный продукт материально-духовного, социального бытия человека. В ней есть то духовное, общее для всех нравственных людей, что составляет ее стержень и что выражается в ее принципах жизнедеятельности. Нравственно-духовное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс общечеловеческой морали. Результатом целостного процесса является формирование нравственно-духовной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения.

Основополагающей базовой категорией нравственного воспитания является понятие нравственного чувства – постоянного эмоционального ощущения, переживания реальных нравственных отношений и взаимодействий. Нравственное воспитание, игнорирующее эмоциональную сферу, эстетическое отношение к действительности, не способно формировать внутренние стимулы и побуждения высоконравственных поступков детей, управлять их поведением. Нравственное чувство является основообразующим началом человеческой морали. Составляющим элементом нравственного чувства является нравственное сознание. Оно предполагает знание моральных принципов, норм и одновременно постоянное осознание и осмысление своего нравственного положения в обществе.

Движущей силой нравственного сознания является нравственное мышление – процесс постоянного накопления и осмысления нравственных факторов и отношений. Нравственные переживания порождаются

единством чувственных состояний, отраженных в сознании, и их осмыслением, оценкой, нравственным мышлением.

Нравственные чувства, сознание и мышление являются основой и стимулом проявления нравственной воли. В жизненной практике, особенно в экстремальных условиях, всегда реализуются в единстве все названные компоненты. Нравственное воспитание – это не заучивание моральных норм и бездушная отработка привычек, а активный жизненный процесс отношений, взаимодействий. Результатом нравственного воспитания является нравственная воспитанность. О нравственной воспитанности свидетельствует глубина нравственного чувства, способность к эмоциональному переживанию.

Успех нравственного воспитания детей во многом зависит от характера субъективного нравственного пространства, в котором они живут. В него входят:

- 1) Отношения и общение в коллективе;
- 2) Отношения и общение на улице;
- 3) Общение с товарищами;
- 4) Отношение к себе;
- 5) Отношение к природе и внешнему миру;
- 6) Отношение к общественным требованиям;
- 7) Отношения в семье, которые являются самыми важными для ребенка.

Семья – это колыбель духовного развития человека. Она является одним из древнейших институтов воспитания, где происходит самопознание, формируются потребности ребенка в любви, ласке, уважении и общении. Семья также является первичной средой, где человек должен учиться творить добро.

Именно семья закладывает фундамент становления нравственной позиции ребенка, благодаря постоянству, длительности, эмоциональной окрашенности воспитательных воздействий, их разнообразию, своевременному использованию механизма подкрепления. Поэтому все отклонения в семейном духовно-нравственном воспитании ребенка могут серьезно осложнить его дальнейшую жизнь, когда он столкнется с иными моральными ценностями и требованиями.

В опыте воспитания детей огромное значение имеет здоровый тон семейной жизни, нравственная атмосфера семьи, ее уклад и стиль. Под этим всем подразумевается взаимоотношения внутри семьи и нравственные идеалы.

Семья в воспитании ребенка является первой и часто единственной средой, которая формирует его личность. В семье ребенок опосредует

нормы человеческого сознания, усваивает нравственные ценности. Ее воспитательные воздействия определяют характер поведения ребенка в семье.

Как известно, дети являются очень хорошими наблюдателями и то, что они видят вокруг, проецируют на себя. Следовательно, жизнь родителей, их моральный облик всегда и всюду находятся под пристальным взглядом детей. Это для них некая школа нравов. По своей природе дети также являются некими исследователями уже в ранние годы своей жизни. Они стремятся к познанию, выявлению и установлению истины. Если в первые годы жизни ребенок установил истину и утвердил, что лучше папы и мамы никого нет, то пусть эта истина навсегда остается ею. В этом главенствующую роль играет нравственный облик родителей, который импонирует детям и заражает их, оставляя глубокий отпечаток на всю последующую жизнь.

Большую роль в семейном воспитании играет авторитет родителей. Без родительского авторитета воспитание невозможно. Быть авторитетным родителем – значит притягивать ребенка силой обаяния своей личности, руководить и помогать там где необходимо. Однако следует помнить, что авторитет родителей не является единственным фактором в становлении нравственности личности, наряду с ним можно выделить также и общеобразовательную и педагогическую подготовленность родителей. Концепция семейной педагогики – это создание системы воспитания, обеспечивающей всестороннее и гармоничное развитие личности. Только такое семейное воспитание может сделать ребенка счастливым.

Все нормы нравственности и доброжелательства должны передаваться детям скорее всего не словами, а фактами самой повседневной жизнедеятельности. При этом необходимо, чтобы собственная нравственность воспитания была безупречна.

Воспитание в семье носит комплексный, естественный характер. Важнейшим фактором реализации воспитательного потенциала семьи выступает сознательная, целенаправленная и систематическая воспитательная деятельность родителей, которая подчинена ценностному идеалу и направлена на то, чтобы способствовать самосовершенствованию ребенка в его стремлении стать полноценной высоконравственной личностью. Пристальное внимание при формировании духовно-нравственной основы ребенка должно быть обращено на содержание и идейную направленность дошкольника.

Руководя любым видом деятельности, взрослые могут повлиять на чувственную сферу ребенка, его нравственные проявления, формировать у него начало идейной направленности. Каждый вид детской деятельности в

силу своей специфики создает наиболее благоприятные возможности для осуществления определенных задач воспитания.

Хорошая семья представляет собой коллектив, где все члены спаяны отношениями любви, взаимопомощи, ответственности друг за друга. В семье дети учатся разделять радости других людей, что представляет собой одну из величайших ценностей жизни.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что основным источником воздействия на ребенка в сфере формирования духовно-нравственной основы личности является семья. Именно семья создает для ребенка ту модель жизни, в которую он включается.

В заключении можно сделать вывод, что нравственность как состояние духа детерминирует поведение человека изнутри, помогает ему устоять против негативных внешних воздействий. Нравственность лучше воспитывать в дошкольном возрасте, так как именно в этот период ребенок легко поддается воздействию, а самое главное – с какой стороны повлиять на ребенка, от этого и зависит его дальнейшая судьба. А так как большую часть своего времени дошкольник проводит в семье, следовательно, большая ответственность в воспитании будущего гражданина ложится на плечи родителей. При этом родитель должен быть авторитетом для ребенка и примером во всем.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА

М.В. Зубко

(УО БГЭУ, Минск)

В инновационной экономике одной из базовых характеристик кадрового потенциала выступают знания. Высокий уровень образования оценивается как показатель готовности человека к работе в условиях инновационной экономики, а высокий удельный вес людей с высшим образованием в общей структуре занятости – как потенциал для инновационного развития страны.

Беларусь относится к странам с высоким уровнем образованности населения: по этому показателю она входит в первую тридцатку (26-е место) среди 182 стран. Уровень грамотности взрослого населения составляет 99,6%, а доля людей с высшим образованием в возрастном интервале 25–64 года к настоящему моменту достигла 23,8% [1].

Однако достигнутый уровень образованности населения Республики Беларусь по ряду параметров нельзя оценивать как достаточный для создания конкурентоспособной инновационной экономики. Хотя почти каждый четвертый трудоспособный белорус имеет высшее образование, в развитых странах доля населения с высшим образованием превышает этот

показатель. Например, в Японии высшее образование имеют 42% населения. По Европе средний показатель удельного веса людей с высшим образованием в возрастном интервале 25–64 года составляет 31%. При этом улучшение образовательного уровня населения большинством развитых стран определено как стратегическая цель. В частности, Европейской комиссией в июне 2010 г. принята специальная программа, реализация которой должна обеспечить к 2020 г. увеличение доли людей с высшим образованием до 40% [2].

Некоторые факты дают основание для вывода, что образовательная политика в Республике Беларусь, наоборот, переориентируется на сокращение удельного веса людей с высшим образованием в общей структуре занятости. Например, можно привести слова первого заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь Радькова А. М.: «Сейчас многие стремятся пойти в вузы... А нужно ли республике такое количество специалистов с высшим образованием? Сегодня с трудом можно найти высококлассного каменщика, печника, штукатура... А у нас работающая экономика, индустриальная страна» [3].

Переориентация в образовании на подготовку специалистов для индустриального (и даже доиндустриального) этапа развития экономики будет иметь ряд негативных последствий. В частности, это обречет страну на технологическое отставание, на невозможность перехода к пятому и шестому технологическим укладам, в результате чего она не сможет называться постиндустриальной, а о конкурентоспособности белорусской экономики на внешних рынках можно будет забыть. Будут также утеряны те, пусть и точечные, достижения по подготовке специалистов для постиндустриальной экономики, которые есть на сегодняшний день в Беларуси. В частности, можно сослаться на мнение бывшего коммерческого директора всемирно известной американской компьютерной компании Yahoo! Марвина Ляо, что «Беларусь – одна из лучших стран в мире с точки зрения подготовки IT-специалистов», креативно мыслящих, способных создавать продукт, конкурентоспособный и востребованный на мировых рынках, «и это серьезная база, на которой можно основывать рост» [4]. А с учетом открытости современного белорусского общества, экономический рост в соседних странах приведет к интенсивным эмиграционным потокам, в первую очередь, высокопрофессиональных специалистов, что еще более усугубит отставание Республики Беларусь от экономически развитых стран.

Тенденция к оттоку высококвалифицированной рабочей силы из Беларуси в страны ближнего и дальнего зарубежья заметна уже сегодня. Так, например, согласно данным социологического опроса, проведенного в 2013 году среди магистрантов УО «Белорусский государственный

экономический университет», только 42,0% из них связывают свое будущее с проживанием и работой в Беларуси.

Необходимым условием успешного экономического и технологического роста на индустриальной, и, тем более, на постиндустриальной стадиях развития, является наличие достаточного количества высококвалифицированных, творчески мыслящих инженерно-технических кадров. Поскольку уже давно выведена закономерность: чем больше квалифицированных инженеров и технологов, тем больше среди них будет талантливых изобретателей и организаторов производства. Это особенно актуально для Беларуси, где инновационная политика базируется на представлении об инновациях как технико-технологических нововведениях.

Все страны, которым в свое время удалось совершить технологический прорыв (Германия, Россия, США, Япония, Китай и др.), сделали это, в решающей степени, благодаря повышенной образованности работников предприятий. Так, например, если в 1965 г. доля инженеров в рабочей силе США превосходила аналогичный показатель Японии, то в начале 1990-х гг. Япония готовила в 6 раз больше инженеров, чем США. Только для электротехнической отрасли готовилось 27 тыс. инженеров ежегодно, чем и объясняются очевидные преимущества Японии в электротехнике [5]. Сегодняшние успехи экономик Китая и Индии также в решающей степени стали возможными благодаря резкому росту количества специалистов с высшим техническим образованием: например, в 2007 г. Китай и Индия выпускали (по отдельности) около 600 тыс. инженеров в год, из которых около двухсот–трёхсот тысяч – высококвалифицированные [6].

Если проанализировать систему подготовки инженерных кадров в Беларуси, то напрашивается вывод, что она уже достигла критической черты. Этот вывод можно сделать хотя бы на основании результатов работы конкурсной комиссии одного из ведущих учреждений высшего технического образования Республики Беларусь – Белорусского государственного технического университета. В 2013 г. на большинство специальностей этого университета конкурс на дневное отделение, даже на обучение за счет средств республиканского бюджета, составил около одного человека на место, а проходной балл – около 150. А на некоторые специальности, востребованные белорусскими промышленными предприятиями, конкурс отсутствовал [7]. Рассчитывать при таком конкурсе на то, чтобы на выходе получить необходимое экономике количество высококлассных специалистов не приходится.

Основными причинами подобного отношения белорусской молодежи к профессии инженера, при условии, что эта профессия

востребована на рынке труда, могут быть, во-первых, ее низкий престиж, во-вторых, – недостаточный уровень подготовки абитуриентов по точным наукам. В данном случае, очевидно, эти две причины совпали. Поэтому без повышения престижа профессии инженера (а престиж профессии определяется целым рядом факторов, в первую очередь – её общественной значимостью и теми возможностями, которые она предоставляет работнику для удовлетворения его потребностей) и повышения уровня подготовки молодежи по точным наукам в стране не хватит кадров для проведения широкомасштабной модернизации.

Но само по себе увеличение количества работников с высшим техническим образованием в общей структуре занятости не приведет к какому-то существенному экономическому росту. Решающее значение для этого имеет не количество выпускаемых специалистов, а реальный уровень их подготовки, их опыт работы с последними технологиями, их желание участвовать в развитии новых технологий.

Что касается профессионального образования, предоставляемого учреждениями высшего образования Республики Беларусь, то дать однозначную оценку его качества и соответствия новым требованиям невозможно. В разных учреждениях высшего образования разный уровень преподавания, разный доступ к инновационным достижениям. В некоторой степени о его соответствии современным требованиям можно судить по международным рейтингам, большинство из которых не включает белорусские университеты даже в первые две тысячи лучших университетов мира.

Результаты вышеназванного социологического опроса (таблица) показали, что и в представлении большинства респондентов система высшего образования в Республике Беларусь в большей степени соответствует требованиям отечественного рынка труда и не вполне соответствует требованиям международных рынков труда.

Таблица – Мнение респондентов о соответствии их профессиональных знаний требованиям современного рынка труда (в %)

Вариант ответа	Рынки			
	Беларуси	России	Стран СНГ	Мирового рынка
1. Соответствуют максимально	12,2	3,1	3,1	2,3
2. Соответствуют в основном	69,5	44,3	32,8	9,2
3. Соответствуют недостаточно	15,3	32,8	38,2	35,1
4. Не соответствуют	1,5	5,3	7,6	29,8
5. Затруднились ответить	1,5	14,5	18,3	23,6

К показателям недостаточной эффективности белорусской системы образования можно отнести и то, что, находясь в тридцатке лидеров по уровню образованности населения, наша страна (по данным за 2012 г.) занимает только 77 место в мире по ВВП на душу населения [8].

О недостаточном уровне подготовки специалистов говорит и постоянно испытываемый белорусскими предприятиями дефицит высококвалифицированных кадров, в то время как значительная часть выпускников не могут найти работу по полученной специальности. Имеет место перепроизводство специалистов по отдельным специальностям, в то время как подготовка по некоторым востребованным в инновационной экономике специальностям ведется в недостаточных объемах или вообще не ведется.

Значительная часть работников сегодня занята малоквалифицированным трудом, в связи с чем возникают сложности с их трудоустройством при сокращении их рабочих мест, что неизбежно при внедрении инноваций в производство. А налаженная система переподготовки для этой категории населения в стране фактически отсутствует.

Все вышесказанное дает основание для вывода, что высшее профессиональное образование в Республике Беларусь носит пока «догоняющий» характер. Поэтому одним из важнейших условий инновационного развития должна стать стратегия опережающей качественной подготовки специалистов. А также создание условий, стимулирующих активность населения в получении и эффективном использовании знаний.

Вторым необходимым условием является развивающаяся экономика, создающая для специалистов новые возможности в плане реализации своих амбиций, карьерного роста, стабильности, безопасности, и т.д. Без соблюдения второго условия повышение качества образования будет только стимулировать эмиграцию специалистов.

Литература

1. Статистический обзор к Международному дню грамотности [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/international-literacy-day\(2012\).php](http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/international-literacy-day(2012).php). – Дата доступа: 20.11.2013.
2. Образовательный уровень в ЕС: к 2020 году доля людей с высшим образованием должна достигнуть 40% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1648357.html>. – Дата доступа: 20.11.2013.
3. Радьков: Сейчас многие стремятся в вузы, а стране нужны трактористы и доярки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://afn.by/news/i/182521>. – Дата доступа: 20.11.2013.
4. Бывший топ-менеджер Yahoo!: Белорусские программисты – лучшие в мире, а бизнесмены – застенчивы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/376433.html>. – Дата 29.11.2013.
5. См.: Михайлов О.В. Основы мировой конкурентоспособности. – М., 1999. – С. 391.

6. Глобализация мира технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sr/2007/12/sr71201.html> – Дата доступа: 29.12.2013.

7. Проходные баллы в 2013 году на дневное отделение за счет средств республиканского бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://priem.bntu.by/ru/pk/enrollmentbal13/dobudget/>. – Дата доступа: 19.03.2014.

8. ВВП на душу населения в странах мира на 2012 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mostinfo.su/217-vvp-na-dushu-naseleniya-v-stranah-mira-na-2012-god.html>. – Дата доступа: 25.03.2014.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ С СЕМЬЕЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Л.В. Исмаилова

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

Очевидно, что семья и школа, как важнейшие институты воспитания, объективно призваны сотрудничать в интересах развития, формирования личности ребенка. Семья представляет собой постоянно трансформирующуюся и саморегулирующуюся систему. Она меняется не только под воздействием социально-экономических условий, но и в силу внутренних процессов развития. Отличительными особенностями в современной ситуации являются изменение видов семейных отношений, привычных позиций, ролей, семейного уклада, традиционных функций семьи. В связи с этим возрастают запросы семьи на оказание ей разносторонней и многоплановой помощи.

Необходимость работы с семьей основывается на ряде факторов: существует бесспорная связь между качеством семейного воспитания и социальными проблемами общества, недостаточная психолого-педагогическая подготовленность родителей снижает качество семейного воспитания и др. Помощь семье со стороны школы необходима и возможна путем организации взаимодействия и сотрудничества всех субъектов педагогического процесса, признания самоценности каждого из институтов воспитания. Анализ научной литературы и педагогической практики свидетельствует о том, что в опыте работы школ традиция оказания социально-педагогической помощи семье существует. Наряду с традиционным проведением родительских собраний, тематических конференций, бесед, консультаций в практике работы учреждений образования реализуются программы «Сознательные родители», «Сотрудничество», тренинговые занятия и т. п. Формируется новое понимание места, роли и функции семьи; меняются методологические подходы к работе с семьей, оказанию ей квалифицированной помощи. Во взаимодействии учреждений образования и семьи, начиная с конца XX века, стали проявляться следующие тенденции:

– выделение на основе диагностических данных разных категорий семей;

– использование дифференцированного подхода в работе с различными категориями семей;

– оказание реальной практической помощи семье силами квалифицированных специалистов СППС – педагогов-психологов, социальных педагогов.

В то же время работа с семьей многими исследователями и практиками справедливо определяется как одно из сложных направлений в деятельности учреждения образования. Это объясняется многими причинами: частое несовпадение целей воспитания семьи и школы, рассогласование методов воспитания, перекладывание ответственности сторон друг на друга, несоответствие традиционной парадигмы взаимодействия школы и семьи новым социально-педагогическим реалиям.

Проведенное нами анкетирование показало, что только 44,2% опрошенных родителей считают вполне достаточной степень своей педагогической подготовленности к воспитанию детей в семье; 55,8% опрошенных – не совсем достаточной (40,2%) и недостаточной (15,6%).

Ответы родителей на вопрос о наиболее распространенных ошибках семейного воспитания распределились следующим образом:

- отсутствие времени на общение с детьми – 31,2%;
- отсутствие последовательности, единства требований – 30,9%;
- недостаток психолого-педагогических знаний и в связи с этим неправильный выбор решения, поступка в конкретной ситуации – 36,7%;
- чрезмерная опека – 27,6%;
- неумение устанавливать доверительные отношения с детьми – 24,3%;
- неумение организовать трудовое воспитание в семье – 29,9%.

Как видно, родители осознают практически все ошибки семейного воспитания, преодоление их и может составить содержательную основу психолого-педагогической работы с семьей.

Нами также выяснялись реальные возможности молодых учителей в оказании педагогической помощи родителям. В исследовании участвовало 95 учителей со стажем работы до 3-х лет. Анализ полученных результатов свидетельствует, что наибольшие трудности представляет для молодых учителей организация индивидуальных форм работы (консультация, посещение семей на дому). В то же время родители считают эти формы работы более перспективными. Кроме того, молодые учителя затрудняются в установлении педагогически целесообразных отношений с родителями, в оказании родителям конкретной помощи в преодолении возникающих трудностей в семейном воспитании. На эффективность работы с родителями, по мнению опрошенных, влияют многие факторы,

преобладают среди которых несовершенство системы работы школы с родителями (77,1%); отсутствие у классного руководителя реальной возможности воздействовать на родителей (91,4%); недостаток опыта общения со взрослыми людьми (62,8 процентов); недостаток знаний по семейной педагогике, психологии внутрисемейных отношений (54,3%); недостаточная подготовленность к работе с семьей (54,3%).

Анализ потребностей современной семьи в социально-педагогической помощи позволяет выделить основные направления в работе образовательных учреждений с семьей: совместная деятельность по воспитанию детей, оказание постоянной и всесторонней помощи родителям в воспитании детей, педагогическое просвещение и консультирование родителей; коррекция семейного воспитания; выявление семей социального риска, содействие снижению их отрицательного влияния; защита ребенка от неблагоприятных условий в семье, школе, микрорайоне.

Условиями, обеспечивающими продуктивность реализации названных направлений, на наш взгляд, могут быть:

- разработка и реализация программ совместной деятельности школы и семьи;
- открытость школы как воспитательной системы;
- признание ценности семьи как института воспитания, ее приоритетной роли в формировании и становлении личности;
- обновление содержания, форм и методов работы с семьей;
- развитие служб психолого-педагогической помощи семье;
- установление партнерских, равноправных отношений между семьей и школой;
- включение всех сторон в воспитательный процесс;
- высокий уровень профессиональной подготовки педагогов к работе с семьей.

В рамках настоящей статьи рассмотреть каждое из выделенных условий не представляется возможным. В связи с этим остановимся на последнем из перечисленных, полагая при этом, что его реализация существенным образом влияет на результативность взаимодействия в системе «учреждение образования – семья». Анализ учебных планов педагогических специальностей показал, что система общепедагогической подготовки студентов предполагает формирование отдельных знаний о семье и умений работать с ней. Самые общие представления об этом студенты получают при изучении педагогики. Отдельные частные характеристики семьи рассматриваются в курсах философии, этики, педагогической психологии. Однако основные программы блока психолого-педагогических дисциплин недостаточно сориентированы на

подготовку студентов к взаимодействию с семьей. В курсах педагогики и психологии не рассматриваются особенности общения и взаимодействия в семье, проблемы воспитания детей в неполной, неблагополучной, конфликтной семьях, не анализируются особенности современной семьи, не уделяется должного внимания особенностям профессионального общения педагога с родителями.

Анкетирование студентов выпускных курсов УО МГПУ имени И.П. Шамякина показало, что большинство из них понимают социально-педагогическую ценность семьи, важность работы с родителями, проявляют интерес к проблеме взаимоотношений в семье, семейного воспитания. Однако более половины опрошенных считают не вполне достаточным и недостаточным уровень сформированности у них знаний и умений работы с семьей.

Ответы студентов на вопросы анкеты свидетельствуют о том, что они хотели бы еще в вузе получить знания о проблемах формирования супружеской пары, мотивах вступления в брак, о семейных конфликтах и путях их преодоления, об эффективном взаимодействии педагога с семьей.

В этой связи организацию работы со студентами следует рассматривать в более широком контексте оказания им социально-психологической помощи в формировании и оптимальном развитии семьи, тем более, что в соответствии со статистическими данными на студенчество приходится треть заключаемых браков.

На наш взгляд, будущему учителю необходимо изучение основ семейной педагогики, семействования. В практике нашего вуза такой опыт имеется. Разработанный кафедрой педагогики курс «Семейная педагогика и методика работы с семьей» интегрирует теорию семейного воспитания и методику оказания социально-педагогической помощи семье. Программа курса включает в себя рассмотрение трех взаимосвязанных блоков вопросов.

Первый блок вопросов связан с характеристикой семьи как основного института воспитания и фактора социализации. Здесь рассматриваются следующие вопросы: понятие “семья”; социальная сущность семьи и брака; характерные особенности и основные функции современной семьи.

Второй блок программы раскрывает сущность и специфику семейного воспитания и включает следующие вопросы: семейное воспитание как система, его специфика; основные воспитывающие факторы в семье; методы семейного воспитания; психологические основы общения детей и родителей; культура семейной жизни.

Третий блок вопросов предусматривает изучение проблемы взаимодействия школы и семьи: современная школа как открытая

социально-педагогическая система, ее многофункциональность, расширение и укрепление взаимосвязи школы с социальными институтами среды; перспективные направления взаимодействия семьи и школы; содержание и формы общения педагога с родителями; этико-педагогические требования к общению с родителями.

Практика показывает, что в ходе изучения данной дисциплины создаются условия для формирования у будущих педагогов профессиональной установки на работу с семьей, ценностного отношения к данному виду деятельности, базовых знаний и умений.

Взаимодействие образовательного учреждения с семьей – специально организованный процесс, направленный на решение комплекса задач: адаптационных, социальных, коммуникативных, психологических, педагогических. Успешное их решение требует объединения усилий и педагогов, и родителей в целях создания единой воспитывающей среды, гармонизации семейного и общественного воспитания.

БАЗИСНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ

Ф.В. Кадол

(УО ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

Проблема закономерностей и принципов образовательного процесса отражена в научных исследованиях А.И. Жука, О.Л. Жук, И.И. Казимирской, Ж.Е. Завадской, А.П. Сманцера, И. Ф. Харламова, И.И. Цыркуна и других ученых [1; 2; 3; 4]. Все они отмечают, что закономерности и принципы организации образовательного процесса играют ключевую роль в познании сущности профессиональной деятельности учителя и классного руководителя, преподавателя учреждения высшего образования.

Научная и практическая значимость базисных закономерностей и принципов нравственного воспитания обусловлена тем, что понимание внутреннего мира растущего человека имеет такое же значение для общества и государства, как понимание закономерностей и принципов экономических, производственных и чисто естественных природных процессов. В частности, знание возрастных особенностей и индивидуальных личностных проявлений учащихся и студентов позволяют понять их внутренние побуждения и постигнуть мотивы поведения, облегчают поиск эффективных методов и средств достижения целей нравственного становления личности. Все это предполагает разработки научных закономерностей и практико-ориентированных принципов организации нравственного воспитания учащихся и студентов.

Термин закономерность является производным от понятия закон, который в современной науке определяется как внутренняя связь

и взаимообусловленность явлений, природных и общественных процессов. Понятие закон означает устойчивое и существенное соотношение между предметами и явлениями, их элементами и свойствами, процессом и состоянием. Причем устанавливаемые внутренние связи и взаимообусловленности закономерных явлений должны иметь существенный, устойчивый и повторяющийся характер. С этой точки зрения закономерности нравственного воспитания как важнейшего элемента целостного образовательного процесса характеризуют устойчивые, повторяющиеся, существенные связи и взаимодействия между его участниками, фактами и явлениями их поведения и деятельности, учет и реализация которых позволяет эффективно управлять нравственным становлением учащихся и студентов, оптимизировать профессиональную деятельность педагогов-практиков.

На основе закономерностей, которые отражают научную или объективную сторону образовательного процесса, формируются принципы его практической организации. Принцип выражает практико-ориентированный контекст закономерностей. Закономерности и принципы соотносятся как «должное» и «сущее». В этом смысле закономерности характеризуют образовательный процесс с точки зрения педагогики как науки, а принцип выражает основополагающие нормы и требования, которыми необходимо руководствоваться педагогу-практику, чтобы образовательный процесс протекал в соответствии с его научными закономерностями.

Для рассмотрения важнейших закономерностей нравственного воспитания учащихся и студентов следует выяснить, какие из них являются наиболее актуальными, имеют сквозной характер и относятся к активизации нравственного развития личности как важнейшего компонента образовательного процесса. Его эффективность зависит от учета целого ряда базисных закономерностей общепедагогического плана, имеющих инструментальный или практико-ориентированный характер. Исходя из деятельностного характера нравственного развития личности, в качестве важнейших из этих закономерностей можно назвать следующие.

Процесс нравственного воспитания учащихся и студентов следует осуществлять на основе внутренней мотивации социально и личностно значимой деятельности. Следствием такой мотивации выступает собственная активность обучающегося по осознанному достижению целей нравственного развития и саморазвития личности. Психологическим основанием этой закономерности является взаимосвязанное влияние мотивов, потребностей, интересов и установок обучающегося на активную личностно-формирующую деятельность. Исходным моментом мотивации

является наличие актуализированной потребности (нужды в чем-либо), например, в учебной или трудовой деятельности. При осознании важности достижения целей деятельности потребность трансформируется в мотив – осмысленное стремление к достижению результата, цели деятельности. Мотив – это целевой компонент активной человеческой деятельности. Он стимулирует и направляет поведение человека, определяет социальную активность личности. Для нравственного воспитания учащегося или студента важнейшую позитивную роль играет мотивация на достижение успеха, а негативную – мотивация на избегание неудач, что тоже весьма характерно для развивающейся личности, становления ее нравственности.

Закономерной является связь мотивационно обусловленной активности с постановкой перед учащимися и студентами реально значимых перспектив развития их нравственных качеств. Мотив и мотивация всегда предполагают сознательно сформированное и понятийно оформленное побуждение (стимул) в виде перспективы личностного развития и саморазвития. Они придают деятельности личностную значимость, личностный или социальный смысл, положительно влияют на овладение социальными компетенциями в процессе нравственного саморазвития. Достижение перспектив трансформации нравственных ценностей в личностные качества сопровождается сценическими (побуждающими к активной деятельности) переживаниями, положительными эмоциями и чувствами. Без них обучающийся не может быть субъектом организуемой деятельности. Оказание помощи малоактивным учащимся и студентам в достижении социально и личностно значимых результатов деятельности (учеба, спорт, труд, техническое и художественное творчество) позволяет интегрировать их в жизнедеятельность ученического или студенческого коллектива, где нравственные ценности формируются наиболее успешно.

Важность этой закономерности вытекает из психолого-педагогических исследований Л.С. Выготского, Л.В. Занкова, А.Н. Леонтьева, которые показали, что воспитание и обучение играют решающую роль в развитии личности, если идут впереди этого развития и определяют его. В современной педагогике показан всеобщий характер опережающих функций педагогического процесса, наряду с «актуальной» и «зоной ближайшего развития» доказано присутствие «зоны перспективного развития личности» (А.П. Сманцер). Поэтому, опираясь на систему близких и дальних перспектив социального развития и саморазвития учащихся и студентов, успешно реализуя и достигая их, можно обеспечить продуктивность нравственного воспитания обучающихся.

В процессе нравственного развития учащихся и студентов, их мотивации на успех необходимо проявлять гуманизм в сочетании

с разумной требовательностью и контролем за поведением обучающихся. В современных учреждениях общего среднего и высшего образования с позиций гуманизма, требовательности и контроля за поведением разрабатываются содержание и методика целостного образовательного процесса. Реализуя эту закономерность, современный педагог устанавливает благожелательные отношения с обучающимися, разумно требуя соблюдения правил нравственно-значимого поведения, одновременно добиваясь взаимного доверия и продуктивного сотрудничества со своими воспитанниками.

Важной организационно-процессуальной закономерностью нравственного воспитания личности является его коллективистская направленность, гармоничное сочетание интересов коллектива и личности. Педагогическая значимость этой закономерности обусловлена тем, что по своей природе человеку присуще стремление к объединению, солидарности и взаимопомощи. По современным психологическим представлениям коллективистский характер образовательного процесса с учетом индивидуальных интересов и личностных особенностей обучающихся обуславливается потребностью растущего человека в принадлежности к определенной социальной группе, уважении других людей и привязанности к ним (А. Маслоу). Из содержания данной потребности вытекает, что коллективные отношения между людьми являются формой их нравственного взаимодействия, так как всякий человек нуждается в дружеской поддержке и понимании. Кроме этого современному человеку важно обладать таким нравственным качеством, как общительность или коммуникабельность. Обрести ее также можно в условиях жизни школьного или студенческого коллектива. В этой связи нравственное воспитание личности в коллективе имеет универсальное социальное значение и выступает как важнейшая закономерность педагогического процесса, которая предполагает опору на коллектив и использование коллективных форм разнообразной деятельности учащихся и студентов как средства становления их социальной компетентности и нравственной зрелости.

Одной из закономерностей нравственного воспитания личности является положение о единстве и преемственности педагогических усилий педагогов, семьи, учреждений образования и детско-юношеских общественных объединений. Это связано с тем, что обучающиеся находятся под воспитательным влиянием педагогов, семьи и социума, выполняющих свои специфические нравственные функции. В нравственном воспитании активное участие принимают детско-юношеские общественные организации. Согласованность и преемственность в их действиях

придают нравственному развитию личности целенаправленность, повышают его эффективность и социальную значимость.

В процессе нравственного воспитания требуется постоянное выявление положительных сторон личностного развития и саморазвития учащихся и студентов и учета их индивидуального своеобразия. Психологической основой этой закономерности является стремление обучающихся к творческой самореализации, желание быть оцененными по достоинству значимыми другими людьми (педагогами, родителями, сверстниками). Данный вид потребности выражается в постоянном стремлении обучающихся к достижению социально и личностно значимых результатов, завоеванию уважения со стороны других людей. Осознание своего успеха в каком-то одном деле является источником общей социальной активности личности. Как правило, если педагогические влияния взаимодействуют с активностью воспитуемых, результат образовательного процесса возрастает, наступает явление «педагогического резонанса», резкого возрастания эффективности нравственного развития обучающихся.

Успешность нравственного воспитания обучающихся закономерно зависит от учета их возрастных особенностей. Каждый возраст имеет свои специфические характерные черты, опираясь на которые происходит отбор содержания, форм и методов обучения и воспитания. Так, обучающиеся старшего школьного и студенческого возраста определяют свои жизненные и профессиональные планы. Они отличаются повышенной независимостью в поступках и суждениях, критичностью по отношению к окружающим, учатся управлять своими эмоциями и чувствами, требуют повышенного уважения к их мнениям, суждениям, жизненной позиции. Поэтому их необходимо включать в решение реальных жизненных проблем, чтобы субъекты образовательного процесса приобретали определенный опыт участия в общественной жизни. В системе нравственного воспитания важно уделять больше внимание формированию социально значимых идеалов и убеждений, общественной жизненной позиции, мировоззренческой стойкости, нравственной принципиальности как культурологической основы моральной зрелости растущего человека.

Сформулированные закономерности нравственного развития личности находятся в соответствии с основополагающими принципами современного воспитательного процесса. К ним принято относить принцип гуманистической направленности воспитания, принципы природосообразности и культуросообразности, принцип незавершенности воспитания, его вариативности, коллективности и индивидуальной направленности, диалогичности и центрации на развитии социальных

качеств личности [5, с. 196]. Важно обратить внимание на принципы предупреждения нарушений обучающимися моральных и правовых норм, превентивной направленности формирования у воспитуемых устойчивости к асоциальным проявлениям в обществе, которые научно обоснованы известным белорусским ученым А.П. Сманцером в сотрудничестве с болгарским педагогом Е.М. Рангеловой [6, с. 5]. Разработанные принципы требуют комплексной реализации с точки зрения роли нравственного воспитания в становлении социальной компетентности обучающихся в учреждениях общего среднего и высшего образования.

В заключение отметим, что нельзя успешно построить нравственное воспитание и самовоспитание учащихся и студентов, если не учитывать закономерности и принципы их личностного развития и саморазвития. Выявленные нами педагогические закономерности и принципы нравственного воспитания проявляются во всех типах учреждений общего среднего и высшего образования и носят всеобщий характер. Комплексная практическая реализация базисных закономерностей и принципов нравственного воспитания позволяет добиваться оптимально возможных результатов нравственного становления участников образовательного процесса.

Литература

- 1 Жук, А. И. Основы педагогики : учеб. пособие / А.И. Жук, И.И. Казимирская [и др.]. – Минск: Аверсэв, 2003. – 349 с.
- 2 Завадская, Ж.Е. Воспитание социальной зрелости старшеклассников в учебно-воспитательном процессе / Ж. Е. Завадская. – Минск: Змицер Колас, 2010. – 352 с.
- 3 Харламов, И. Ф. Педагогика: учебник / И. Ф. Харламов. – 7-е изд. – Минск: Университетское, 2002. – 560 с.
- 4 Педагогика современной школы: Основы педагогики. Дидактика: учеб.-метод. пособие / И. И. Цыркун [и др.], под общ. ред. И. И. Цыркуна. – Минск: БГПУ, 2012. – 516 с.
- 5 Кадол, Ф. В. Воспитание чести и личного достоинства школьников: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Ф.В. Кадол. – Минск: Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.
- 6 Сманцер, А. П. Превентивная педагогика: методология, теория, методика / А. П. Сманцер, Е. М. Рангелова. – Минск: БГУ, 2008. – 263 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И УЧАЩИХСЯ

С.С. Кветинский
(БТЭУ, Гомель)

В становящемся постиндустриальном обществе формируется устойчивый и долговременный запрос на личность свободную, духовно-

нравственную, физкультурно развитую и здоровую, самобытную и инициативную, творческую и высокопрофессиональную [1]. Это общество характеризуется тем, что каждая сфера человеческой деятельности тесно связана со всеми другими. Его основными характеристиками являются: приоритет инженерной и научной деятельности, многовариантность развития, доминирование профессионалов и творческой деятельности, развитие креатосферы и ноосферы [2; 3; 4].

Данному типу общества имманентно присуща деятельность, которая не деструктивна по отношению к другим ее видам. Человек стал несвободен в своей собственной свободе. Он теперь должен сам преобразовывать, сам прикидывать, как он будет дальше строить свою профессиональную деятельность. Все это породило вал инноваций. Наиболее четко это выступает на примере образования, физической культуры и спорта. Различные образовательные и физкультурно-спортивные учреждения выдвигают свои авторские методики, технологии, проекты, программы и концепции развития [5].

Феномен «инновационности» становится стратегически важным с середины прошлого столетия. При этом сущность его стратегии заключается в переходе от производства товаров и услуг к производству нововведений в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и в физкультурно-спортивной. Сегодня проводятся многоплановые научные исследования, направленные на изучение инновационных процессов в образовании, физическом воспитании учащихся. Наиболее серьезной и существенной работой в этом направлении является исследование И.И. Цыркуна [6]. Автором научно обоснованно решение проблемы подготовки учителя к инновационной деятельности, которая выступает новым видом профессиональной специализации. Поэтому разработка теоретико-методологических основ инновационной деятельности в физическом воспитании является актуальной проблемой на современном этапе развития социокультурной действительности. В этом исследовательском движении необходимо определиться с её сущностью, эмпирическими проявлениями и технологическими основами культурного оформления в образовательной практике.

Имеются существенные признаки различия между понятиями «новация» и «инновация». В.И. Слободчиков считает, что основанием такого различия должны служить конкретные формы, содержание и масштаб преобразовательной деятельности. Так, если деятельность кратковременна, не носит целостного и системного характера, ставит своей задачей лишь изменение отдельных элементов некоей системы, то мы имеем дело с новацией. Если деятельность осуществляется на основе некоторого концептуального подхода (метода), и ее следствием становятся

развитие данной системы или ее принципиальное преобразование, мы имеем дело с инновацией. Необходимо отметить, что в системе образования, физкультурном пространстве осуществляются как новации, так инновации, особенно в деятельности учителей-новаторов.

А как же обстоит дело с данными процессами в сфере физического воспитания подрастающего поколения на региональном уровне? Данный вопрос изучался в процессе анкетирования учителей физической культуры и руководителей физического воспитания дошкольных учреждений, в процессе обобщения передового педагогического опыта в сфере физического воспитания, а также в игромоделировании. Установлено, что руководители физического воспитания в ДУ стремятся усовершенствовать систему дошкольного физического воспитания в следующих аспектах:

- ◆ использование на физкультурных занятиях стэп-аэрооики, ритмической гимнастики, элементов спортивных игр, нетрадиционных средств физического воспитания (ушу, хатха-йога и др.);

- ◆ использование средств физической культуры для работы с детьми, имеющими отклонения в состоянии здоровья;

- ◆ совершенствование форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с детьми (утренняя гимнастика, физкультурные занятия, физкультурный досуг, праздники, спортивные секции, кружки);

- ◆ повышение резистентности организма детей (оздоровительная система П.К. Иванова и др.);

- ◆ использование нестандартного физкультурно-спортивного оборудования в ДУ;

- ◆ совершенствование организационно-методических основ работы с детьми по физическому воспитанию (тематические, сюжетно-игровые занятия; дидактические и подвижные игры, игровые упражнения; соревновательно-игровой метод; шахматы; формирование физкультурно-спортивных интересов, потребностей, знаний; формирование правильной осанки; самостоятельная двигательная деятельность; музыкально-ритмическое воспитание и т. д.).

Эти направления в творческом поиске, наработках руководителей физического воспитания в ДУ позволяют сориентировать научно-методическую работу в области по удовлетворению запросов практики дошкольного физического воспитания.

В ходе исследования было установлено, что на практике имеются определенные творческие наработки (в основном новации), которые требуют своего скорейшего научного обоснования. Было установлено направление инновационной деятельности, идущее в основном от практики. Движения по схеме «исследование-проектирование-практика» установлено не было. Приходится, к сожалению, констатировать тот

факт, что сегодняшнее состояние теории и методики физического воспитания дошкольников, как научного направления в общей ГиМФВ, требует своего дальнейшего развития, ибо она сейчас не удовлетворяет запросы профессионального физкультурного образования, практики и не в полной мере осуществляет прогностические, конструкторские, проектные, теоретико-методологические и методические функции.

Анализ состояния и перспектив развития инновационной деятельности учителей физической культуры позволил определить основные направления развития физического воспитания учащихся. К ним относятся следующие:

- ◆ осуществление физического воспитания учащихся на спортивных площадках, стадионах, в условиях окружающей среды;
- ◆ разработка интегрированных уроков физической культуры;
- ◆ формирование физической культуры личности посредством подвижных игр;
- ◆ использование и развитие образовательной среды на закрытых и открытых физкультурно-спортивных сооружениях;
- ◆ обновление содержания общего физкультурного образования учащихся;
- ◆ установление взаимодействия с социумом;
- ◆ усиление роли оздоровительного направления в физическом воспитании учащихся; развитие школьного туризма; создание профильных, лицейских физкультурно-педагогических и олимпийских классов и т. д.
- ◆ разработка авторских программ и методик, технологий.

Как видно из приведенного выше перечня инновационно-экспериментальной работы учителей физической культуры по физическому воспитанию учащихся, эта деятельность носит также эмпирический и фрагментарный характер и отражает актуальные практические проблемы в этой предметно-образовательной сфере. Рефлексивный анализ показывает, что сегодня эта деятельность осуществляется в основном, исходя из ситуационных запросов практики, и недостаточно взаимосвязана с прорывными направлениями в сфере физического воспитания учащихся, разрабатываемыми крупнейшими учеными в этой области (например, спартизация, гуманизация, спортивно ориентированное физическое воспитание и многие другие)

В целом было установлено, что инновационная деятельность специалистов по физическому воспитанию слабо управляется как со стороны самих ее деятелей, так и со стороны управленцев (педагогической администрации). Недостаточно используются методологические

(критериальные, неслучайные) средства в ее организации, построении и проведении. К ним относятся те средства, которые наработаны в последнее время в области методологии инновационной деятельности (В.И. Слободчиков) и системомыследеятельностной методологии (Г.П. Щедровицкий) [47; 58]. Данные средства позволяют более качественно осуществлять управление инновационной деятельностью в сфере становления и развития физической культуры личности детей и учащихся.

Литература

1. Бальсевич, В.К. Физическая культура в школе: пути модернизации преподавания / В.К. Бальсевич // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 26–32.
2. Апанасенко, Г.Л. Физическое развитие детей и подростков / Г.Л. Апанасенко. – Киев: Здоров'я, 1985. – 80 с.
3. Бальсевич, В.К. Концепция информационно-образовательной компании по развитию национальной системы спортивно ориентированного физического воспитания обучающихся в общеобразовательных школах Российской Федерации / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева. – II Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2002. – № 1. – С. 11–17.
4. Визитей, Н.Н. Физическая культура личности / Н.Н. Визитей. – Кишинев: Штиница, 1989. – 108 с.
5. Анисимов, О.С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая / О.С. Анисимов. – Минск: Технопринт, 2002. – 788 с.
6. Цыркун, И.И. Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы / ИТ. Цыркун. - Минск: Тэхналогія, 2000. – 326 с.
7. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
8. Щедровицкий, Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий / Редакторы-составители А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики, 1997. – 656 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ

*С.С. Кветинский
(БТЭУ, Гомель)*

Изменение социально-экономической ситуации в нашей стране обусловило реформу системы образования, что привело к необходимости изменить, обновить содержание непрофессионального физкультурного образования, перенести акцент в управлении образовательными системами с центра на регионы. Регионализация образования, воспитания и обучения в сфере физкультурного пространства имеет свою специфику, зависящую от онтологии физической культуры, ее места и значения в педагогическом производстве, что выдвигает на первый план определение сущности,

структуры и проектирование содержания регионального компонента (РК) и технологии его реализации в образовательной практике.

Все ценности физической культуры вытекают из потребностей общества и личности, социального заказа, которые оформляются и выражаются в государственных программах, отражающих образовательные стандарты в сфере физического воспитания подрастающего поколения. Известно, что современное гетерогенное постиндустриальное общество занимает достаточно обширную и неоднородную территорию, состоящую из различных компонентов, имеющих свои специфические особенности. В связи с этим реализация государственно-социального и социально-государственного заказов в физическом воспитании оказывается несколько затрудненной, хотя обучающиеся имеют идентичные антропологические характеристики. Снять данное затруднение (противоречие) и призван региональный компонент. При этом данный компонент в системе непрофессионального физкультурного образования должен органически вписываться и способствовать достижению цели физического воспитания – становлению и развитию физической культуры личности.

Стратегическая ориентация в решении воспитательно-образовательных и развивающих задач специалистами по физической культуре и спорту в процессе физического воспитания учащейся молодежи должна быть направлена в основе своей на становление индивидуальной физической культуры личности, т.е. обучающиеся в ходе организованной и самостоятельной физкультурной деятельности воспринимают физкультурные ценности, усваивают их через свое физкультурное сознание, «самость», осуществляя становление своей особой (индивидуальной, персональной, самостной) физической культуры и сферы ее деятельности, основываясь на принципе идентификации. Понятие идентификации (отождествления, выделения по типам, видам) является наиболее важным в разрезе рассматриваемой проблемы и требует более глубокого исследования, однако, исходя из целей нашей работы, мы ограничимся лишь его актуализацией.

Историко-генетический метод показывает, что в период существования СССР региональный компонент изначально не был заложен в программы по физическому воспитанию, а реализовывался в авторских программах, которые дополняли централизованную программу по физическому воспитанию, учитывая пространственную протяженность, физико-географическое и климатическое многообразие, а также этническую неоднородность и местные традиции различных стран советского пространства. Многочисленные научные исследования, выполненные в то время по данной тематике, как раз и раскрывают его сущность для конкретного региона СССР.

В настоящее время под региональным компонентом в физическом воспитании многие исследователи упрощенно понимают совокупность физических качеств, развитие которых характерно для данного региона (района, области, региона, края, республики). В этих исследованиях региональный компонент (местные особенности), его формирование и развитие, территориальная локализация и распространение отдельных видов физической культуры зависит, в первую очередь, от традиций, этнических особенностей, существующих в данной местности. В системе физического воспитания в настоящее время практически отсутствуют серьезные теоретико-методологические и методико-технологические исследования и разработки, связанные с изучением сущности, структуры и содержания регионального компонента в физическом воспитании детей и учащейся молодежи,

Региональный компонент является структурно-содержательной частью национальной физической культуры, а в совокупности они образуют свою специфическую ценность в многообразии богатств общей физической культуры человечества.

Онтолого-деятельностный анализ состояния регионального компонента в программно-нормативных основах системы физического воспитания в Республике Беларусь (учитывая ее однородность в этническом, ментальном и географическом плане, небольшие пространственные размеры) показывает, что он в неявном, невыраженном виде присутствует в государственных программах по физическому воспитанию детей и учащейся молодежи. Конкретно для нашей страны это выражается в наличии подвижных игр, некоторых народных и бальных танцев, приемов борьбы в вариативном компоненте учебных программ.

Следует обратить внимание на тот момент, что если сегодня регионализация физического воспитания в нашей стране представлена традиционными средствами базового и вариативного компонентов учебных программ по физическому воспитанию (в основном это народные танцы и подвижные игры), то для ее регионов (областей, районов) содержание регионализированного вариативного компонента программы вообще не разработано и в научно-методической литературе практически отсутствует, хотя в педагогической деятельности специалистов (руководителей, инструкторов, учителей, преподавателей, тренеров) физической культуры и спорта имеются определенные наработки по данному направлению. По нашему мнению, это содержание могут отражать такие средства физической культуры, виды спорта, которые получили развитие (ставшие традиционными) в данном регионе, вследствие влияния тех или иных объективных или субъективных факторов (социокультурных, геополитических, географических

и климатических особенностей; наличие преподавательского состава, тренеров, их специализация, материально-технической базы, традиций и др.).

Кроме того, необходимо учитывать и то, что региональный компонент должен быть направлен и на развитие тех физических (двигательных) качеств, которые по результатам выполнения тестовых и контрольных упражнений оказались ниже нормативных требований, предусмотренных программно-нормативными основами физического воспитания школьников. В этом отношении региональный компонент должен помочь «подтянуть» эти физические качества до нормативно-личностного уровня. Поэтому региональный компонент в физическом воспитании следует рассматривать более широко, это в первую очередь связано с онтологическими и функциональными особенностями образовательного процесса. Отметим, что в связи с неблагоприятными экологическими условиями (ЧАЭС, техногенное загрязнение) важную роль приобретает оздоровительная направленность регионального компонента.

Таким образом, структуру регионального компонента составляют следующие элементы: ментально-аксиологические основы физической культуры; физкультурные знания регионального характера; характерные для данной территории (региона) двигательные умения и навыки, специфические физические качества; нравственно-этические отношения в сфере физической культуры; физкультурные традиции и инновации; мыследеятельностные и деятельностные основы физической культуры.

Оргуправленческая структура регионального компонента может быть представлена следующими компонентами: элементарный (базовый, поселенческий) РК, локальный (районный) РК; целостно-территориальный (областной, республиканский) РК.

В базовый элемент, ячейку регионального компонента в образовательном пространстве входит образовательное учреждение, с прилегающей к ней территорией, населением и их особенностями. Поэтому педагог должен использовать все эти особенности (менталитет и ценности) в своей профессиональной деятельности в комплексе, варьируя в зависимости от обстоятельств все элементы регионального компонента, а не акцентировать внимание на чем-то одном. Ведь фактически, если опираться на онтолого-рефлексивный подход, то реальная профессиональная деятельность педагога физической культуры в образовательном учреждении и есть неявно выраженная, неосознанная реализация регионального компонента.

Следует сказать, что использование личностно-ориентированного подхода, предусмотренного новой редакцией учебных программ по физическому воспитанию учащихся и студентов в контексте дальнейшего

развития образования и воспитания с учетом регионального компонента, должно быть направлено на формирование коллективно-коммуникативной, общественно-деятельной личности средствами и методами физической культуры. Только тогда данная парадигма в образовании и воспитании будет иметь смысл и будет востребована.

На локальном уровне в зависимости от районной специфики, создается и реализуется локально-территориальный региональный компонент. Например, близлежащие дошкольные образовательные учреждения, средние школы, профессионально-технические училища, средне-специальные учебные заведения и вузы создают определенную целостность структурно-содержательного характера в осуществлении физического воспитания детей и учащейся молодежи. Локально-территориальные региональные компоненты могут объединяться в группы, так называемые локальные (микрорайонные) региональные компоненты.

Целостно-территориальный (областной, республиканский) РК в свою очередь состоит из двух выше рассмотренных компонентов, которые образуют системность относительно самостоятельного регионального компонента. Структура регионального компонента аналогична для всех его уровней. Содержательность регионального компонента в физическом воспитании на всех уровнях еще необходимо с научных и методологических позиций обосновывать и определять, поскольку те эмпирико-практические наработки, которые имеются по этому направлению отражают данную проблему поверхностно (стихийно-эмпирически) и без соответствующего научно-методологического и методико-технологического обоснования.

Таким образом, региональный компонент (местные особенности) в физическом воспитании представляет собой совокупность специфических ценностей физической культуры, развитие которых характерно для данного региона (области, города, района) с помощью средств, форм, методов, методик, технологий, проектов, концепций и программ, используемых в физическом воспитании, с целью становления и развития физкультурно-деятельностной, гармонично развитой (физически и нравственно) личности, являющейся основной составной частью развивающегося социума и его культуры.

КАШТОЎНАСНА-СЭНСАВЫ ЗМЕСТ МАРАЛЬНОЙ КАМПЕТЭНТНАСЦІ ПЕДАГОГА

А.В. Команова

(УА МДПУ імя І.П. Шамякіна, Мазыр)

У сучасных даследаваннях кампетэнтнаснага падыходу сярод іншых змястоўных кампанентаў кампетэнтнасці вылучаюць каштоўнасна-сэнсавыя кампетэнцыі. Гэтыя кампетэнцыі грунтуюцца на адносінах асобы

да свету, яе жыщцёвых каштоўнасцях, успрынятых нормах маральных паводзін, якія сталі асобаснымі сэнсамі. Яны абумоўліваюць устойлівасць асобы да знешніх уздзеянняў, забяспечваюць чалавеку захаванне ўласнай пазіцыі, здольнасці яго да адаптацыі ва ўмовах зменаў і творчай самарэалізацыі.

Асаблівае значэнне каштоўнасца-сэнсавы аспект кампетэнтнасці мае ў педагогічнай дзейнасці.

У вызначэнні прафесійнай кампетэнтнасці педагога мы зыходзім з таго, што дадзенае паняцце не зводзіцца толькі да набору педагогічна неабходных ведаў, уменняў і навыкаў, а азначае адзінства яго тэарэтычнай і практычнай падрыхтаванасці да ажыццяўлення педагогічнай дзейнасці. Практычная падрыхтаванасць педагога будзеца на аснове ўнутранага прыняцця тэарэтычнага зместу педагогічнай дзейнасці. У ёй знаходзяць выражэнне глыбокія сутнасныя характарыстыкі яго асобы, якія прадстаўлены ў цэласным сістэмным утварэнні – прафесійна-асобаснай культуры настаўніка.

Сістэмаўтваральным кампанентам культуры асобы педагога і, такім чынам, стрыжнёвым кампанентам яго кампетэнтнасці з'яўляецца маральнасць. Роля гэтай кампетэнтнасці асабліва актуальная ў сучасных умовах грамадскага развіцця. Арганізацыя і ўдасканаленне сістэмы маральнага выхавання з'яўляецца сур'ёзнай праблемай сёння. У яе вырашэнні вядучая роля належыць настаўніку як суб'екту выхаваўчага працэсу. У адносінах да настаўніка маральнасць мае двайную накіраванасць. З аднаго боку, гаворка ідзе пра маральную дасканаласць яго асобы, з другога – аб яго здольнасці, аказаўшы пазітыўны ўплыў на асобу вучня, стварыць умовы для маральнага станаўлення і самарэалізацыі.

Сучасныя падыходы да вывучэння маральнасці і маральнага выхавання грунтуюцца на прынцыпах сэнсаўтваральнага ўплыву на асобу. Згодна з імі, сапраўдная маральнасць вымяраецца ўзроўнем маральнага развіцця асобы, калі існуючыя ў грамадстве нормы і прынцыпы маралі становяцца прынцыпамі сумлення чалавека. Педагогічная тэхналогія маральнага выхавання павінна быць арыентавана не толькі на нарматыўнае засваенне маральных правілаў, але і на прадастаўленне магчымасці маральнага выбару, калі неабходным становіцца глыбокае асэнсаванне, прыняцце ўнутраным светам асобы нормаў і патрабаванняў маралі грамадства. Маральная культура ўключае ў сябе маральную свядомасць, якая фарміруецца на аснове тэарэтычных ведаў, а таксама ўзровень развіцця маральных пачуццяў.

У працэсе фарміравання маральнага кампанента прафесійна-педагогічнай падрыхтоўкі будучага настаўніка неабходна весці гаворку аб ключавых кампетэнтнасцях як узроўнях праяўлення яго маральнага

восьпыту: інфармацыйнай, інтэлектуальна-педагагічнай, рэгулятыўнай і камунікатыўнай. У гэтай сістэме характарыстыкамі асноўнай кампетэнтнасці валодае інтэлектуальна-педагагічная, якая прадугледжвае ўзровень развіцця маральнага мыслення педагага. Гэтая кампетэнтнасць уключае ў сябе развіццё здольнасці да педагагічнага аналізу і сінтэзу, развіццё такіх якасцяў, як гнуткасць і крытычнасць мыслення, самастойнасць, актыўнасць, творчае ўяўленне. Гэтая кампетэнтнасць знаходзіць выражэнне ва ўменні прымяняць наяўныя веды для ўстанаўлення педагагічна мэтазгодных узаемаадносін у набывці і пераўтварэнні ведаў, а таксама ў выпрацоўцы спосабаў творчай маральна-выхаваўчай дзейнасці.

Змест сучаснай педагагічнай адукацыі павінен забяспечваць аксіялагічнае развіццё асобы будучага настаўніка, што будзе вызначаць шляхі фарміравання яго індывідуальнай самасвядомасці і спрыяць самарэалізацыі ў прафесійнай сферы. Маральныя каштоўнасці змяшчаюць у сабе ўнутраны імпульс матывацыі педагага і праяўляюцца ў сістэме яго адносін. Гэтыя каштоўнасці ўтвараюцца на аснове іх глыбокага эмацыянальнага ўсведамлення. Таму прынцыпова важнай умовай для іх фарміравання з'яўляецца эмацыянальная адкрытасць і дынамізм адукацыйнага асяроддзя. Каб у поўнай меры рэалізаваць творчы падыход да маральна-выхаваўчай дзейнасці, педагог, акрамя імкнення да педагагічнай інтуіцыі, павінен валодаць здольнасцю да прафесійна апраўданых дзеянняў. Такім чынам, важным з'яўляецца пераход маральна-педагагічных каштоўнасцей у прафесійна-асобасныя прынцыпы педагага. Такі пераход магчымы праз працэсы самаактуалізацыі, якія будуць спрыяць развіццю самастойнай, творчай, самабытнай асобы, здольнай да вырашэння маральна-педагагічных сітуацый і праблем.

Для рэалізацыі акрэсленых вышэй падыходаў у сістэме падрыхтоўкі будучых педагогаў неабходна вырашэнне наступных задач:

– стварэнне адэкватнага адукацыйна-выхаваўчага асяроддзя, якое прадстаўляе ўмовы для засваення студэнтамі духоўна-маральных каштоўнасцей;

– прад'яўленне сістэмы маральных нормаў і патрабаванняў як каштоўнасцяў сацыякультурнай сферы, прафесійнага мыслення педагага і яго асобнага патэнцыялу;

– садзейнічанне выпрацоўцы ў будучага педагога індывідуальнага стылю маральных паводзін;

– стварэнне ўмоў для раскрыцця будучым педагогам яго асобных асаблівасцей, арганізацыя сітуацый свабоднага выбару і фарміравання вопыту маральных паводзін.

Літаратура

1. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 424 с.

2. Петушкова, Е.В. Целевая направленность и ценностные ориентиры гуманистического воспитания / Е.В. Петушкова // Проблемы воспитания. – 1997. – № 6. – С. 10–18.

СУБ'ЕКТНА-АСОБАСНАЯ КАМПЕТЭНТНАСЦЬ У КАНТЭКСЦЕ ГЛАБАЛЬНОЙ СУТНАСЦІ ПЕДАГАГІЧНАЙ АДУКАЦЫІ

А. У. Кузьменка

(УА МДПУ імя І.П. Шамякіна, Мазыр)

Працэсы глабалізацыі запатрабаваны сёння на многіх узроўнях грамадскай свядомасці і дзейнасці. У сферы адукацыі і, больш таго, педагагічнай, яны маюць асаблівае значэнне. Сучаснае разуменне кампетэнтнасці педагога неабходна будаваць зыходзячы з асэнсавання глыбокіх сутнасных асноў яго прафесійнай падрыхтоўкі, глабальнага зместу яго дзейнасці, а таксама ролі яго асобнага патэнцыялу ў сучасных сацыякультурных працэсах. Педагагічная адукацыя не можа мець у якасці сваёй выключнай мэты толькі падрыхтоўку да прафесійнага тэхналагічнага выканання спецыяльных дзеянняў. Яна павінна разглядацца ў глыбокім кантэксце развіцця асобы, фарміравання адзінай прафесійна-асобаснай сістэмы будучага педагога, якая стварае аснову цэласнага разумення чалавекам самога сябе і вызначае здольнасць працаваць з мэтамі і ва ўмовах развіцця іншай асобы. Фарміраванне такога вопыту патрабуе ўзмацнення суб'ектна-асобнага пачатку ў адукацыйным працэсе.

Суб'ектна-асобасная сутнасць узаемадзеяння, на наш погляд, шмат у чым адлюстроўвае мэты і змест глабалізацыі педагагічнай адукацыі, а ўзровень сфарміраванасці дадзенай кампетэнтнасці ў будучых педагогаў будзе сведчыць аб выніковасці гэтых працэсаў.

У разуменні глабальнай сутнасці адукацыі мы прасочваем дзве адносна самастойныя часткі. З аднаго боку, гаворка ідзе аб глабалізацыі як узмацненні сацыякультурнага зместу і значэння адукацыі, з другога боку, як аб неабходнасці авалодання яе глыбокімі філасофска-светапогляднымі сэнсамі.

Сацыяльнасць прафесійна-педагагічнай кампетэнтнасці відавочная. Яна вынікае з сацыяльнай абумоўленасці мэт педагагічнай дзейнасці, характару педагагічнага ўзаемадзеяння, сутнасці самой асобы. Сучасныя даследчыкі кампетэнтнаснага падыходу, вызначаючы сэнс кампетэнтнасці, падпарадкоўваюць яе неабходнасці і важнасці дасягнення новай якасці грамадскіх адносін, стварэнню новых сэнсаў дзейнасці. І менавіта суб'ектна-асобасныя адносіны, з'яўляючыся ўключанымі ў структуру асобы, надаюць асаблівы характар і змест сацыяльнаму ўзаемадзеянню,

спрыяюць творчай рэалізацыі асобы і выводзяць яе дзейнасць на ўзровень культуратворчых працэсаў.

Глабальныя кампетэнцыі, пазначаныя на міжнародным узроўні як пажаданы вынік адукацыі ў XXI стагоддзі (навучыцца жыць разам, навучыцца набываць веды, навучыцца працаваць, навучыцца жыць), у дачыненні да галіны педагагічнай адукацыі і педагагічнай дзейнасці маюць двайное праламленне і ўласна педагагічны сэнс. У змест педагагічнай кампетэнцыі, акрамя адзначаных вышэй, глабальных кампетэнцый у сілу мэт і зместу педагагічнай дзейнасці ўваходзяць і наступныя: навучыць жыць разам, навучыць набываць веды, навучыць працаваць, навучыць жыць. Характарыстыкамі сістэмаўтваральнага элемента і ўмовы развіцця глабальных педагагічных кампетэнцый, якія праяўляюцца ў сістэме «навучыцца... – навучыць...», на наш погляд, і валодаюць суб'ектна-асобасныя адносіны, што рэалізуюцца на прафесійным узроўні ў адукацыйным асяроддзі ВНУ і школы.

Глабальны ўзровень зместу педагагічнай адукацыі заключае неабходнасць асэнсавання і разумення сутнасці самой катэгорыі суб'ектнасці.

Паводле В.А. Пятроўскага, суб'ектнасць ёсць уласцівасць самадэтэрмінацыі чалавечага быцця ў свеце. Суб'ектнасць азначае дзейнасць, аднаўленчы і пераўтваральны пачатак у чалавеку. Гэта паняцце супярэчлівае па сваёй сутнасці, і, такім чынам, асэнсаванне чалавекам сваёй суб'ектнасці, набыццё яе з'яўляецца крыніцай і рухаючай сілай асобнага развіцця. У суб'ектнасці прадстаўлены адначасова характарыстыкі сацыяльнай неабходнасці, адказнасці асобы за змест сваёй дзейнасці і нарматыўнасць адносін, а таксама аўтаномнасці, незалежнасці, «самазаконнасці асобнага быцця» і адказнасці, перш за ўсё, перад самім сабой. «Узыходжанне ад неабходнасці да свабоды» ёсць, хутчэй за ўсё, тая логіка, у якой і ажыццяўляюцца працэсы самаразвіцця асобы і культуратворчыя асновы яе жыццядзейнасці. Гэтыя глыбінныя сэнсы ў высокай ступені з'яўляюцца актуальнымі ў выпадку педагагічнай дзейнасці і педагагічнага адукацыі [1].

Фарміраванне суб'ектнасці асобы заключае неабходнасць авалодання ёю адпаведнымі ўстаноўкамі. Прыярытэтнай у адносінах да традыцыйнай устаноўкі на «ацэнку іншага вопыту» з'яўляецца ўстаноўка на самапазнанне і самаарганізацыю, накіраванасць да сабе, да свайго духоўнага вопыту, пошук і зацвярджэнне культуры ў сабе праз гарманізацыю адносін да навакольнага свету. Авалоданне будучым педагогам такой логікай асэнсавання і пабудовы ўласных адносін да сябе і «іншага значнага» забяспечвае фарміраванне прафесійна-педагагічных адносін крыху іншага зместу і парадку, спрыяе ўзвядзенню іх на ўзровень

чалавекатворчых працэсаў. Асобаснае засваенне і прыняцце такіх сэнсаў і вопыту магчыма на аснове сур'ёзнай метадалагічнай і культуралагічнай падрыхтоўкі будучага настаўніка, патрабуе стварэння адпаведнай адукацыйнай прасторы, адкрытага дыялогавага асяроддзя, якое ствараецца, паводле выразу А.Б. Арлова, на аснове гуманістычнай цэнтрацыі як цэнтрацыі чалавечай сутнасці, уласцівай уласнаму «Я» і іншым людзям.

Разуменне суб'ектнасці, эфектыўнае яе фарміраванне ў будучых педагогаў магчыма і павінна ажыццяўляцца на аснове філасофска-светапогляднага асэнсавання фундаментальных прынцыпаў, якія выступаюць у якасці каштоўнасцей, што дазваляюць глыбока абгрунтавана мадэляваць адукацыйны працэс, яго формы, змест. Такімі прынцыпамі на агульнафіласофскім узроўні пазначаны: прынцып адкрытасці, які разумеецца як незавершанасць у прасторы і бясконцасць у часе, што дазваляе на педагагічным узроўні разумець сутнасць дзіцяці, разумець і прымаць яго індывідуальнасць і самакаштоўнасць, індывідуальны шлях яго развіцця; прынцып унікальнасці як непаўторнасць з'яў, а значыць, іх супярэчлівасць і непрадказальнасць, асэнсаванне якога дазваляе разумець асновы педагагічнага ўзаемадзеяння, супрацоўніцтва, вырашэння супярэчлівасцей; прынцып надмернасці як магчымасць знаходжання стваральнай энергіі, які абгрунтоўвае магчымасць творчага пошуку, супрацоўніцтва, вырашэння складаных праблем, неабходнасць аптымістычнага стаўлення да дзіцяці, магчымасцяў яго развіцця [2].

Глабальны ўзровень педагагічнай адукацыі і разумення педагагічнай кампетэнтнасці ніяк не адмаўляе неабходнасць іх дэталізацыі, распрацоўкі тэхналагічных падыходаў і адпаведных педагагічных метадаў. Гаворка ідзе пра трансфармацыю глыбокіх метадалагічных падстаў педагагічнай адукацыі ў працэсы рэальнай педагагічнай дзейнасці і адносін, аб канкрэтызацыі глабальных каштоўнасцей і сэнсаў у яе змест. І менавіта суб'ектна-асобасны ўзровень педагагічнага ўзаемадзеяння можа садзейнічаць гэтаму працэсу.

Літаратура

1. Вишневский, М.И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования: монография / М.И. Вишневский. – Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 1999. – 252с.

2. Культуросообразная школа: науч.-метод. сб. (Новые ценности образования: вып. 11). – М., 2002. – 192 с. –

УКРЕПЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО, ПСИХИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

С.Н. Куровская

(ГрГУ им. Я.Купалы, Гродно)

Проблема духовно-нравственного развития личности была и остается актуальной во все периоды человеческой истории. Огромную роль нравственности в развитии и формировании личности признавали мыслители различных эпох, философы, педагоги-классики: Я.А. Коменский, И. Гербарт, Песталоцци, Ф. Достоевский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А. Швейцер и др. В настоящее время формирование идей духовности и нравственности в основном завершилось, но они нуждаются в повседневной актуализации и развитии. В контексте решения данной проблемы наша точка зрения состоит в том, что духовно-нравственное развитие детей и подростков тесно взаимосвязано с укреплением их физического, психического и духовного здоровья. Всемирная организация здравоохранения определяет понятие «здоровье» как физическое, психическое и социальное благополучие человека. Ожесточение, агрессивность, зависть, злоба, гнев, конфликты отрицательно сказываются на физическом состоянии и, наоборот, – доброта, отзывчивость, понимание, благородство, вежливость, сочувствие, честность, готовность помочь другому, эмпатия, любовь, сострадание и другие качества приносят успокоение, равновесие не только духу, но и телу. Недаром в народе говорят: «В здоровом теле – здоровый дух!». Двигательная активность, усиленная трудовая деятельность оказывают положительное влияние на продуктивность умственной деятельности, повышение сопротивляемости организма утомлению, воспитание сознательной дисциплины, формирование душевных качеств личности, укрепление веры в свои силы и возможности, повышение работоспособности. Ребенок становится более общительным, целеустремленным, успешным. Здоровый дух (высокая духовность) делает тело здоровым, излечивает самые тяжелые болезни. Это и побуждает говорить о взаимосвязи физического, психического и духовного в детях, заботиться об их здоровье. В народной педагогике давно отмечена неразрывность и взаимосвязь в человеке физического, психического и духовного. А для совершенства человека необходимо единство физической и духовной красоты, которая достигается гармоничным сочетанием физического и духовного воспитания. Одним из подходов к трактовке сути духовного воспитания является «воспитание в ребенке сильной духом личности, умеющей найти свое место в современном мире» [5, с. 5–6]. По мнению В.М. Филиппова, «...духовность является одной из составляющих воспитания человека. Без включения духовности в процесс воспитания мы можем получить пусть физически здорового, но нравственно ущербного человека» [8, с. 7]. Школа выступает базовым социальным институтом формирования и развития личности ребенка. Она проектирует и создает личность. Поэтому школа, на наш взгляд, должна

стать источником духовного познания и духовного совершенства детей и подростков. А проблему духовно-нравственного развития личности, на наш взгляд, необходимо решать совместными усилиями педагогов, врачей, родителей и др. Мы считаем, что только в сочетании духовного и физического можно воспитать духовно богатую, полноценную личность. А для решения этого противоречия необходимы новые методики (технологии), включающие интегративный подход, наполнение учебного материала нравственным содержанием, способствующие формированию и развитию духовного мира детей и подростков.

С целью выявления наиболее эффективных путей решения проблемы духовно-нравственного развития личности мы проводили педагогический эксперимент с детьми подросткового возраста на базе гимназий № 2 и № 5 г. Гродно. Исследовательская практика показала важность сочетания задач духовно-нравственного (доброта, честность, целомудрие, дружба, ум, интеллект) и физического (здоровье, трудолюбие) воспитания личности. Мы пришли к выводу, что наряду с разносторонностью духовных интересов ребенка, плавание, экскурсии, прогулки, физические упражнения, труд – обеспечивают жизнеспособность, жизнерадостность и бодрость. Ведь снижение потребности в любом труде, особенно в физическом, «замедляет физиологические и энергетические процессы в организме любого живого существа» [7, с. 253]. При отстранении ребенка от работы, (бездельничая), он становится пассивным, «палец о палец не ударит». В человеке нарастает недостаток энергии. Поэтому школьников обязательно следует приучать и привлекать к труду. Решить эту задачу можно лишь при активном участии самих детей. Преодоление слабостей, недостатков в характере следует осуществлять самовнушением уверенности в своих способностях: «Я должен! Я хочу! Я могу!» и на этом сосредоточить свою мысль. «Целеустремленная мысль направляет энергию, потому что энергия следует за мыслью. На чем бы ни сосредоточивалась мысль, на этом же концентрируется и энергия» [9, с. 4]. Мы согласны с точкой зрения П. Брэгга, в том, что «каждый сам должен стать кузнецом собственного здоровья, хозяином своего организма, властвуя над своим телом и разумом [2, с. 2], хотеть быть счастливым и быть им, не забывая, что счастье дается богатой внутренней жизнью. В процессе исследования мы старались учить ребенка самому «моделировать свою личность», намечать те свойства и черты, которые необходимы для физического, психического и духовного развития. Для этого учащимся предлагалось конструировать свой образ жизни. Слагаемые такой конструкции – это физические упражнения, аутогенная тренировка, труд (физический, умственный, душевный), полноценное питание, рациональный режим жизни, достаточное пребывание на свежем

воздухе, нормальный сон и двигательная активность, закаливание, единение с природой, т.е. овладение искусством жить в гармонии с окружающей средой: отказ от вредных привычек, курения, наркомании, алкоголизма, умение управлять отрицательными эмоциями (стрессом, гневом, тревогой, страхом, раздражением и др.) при одновременном взвешенном развитии.

Д. Шапиро [9, с. 4] доказывает существование связи между разумом и телом, которые влияют на состояние здоровья и на нашу способность к выздоровлению. Тело и разум – это единое целое. Если тело функционирует хорошо, мы чувствуем себя счастливыми, бодрыми и энергичными. Ощущение радости и счастья увеличивает наши жизненные силы и энергию: мы меньше нуждаемся во сне и чувствуем себя бодрыми, меньше подвержены простудам и другим инфекционным заболеваниям, поскольку наши тела становятся здоровыми и, следовательно, лучше сопротивляются им. Если нет, становимся раздражительными, расстроенными, подавленными, переполняясь жалостью к самим себе. Состояние нашего бытия есть непосредственный результат взаимодействия многочисленных аспектов существования. Все, что случается с нашим физическим телом, должно нами контролироваться. Полное единство тела и разума отражается в состояниях здоровья и болезни. Иммунная система обладает огромным потенциалом защиты, но, подчиняясь головному мозгу через нервную систему, она страдает от психического стресса. Стресс – это состояние душевного (эмоционального) и поведенческого расстройства, связанное с неспособностью человека целесообразно и разумно действовать в сложившейся ситуации [1]. Стресс подавляет иммунную систему и оставляет человека беззащитным перед болезнями. Кроме стресса, угнетателями иммунной системы являются отрицательные эмоции: гнев, ненависть, ожесточение, депрессия, любые враждебные чувства или жестокость по отношению к другому, сильная страсть, неотступная зависть, мучительная тревога, вспышки горячности, а также одиночество или тяжелая утрата. То, что удерживается в уме человека, отражается в физическом теле, так как между разумом и телом существует природная связь. В процессе исследовательской работы мы использовали метод помощи, разработанный психологом Линденфилд Гейл [4]. Метод помощи – это метод позитивного и конструктивного управления гневом, дающий альтернативную стратегию, позволяющую справляться с негативными чувствами. Гнев – естественная эмоциональная реакция, предназначенная для того, чтобы справиться «с угрозой, с обидой, с насилием, оскорблением» [4, с. 18]. В связи с тем, что люди, страдающие хроническими заболеваниями, подвержены приступам

раздражения и гнева гораздо чаще, чем здоровые, она считает, что физическое здоровье можно считать важным параметром управления гневом. Гнев сопровождается появлением “чудовищной физической силы” (Г. Линденфил, 1996), которая может иметь негативную направленность вовне и внутрь. В процессе исследовательской работы мы давали информацию учащимся о связи гнева с функциями их организма. По нашему мнению такая информация необходима для того, чтобы иметь возможность контролировать физические последствия гнева. Обращалось внимание также и на то, что не следует вспышки гнева или раздражительности оправдывать каким-либо физическим проявлением, так как состояние нашего здоровья только отчасти объясняет наше проявление гнева и управление им. Трудно найти серьезную болезнь, которая не могла бы быть спровоцирована глубокой тревогой. Депрессия и отчаяние оставляют свой след не только в сознании, но и в теле. Депрессия – это «состояние душевного расстройства, подавленности, характеризующееся упадком сил и снижением активности» [1, с.218]. И это вполне согласуется с народной пословицей: «У кого сломлен дух, у того плоть иссохнет». А шекспировское изречение «Бодрость духа – это здоровье; и, наоборот, меланхолия – это болезнь» сегодня как никогда актуальны. Многие профессиональные наблюдатели часто называют подавленный гнев причиной пугающих вспышек мятежей и хулиганства. Клинические исследования показывают, что гнев вызывает или усиливает болезни пищеварительного тракта, такие, как язвы и гастриты, посредством выделения кислотных секретов; вызывает гипертензию; повреждает и блокирует артерии; усугубляет сердечные заболевания; способствует таким болезням, как колиты, увеличивает подверженность инфекциям, вызывает головные боли, вносит свой вклад в воспалительные заболевания мышц, замедляет выздоровление после серьезных травм организма, операций и т.д. Поэтому в процессе исследовательской работы акцентировалось внимание учащихся и на то, что для освобождения от накопившихся эмоций, гнева, нужно дать выход физическому напряжению – заняться спортом, выполнить физические упражнения, дающие большую нагрузку, или какой-нибудь другой деятельностью, которая поможет вам «прогнать» накопившиеся эмоции. Ведь недаром считается, что при позитивных мыслях и действиях, у человека меньше причин для раздражения и гнева, так как жизнь и взаимоотношения у него развиваются более удовлетворительным образом, ибо дух, душа и тело находятся во взаимосвязи. Длительные прогулки помогают физически, умственно и духовно, на прогулках можно сбросить напряжение и забыть о неприятностях, а напряжение, злоба, чрезмерная эмоциональность вредят

сердцу. Мы согласны с точкой зрения биоэнергетика, биоэнерготерапевта И.В. Савельева [7], который считает, что ребенок для нормального функционирования своего организма должен потреблять энергию из окружающего мира: из воздуха, воды и пищи. Повышению биоэнергетического потенциала детей способствует общение с домашними животными и птицами, занятие садоводством и огородничеством. Ведь природная среда является неиссякаемым источником биоэнергии. Дети могут пополнять свою энергию с помощью деревьев-доноров (дуб, деревья хвойных пород (прежде всего сосна), акация, клен, береза, рябина), обладающих большим запасом биоэнергии и способностью отдавать ее людям. И в этом плане, на наш взгляд, позиция педагогов и родителей должна заключаться в привитии любви у ребенка к природе. Все наши эмоции проявляются в определенном изменении деятельности внутренних органов, мышечного тонуса. Расслабление мышц всегда является показателем положительных эмоций, состояния покоя, радости, уравновешенности. «Глубокое мышечное расслабление способно ослабить или даже прекратить отрицательные эмоции и вместе с ними – сопровождающие их изменения во внутренних органах» [3, с. 37]. Для этого мы рекомендовали школьникам применять аутогенную тренировку. Метод аутогенной тренировки применялся нами для снятия утомления, чувства страха и беспокойства, оптимизации учебного процесса при одновременном достижении оздоровительного эффекта.

Таким образом, можно определить, что только при развитии и взаимодействии физического, психического и духовного начал ребенок постигает истинную ценность жизни. Воспитание призвано формировать интерес к физической культуре, воспитывать сознательное и бережное отношение к здоровью, формировать у детей научные представления о сущности здорового образа жизни, совершенствовать поведение. Лишь при эффективном взаимодействии физического, психического и духовного можно решить проблему духовно-нравственного развития личности и создания здорового общества в целом.

Литература

1. Бороздина, Г.В. Психология делового общения: учебное пособие / Г.В. Бороздина. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2000. – 218 с.
2. Брэгг, П. Как стать здоровым душой и телом / П. Брэгг // Тайна души. – 2003. – № 25. – С. 2.
3. Ибрагимов, Х. Аутогенная тренировка как средство самовоспитания / Х. Ибрагимов // Воспитание школьников. – 1995. – № 4. – С. 37–45.
4. Линденфилд, Г. Как справиться с гневом / Г. Линденфилд. – М.: «Золотой теленок», 1997. – 386 с.

5. Лопатина, А. Книга для занятий по духовному воспитанию / А. Лопатина, М. Скребцова. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 288 с.
6. Лоуренс, Л.Ш. Вы можете бороться за свою жизнь / Л.Ш. Лоуренс. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 394 с.
7. Савельев, И.В. Кармаэнергетические вампиры / И.В. Савельев. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 302 с.
8. Филиппов, В.М. Духовность нужна для жизни / В.М. Филиппов // Школа духовности. – 1999. – № 4. – С. 2–13.
9. Шапиро, Д. Хотите быть здоровым и счастливым – найдите время заглянуть в себя / Д. Шапиро // Тайна души. – № 25. – С. 1–4.

ЛИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧАЩЕГОСЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

М.Г. Лобан, Т.В. Лобан

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Методические стратегии любого педагога моделируются с учетом перспективных целей образования и мотивационной сферы обучаемых. Общее образовательное пространство учебного учреждения (школа, лицей, гимназия) всегда включает (поглощает / творчески использует) личное образовательное пространство каждого обучаемого.

Внедрение новых педагогических технологий в современный образовательный процесс становится неотъемлемой частью обучения. При этом особое внимание уделяется адаптации тех компьютерных программ, которые могут быть применены непосредственно с целью повышения эффективности занятий и провоцирования лучших учебных достижений школьников.

В современном образовательном пространстве наблюдается ускоренная интеграция компьютерной техники с традиционными школьными технологиями. Это происходит по ряду причин. Во-первых, формируются новые области знаний, которые приводят к развитию новых интеграционных умений как самих учащихся, так и педагогов; во-вторых, появляется уникальное оружие в борьбе с изжившими себя методиками обучения. В педагогике наступил критический момент, ведущий к модернизации образовательного процесса на основе информационных и коммуникационных технологий, «что приведет к всеобщей информационной грамотности» (ЮНЕСКО, 2002).

Еще Шеффилдом (Sheffield) в 1996 году было замечено, насколько высока роль использования компьютера во время проведения занятий: это разрушает физические границы между участниками образовательного процесса (1), формирует исследовательский интерес обучающихся (2), способствует визуализации информации (3). Компьютерные технологии в современных условиях – это единственная поддержка развития

способностей учащегося на уроке и формирования его познавательного интереса, это основной элемент обучения и обучаемости.

Одной из особенностей учебного предмета «Русская литература» является большой объем информации: ссылки на факты из жизни писателей, исторические события, географические названия, цитирование художественного текста и т. д. Подача информации средствами мультимедийных устройств в значительной степени влияют на эффективность изучаемого материала. Создание информационных баз данных с помощью компьютера способствует организации учебной информации удобным для восприятия школьников образом (Moodle). Отсутствие у преподавателя навыков работы с такими программами – одно из главных препятствий интенсификации и оптимизации учебного процесса в школе. Поэтому работа по редактированию текста, созданию баз данных должно быть обязательным и в расписании учителя-словесника.

Использование мультимедийных средств позволяет презентовать информацию в удобной организованной форме. Учащиеся могут попробовать себя в роли дизайнеров, могут изготовить макет информационного поля так, как это видят исключительно они. Информация может быть представлена не только в форме слайдовых презентаций, но и динамичных клипов или видеофильмов. Приобретение специальных умений (программирования) способствует формированию таких умственных навыков, как анализ, синтез и оценка.

Еще десятилетие назад применение компьютерных технологий было обусловлено рядом причин:

- быстрыми темпами глобализации;
- конкуренцией на рынке труда;
- сверхбыстрой сменой технологий обучения;
- отсутствием банка будущих профессий на основе компьютерной грамотности выпускников;
- отказом от старых приоритетов в образовании (подготовка базовых интеллектуальных знаний и умений, моделирование интеллектуальной картины мира, социальное самоопределение и т.п.).

На современном этапе образования компьютерная грамотность учащихся определяется уже другими приоритетами (Вебинар МГППУ, 27 августа 2012 г.):

- использованием больших объемов информации;
- главными условиями успешности учащегося становится креативность, которая способствует быстрой смене социальных ролей и успешной адаптации и самореализации личности в новых условиях;

- установкой на приобретение новых компетенций (коммуникативная компетенция становится ключевой); установкой на инновации и креативность.

Специально разработанное программное обеспечение и CD-ROM программы позволяют старшеклассникам принимать участие в такого рода деятельности, как подражание и разрешение искусственных проблем, что помогает приобрести статус человека, самостоятельно принимающего решения.

Новой программой обучения на рынке образования является «ВЕБКВЕСТ» – стратегия в обучении, созданная Берни Доджем в середине 90-х, основанная на структурированном упражнении, построенном учителем с целью поиска решения и нахождения различных вариантов данной проблемы в сети Интернет. В ходе поиска учащиеся учатся грамотно ограничивать-организовывать время поиска решения поставленной задачи, это, по сути, исследовательски-ориентированная деятельность, провоцирующая знакомство с реальным миром, с проблемами, формирующими свои собственные взгляды на отбор материала.

Еще одним методом является телеколлаборационизм. Этот метод наиболее эффективен при проведении практических занятий, когда группа учащихся (студентов) и преподаватель не имеют возможности прямого контакта, поэтому указания вещаются с телеэкрана. Данная методика позволяет сделать образовательный процесс непрерывающимся, ведь ответы на вопросы могут получаться во время учебного занятия, после него, в свободное и удобное время для ученика-консультанта, преподавателя. Данный метод обучения позволяет глобализировать процесс обучения, учить взаимодействию и сотрудничеству.

Таким образом, использование компьютерных программ в личном образовательном пространстве учащегося позволяет сделать процесс обучения более эффективным, что напрямую влияет на формирование критически мыслящей личности, способной самостоятельно принимать решения.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

*Н.Н. Лузгина, Д.Л. Гаевская
(УО ВГМУ, Витебск)*

На современном этапе развития общества объективно возрастает роль непрерывного образования, основная идея которого заключается в постоянном творческом саморазвитии личности на протяжении всей жизни.

Факультет профориентации и довузовской подготовки (ФПДП) Витебского государственного медицинского университета является своего рода мостиком между школой и вузом, призван повысить исходный уровень знаний слушателей, необходимый для поступления, а затем и для дальнейшего обучения в вузе.

Слушателями ФПДП становятся молодые люди, не прошедшие конкурсный отбор в высшие учебные заведения. Недостаточная сформированность общеучебных и общеинтеллектуальных умений, навыков самоорганизации, самообучения, межличностного общения, неготовность к новым видам учебной деятельности, психологическая травма – далеко не полный перечень проблем, с которыми слушатели приходят на факультет. Более того, оказавшись в новой для них социальной ситуации, а именно в пространстве вуза, большая часть молодых людей испытывает состояние неуверенности, повышенной тревожности, психологического дискомфорта.

Выйти из сложившейся ситуации можно, организовав обучение слушателей на основе технологического подхода, который позволяет не только удовлетворить образовательные запросы каждого слушателя в соответствии с его индивидуальными особенностями, но и создать условия для реализации задач сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса, так как здоровье человека – важный показатель его личного успеха. В своей педагогической практике преподаватели кафедры химии ФПДП адаптируют интегральную образовательную технологию (ИОТ). Выбор данной технологии для практического применения основан на том, что она является одновременно и знаниевой, и способной, что «обеспечивает каждому обучаемому право и возможность продвинуться в предмете настолько глубоко, насколько он хочет и может» [1].

Понятие «здоровьесбережение» относится к качественной характеристике любой образовательной технологии, показывающей, насколько при ее реализации решается вопрос организации здоровьесберегающего образовательного пространства.

В качестве основополагающих принципов здоровьесберегающих технологий можно выделить:

1. Создание образовательной среды, обеспечивающей снятие всех стрессообразующих факторов учебно-воспитательного процесса. Все приемы педагогической техники направлены на обеспечение психологического комфорта.

2. Признание приоритетности субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе.

3. Построение учебного процесса в соответствии с закономерностями становления психических функций. Прежде всего, переход от совместных действий к самостоятельным, переход от развернутых поэтапных действий к свернутым и автоматизированным.

4. Обеспечение прочного запоминания. Научно-обоснованная система повторения – необходимое условие здоровьесбережения.

5. Принцип целостности; обучение «по единицам, а не по элементам».

Как же реализуются принципы здоровьесберегающих технологий при использовании ИОТ?

ИОТ вобрала в себя целый ряд продуктивных идей и концепций, реализованных в других образовательных системах:

– укрупнение дидактических единиц (способ структурирования содержания, обеспечение системности знаний);

– планирование результатов обучения через диагностическое целеполагание; достижение планируемых результатов осуществляется в результате дифференцированного обучения;

– психологизация образовательного процесса, предполагающая не столько учет психологических особенностей обучаемых, сколько построение самого учебного процесса на его основе. В наибольшей степени это идея реализуется при организации группового обучения;

– компьютеризация процесса обучения и самоподготовки.

Интегральная технология реализуется (по В.В. Гузееву) с помощью блока занятий, состоящего из 8 модулей. Основываясь на содержании учебной программы подготовки слушателей по химии, нами применяется модернизированный вариант структуры блока занятий, включающий следующие модули: 1) изучение нового материала (рассматривание ключевых понятий), 2) закрепление и углубление знаний (глубокое рассматривание ключевых понятий), 3) решение типовых задач (тренинг-минимум по В.В. Гузееву), 4) решение усложненных задач (развивающее дифференцированное обучение – РДО), 5) промежуточный контроль.

В качестве примера рассмотрим структуру двух модулей практического применения знаний.

Тренинг-минимум – это модуль, предназначенный для формирования навыков (доведение до автоматизма) решения стандартных задач. С целью достижения владения слушателями умениями решать типовые задачи по химии, используем методики: алгоритм поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин), поэтапное обучение решению задач по В.М. Шейману [2].

На занятиях РДО каждому слушателю дается возможность, в зависимости от его способности, двигаться по своей траектории развития. Процесс осуществляется через активное использование групповой работы. При этом состав групп может быть очень разным в зависимости от уровня подготовки отдельных слушателей. Группы формируются по результатам диагностического среза, проведенного на занятии (тренинг-минимум). Групповая работа особенно эффективна при осуществлении внутренней дифференциации обучения, когда часть слушателей решает стандартные задачи, а другая – задачи повышенного уровня.

Анализ эффективности апробирования интегральной технологии осуществлялся при проведении микроисследований. Прослеживалась динамика уровня обученности слушателей, динамика формирования учебно-интеллектуальных и учебно-информационных умений, поскольку они являются основой саморазвития и самосовершенствования слушателей, т.е. их умственной самостоятельности. Осуществлялись мониторинги «Оценка качества и развития у слушателей способов познавательной активности», «Определение уровня адаптивности слушателя на учебном занятии» с целью оценки степени состояния и уровня адаптивности образовательной среды [3].

В заключении отметим, что использование интегральной технологии решает многие педагогические задачи, начиная с учета индивидуальных особенностей слушателей и уровня их достижений в процессе учения, и заканчивая развитием у них коммуникативных навыков, умений работать в команде. Эта технология позволяет решать задачи здоровьесбережения, так как обеспечивает более комфортные условия обучения каждому слушателю.

Литература

1. Гузеев, В.В. Теория и практика интегральной образовательной технологии / В.В. Гузеев. – М.: Народное образование, 2001. – 224 с.
2. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии / Н.И. Запрудский. – Мн.: Сэр-Вит, 2003. – 51 с.
3. Лузгина, Н.Н. Возможности интегральной образовательной технологии в повышении качества образования. Мат. заочной интернет-конференции ВГМУ «Управление качеством профессиональной подготовки студентов» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.vsmu.by/ru/science/conference/inter-conf-vsmu.html>.

ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. В.Мастич
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Мозырь)

Понятие «поддержка» используется в литературе достаточно широко и неоднозначно. Раскрывая сущность понятия «педагогическая поддержка» и стоящего за ним феномена, необходимо проследить его эволюцию и связь с другими родственными понятиями. Так в «Толковом словаре» С.И. Ожегова слово «поддержка» понимается как действие по значению глагола «поддержать»; служить опорой для крепости (опорной точкой, прибежищем), придержать, не дать упасть; оказать помощь, содействие; выразив согласие, одоблив, выступить в защиту кого-либо; не дать прекратиться, нарушиться чему-либо [7, с. 473].

В «Педагогическом словаре» понятие «педагогическая поддержка» трактуется как деятельность педагогов и психологов по оказанию оперативной помощи детям (подросткам) в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психологическим здоровьем, деловой и межличностной коммуникацией, с успешным продвижением в учёбе, с жизненным и профессиональным самоопределением [4, с. 115].

В основе понимания педагогической поддержки лежит гуманистический подход, для реализации которого в образовании и воспитании важно понимание гуманизма – понятия, не имеющего однозначного определения. Важным в этом направлении является понимание уникальности человека, для нас ребёнка, подростка, поэтому относиться к нему как к цели, а не средству. В этом и заключается философская и методологическая основа педагогической поддержки, которая ставит вопросы о социальной поддержке подрастающего поколения.

Гуманистический подход ставит в центр педагогического процесса личность ребёнка, признаёт самоценность каждого человека, обеспечение его свободы. Исходя из этого, педагогическая поддержка представляет собой ту искомую систему средств, которые реально учитывают свободу и самостоятельность ребёнка, помогают детям в их самостоятельном выборе, самоопределении; обеспечивают условия для их саморазвития и раскрытия их способностей; поддерживают в преодолении трудностей; создают условия для удовлетворения ведущих потребностей (в защите, принятии, уважении и самоуважении, в самореализации).

О.С. Газман отмечает, что педагогическая поддержка в гуманистическом подходе к образованию включает три ведущих направления реальной педагогической деятельности:

- обеспечение внутренних условий (установок, потребностей, способностей) для развития «самости», для саморазвития (через

механизмы самопознания, рефлексии, самоанализа, целеполагания, физической и психической защиты, деятельностей самосуществования);

- создание благоприятных внешних условий (среды обитания) для психического и биологического существования и развития ребёнка;

- организация очеловеченной микросоциальной среды (гуманистические отношения, общение, творческая деятельность, психологический климат и др.) как продукта активности детей и взрослых [2].

О.С. Газман противопоставляет педагогическую поддержку воспитанию. Традиционное понимание воспитания тесно с понятием должного, нормативного, с требованиями социума. Педагогическая поддержка, напротив, ставит в основу педагогической деятельности не общество, а право ребёнка на свободное самоопределение и саморазвитие в нём. «Семантический и педагогический смысл понятия «поддержка» заключается в том, что поддержать можно лишь то, помогать лишь тому, что уже есть в наличии (но на недостаточном уровне). То есть поддерживается развитие «самости», самостоятельности человека» [2].

Наиболее полно педагогическая поддержка описана в работах О.С. Газмана. Он противопоставляет педагогическую поддержку процессу воспитания: «Дифференциация социального и индивидуального в развитии личности приводит к необходимости соответственного вычленения в педагогическом процессе двух компонентов: воспитания и педагогической поддержки. Роль воспитания заключается в введении ребёнка в социум, в направлении процесса социализации как освоения социально одобряемого, должного для всех. В то же время О.С. Газман указывал на другой, не менее важный процесс – индивидуализацию, который требует новых форм и методов педагогической деятельности. «Индивидуализация в образовании – это система средств, способствующая осознанию растущим человеком своего отличия от других: своей слабости и своей силы...». Выделяя индивидуализацию автор определяет особый педагогический процесс её обеспечивающий – педагогическую помощь и поддержку ребёнку в индивидуальном развитии, т.е. в саморазвитии. Педагогическую поддержку индивидуализации О.С. Газман рассматривает как помощь школьнику в решении проблем и как помощь ему в познании себя, своей индивидуальности [2].

«Педагогическая поддержка – это та деятельность, которая «располагается» в объективно существующей антиномии между образовательной логикой педагогической деятельности, как деятельности приобщения, формирования ребёнка средствами общечеловеческой культуры и логикой жизнедеятельности конкретного ребёнка» [2]. Данную антиномию выделил О.С. Газман, разводя и противопоставляя процессы

социализации и индивидуализации. С.М. Юсфин и Н.Н. Михайлова дополнили: «Определяя место педагогической поддержки «между» воспитанием и обучением (социализирующими процессами) и процессами становления отношений ребёнка к фактам собственной жизнедеятельности (индивидуализации), мы полагаем, что:

- педагогическая поддержка направлена на то, чтобы выйти на проблемы ребёнка как точки его отчуждения от точки тех педагогических воздействий, которые направлены на него из целей обучения и воспитания;
- помочь ребёнку преобразовать эти точки в образовательную ситуацию, т. е. ситуацию, которая даст ему опыт действия в проблеме;
- увидеть собственный смысл во взаимодействии со взрослыми;
- построить свою линию поведения, которая признаётся ребёнком как значимая и необходимая для него [6].

Рассматривая эволюцию идеи поддержки ребёнка, мы отслеживаем её обоснование в теории свободного воспитания, которая была создана Ж. Ж. Руссо и развита в России Л.Н. Толстым, К.Н. Венцелем. Исходя из установки, что воспитатель должен лишь способствовать естественному росту ребёнка, организовывать воспитывающую среду, в которой ребёнок сможет обрести самостоятельность и свободу, Ж.-Ж. Руссо призывал отказаться от авторитарного воспитания, утверждая, что ребёнок должен стать тем, кем ему предписано быть природой и судьбой, а не тем, кем он должен быть по мнению воспитателя. Характеризуя взгляды Ж.-Ж. Руссо, отечественный педагог С.И. Гессен писал: «Свободная и целостная личность – вот стержень того идеала природы, которую Руссо противопоставляет всякой культуре вообще. Задача этого воспитания – создать человека. Средство этого воспитания – свобода или природная жизнь, протекающая вдали от культуры с её искусственностью и механичностью» [3].

В России идея свободного воспитания была развита и сформулирована Л.Н. Толстым, который считал свободу и опыт ребёнка «критериумом педагогики». Педагогическая деятельность Л.Н. Толстого пронизана убеждением, что педагог, оказывая поддержку ребёнку, должен следовать за ним как за совершенным и гармоничным существом, а не вести его за собой, формируя в соответствии со своими представлениями о том, каким он должен стать.

Опираясь на провозглашённые теорией свободного воспитания подходы, К.Н. Венцель сформулировал сущность педагогической поддержки. При организации образовательной работы с детьми он призывал опираться на присущее, по его мнению, каждому человеку естественное стремление к максимально полной реализации своего «Я» в активной деятельности. «Воспитание должно добиваться того, чтобы

каждый настоящий момент жизни ребёнка был полон и имел значение сам по себе, а не как переходная ступень к более зрелому возрасту» [1, с. 18].

Важная в теории свободного воспитания идея педагогической поддержки, которая строится в соответствии с логикой возрастного и индивидуального развития ребёнка, стала обоснованием педагогической поддержки, сотрудничества учителя с учеником в педагогической деятельности.

Дальнейшее развитие идеи педагогической поддержки мы находим в педагогической антропологии (А. Буссеман, А. Фишер, П. Петерсон, К.Д. Ушинский и т. д.), идее восприятия человека как универсального, свободного и ответственного существа. Поэтому педагогические действия могут и должны соизмеряться с духовной целостностью ребёнка, его основополагающей способностью быть субъектом образования и воспитания.

В своём труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» К.Д. Ушинский [10, с. 237] сформулировал ряд положений, которые могут быть реализованы только при наличии педагогической поддержки «становящегося» в разном возрасте человека. «Воспитатель должен стремиться узнать человека, какой он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всём его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Советуем педагогам изучать столь возможно тщательнее физическую и душевную природу человека вообще, изучать своих воспитанников и окружающие их обстоятельства». В данных словах сформулировано главное условие педагогической поддержки – всестороннее изучение личности ребёнка, которое в нашем исследовании формулируется как изучение динамики развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов Я – концепции старшеклассников в образовательном процессе.

Так, проведённый нами анализ философской и педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что педагогическая поддержка обусловлена феноменом Я человека, тесно связана с его самореализацией, самоутверждением личности на основе уважения, признания её безусловной ценности, необходимости использования партнёрских, равноправных, диалоговых взаимоотношений «учитель – ученик». Характер, содержание и структура самого процесса педагогической поддержки, её потенциал наиболее исследован гуманистической психологией (А. Маслоу, К. Роджерс).

Так, А. Маслоу [5], считая личность неповторимой, уникальной ценностью, обладающей значительным потенциалом, в полной мере способствующей его саморазвитию, пишет о важности создания таких

условий, когда удовлетворяются развивающие потребности подрастающего человека. В разработанной им концепции иерархии человеческих потребностей («пирамида потребностей») высшее место отводится стремлению к самоактуализации (раскрытию потенциальных возможностей личности). Эти выводы автора очень важны для понимания сущности педагогической поддержки, её содержания и структуры. А. Маслоу писал: «Идеальный колледж станет своего рода тихой гаванью образования, в которой каждый может попытаться найти себя, выяснить, кто он такой и к чему он стремится, чем он хорош и чем он плох... Основной целью идеального колледжа будет познание собственной идентичности и познание...своего предназначения. Что я имею в виду, говоря о познании собственной идентичности? Я имею в виду познание человеком своих истинных желаний и своих истинных свойств, разрешение, данное самому себе, чтобы полностью воплощать и выражать себя» [5, с. 195].

В свою очередь, К. Роджерс утверждал, что личность – это уникальность и ценность, в ней заложен потенциал к саморазвитию. Главное – укрепление веры, доверие ребёнка к себе, повышение самоуважения путём формирования адекватных представлений, отношений и к собственному «Я», и к окружающим. К. Роджерс подчёркивал, что гуманистический педагог обязан принимать ребёнка таким, каков он есть, помогать ему заглядывать в самого себя, понимать, что он собой представляет, способствовать и радоваться его росту и самоактуализации [9].

Представители гуманистической психологии, отводя особую роль личной инициативе учащихся в образовании, доказывали необходимость перехода от традиционного обучения, направляемого «извне», к обучению, направляемому «изнутри», которое только и может обеспечить самореализующаяся личность. Особое внимание гуманистические педагоги уделяли развитию представлений о «Я», а также индивидуальной идентичности.

В своём исследовании мы исходили из понимания ценности личностного подхода и рассматривали психологические основы педагогической поддержки в подростковом периоде и ранней юности, раскрывающие характер интимно-личностного общения, социальной активности, пробы собственных сил и возможностей. В этот период значимой и важной для подростков становится сфера отношений, планирование будущего и осмысление прошлого (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.), предполагающего реализацию своеобразия, индивидуальности личности в воспитании, на основе признания личности активным субъектом образовательного

процесса (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.И. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и др.).

Ведущей в данном возрасте является деятельность социального, личностного, физического экспериментирования, реализации себя (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Б. Добрович, А.В. Петровский, Л.М. Фридман и др.). Подросток желает становиться автором своей жизни, желает научиться быть ответственным и самостоятельным, отмечает К.Н. Поливанова.

Д.И. Фельдштейн [11] актуализирует вопросы понимания содержательной сущности того социального, которое развивается в процессе взросления, как объективно-необходимого момента последнего; выявления возможностей детства в осознании, освоении, реализации социальных норм, смыслов в этом процессе; раскрытия сущности, содержания и характера процесса социального взросления.

Е. Н. Паливанова выделяет ряд признаков, в пределах которых следует говорить о нарастающих проблемах в развитии Я-концепции старшеклассников:

- низкий уровень социальных достижений, значительно расходящийся с потенциальным уровнем развития учащихся старших классов;
- нарушение коммуникации в системе отношений «юноши, девушки – взрослые» и «сверстник – сверстники», утрата взаимопонимания, дезинтеграция ранее сложившихся форм общения;
- развитие неадекватной и негативной Я-концепции личности учащихся на различных возрастных этапах;
- наличие экстремальных жизненных ситуаций и др.;
- поведение, отклоняющееся от социальных норм и требований;
- переживание состояния эмоционального неблагополучия, тревоги, одиночества, эмоционального стресса и депрессии [8].

Всё это обуславливает необходимость более пристального внимания к работам психологов, рассматривающих педагогическую поддержку, помощь и сопровождение учащихся в период ранней юности в образовательном процессе.

Литература

1. Венцель, К. Н. Свободное воспитание [Текст] / К.Н. Венцель: сб. изб. тр. / под ред. Л. Д. Филоненко. – М., 1993. – С. 16–28.
2. Газман, О. С. Новые ценности образования / Рос. гуманитар. науч. фонд и др. / О.С. Газман. – М., 1995. Вып.2, 103 с.
3. Глуханюк, Н. С. Я в профессии и профессиональное Я: результаты исследований: / Н. С. Глуханюк, Е.В. Дьяченко; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2005.
4. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / А. Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 176 с.

5. Маслоу, А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу.– 3-е изд. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Мир книг, 2011. – 351 с.
6. Михайлова, Н. Н., Юсфин, С. М. Педагогика поддержки: учебно-методическое пособие / С.М. Юсфин.– М.: МИРОС, 2001. – 208 с.
7. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю.: Толковый словарь русского языка / С. И Ожегов (общ.ред). – 3-е изд. –М.: Аз, 1996. – 928 с.
8. Паливанова, К. Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития [Текст] / К. Н. Поливанова // Вопросы психологии. – 1994.– № 1. – С. 61–69.
9. Роджерс, К.Р. Становление личности / Карл Р. Роджерс. – М.: ЭКСМО-пресс, 2001. – 414 с.
10. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. В 10 т. Т. 3. / К. Д. Ушинский. – М.; Л., 1950.
11. Фельдштейн, Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени детства [Текст] / Д. И. Фельдштейн. – М.: Моск. псих.-соц. институт Флинта, 1997. – 160 с.

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Е.А. Мельникова-Шаркова

(ЦПК РРiС МВД Республики Беларусь, Минск)

В современном мире нравственные качества людей для любой страны являются определяющими факторами, способствующими процветанию или упадку, а также влияющими на национальную безопасность.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в число внутренних источников угроз (параграф 32) включено «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей» [1]. Подростки, потерявшие духовно-нравственные ориентиры, способны на колоссальные деструктивные действия против интересов общества, государства.

Недостатки школьного воспитания и обучения являются криминогенным фактором преступности несовершеннолетних. Преступные группы подростков состоят, как правило, из тех, кто плохо учится и часто нарушает дисциплину. Подобные группы постепенно переходят от мелких правонарушений к более серьезным. Как показывает судебная практика, именно из среды неуспевающих детей, подростков часто выходят лица, совершающие вначале правонарушения, а затем и преступления. Для несовершеннолетних правонарушителей характерно отрицательное отношение к учебе, которое зачастую противопоставляет их коллективу класса, школы. В подавляющем большинстве случаев в число таких подростков попадают те, кто не сумел найти свое место в школьном коллективе в связи с отрицательным отношением к нему. Многие из них,

начав искать способы самоутверждения в асоциальном поведении, попадали в спецшколы, затем – в воспитательные колонии.

Изучая несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии, установили, что девиантное поведение подростков может быть дерзким и по другим причинам, не связанным с недостатками школьного воспитания. Просто у многих несовершеннолетних этими причинами является способ самоутверждения, защитная реакция, результат невоспитанности в семье, проявляющийся в неуважении к взрослым, или гипертрофированное проявление негативизма, что в дальнейшем, после освобождения несовершеннолетних из воспитательной колонии, опять толкает их на путь преступления и возвращает уже в исправительное учреждение для взрослых преступников.

Вопросами подготовки несовершеннолетних осужденных к жизни на свободе занимаются в воспитательной колонии в процессе всего срока отбывания ими наказания, что в определенной степени способствует предотвращению преступности среди несовершеннолетних после их освобождения и возвращения обратно в социальную среду. Исправление несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, направлено на привитие им уважения к законам и правилам социального общежития, а также уважения к честному труду.

Организация исправительного процесса осужденных предусматривает нравственную, психологическую и организационную подготовку осужденных к жизни на свободе, которая начинается с момента прибытия их к месту отбывания наказания. Нравственное воспитание, социально-психологическое и педагогическое воздействия на осужденных несовершеннолетних в период отбывания наказания, служит в конечном итоге одной задаче – социальной адаптации несовершеннолетних осужденных: возвращению их к полезной деятельности. Это соответствует целям уголовной ответственности.

В процессе социально-психологического воздействия на несовершеннолетних осужденных важно знать, что подростки отличаются обостренным эмоциональным восприятием противоречий. Следует учитывать, что именно в этот возрастной период развития чаще всего проявляется оппозиционность несовершеннолетних к миру взрослых, к их суждениям, рекомендациям. Соучастие в судьбе несовершеннолетних правонарушителей является началом разрешения воспитательных, социальных и правовых противоречий общества. В профилактике противоправного поведения подростков важное место отводится нравственному и правовому воспитанию. От коллектива колонии: педагогов, психологов и воспитателей – требуется выделить так называемую группу риска: категорию воспитанников, которая проявляет

определенную склонность к устойчивому криминогенному поведению, и организовать усиленную профилактическую работу с ними.

Педагогическое воздействие не дойдет до сознания несовершеннолетнего осужденного, если социально-психологическая работа велась с ним формально, без учета особенностей психики осужденного и серьезного анализа причин и условий возникновения эмоционального барьера. Состояние эмоциональной напряженности, в которой пребывают эти подростки, успешно снимается за счет их вступления в досуговые товарищеские группы, дающие возможность самоутвердиться, почувствовать свою значимость в пределах установившейся микросоциальной среды. Необходимость в принадлежности несовершеннолетнего правонарушителя к группе, в которой он мог бы удовлетворить свои потребности в общении, является его важнейшей психологической потребностью для самоуважения.

Проблемы, возникающие из-за недостатка сведений от воспитателя колонии по волнующим вопросам, создают эмоциональное напряжение у несовершеннолетнего осужденного, что может привести к негативным реакциям. Особенно часто это наблюдается, когда готовится тот или иной нормативный акт, ожидается амнистия. Некоторые осужденные, уже адаптированные к условиям мест лишения свободы, выходя на свободу из исправительных учреждений, встречают много трудностей из-за незнания основ права, чем подвергают свою жизнь не только серьезным стрессам, но и совершают непоправимые ошибки. Это еще раз говорит о том, что коррекция с помощью правовой информированности просто необходима для нормального процесса адаптации и реабилитации несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, всесторонняя подготовка воспитанника колонии, способствующая возникновению у него навыков грамотно, законопослушно преодолевать возникающие на жизненном пути трудности, – одно из условий успешной социально-психологической и нравственно-правовой работы с несовершеннолетним осужденным.

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 09 ноября 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г., № 621 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*О.М. Мижевич
(УО «БТЭУ ПК», Гомель)*

В современных условиях в Республике Беларусь назрела необходимость создания единой национальной системы непрерывного профессионального образования. В условиях быстрого развития производительных сил одной из наиболее острых проблем рынка труда стал дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, несоответствие соискателей рабочих мест требованиям работодателей. Изменилось само понятие квалификации работников. Если раньше общественное признание имела квалификация, полученная в процессе специального профессионального обучения, дополненная опытом работы по конкретной специальности, то в настоящее время квалификация подразумевает еще и способность работника переквалифицироваться, переходя время от времени к исполнению видоизмененных и более сложных обязанностей. Поскольку самостоятельно выработать эту способность могут далеко не все работники, то в стране должна функционировать единая система непрерывного профессионального развития трудящихся.

Значение образования для человечества было и остается огромным. Республика Беларусь вслед за другими развитыми странами мира постепенно включается в глобальный рынок труда, который требует высококвалифицированные кадры, мобильные и способные к конкуренции. В условиях глобализации трансформируются все стороны общественной жизни. Изменяются морально-правовые и культурные основания общества, терпит трансформацию ее экономическая и политическая структура, соответственно, изменяется и сфера образования. Различные попытки реформирования образования в Беларуси, в основном, обладают тремя следующими общими чертами:

- преобладание интересов профессионального педагогического сообщества;
- «реформирование от экономики»;
- отсутствие анализа политических, социальных и психологических рисков при проведении реформ образования, касающихся ожиданий и мотивации различных социальных слоев населения нашей страны по отношению к образованию.

При этом представители сферы образования, декларируя лозунги о приоритетности образования, его миссии в обществе, на деле тешат себя утопией былой славы «лучшего образования в мире». Представители экономического сообщества настаивают на необходимости создания программ реформирования образования с учетом бюджетно-налогового кризиса, абстрагируясь, как правило, от рассмотрения образования как института воспроизводства человеческого капитала, его роли в развитии экономики страны. В результате, сначала мифы «рынка», а затем миф «рынка труда» превращается в самоцель реформ образования, а вопросы

воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала, как правило, сводятся к образовательным услугам.

Изменения в системе образования в Республике Беларусь происходят как из-за проводимых в ней реформ, так и внутренних процессов ее развития. Определяющей образовательной идеей в будущем должна стать идея непрерывного образования для каждого, т.е. переход от концепции образования для всех, к концепции образования для каждого на протяжении всей жизни. Переход к непрерывному образованию должен преодолеть ориентацию традиционных образовательных процессов на поверхностную «энциклопедичность» содержания, перегруженность информационным и фактологическим материалом, не связанным с запросами обучающихся или нуждами общества. Система непрерывного профессионального образования требует внести изменения в образовательные программы, в организационную структуру образования, в понимание того, какую личность и с какими профессиональными и социальными качествами общество желаем получить. К непрерывному профессиональному образованию традиционно относят: систему начального, среднего и высшего профессионального образования; корпоративное профессиональное обучение; профессиональное обучение незанятого населения, Бизнес-образование.

Формирование международного, интернационального рынка образовательных услуг и мировых рейтингов учреждений высшего образования определило основные тенденции развития непрерывного профессионального образования в Республике Беларусь [1, с. 43]. В результате в Республике Беларусь назрела необходимость: в организации образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей; в оценке качества подготовки специалистов независимыми экспертными комиссиями по тестам, составленным совместно с работодателями; в сертификации квалификационных характеристик выпускников с участием социальных партнеров; в организации практики обучающихся на современном оборудовании в условиях производства; в создании вариативных форм социального партнерства (технопарки; инновационно-технологические центры; научно-образовательные комплексы; корпоративные университеты и т. д.).

Немало из вышеуказанных пунктов начинают реализовываться. Так, на сегодняшний день в Республике Беларусь создано и действует более 80 различных элементов инновационной инфраструктуры: Парк высоких технологий (в настоящее время резидентами Парка высоких технологий является 76 предприятий и 2 частных предпринимателя), 56 научно-производственных центров, 5 инновационных центров, 24 центра трансфера технологий, Белорусский инновационный фонд и 10 научно –

технологических парков (технопарки), 3 из которых имеют соответствующий статус, присвоенный ГКНТ: КУП «Минский областной инновационный центр», ИРУП «Технопарк БНТУ «Политехник» и БОКУП «Центр внедрения научно-технических разработок», Белорусский инновационный фонд [2]. Но, несмотря на их количество, нет ощущения целостной, единой национальной образовательно-производственной системы в Беларуси.

Важной составляющей в развитии региональных систем непрерывного профессионального образования играют ресурсные центры. Для реализации этого направления в развитии профессионального образования в Республике Беларусь была разработана и одобрена коллегией Министерства образования Республики Беларусь (постановление коллегии от 26.09.2012 г. № 13.8) Концепция ресурсного центра учреждения образования. Согласно данной Концепции, «Ресурсный центр выступает как обособленное или структурное подразделение учреждения образования, в котором созданы условия для качественного освоения обучающимися учреждений образования учебных программ производственного обучения, практики, приобретения практических навыков работы на современном оборудовании при освоении ими образовательных программ профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, дополнительного образования взрослых» [3]. В Концепции определяются цели, задачи, принципы концентрации и организации ресурсных центров в Республике Беларусь.

В настоящее время именно рынок труда формирует рынок образовательных услуг, а последний – реагирует на его сигналы. Современная системы высшего образования – это большое количество высших учебных заведений, огромная армия студентов, востребованность в упрощенном, популяризированном знании, которое предельно ориентировано на практику. Изменяются формы, методы, средства, содержание обучения, переосмысливаются цели и конечный продукт высшего образования. Если еще в середине XX века наука и образование воспринимались как абсолютные ценности, а стремление к истине как один из нравственных ориентиров, то в наше время получила распространение концепция «полезного знания», т.е. знания, ограниченного, нацеленного на немедленный результат и приносящего немедленную экономическую выгоду. Это принципиально меняет природу профессионального образования, к нему применимы все требования рыночного маркетинга. Профессиональные учреждения профессионального образования встали перед необходимостью оценивать свой образовательный продукт с точки зрения его привлекательности для абитуриентов, их родителей, потенциальных работодателей. В результате

система профессионального образования вынуждена ориентироваться на: требования современного уровня развития экономики (а в связи с этим обеспечивать соответствующий уровень знаний и умений); потребности рынка труда в необходимом количестве специалистов; желания своих потребителей (тех людей, которые приходят для получения знаний).

На Западе данную проблему решили, реализуя кластерный подход к профессиональному образованию (например, биотехнологические кластеры в Германии и в Великобритании, лесопромышленный кластер в Финляндии, садоводческий – в Нидерландах, технологический – в Силиконовой долине, обувной – в Италии и т. д.). Кластер – это регионально локализованная группа взаимосвязанных между собой по самым различным направлениям компаний, научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений. Несмотря на то, что у каждого из участников кластера есть свои интересы (участвовать в нем могут даже конкурирующие на рынке компании), они взаимосвязаны в некоторых направлениях, и это позволяет им получать синергетический эффект. Республике Беларусь также следует взять на вооружение данный подход для успешного взаимодействия рынка труда и образовательного рынка. Перспективные направления, где могут быть организованы кластеры, определены в Государственной программе инновационного развития, в которой говорится о химической, нефтехимической, машиностроительной, автотракторной отраслях, IT-технологиях. В Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций упоминаются два кластера – в льняной и фармацевтической отрасли [4]. Но при этом, ни в коем случае не следует рынок труда превращать в главную цель высшего образования, в результате чего образование из основного института социализации рискует окончательно превратиться в услугу, инструмент рыночной экономики.

Профессиональное образование является тем институтом социализации, который выполняет ключевую роль в формировании гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности; в усвоении различных традиций, ценностей, норм и установок поведения больших и малых социальных групп и т. д.

Кризис идентичности после распада СССР привел к тому, что массовое сознание людей разных национальностей, конфессий и регионов, как свидетельствуют различные социологические исследования национального самосознания и идентичности [5, с. 97], стало своего рода «бездомным сознанием». Сложность социальной идентификации личности можно объяснить следующими феноменами современного общества: кризис семьи как института социализации, рост социального сиротства, феномен ранней коммерциализации подростков, рост детской и

подростковой преступности, снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании; личностная незрелость, включая моральную незрелость и т. д.

Социокультурная функция профессионального образования позволяет решить задачу формирования гражданской, этнокультурной идентичности и общечеловеческой идентичности. Но для этого обучение в учебном заведении профессионального образования должно реализовываться в трех основных направлениях:

- формирование гражданской идентичности, направленное на осознание человеком самого себя как гражданина своей страны, воспитание гражданского патриотизма и любви к Родине;

- формирование этнокультурной и региональной идентичности (солидарности с «малой родиной – село, город, регион»), направленных на приобщение к национальной культуре, знание истории родного края и т. п.;

- формирование общечеловеческой идентичности, направленной на приобщение к продуктам мировой культуры и всеобщей истории человечества, общечеловеческим ценностям, достижениям науки и техники, роднящих человека со всем человечеством.

В условиях роста социального разнообразия в стране перед системой образования все более рельефно выступают задачи обеспечения социальной и психологической гармонизации различных слоев общества, уменьшения социальной напряженности между представителями различных конфессий и национальных культур. Решение этих социальных задач требует реализации государственной политики, направленной на воплощение принципов веротерпимости, толерантности, миролюбия, гражданского патриотизма и светскости образования в системе образования, а, тем самым, превращения образования в институт накопления социального доверия и согласия в Беларуси. Результаты социологического мониторинга показывают, что в проявлениях нетерпимости фактически конкурируют между собой средства массовой информации и сфера семейной жизни. Необходимо отметить, что, по данным социологических опросов, сфера образования оценивается как сфера наименьшего проявления нетерпимости [6]. Тем самым можно заключить, что ожидания общества по отношению к образованию, как институту социализации, способному компенсировать дефекты социализации в семье, СМИ и «на улице», имеют реальную основу. В связи с тем, что социальный институт образования является наиболее государственно управляемым институтом социализации, на него возлагали, возлагают и будут возлагать бремя компенсации социальных дефектов других менее управляемых институтов социализации, прежде всего таких институтов социализации, как семья и СМИ.

Соревнование национальных систем профессионального развития трудящихся превращается в основной элемент глобальной конкуренции. Сегодня выигрывает тот, кто быстрее адаптируется к запросам и требованиям динамичного мира, в котором постоянно обновляются технологии, идет ускоренное освоение инноваций и формируются глобальные рынки трудовых ресурсов.

Литература

1. Батышев, С.Я., Новиков, А.М. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Издание 3-е, переработанное / С.Я. Батышев, А.М. Новиков. – М.: ЭГВЕС, 2009 г. – 456 с.

2. В Беларуси увеличивается количество технопарков: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekonomika.by/novosti-nauki/v-belarusi-uvlechivaetsya-kolichestvo-technoparkov-2> – Дата обращения: 09.01.2013.

3. Концепция ресурсного центра учреждения образования: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [edu.gov.by>sm.aspx?guid=100143](http://edu.gov.by/sm.aspx?guid=100143) – Дата обращения: 09.01.2013.

4. Совещание-семинар «Кластеры в Беларуси»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/news/soveschaniye-seminar-klastery-v-belarusi-proshel-v-ministerstve-ekonomiki_i_0000001389.html – Дата обращения: 09.01.2013.

5. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – 327 с.

6. Солдатова, Г.У. Толерантность, социальное доверие и ксенофобия: определяющие факторы и группы риска. Тетради Международного университета в Москве Г.У. Солдатова, Е.В. Филеева. – № 6, 2006, С. 154–176.

7. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2007, – 528 с.

8. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-3 (ред. от 22.12.2010) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 140. Рег. номер 2/1877.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Л.Е. Радецкая, Н.С. Дейкало, Ю.В. Занько, В.С. Петухов
(УО ВГМУ, Витебск)*

Настоящее время характеризуется быстрым ростом достижений биологических и медицинских наук, внедрением в практику здравоохранения новых методов диагностики и лечения. В условиях существующего информационного «бума», лавинообразного накопления медицинской информации нельзя быть квалифицированным врачом, имея только запас знаний, полученных в период обучения, без постоянного самосовершенствования в процессе ежедневной профессиональной деятельности. Поэтому важнейшей и ответственной задачей обучения в учреждении высшего медицинского образования является не только догматическое постижение определенного объема знаний, но подготовка специалиста, хорошо ориентирующегося в современных информационных

системах, умеющего творчески мыслить и применять современные знания и информацию в решении практических задач современного здравоохранения. Это диктует необходимость смены авторитарных, иллюстративно-объяснительных методов обучения и механического усвоения фактологических знаний умением самостоятельно приобретать новые знания, владеть современными информационными методами и технологиями.

Среди современных технологий, позволяющих получить неограниченный доступ к источникам информации, ключевую позицию в настоящее время занимает широкое внедрение в педагогический процесс компьютерной техники, электронных изданий, телевидеосистем, мультимедийных технологий. Данные технологии вошли в нашу жизнь благодаря эре компьютеров, которая, начавшись в конце 60 годов прошлого века, привела к началу XXI века к бурному прогрессу информационных технологий, резкому удешевлению компьютерных систем, доступности их, созданию «всемирной паутины» – Интернета, развитию систем дистанционного обучения, массового использования ресурсов Интернета в целях образования. Компьютеризация всех областей жизни и знания, транслируясь на все национальные системы образования, стимулирует их модернизацию и изменения.

Являясь неотъемлемой частью нашей жизни, компьютер все более широко применяется и в медицине. В общих требованиях образовательного стандарта Республики Беларусь к умениям специалиста с квалификацией врача отмечается, что врач «должен уметь на научной основе организовать свой труд, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации в сфере своей профессиональной деятельности».

Владение информационными технологиями является в настоящее время элементом как общей культуры, так и профессиональной компетентности сотрудников. Умение эффективно использовать в своей деятельности современную вычислительную технику повышает квалификационный, трудовой и личностный потенциал работника, обеспечивает его мобильность и более быструю адаптацию в условиях рыночной экономики. При этом возрастает кругозор личности, увеличивается ее свобода в выборе и использовании современных средств обработки информации, повышается уровень развития, возрастает рейтинг специалиста на рынке труда, возможность быстрой адаптации к новым условиям труда при смене места работы.

Внедрение информационных технологий в учебный процесс позволяет сократить время обучения, повысить эффективность и результативность обучения, уменьшить нерациональные затраты

умственного труда обучаемого, сократить затраты труда преподавателя. Увеличивается возможность расширения источников получения знаний в процессе обучения врача акушера-гинеколога путем использования компьютерных телекоммуникаций, баз данных, информационно-справочных систем и других компьютерных средств хранения и систематизации информации.

При этом инновационные технологии могут применяться как в качестве средства обучения, так и средство контроля качества знаний.

Компьютер как средство контроля качества знаний.

Широкие возможности и перспективы имеет использование компьютерной техники как средства контроля качества знаний. Проводится компьютерное тестирование как этап итогового и текущего контроля знаний. Перед каждым занятием студенты решают тестовые задания по теме. С развитием форм дистанционного обучения это стало возможным выполнить в условиях удаленного доступа – компьютера дома или в общежитии. В конце курса обучения студенты проходят компьютерное тестирование по всем темам (итоговое), и если не достигают порогового уровня знаний в 75% правильных ответов, не допускаются к экзаменам.

Повсеместная распространенность интернета и электронных девайсов делает возможным использование электронных учебных и учебно-методических комплексов на расстоянии (дистанцированно) от обучающего – дистанционную форму обучения.

Система дистанционного обучения (СДО) ВГМУ создана на платформе «Moodle» (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – модульная, объектно-ориентированная динамическая учебная среда (МОДУС), одна из наиболее известных и распространенных систем управления дистанционным обучением. СДО представляет собой самостоятельный сайт в сети интернет, доступный для доступа преподавателям и студентам в любое время суток из любой точки мира.

В СДО ВГМУ каждая кафедра университета имеет свой раздел, который редактируется преподавателями с правами администраторов. Возможности среды «Moodle» позволяют очень гибко организовать дистанционное обучение в соответствии с особенностями каждой дисциплины. Так, на кафедре акушерства и гинекологии обучаются студенты 4, 5, 6 курсов лечебного, стоматологического факультетов и факультета подготовки иностранных граждан. Соответственно, для каждого факультета, курса и дисциплины созданы самостоятельные подразделы, в которых в виде курсов выделено обучение в первом и втором семестре.

Помимо этого, отдельными подразделами представлены элективные курсы, студенческий научный кружок и предметная олимпиада.

Каждый учебный курс (например, для весеннего семестра 4 курса лечебного факультета по предмету акушерство) организован в виде электронного учебно-методического комплекса, который включает следующие разделы:

- Нормативные документы дисциплины (тематический план, расписание занятий и лекций, отработок, консультаций и экзаменов, положение о рейтинговой системе).
- Теоретический раздел (лекции и презентации).
- Практический раздел (методические указания, ситуационные задачи, перечень и техника выполнения практических навыков, схема истории родов).
- Блок контроля знаний (тесты по темам).
- Справочные и вспомогательные материалы (приложения, ссылки на веб-сайты).
- Литература (список основной и дополнительной литературы).

Теоретический материал для подготовки к занятиям представлен в виде лекций 3-х уровней: 4–6 баллов, 7–8 баллов, 9–10 баллов, успешное изучение которых позволяет получить соответственно базовые, средние и отличные знания. Причем лекция более высокого уровня всегда включает материал базовой лекции. Такое деление позволяет дифференцированно подходить к оценке уровня притязаний студента.

Лекции содержат не только текстовую информацию, но и фотографии, иногда видеоматериалы, что актуально, например, для демонстрации техники операций или пособий. Отдельные разделы лекций доступны студентам только после успешного изучения предшествующих частей.

Необходимо отметить, что подготовка к занятию в электронной среде не является обязательной для студентов и не заменяет чтение книг и посещение лекций. Такая форма организации позволяет качественные материалы для подготовки к занятиям сделать доступными для всех студентов в любое время через электронные устройства: компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, телефон. Обязательным является тестовый контроль знаний студентов до начала занятия. Последний также организован в виде тестов 3-х уровней: 4–6 баллов, 7–8 баллов, 9–10 баллов. Тест включает в себя 10 случайных вопросов по теме занятия. Результат теста приравнивается к входящему контролю знаний, а оценка, полученная по результатам тестирования может быть как повышена так и снижена в процессе работы на занятии.

Сама платформа предполагает доступ с использованием индивидуального логина и пароля, что дает возможность фиксировать

действия студентов в СДО и индивидуализировать процесс обучения. Так, например, преподаватель легко может определить, какое время было потрачено студентом на подготовку, какие разделы остались неизученными, в каких тестах были допущены ошибки. Преподаватели имеют возможность давать индивидуальные задания, проводить опросы и анкетирование студентов, проводить обсуждение на форуме, отвечать на вопросы, делать объявления. Это позволяет с успехом использовать СДО в работе элективных курсов и студенческого научного кружка; осуществлять руководство и контроль летней производственной практикой (особенно у студентов иностранных государств); проводить этапы предметных олимпиад.

В методических указаниях к практическим занятиям определены учебные и воспитательные цели занятия, например, при изучении на 4-м курсе темы «Гестозы» требуется: закрепить у студентов знания симптоматики гестозов, их диагностики, лечения и профилактики осложнений; отработать алгоритм оказания неотложной помощи при преэклампсии, эклампсии. Определяется, что в результате изучения темы студент должен знать и что должен уметь. Так, по теме «Гестозы» студент должен уметь: поставить диагноз гестоза, наметить план обследования и лечения; оценить степень тяжести гестоза; определить показания к досрочному родоразрешению, показания к операции кесарева сечения во время беременности и в родах; вести роды через естественные родовые пути у женщин с гестозом; оказать неотложную помощь при преэклампсии, эклампсии; наметить план ведения беременной группы риска развития гестоза в женской консультации. Далее формулируются вопросы по определению исходного уровня знаний студентов и список литературы.

Используемая схема представляет широкие возможности для обеспечения оптимального структурирования учебного материала, осуществления оперативного контроля за ходом его усвоения и рациональной организации познавательной деятельности студентов с целью повышения результативности обучения за счет эффективного управления педагогическим процессом.

Компьютер как средство обучения. Развитие компьютерной техники в последние годы сделало возможным широкое применение в медицинских УВО современной информационной технологии мультимедиа, позволяющей объединить в компьютерной системе видео-, графическое, анимационное изображение, а также текст и звук. Мультимедийные технологии, используемые при чтении лекций, позволяют обогатить учебный процесс небывалым уровнем наглядности, способной поддерживать доступный и понятный студенту графический интерфейс, превосходящий другие технические средства обучения (слайд-проекторы, оверхэд-панели и проекторы).

Реализация процесса обучения на базе компьютерных классов (сетей) позволяет обеспечить возможность одновременной работы всех студентов с большим объемом текстовой и графической информации; открывает широчайшие возможности для поиска и отбора необходимой медицинской информации, интенсифицирует процесс обучения.

Создание на основе мультимедиа и телевидеосистем учебных видеодисков и видеокассет с высоким качеством изображения позволяют вовлекать в процесс обучения, наряду со слуховым, систему зрительного анализатора. Возможность отобразить динамическое развертывание процесса особенно важно при обучении врачей хирургическим методикам, особенно эндоскопических оперативных вмешательств. Так, например, на кафедре акушерства и гинекологии ВГМУ нами были подготовлены и использовались в педагогическом процессе следующие видеофильмы: «Пельвиоскопия», «Операции на матке (субсерозные миомы, интрамуральное расположение узлов)», «Операции на придатках матки (овариолизис, фимбриолизис, сальпинготомия, сальпингостомия, сальпингоофорэктомия, стерилизация)», «Лапароскопическое восстановление целостности труб», «Операции при опухолях яичников», «Экстирпация матки лапароскопическим путем», «Гистероскопия», «Оперативная гинекология». Видеотехника используется также при разборе следующих тем: «Оперативные методы родоразрешения», «Техника операции кесарева сечения», «Эндометриоз», «Обследование молочных желез», «Послеродовая контрацепция», «Контрацепция для подростков», «Лапаротомия: кесарево сечение», «Истмико-цервикальная недостаточность», «Урогенитальные исследования». Демонстрация видеофильмов, независимо от наличия озвучивания, сопровождается при необходимости покадровыми комментариями преподавателя с целью уточнения особенностей представленных оперативных техник при различных клинических ситуациях. Непременным условием является участие в обсуждении всех студентов группы.

Таким образом, компьютеры используются в учебном процессе в виде: объекта обучения, средства обучения, средства контроля качества знаний, инструмента решения профессиональных задач. Реализация возможностей современных технологий информационного взаимодействия (мультимедиа, видеофильмы, дистанционный доступ) в инновационных методиках обучения в высшей школе расширяет методический спектр видов учебной деятельности, позволяет совершенствовать и развивать существующие формы и процесс обучения, а также интенсифицировать процессы контроля качества знаний.

АНАЛИЗ ПРОГРАММ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В.А. Старовойтов

(Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, Могилев)

Духовно-нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный педагогический процесс, соответствующий нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни учащихся: деятельности, отношений, общения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, гражданственности, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения.

Особенностью современной практики духовно-нравственного воспитания учащихся является разнообразие соответствующих программ. Рассмотрим особенности некоторых программ, которые, на наш взгляд, интересны и нашли широкое применение в школьной практике.

Программа «Уроки духовной жизни» Ш.А. Амонашвили реализуется со следующей тематикой «Что такое духовная жизнь человека?», «Человек – кто он?» Зачем и для кого рождается? Что значит – человек?», «Миссия каждого отдельного человека в земной жизни», «Сердце – дом духа», «Какие бывают сердца у людей?», «Как воспитывать свое сердце?», «Переживания сердца. Предчувствие сердца. Сердечность», «Жизнь и Смерть – приход человека в земную жизнь и уход из жизни. Что такое бессмертие?», «Какие религии существуют? К чему они призывают людей?», «Как уберечь ноосферу от загрязнения темными, злыми мыслеформами и мыслеобразами, обогатить ее светлыми и добрыми детищами человеческого мышления. Человек ответствен за свои мысли» и т.п. [1, с. 64].

Основные способы проведения уроков духовной жизни: беседы, рассказы учителя, свободные обсуждения, высказывания, аналитические суждения с привлечением собственного опыта, чтение легенд, анализ литературных произведений, мечтания о полетах в дальние миры, о строительстве своих городов, государств; размышления о самом себе, близких и родных, добре и зле в жизни людей, об улучшении жизни: обращение к своему сердцу; занятия по саморазвитию умения видеть сердцем, принимать сердцем, понимать сердцем, любить сердцем, болеть душой; повседневная практика посылки добрых и благих мыслей близким и родным, людям планеты, детям земли; запись сновидений, ведение дневниковых записей о своих переживаниях, философствование.

Темы программы «Уроки духовной жизни» и способы ее реализации свидетельствуют о сложности и глубине ее содержания. Программа

требует серьезных размышлений и специальной подготовки самого педагога. Педагоги часто встречаются с неожиданными вопросами философского уровня, которые задают воспитанники: «Зачем человек рождается?» «Почему человек умирает?» и т.п. Программа Ш.А. Амонашвили, по существу, построена на них и помогает учителю подготовить свои ответы на эти вопросы [1, с. 73].

По характеру взаимоотношений участников воспитательного процесса (субъект-субъектные) заслуживает внимания программа «Основы этической культуры», разработанная под руководством А.И. Шемшуриной. Данная программа выполняет функцию постепенного погружения детей в мир этических понятий и категорий. Она имеет четыре раздела, каждый из которых в соответствии с возрастными особенностями детей от класса к классу последовательно расширяет и углубляет их этические знания. Первый раздел посвящен этике общения. Он призван раскрывать взаимозависимое внутреннее и внешнего в этике поведения людей по отношению к окружающим. В его рамках изучаются такие темы, как «Доброе слово, что ясный день», «Чего в других не любишь, того и сам не делай» и др. Главная идея этого раздела: в основе общения людей должны лежать доброжелательное отношение, уважение друг к другу [2, с. 114].

Содержание второго раздела связано с этикетом, с так называемыми правилами «хорошего тона», с помощью которых человек находит внешнее выражение своего доброжелательного отношения к окружающим: «Как решать семейные проблемы», «Дома, в гостях», «Когда какое слово молвить» и др.

Третий раздел посвящен нормам этики, регулируют отношения с окружающими. Он способствует развитию эмоциональной отзывчивости, способности к сопереживанию, созданию условий для воспитания самоуважения, чувства собственного достоинства, проявлению эмпатии. Этот раздел предполагает усиление интереса ребенка к своей внутренней жизни, к качествам собственной личности, к сопоставлению себя и других.

Четвертый раздел рассматривает этику отношений в коллективе. В практике воспитания этической культуры наряду со специально проводимыми занятиями важное место занимают другие формы работы. «Этический заряд» – эмоциональный импульс доброжелательно начатого учебного дня для школьников. Педагог с оптимистических позиций прогнозирует поведение ребят, их отношения в коллективе. Это своеобразная психологическая установка, ориентирующая школьников на доброжелательность, уважение к окружающим и друг к другу, добрый эмоциональный климат взаимоотношений. «Этический заряд» – это и итоговая «моральная пятиминутка» в конце дня у школьников. Она посвящается анализу нравственных конфликтов с целью совместного

поиска путей их предотвращения и определения достойного способа выхода из них.

Программа А.И. Шемшуриной имеет необходимое методическое сопровождение в виде рекомендаций, изданных отдельными сборниками и регулярно публикуемых в журнале «Этическое воспитание». Это позволяет педагогам более эффективно решать поставленные задачи.

«Программа воспитания школьника», разработанная Н.Е. Щурковой, определяет ценностное отношение как устойчивую избирательную предпочтительную связь субъекта с объектом окружающего мира. Автор и педагоги выстраивают определенную последовательность реализации программы в соответствии с принятой ими иерархией ценностей. Эта последовательность соответствует возрастному развитию детей, помогает постепенному осмыслению жизни и отражена в общей модели программы как формирование: ценностного отношения к природе как общему дому человека; ценностных отношений к нормам культурной жизни; представлений о человеке как субъекте жизни и наивысшей ценности на земле; ценностного отношения к социальному устройству человеческой жизни; образа жизни, достойной человека; жизненной позиции [3, с. 20].

В практике религиозного направления деятельности по духовно-нравственному воспитанию школьников наиболее известной программой является «Мироведение» Л.В. Суровой. Автор придерживается идеи развивающего обучения в их тесной взаимосвязи с воспитанием. Понятия, по ее мнению, не могут быть просто сообщены, они должны быть выведены из всего имеющегося опыта ребенка, из сопоставления уже знакомого с новым опытом, соотнесены с живым наблюдением, личными впечатлениями ребенка. На основе таких понятий строится его внутренний мир, происходит освоение им духовного пространства жизни, постижение нравственного закона. Закон при этом должен быть не внешним императивом, а внутренним.

Программу «Мое Отечество» белорусских ученых В.В. Буткевич, Н.Г. Ваниной, О.В. Толкачевой можно условно разделить на нравственные – добро, милосердие, зло, справедливость, честь и др.; деловые – самостоятельность, ответственность, активность, дисциплинированность, трудолюбие; правовые качества – обязанности, права, законопослушность и др. Формирование интереса к духовной культуре своего народа, воспитание гордости, уважения к прошлому народа, развитие детского творчества на основе народных педагогических принципов – эти важные положения легли в основу разнообразных форм воспитательной работы с учащимися. Ребенок не просто продукт воспитания, он сам осмысливает жизнь, определяет свое место в ней, делает выбор, то есть в определенной степени сам себя воспитывает. Процесс гражданского воспитания

включает в себя формирование системы определенных представлений и понятий – когнитивный уровень; формирование позитивного эмоционального отношения – эффективный уровень; формирование деятельностного подхода – конативный уровень [4]. Программа «Мое Отечество» в настоящее время успешно реализуется на факультативных занятиях и во внеклассной работе на 1 ступени общего среднего образования.

Таким образом, анализ программ по духовно-нравственному воспитанию показал, что, несмотря на разное содержание тем, разделов, основная задача их — научить обучающихся избрать те ценности, которые несут в себе объективную пользу для них самих и для общества в целом.

Литература

1. Амонашвили, Ш.А. Школа жизни / Ш.А. Амонашвили. – М.: Дом, 1998. – 247 с.
2. Шемшурин, А.И. Основы этической культуры / А.И. Шемшурин. – М.: Владос, 1999. – 294 с.
3. Шитякова, Н.Л. Анализ программ духовно-нравственного воспитания младших школьников / Н.Л. Шитякова // Начальная школа. – 2006. – № 12. – С. 17–21.
4. Буткевич, В.В. Люби и знай родной край / В.В. Буткевич, М.А. Бесова, Т.А. Старовойтова. – Минск.: Пачатковая школа, 2009. – 128 с.

ДУХОЎНА-МАРАЛЬНЫ ЗМЕСТ ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК У ТВОРЧЫМ ВЫЯЎЛЕННІ М. ТАНКА І А. ВЯРЦІНСКАГА

А. У. Сузько

(УА МДПУ імя І. П. Шамякіна, Мазыр)

Беларуская інтэлектуальна-філасофская лірыка ХХ стагоддзя, прадстаўленая паэтычнымі набыткамі М. Танка, У. Караткевіча, А. Вярцінскага, А. Разанава і іншых, творча запазычвала мастацкую вобразнасць, лаканічную і змястоўную форму ў вуснай народнай творчасці. Падобная з’ява не з’яўляецца паказчыкам кансерватыўнасці айчыннага паэтычнага слова, а хутчэй тэндэнцыяй да пераасэнсавання традыцыйнага, увядзення яго ў новыя культурна-храналагічныя рамкі. Дзякуючы такой неардынарнай інтэрпрэтацыі фальклорныя жанры, вобразы, матывы набываюць новую семантыку, вечную актуальнасць і запатрабаванасць.

Адным з самых ёмістых увасабленняў народнага рацыянальнага пачатку з’яўляюцца прыказкі і прымаўкі. Невыпадкова І. І. Насовіч называў іх практычнай філасофіяй народа. Паэзія М. Танка і А. Вярцінскага, нягледзячы на яе моцны кніжна-культуралагічны характар, надзвычай цесна звязана з плынню нацыянальнага, а дакладней, народнага быцця. Таму сканцэнтраваныя ў трапных выслоўях народныя дасціпнасць і мудрасць арганічна ўплятаюцца ў мастацка-філасофскія

развагі названых аўтараў, становяцца неад’емнымі элементамі іх мастацкага мыслення.

Так, праз усю паэтычную спадчыну М. Танка праходзіць думка аб недастатковай запатрабаванасці ў нашым грамадстве народных талентаў, самабытных філосафаў. Увогуле думка пра дарэмна змарнаваны духоўна-інтэлектуальны патэнцыял беларускага этнасу сімптаматычна ўласціва беларускай літаратуры (згадаем Я. Коласа з яго паэмай “Сымон-музыка”, Я. Брыля з яго аповесцю “Ніжнія Байдуны” і інш.). М. Танк у вершы “Пра філосафаў” згадвае ўрокі мудрасці, дадзеныя яму яго землякамі і роднымі. Разам з тым, паэт раскрывае таямніцы нараджэння народных афарыстычна-павучальных выслоўяў, якія маюць цесную сувязь з быццёва-працоўнай сферай беларусаў. У дасціпных народных павучаннях, нахштальт “з пустога не нальеш”, “лепей жменя дружбы, як бочка золата”, “не кідай хлеб, каб ён цябе не кінуў”, “калі хочаш некаму зрабіць зло, зрабі дабро”, утрымліваецца не толькі комплекс абсалютных маральна-этычных, духоўных каштоўнасцей этнасу, але і сутнасныя ідэйныя дамінанты вызначальных філасофскіх плыняў. Таму і звяртаецца з горкім пытаннем да самога сябе і сваіх суайчыннікаў лірычны герой М. Танка: “...Чаму, // Вывучаючы філасофію, // Мы забылі гэтых // І многіх іншых // Сваіх выдатных // Філосафаў” [4, т. 5, с. 257].

Прыказкі і прымаўкі ўводзяцца ў кантэкст паэтычнай танкаўскай філасофіі не толькі з мэтай ушанавання народных талентаў, паказу глыбіні іх мыслення і значнасці жыццёвага шляху, але і для творчых імправізацый, пошуку новых асацыяцый і значэнняў. М. Арочка адзначаў: “У аснову паэтычнай задумы паэт умее пакласці часам нечаканае пераасэнсаванне прызвычаенага – і тады народнае выслоўе, спаконвечная мудрасць засвеціцца новым актуальным сэнсам” [1, с. 241].

Так, прымаўка “добры з ваўка музыка” з’яўляецца пунктам адліку, асновай для танкаўскіх разваг пра вызначальнасць і значнасць для чалавечага супольніцтва такіх каштоўнасцей, як павага да смерці, сумленне, спагада, радзіма. Прычым, верш пабудаваны паводле прынцыпа абвяржэння папярэдне выказанага тэзіса. Па аналогіі з сінтаксічнымі і граматычнымі адметнасцямі будовы народнага выслоўя паэт стварае свае сілагізмы, якія пачынаюцца анафарай “добры”. Падобнае выкарыстанне паўтараў садзейнічае актывізацыі пазнаваўчых матывацый чытача, прымушае задумацца над прамым і пераносным значэннямі слова “добры”. Ужо тут праяўляецца парадаксальнасць мастацкага мыслення М. Танка, у адпаведнасці з законам і якога кожная з’ява, прадмет набываюць нечаканыя, новыя значэнні. Невыпадкова ў канец верша вынесены наступны тэзіс: “Добры агонь на чужыне, // Толькі грызе вочы дым” [4, т. 4, с. 123]. Радзіма для М. Танка і яго лірычнага героя з’яўляецца

першаснай, лёсавызначальнай каштоўнасцю. Таму як бы цёпла і ўтульна ў фізічных адносінах не было на чужыне, душа плача па страчанай бацькаўшчыне.

Нечаканую, арыгінальную трактоўку атрымлівае ў мастацкім свеце М. Танка прыказка, якая падкрэслівае адасобленасць чалавека ад грамадства, яго абьякавасць, нежаданне жыць аднымі клопатамі з іншымі людзьмі: мая хата з краю – нічога не знаю. У кантэксце танкаўскага верша вобраз хаты з краю семантычна звязаны не з паняццем “абочына”, а з паняццем “перадавая”. Лірычны герой верша, як салдат на перадавой, першым прымае на сябе ўдар вятроў, якія збіліся з дарогі, “хмар снежных і дажджлівых” [4, т. 4, с. 151]. Падобная альтэрнатыва прымушае лірычнага героя дзейнічаць. Таму ў яго “ўсе дні – клапатлівыя, // Усе ночы – бяссонныя, // Усе лавы – занятыя, // І ніколі не гуляюць, // Ні хвіліны не святкуюць // Ні печ, ні качарэжнік, // Ні міскі, ні лыжкі, // Ні конаўкі, ні цымбалы” [4, т. 4, с. 151]. Невыпадкова паэт адрывае ад прыказкі першую шматзначную яе частку. Гэта дае яму магчымасць для шматлікіх імправізацый, для выяўлення душэўнай высакароднасці і шчодрасці лірычнага героя, тыповага прадстаўніка беларускага этнасу.

Беларускія гасціннасць, шчодрасць, талерантнасць апяваюцца М. Танкам і ў вершы “Кажуць-баюць”. Статус добрых гаспадароў надаецца ў беларускіх вёсках дзякуючы ўменню прыняць гасцей. Традыцыі народнага інтэр’еру прадугледжваюць размяшчэнне стала бліжэй да самага свяшчэннага месца хаты – чырвонага кута: “... Не вугламі, // А застоллем і гасцямі // Хата на людзях красна. // І таму на ганаровым // Месцы ставім стол хваёвы // Для бяседы і віна...” [4, т. 5, с. 312]. Як бачым, прыказка надзвычай арганічна “прыжылася” ў ідэйна-мастацкім малюнку верша і падкрэслівае не толькі добразычлівасць і хлебасольнасць вяскоўцаў, але і дапамагае выявіць кампаненты адметнасці народнага светаразумення.

Прыказкі і прымаўкі валодаюць, як вядома, дыдактычнымі характарыстыкамі, яны арыентаваны на ўважлівага суразмоўцу, апанента, рэцыпіента. Дыялагічнасцю, палемічнасцю пазначаны і вершы М. Танка, якія з’яўляюцца вольнымі трактоўкамі народных афарызмаў (“Кажуць-баюць”, “Кажуць...” і інш.).

Своеасаблівая палеміка М. Танка з катэгарычнымі народнымі выказваннямі раскрываецца ў вершы “Кажуць...”. Калі прыказкі – увасабленні народнага розуму, мудрасці, назіральнасці, практычнага вопыту, то, на думку лірычнага героя верша, кожны чалавек, дзякуючы сваёй дапытлівасці і цікаўнасці, жадае праверыць іх правамоцнасць і справядлівасць на сваім уласным вопыце: “Кажуць: // “Цішэй едзеш – далей будзеш”. // Мо праверыць? // “А за кукіш круп не купіш”. // А я думаў? // “Праўда любя, хоць і груба”. // Ці заўсёды? // “Папрацуеш – смак

пачуеш”. // Мо і праўда? // Кажуць: “Смерць вячае славай”. // Пачакаю?” [4, т. 4, с. 249]. Лірычны герой М. Танка – чалавек, які мысліць, ацэньвае ўсё ў жыцці з дапамогай практычнага розуму. Яго неабьякаваць, апантанасць пытаннямі гарманічнага светаўладкавання выяўляецца ў вершы праз рытарычныя пытанні, якія не столькі абвяргаюць, колькі сцвярджаюць прырытэтнасць народнага светапогляду і светаразумення.

Народная мудрасць, заключаная ў прыказках і прымаўках, на думку М. Танка, ніколі не страціць сваёй актуальнасці. А няўважлівае стаўленне да комплексу народных маральна-этычных, духоўных, практычных законаў і рэкамендацый, выпрацаваных на працягу тысячагоддзяў чалавечай гісторыі, абарочваецца драмай і трагедыямі. Так, у вершы “Сем раз адмер...” сцвярджаецца грунтоўнасць і быццёвая значнасць народнага выслоўя пра шкоднасць паспешлівасці і легкадумнасці ў вырашэнні жыццёва важных спраў. Гэтым правілам кіраваліся ў жыцці продкі, будуючы хату, ставячы печ. Але няўдзячныя нашчадкі аслухаліся бацькоўскіх заветаў. І як вынік – “чорны саван тарфянікаў перагарэлых”, “труна паўночным рэкам”, “жалобны ветразь у будучыню...” [4, т. 6, с. 73–74].

Усведамляючы быццёвую значнасць народнай філасофіі, паэт падключае прыказкі і прымаўкі да рэальнай жыцця канкрэтнага чалавека, дзе нават абсалютныя маральна-этычныя і духоўныя крытэрыі здаюцца бездапаможнымі: “Той, хто сказаў, // Што жыццё пражыць – // Не поле перайсці, // Відаць, ніколі // Не пераходзіў // Поля замініраванага” [4, т. 5, с. 221]. У дадзеным выпадку паэт нібы гуляе з сэнсамі прыказкі, з яе славеснымі кампанентамі. Жыццё пражыць, сапраўды, не значыць па прамой, без усялякіх перашкод, перасячы поле. Але для таго, хто пераходзіў праз міннае поле, адзін крок здаваўся пераходам праз цэлае поле, а імгненне – вечнасцю. Калі чалавекам кіруе страх, час спрасоўваецца, кандэнсуецца ў адно маленькае імгненне. Такім чынам, народны афарызм дае штуршок для мастацка-філасофскіх разваг паэта пра змястоўнасць чалавечага жыцця.

Тэмамі для прыказак і прымавак не заўсёды становяцца сур’ёзныя пытанні чалавечага быцця. Так, і М. Танк часам у мастацкім перасэнсаванні традыцыйнага зместу прыказак і прымавак выкарыстоўвае магчымасці камічнага адлюстравання жыцця. У вершы “Стары закон” паэт спрабуе абыграць семантыку прыказкі “Недасол – на сталі, перасол – на спіне”. Паводле народных прыкмет, ежу перасольваюць закаханыя: “Прызнаюся: не раз, // Знарок, сам перасольваў // Тваю зацірку, // Каб мець за што, // Хоць пацалункамі, // А дапячы табе” [4, т. 6, с. 186].

Калі танкаўскі дыдактызм заключаецца ў падтэксце яго твораў, то павучальнасць паэзіі А. Вярцінскага відавочная. Невыпадкова В. Русілка назвала свой артыкул, прысвечаны аналізу яго паэтычных набыткаў, “Вучыць чалавечнасці”. Даследчыца мяркуе: “Творы А. Вярцінскага, як правіла, свядома зарыентаваны на дыдактызм, перакананне. Паэт не стамляецца вучыць чалавечнасці, патрабаваць высокамаральнага

і сумленнага стаўлення да жыцця, выкарыстоўваючы напрацаваны тысячагоддзямі духоўны вопыт біблейскіх прытчаў, старажытных міфаў і філасофскіх канцэпцый, архетыпы і мастацкія сімвалы фальклору і літаратуры. А. Вярцінскі надзвычай чуйны да сутнаснага, умее ўзняць дэталю альбо канкрэтны характар да ўзроўню агульначалавечых сэнсавобразаў, сфармуляваць думку ў скандэнсавана змястоўнай форме афарызму ці, наадварот, трапна раскрыць алагізм сітуацыі, разбудзіць разумовую актыўнасць чытача, падключыць яго да працэсу творчасці” [3, с. 259].

Даволі часта дыдактычны сэнс вершаў А. Вярцінскага раскрываецца праз сатырычнае выяўленне адмоўных праяў чалавечага быцця. Так, у вершы з відавочнай прыказкава-этымалагічнай назвай “Пра воўка памоўка...” паказваецца сутнасць такой небяспечнай сацыяльнай з’явы, як прыстасавальніцтва, хамелеоншчына. Праз умоўна-казачны вобраз ваўка-пярэваратня падкрэсліваецца драпежная сутнасць падобнага тыпа: “Ай ды воўча! Ай ды ён! // Ды ён жа двойчы хамелеон! Там, дзе авечкі, – у шкуры авечай. // Там, дзе чалавекі, – у чалавечай...” [2, с. 22]. Такім чынам, верш А. Вярцінскага, пабудаваны на аснове паэтыкі прыказкі, папярэджвае сучаснае грамадства аб тым, што ў натоўпе часам немагчыма пазнаць драпежніка, які шукае ахвяру, шукае зручнага моманту, няўважлівасці, адсутнасці пільнасці, каб здзейсніць злачынства.

У мастацкай сістэме А. Вярцінскага прыказкі і прымаўкі выступаюць і ў ролі эпиграфаў, якія акрэсліваюць ідэйна-мастацкі змест верша. Сатыра А. Вярцінскага ў вершы “Няма дурных” накіравана супраць мяшчанскай, спажывецкай псіхалогіі, ускладненай кар’ерызмам. Паэт арганічна падключае да сваіх разваг прыказкі і прымаўкі “дурны, дурны, а шкварку любіць”, “ласы на чужыя каўбасы”, “за кукіш круп не купіш”.

Своеасабліваю быццёна-анталагічную інтэрпрэтацыю набываюць афарыстычныя народныя выслоўі ў цыкле вершаў А. Вярцінскага “Лясныя прымаўкі”. Паэт шчодро карыстаецца тут магчымасцямі аўталагічнага пісьма, калі мастацкая метафарызацыя змяняецца амаль даслоўным разуменнем і выяўленнем сэнсу прымаўкі. Прычым, сэнс прымаўкі абыгрываецца ў адпаведнасці з маральна-этычнымі, эстэтычнымі і духоўнымі арыенцірамі лірычнага героя і самога аўтара. Так, прымаўка “ваўкоў баяцца – у лес не хадзіць” паспрыяла нараджэнню цэлага шэрагу арыгінальных аўтарскіх асацыяцый: “... У лес не хадзіць – не мець лясіны. // Лясіны не мець – не мець хаціны. // Хаціны не мець – дзяцей не радзіць. // Словам, баяцца ваўкоў – // не мець дачок і сыноў” [2, с. 217]. Для А. Вярцінскага і яго лірычнага героя сама думка пра немагчымасць лясной прагулкі – найгоршае пакаранне, бо страчваецца магчымасць душэўнай асалоды, адкрыцця новага і самой творчасці.

Лірычны герой А. Вярцінскага, як і лірычны герой М. Танка, – чалавек-дзівак. У яго цалкам адсутнічаюць тыпова спажывецкія інтарэсы.

Ён здольны захапіцца прыгажосцю самай звычайнай, непрыкметнай з’явы, пра што сведчыць верш з названага цыкла з прымаўкай-эпіграфам “хто ў лес, а хто па дровы”: “Хто ў лес, а хто па дровы. // З табой ісці я ў лес гатовы, // каб там, на сонечным узлесці, // слухаць шум сосен, птушыныя песні // і быць шчаслівым...” [2, с. 218].

У гэтым рэчышчы зусім не выпадковым з’яўляецца будова асацыятыўнага раду вакол прыказкі “ласае цяля дзве маткі ссе, а гордае ніводнае” (“Яшчэ адна казка пра белага бычка”). У адрозненне ад бясконцай жартоўнай казкі, верш А. Вярцінскага набывае драматычна-трагічнае гучанне. Яго белы бычок становіцца ахвярай грамадства, бо колерам скуры не падобны да іншых. Такім чынам, пашыраецца і ўзбагагаецца сэнс народнага выслоўя: А. Вярцінскі выкрывае злачынную псіхалогію грамадства, якое знішчае тых, хто вылучаецца сярод іншых пэўнымі ўласцівасцямі. Відавочна, шукаючы прыкметы чалавечнасці, “чалавечыя знакі” ў грамадстве, паэт шляхам выкарыстання народнага быццёвага вопыту, заключанага ў прыказках і прымаўках, прымушае чытача крытычна асэнсоўваць рэчаіснасць і свае ўласныя ўчынкі. Невыпадкава адзін з яго вершаў мае красамоўны эпіграф “Дурняў не сеюць і не жнуць, самі нараджаюцца”. Верш складаецца з двух рытарычных пытанняў, за якімі відавочны мастацкі прагноз развіцця сучаснага грамадства, выкладзены ў лірыцы А. Вярцінскага.

Такім чынам, прыказкі і прымаўкі ў паэзіі М. Танка і А. Вярцінскага падпарадкаваны задачам мастацкага выяўлення і сцвярджэння агульначалавечых каштоўнасцей.

Літаратура

1. Арочка, М. Максім Танк: Жыццё ў паэзіі / М. Арочка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 272 с.
2. Вярцінскі, А. Хлопчык глядзіць...: Выбр. вершы і паэмы / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 318 с.
3. Русілка, В. Вучыць чалавечнасці: штрыхі да літаратурнага партрэта Анатоля Вярцінскага / В. Русілка // Польша. – 1997. – № 5. – С. 259–274.
4. Танк, М. Збор твораў: у 13 т. / М. Танк. – Мінск: Бел. навука, 2006–2011.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВГМУ

О.А. Сыродоева, В.И. Михлюк

(УО «ВГМУ», Витебск)

Образование как социальное явление ориентировано на формирование личности. Важнейшие функции образования на современном этапе – профессионализация и социализация человека. Поэтому система образования является стратегически важной сферой человеческой деятельности, одним из тех социальных институтов,

значимость которых неуклонно возрастает по мере продвижения общества по пути прогресса. [2]

Необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в ВГМУ, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. На протяжении начальных курсов складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта [3].

Резкая ломка многолетнего привычного рабочего стереотипа иногда приводит к нервным срывам и стрессовым реакциям. По этой причине период адаптации к обучению в вузе является важным для последующего личностного и профессионального становления студента.

Процесс адаптации связан с отрицательными переживаниями, обусловленными потерей привычного школьного коллектива, неопределенностью мотивации выбора профессии, недостаточной психологической подготовкой к будущей профессии, неумением осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, привычкой к ежедневному контролю со стороны педагогов, поиском оптимального режима труда и отдыха в новых условиях, налаживанием быта и самообслуживания при переходе из домашних условий в общежитие и на съемное жилье, отсутствием навыков самостоятельной работы, неумением конспектировать, работать со справочниками, указателями [1].

Социальная адаптация студентов в вузе делится на профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе и социально – психологическую адаптацию – приспособление студента к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения [2].

Для изучения особенностей адаптации первокурсников проводился опрос студентов всех трех факультетов ВГМУ. В опросе приняло участие 746 студентов. Из них 614 – девушки и 132 – юноши. Опрос носил анонимный характер. Целью проведения опроса явилось получение информации об особенностях протекания социальной адаптации студентов первого курса.

34,8% студентов говорят о совпадении своих ожиданий с реальным процессом обучения в ВГМУ, 33,5% говорят о том, что оно сложнее, чем им представлялось, 5,35 – что легче, чем представлялось.

При этом 22,4% студентов сумели выработать новый режим труда и отдыха в первые четыре месяца обучения.

50,6% студентов ВГМУ указали на абсолютное отсутствие трудностей во взаимодействии с администрацией, с кураторами, с преподавателями. Лишь 14,9% отмечают трудности в установлении контакта с преподавателями. Сложностей во взаимодействии с кураторами опрошенные не отмечали, что свидетельствует о высокой эффективности работы школы молодого куратора, а также ежемесячных собраний кураторов, на которых они получают необходимую для работы с группой информацию, обмениваются опытом.

39,3% студентов ВГМУ сохранили свои прежние увлечения; 22,9% студентов указали, что приобрели новые увлечения; 44,8% опрошенных говорят о том, что сейчас у них нет времени на увлечение чем-либо.

3,5 % студентов ВГМУ занимаются спортом один раз в неделю; 42,8% – два раза в неделю; 26,2% – три раза в неделю; 27,7% – от случая к случаю.

78,1% студентов ВГМУ указывают на проблему недосыпания; 61,2% – на нехватку времени на подготовку ко всем занятиям.

Выявленные в ходе опроса сложности протекания адаптации связаны с отсутствием у первокурсников ВГМУ навыков самообразования и самовоспитания, отсутствием дифференцированного подхода к своим социальным ролям, высокой степенью конформизма.

Студенческий возраст является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. За время обучения в ВУЗе, при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики. Они определяют направленность ума, т.е. формируют склад мышления, который характеризует профессиональную направленность личности.

В ВГМУ осуществляется система мероприятий, способствующая адаптации первокурсников к новой социальной ситуации. К числу наиболее важных мероприятий относятся работа по формированию и комплектованию академических групп; ритуал посвящения в студенты: выступления администрации в группах; знакомство с историей ВГМУ и выпускниками, прославившими его; работа психологической службы; консультационных пунктов в общежитиях, что позволяет оказывать студентам необходимую помощь своевременно.

Знание индивидуальных особенностей студентов, на основе которого строится система включения их в новые виды деятельности и новый круг общения, дает возможность избежать дезадаптационного синдрома, сделать процесс адаптации ровным и психологически комфортным.

Литература

1. Левченко, М. В. К вопросу об адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе / М.В. Левченко. // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. – Ереван, 1993.
2. Социология молодежи. – М., 1997.
3. Лисовский, В. Т. Личность студента МГУ / В.Т. Лисовский. – 1995.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

*О.А. Сыродоева, В.И. Михлюк
(УО «ВГМУ», Витебск)*

Интерес к проблеме подготовки молодых людей к браку стал вновь актуальным в связи с происходящими в социуме трансформационными процессами, затронувшими институт семьи, прежде всего в вопросах семейных норм, ценностей и форм брачно-семейных отношений. Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая часть общей системы воспитания подрастающего поколения.

В современной семье происходит ослабление социально-психологического эффекта общности, что ускоряет разрыв преемственности между поколениями. В этих условиях молодежь обретает ценности во многом самостоятельно. Если в прошлом культура через механизм социального воспроизводства определяла выбор брачного партнера интересами рода, семьи, сословия и индивид подчинялся стереотипам, принятым в обществе, то сегодня молодежь во многом свободна в своем поведении. Сфера общения современных молодых людей становится более дифференцированной и избирательной. Ценностные ориентации юношей и девушек утрачивают матримониальную монополию: любовь, эмоциональные контакты и сексуальное удовлетворение представляют для них ценность сами по себе и не всегда соотносятся с вопросом заключить брак или нет. Официальная регистрация брака в глазах современной молодежи – это явление, главным образом, юридическое и статусное [2].

Хотя в иерархии ценностных представлений студентов семья занимает одно из достойных мест, массовые намерения молодежи сначала получить образование, овладеть специальностью, обеспечить себе определенный уровень жизни и только потом создать семью в дальнейшем могут привести к осознанному одиночеству. Люди, длительное время предоставленные самим себе, заботятся лишь о собственных интересах, им потом труднее жертвовать своими интересами во имя семьи.

В доурбанистическом обществе подготовка к семейной жизни проходила естественным образом в процессе жизнедеятельности в родительской семье посредством включения детей в выполнение семейных

обязанностей и наблюдения за поведением взрослых членов семьи. Важная роль отводилась обрядам, ритуалам, следованию существующим правилам и нормам [3].

К сожалению, оценка молодежью семейного примера родителей скорее негативная, нежели позитивная, что можно рассматривать, с одной стороны, как проявление юношеского максимализма к опыту старших, а с другой – как результат отсутствия эмоционально-нравственных контактов с родителями. Кроме этого, студенты при личном общении говорят о том, что они «не очень хорошо знакомы», «не знают» или «не интересовались» мерами социально-экономической поддержки молодых семей, студенческой молодежи.

Произошедшие в мире социально-экономические сдвиги внесли изменения в процесс подготовки подрастающего поколения к семейной жизни. В результате часть функций семьи перешла к государству, что, в свою очередь, потребовало разработки методов и технологий осуществления данного процесса на государственном уровне [3]. Однако в настоящее время специальная целенаправленная, систематическая подготовка молодежи к браку и семейной жизни не является достаточной и системной.

На процесс формирования социальной, нравственной и психологической готовности студенческой молодежи к браку и семейной жизни особое влияние оказывают следующие факторы: социокультура страны, родительская семья, вузовская и студенческая субкультура, индивидуальные установки юношей и девушек.

В качестве отдельного фактора воздействующего на добрачное поведение студенческой молодежи, следует выделить социальный институт высшего образования, который создает условия и способствует формированию качеств личности будущего семьянина. Студенческая молодежь под влиянием вузовской субкультуры ориентируется на прогрессивные тенденции в области гендерной специфики в социальном институте добрачного поведения, которые характеризуются утверждением равноправия, толерантности, активности и самостоятельности в отношениях между юношами и девушками и в вопросе создания семьи и заключения брака.

Подготовка молодежи к браку и семейной жизни должна строиться через призму гендерного подхода, с учетом социального статуса мужчины и женщины, что возможно только при содействии квалифицированных специалистов.

В ВГМУ вопросам подготовки студенческой молодежи к семейной жизни уделяется пристальное внимание.

В тематику кураторских часов включены темы, которые знакомят студентов с основными направлениями государственной политики в области поддержки молодых семей, сохранения репродуктивного

здоровья нации; семейными традициями белорусов, новейшими исследованиями в социологии, культурологии, психологии и других науках, затрагивающими проблемы семьи.

Социальным педагогом осуществляется сопровождение студенческих семей, предоставление им максимально полной правовой информации по всем интересующим их вопросам.

Одной из форм психопросвещения является еженедельное обновление информации социально-педагогической и психологической службой на стендах общежитий (информационный листок СППС). Более тридцати пяти процентов материалов посвящены вопросам культуры взаимоотношений между полами, знакомству с навыками здоровьесберегающего, безопасного и ответственного поведения, знаниям о ряде важных областей семейной жизни, с особенностями взаимодействия в паре. Большой интерес у студентов вызывает такая форма подачи информации, как притча, поскольку она в метафорической, легкой для восприятия форме преподносит информацию, стимулирует интеллектуальный процесс, затрагивает эмоции образностью и четкостью своей структуры.

Сложности и трудности во взаимодействии с представителями противоположного пола возникают часто уже на этапе формирования близких отношений. Зачастую у молодых людей отсутствует представление о том, какие взаимоотношения являются здоровыми, прочными, дарящими радость и удовлетворение жизнью. Страстная влюбленность – это всего лишь фаза в развитии отношений, потом возникает семья, все члены которой будут расти сами и давать свободу для роста близких. Важнейшая характеристика здоровых взаимоотношений – бережное отношение к человеческому достоинству. Основа счастливой любви – здоровые интимные отношения, которые не сводятся к физической близости. Интимность – это разделенная любовь, радость взаимопонимания, сотрудничество, доверие, надежность, духовный рост. Интимные отношения не образуются за сутки. Эти отношения могут быть построены только на основе неподдельного взаимного уважения. Главное условие для таких отношений – свобода. Свобода стать тем, кем ты хочешь стать. И никто не вправе диктовать другому, что ему следует делать.

Здоровые интимные отношения – это когда удалось создать среду, находясь в которой каждый может сказать:

1. Я могу быть самим собой (естественно, что все утверждения относятся к представителям обоих полов).
2. Ты можешь быть самим собой.
3. Мы можем быть самими собой.

4. Я могу расти (речь идет, конечно, о духовном росте, о развитии личности).

5. Ты можешь расти.

6. Мы можем расти вместе.

Мало кто из молодых людей вырос в семье, где бы обеспечивались все шесть условий и где была возможность перенять все необходимые знания и навыки для построения здоровых интимных отношений непосредственно от родителей [1].

В связи с этим организована деятельность клуба «Моя семья». Основные цели, стоящие перед его членами, заключаются в том, чтобы помочь друг другу обрести чувство уверенности в своей ценности, научиться отличать любовь или здоровую, безопасную привязанность от нездоровой, патологической привязанности, развить навыки ведения диалога, участия в обсуждении, самопредъявления.

Основные задачи: содействие получению полного и точного представления об имеющемся у участников образе близких отношений, осознанию и принятию опыта своей жизни, развитию внутренней активности, навыков самонаблюдения, самоанализа, прогнозирования; уточнение представлений о страхах, предубеждениях, опасениях людей, строящих близкие отношения; развитие коммуникативных навыков.

Сотрудники службы доступны для индивидуальных бесед, консультаций, проведения диагностики готовности к семейной жизни, психологической помощи. В последние годы растет число обращений родителей студентов, имеющих затруднения в переживании переезда ребенка в другой город, адаптации к его новым социальным ролям и т.д.

Ежегодно осуществляется изучение различных аспектов готовности к семейной жизни у студентов с целью своевременной коррекции существующих и разработки новых программ по подготовке студенческой молодежи к предстоящей семейной жизни.

Формирование готовности к семейной жизни – длительный процесс, начинающийся в раннем детстве. Однако если в патриархальном мире ребенок, участвуя в жизни семьи, четко знал, что должен делать мужчина, а что – женщина, видел, как строить семейные отношения, то на сегодняшний день дети все больше отчуждаются от своих родителей. Многие из современных молодых людей искренне не понимают, для чего нужна семья и что она может дать человеку.

Типичной проблемой современности является желание молодых людей любить и жить вместе, но при этом не брать на себя ответственности за отношения. Множество пар, живущих вместе без регистрации, по сути не готовы к браку и семейной жизни.

Отсутствие в социуме примеров, достойных подражания, ослабление и полное исчезновение социальных регуляторов в области личных отношений ведут к снижению готовности молодых людей к браку [3].

Таким образом, одной из задач вуза становится разработка и реализация специальных программ, направленных на подготовку молодежи к браку, потому что именно семья была и остается для каждого человека опорой в трудные минуты его жизни.

Литература

1. Москаленко, В.А. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. – М.: Психотерапия, 2006. – 224 с.

2. Олифинович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб: Речь, 2006. – 360 с.

3. Формирование готовности студенческой молодежи к семейной жизни: учебно-методическое пособие/ Н.И.Олифинович [и др.]. – Минск: БГПУ, 2008. – 175 с.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

*Т.И. Татаринова, М.Н.Панкратова
(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)*

Особенностями поэтического стиля М. Цветаевой являются исповедально эмоциональная напряженность, энергия чувства, что определило специфику языка поэтессы, отмеченного сжатостью мысли, стремительностью развертывания лирического действия.

Темы творчества Цветаевой очень многочисленны, и возникновение тех или иных из них тесно связано с тем периодом жизни, который она переживала в каждый конкретный момент [2, 34].

Но главный лейтмотив, который проходит через все творчество поэтессы, – это тема судьбы. Причем концептосфера ее очень широка:

1. Судьба-рябина

Горькая рябина стала символом судьбы Цветаевой. Через всю свою жизнь поэт пронесла свою любовь к Москве, родному дому, всему тому, символом чего стала рябина:

Рябину

Рубили

Зорькою.

Рябина –

Судьбина

Горькая.

Рябина –

Седыми

Спусками...

Рябина!

Судьбина

Русская

(«Рябину...», 1934)

2. Судьба-рок

Поэзия М. Цветаевой – это тайна, волшебство, диалог поэта со всем миром. На протяжении всего своего творчества Марина Ивановна в своих стихах предсказывает свое будущее. Она пишет о неизбежном роке, который постигнет всех без исключения:

Рок приходит не с грохотом и громом,

А так: падает снег,

Лампы горят. К дому

Подошел человек.

(«Рок приходит не с грохотом и громом...», 1916)

3. Судьба-любовь

М.И. Цветаевой суждено было пережить божественное чувство любви, потери и страдания:

– Мой! – и о каких наградах

Рай, когда в руках, у рта –

Жизнь: распахнутая радость

Поздороваться с утра!

(«Здравствуй! Не стрела, не камень...», 1922)

4. Судьба-одиночество

Под влиянием неразрывно связанных исторических и личностных обстоятельств (гражданская война, разлука с мужем, полнейшая о нем безызвестность, поражения Добровольческой армии) в цветаевской лирике прозвучала грустная нота, которую она обозначила сама одиночество:

Кругом клумбы и кругом колодца,

Куда камень придет – седым!

Круговую порукой сиротства, –

Одиночеством – круглым моим!

(«Обнимаю тебя кругозором...», 1936)

5. Судьба-разлука

Мировидение М.И. Цветаевой отличается наличием сквозных концептов, проходящих через все творчество, связывающих все концепты в единый пучок. К таким концептам принадлежит концепт «расставание»:

Я вижу тебя черноокой, – разлука!

Высокой, – разлука! – Одинокой, – разлука!

С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – разлука!

Совсем на меня не похожей – разлука!
(«Я вижу тебя черноокой, – разлука...», 1920)

6. Судьба-будущность

М.И. Цветаева понимала будущность как нечто неизбежное, данное свыше, то, что человеку уже не под силу изменить:

Успокоенье... Забыть бы... Уснуть бы...

Сладость опущенных век...

Сны открывают грядущего судьбы,

Вяжут навек.

(«Связь через сны», 1910)

7. Судьба-суд

О судьбе как о суде божьем в своих стихах М. И. Цветаева писала не раз:

Благословляю ежедневный труд,

Благословляю еженощный сон.

Господню милость и Господень суд,

Благой закон – и каменный закон.

(«Благословляю ежедневный труд...», 1918)

Огромное количество сборников стихотворений, поэм и прозаических произведений знаменитой российской поэтессы и прозаика Марины Ивановны Цветаевой во многом обусловлено тем, что жизненный путь этой великой женщины был очень тернистым и извилистым, а темы ее творчества нетривиальными и глубоко философскими.

Литература

1. Цветаева, М. И. Стихотворения. Поэмы / Вступит. ст., сост. и коммент. А.А. Саакянц. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002.

2. Зубова, Л.В. Поэзия М. Цветаевой. Лингвистический аспект / Л.В. Зубова. – Л.: ЛГУ, 1989.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Н.Н. Федорова, Ш.А. Сиеткулиева
(УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Мозырь)

Глобализующийся мир способствует вовлечению в коммуникативное пространство представителей различных национальностей – носителей разных культур и языков, как элементов этих культур. Овладение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации считается приоритетной задачей образовательного процесса на современном этапе. Английский язык исполняет роль средства общения в осуществляемом диалоге культур. Для оптимизации процесса его

преподавания существует необходимость учета особенностей родного языка обучающихся, а в связи с увеличением в вузе количества студентов из Туркменистана возникает потребность учета, в частности, особенностей туркменского языка.

Как все тюркские языки, туркменский является агглютинативным, поэтому значительную роль принадлежит аффиксам. Однако, в отличие от английского, префиксы в туркменском языке отсутствуют и их роль выполняют суффиксы. Каждый суффикс имеет одно значение, поэтому присоединяя к основе несколько суффиксов в соответствии с существующими правилами, говорящий может придать слову необходимое значение.

Суффиксы, или "goşulmalar", играют важную роль в системе туркменских глагольных форм и значений. Они используются для выражения таких залоговых значений глагола, как пассивное: -yl/-il; -ul/-ül; -l; возвратное: -yn/-in; -un/-ün; -n; взаимное: -yş/-iş; -uş/-üş; -ş, а также придают глаголам каузативное значение: -dyr/-dir; -dur/-dür; -yr/-ir; -ur/-ür; -uz/-üz; -ar/-er; -der/-dar. Аналитический характер английского глагольного формообразования значительно отличается от родного.

В туркменском языке, как и в английском, существительные не имеют грамматически выраженной категории рода. И в английском, и в туркменском языке имеется ряд своеобразных приёмов косвенного указания пола животных. По-английски «кот» и «кошка» – соответственно he-cat и she-cat (буквально: «он-кот» и «она-кошка»), по-туркменски erkek pişik («господин кот») и urgaçu pişik («госпожа кошка»).

Множественное число существительных в английском языке образуется с помощью окончания –s, например: a doctor – doctors. В туркменском языке множественное число существительных тоже образуется с помощью окончания: lukman – lukmanlar (врач – врачи). Однако, если перед существительным имеется числительное, в туркменском языке к существительному окончание не добавляется: bir lukman (один врач) – iki lukman (два врача); bir sany hassahana (одна больница) – iki sany hassahana (две больницы). Интерференция родного языка обуславливает ошибки студентов при согласовании числительного и существительного.

Туркменские предложения имеют фиксированный порядок слов, но в отличие от английской структуры Subject – Predicate – Object туркменская модель предписывает другой порядок: Subject – Object – Predicate. Отношения между словами в туркменском предложении выражаются при помощи послелогов, а не предлогов как в английском.

В туркменском языке существует два способа выражения отрицания – при помощи отрицательного глагола *ýok*, который не согласуется с подлежащим в числе и лице: *Onyň masyny ýok..* – He does not have a car и отрицательной частицы *däl*: *Ol aç däl.* – He is not hungry.

Различная природа родного и иностранного языков обуславливает ряд трудностей при изучении английского языка туркменскими студентами

Turkmen literary tradition dates back to the 14th century AD. Classical literature flourished in the 18th-19th centuries. After the October Revolution of 1917, a literary language based on spoken Turkmen began to emerge. It was written with the Arabic script until about 1930 when the Latin alphabet modeled on the Turkish orthography was developed. However, in 1940, as part of a russification campaign, it was replaced by an adapted version of the Cyrillic alphabet.

До 1929-го года туркмены писали модифицированным арабским алфавитом, в 1929-1938-м годах – латинским, а с 1938-го по 1991-й год – кириллическим. С 1991-м года официально принята система письма – *Täze Elipbiý* («Новый алфавит») – основанная на латинском алфавите.

Like all Turkic languages, Turkmen is agglutinative, i.e., grammatical relations are indicated by the addition of suffixes to stems. There are no prefixes. There is a one-to-one relationship between suffix and meaning, so suffixes are strung together one after another, resulting on occasion in long words. There are various rules for their ordering. Turkmen uses postpositions rather than prepositions to signal certain grammatical relationships.

Для студентов-туркменов определённую сложность представляет изучение отрицания в английском языке, поскольку в их родном языке отрицание выражается с помощью отрицательного глагола *yok*, не влияющего на лицо или число слова. Другой способ выражения отрицания – присоединение суффикса *-mok*.

Туркменский (<i>Ýok/ok</i>)	Русский (Нет/не)	Английский (Not/no)
<i>Onyň masyny ýok.</i>	У него <u>нет</u> машины.	He <u>does not</u> have a car.
<i>Men bilemok.</i>	Я <u>не</u> знаю.	I <u>do not</u> know.
<i>Men bilemokdym</i>	Я не знал.	
<i>Men anatomyyadan okamak.</i>	Я не изучаю анатомию	

Yet another way of expressing negation is by the negative particle *däl*.

Туркменский (<i>Däl</i>)	Русский (Нет/не)	English(Not/no)
<i>Ol aç däl.</i>	Он <u>не</u> голоден.	He is <u>not</u> hungry.

В английском языке для образования отрицательной формы используется вспомогательные глаголы don't и doesn't в настоящем неопределённом времени, didn't в прошедшем простом времени.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ УО «ВГМУ»

*Н.Г. Харкевич, А.М. Мясоедов
(УО «ВГМУ», Витебск)*

В современном мире идет острейшая борьба за человека, личность и его духовный мир, за то, какой он есть, каким может стать и каким должен быть. Формирование высоконравственной личности стало сложным процессом, поскольку мутный поток массовой культуры кино- и телепродукции, насыщенной жестокостью и аморализмом, обрушивается на молодую личность и подвергает ее серьезным испытаниям на духовную прочность. К сожалению, не все выдерживают это испытание, зачастую теряют свои человеческие качества. В связи с этим нам надо найти пути выхода из духовного кризиса, не дать разрушить человеческую личность. Наша молодежь последнее время жадно впитывает идеалы американско-западной массовой культуры, которые возобладали на духовном рынке: боевики, фильмы ужасов, эротика. К чему это все может привести?

Человечество вступило в XXI век с огромным дефицитом духовности и нравственности. Ю.А. Гусев пишет: «Это была эпоха, говоря словами С.Л. Франка, глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлажденности» [1]. По его мнению, одной из причин такого состояния явилось поругание религии и разрушение храмов. Христианская религия является хранителем и распространителем высоко духовных истин: любви, добра, милосердия, мира, взаимопомощи и т.д., без наличия которых в нашей жизни люди, возможно, давно бы уничтожили друг друга. Использование христианских ценностей в педагогическом процессе может помочь педагогам в решении проблем духовно-нравственного развития личности.

Сфера духовно-нравственного отношения в современном обществе представляет собой весьма сложную, проблемную область, требующую к себе пристального внимания и целенаправленных действий как со стороны государственных и общественных структур, так и самой личности.

Молодежь – это наше будущее. Какой мы воспитаем молодежь, какие знания передадим – такое нас ждет будущее.

Необходимо отметить, что особая роль в духовно-нравственном развитии личности принадлежит высшей школе, которая призвана воспитать, передать общечеловеческие, национально-культурные и нравственные ценности, сделав их достоянием каждого выпускника.

Важное значение в процессе воспитания высоко нравственной личности принадлежит представителям медицинского вуза, поскольку он формирует как основы высокой нравственной культуры, так и профессионализм будущего врача.

Сегодня возрастает интерес к сущности медицинской субкультуры, изменениям ее ценностных ориентаций, мотивов поведения, идеалов. Однако необходимо отметить, с одной стороны, недостаточную разработанность теоретических предпосылок формирования аксиосферы врачей, а с другой – актуальную потребность совершенствования системы воспитания на современном этапе как студентов-медиков, так и врачей.

Аксиологический характер медицинской деятельности подтверждается всем ходом развития медицины, изменяясь в зависимости от требований времени и конкретной медицинской области. Особенно возросла актуальность ценностной составляющей в медицине в условиях бурного развития науки и техники, делающего объектами научного исследования современные биотехнологии, медико-биологические объекты, человеко-машинные и социальные системы медицины.

По нашему мнению, в медицинской субкультуре ценности – осознанные социокультурные образцы, общепринятые представления данной общности людей относительно должного/желаемого идеала и целей их профессиональной жизнедеятельности, определяющие ее направление. Пути достижения этих ценностей (нормы, средства, качества), которые предписывают представителям данной субкультуры определенные социально-принятые способы поведения выступают в качестве ценностных ориентаций [2].

Система ценностей, входящая в субкультуру медицинского работника, формирует его сознание, особое мировоззрение, придает направленность его деятельности, определяет потребности, интересы и развитие личности медика, выступая при этом одним из важнейших мотиваторов его деятельности.

Медицинский персонал любого уровня и ранга должен обладать высокими духовно-нравственными ценностями. В своей ежедневной работе медицинские работники имеют дело с большим количеством пациентов, страдающих различными заболеваниями и ждущих от медицинских работников не только исцеления, но и доброго, ласкового, душевного сочувствия и сострадания. Болезнь влияет не только на телесный организм, но и на психику пациента, что сказывается иногда на взаимоотношениях с медперсоналом. Известно, что эффективность лечения будет значительно выше, если в процессе взаимодействия врача и пациента присутствует гуманистический фактор личности медперсонала, проявляющийся в общении с больными, в умении строить диалог,

соблюдать нормы и правила биоэтики. Большая ошибка врача заключается в том, если он, исследуя больного, ограничивается только перкуссией, аускультацией, прописыванием рецепта и не проникает в душевную сферу больного.

Духовно-нравственное воспитание в медицинском вузе должно выступать в качестве одной из приоритетных задач образовательного процесса. Основное направление воспитательной работы в вузах должно быть многовекторным: 1) духовно-нравственное воспитание; 2) гражданско-патриотическое воспитание; 3) профессиональное воспитание; 4) культурно-эстетическое воспитание; 5) развитие творческого потенциала студентов; 6) физическое воспитание; 7) формирование здорового образа жизни; 8) организация воспитательной деятельности в студенческих общежитиях и другие.

Специфика медицинской деятельности, определяющая систему и иерархию ценностей, входящих в субкультуру врача, ставит на первое место ценности общечеловеческие, предполагающие наличие четко выраженной духовно-ценностной составляющей, которая, в свою очередь, включает ряд аспектов. Закономерно и естественно первое место в этом ряду занимают ценности Жизни и Здоровья, а также отношение к Смерти, определяющие выбор линии поведения врача в его профессиональной деятельности; в современную культуру все больше входят и требуют широкого общественного обсуждения идеи качества жизни и права человека на достойную смерть, поиск путей реализации которых приводит к необходимости решения проблем эвтаназии и хосписного движения.

Вторым по значению блоком духовных ценностей в медицине является свод высших моральных ценностей, таких, как Добро и Зло, Сстрадание и Сострадание, Долг и Совесть, Честь и Достоинство, Свобода и Ответственность [3], которые сегодня все более востребованы лечебной практикой в качестве руководства к действию. Однако большинство проблем, связанных с особенностями их проявления в медицине, носят «открытый» характер, они ставят и врача, и пациента перед выбором, определяют поведение врача в медицинской среде и в общественной жизни и формируют этический кодекс врача.

Большое значение в медицинской субкультуре, наряду с моральными, имеет третья группа ценностей – правовые ценности, которые играют здесь двойную роль: они выступают не только ориентиром, но и объективными условиями достойной профессиональной деятельности. Незащищенность врача и его действий законом приводит часто не только к беспомощности медиков перед критикой (часто несправедливой), но и к обвинениям чуть ли не в преступлениях. Отсутствие в законодательстве четко прописанных прав и обязанностей

врача в сложных случаях трансплантации, реанимации, аборта часто вынуждает врачей отстаивать свою честь старым (и не всегда нравственным) корпоративным способом: объединяясь, врачи защищают «своего». И тогда под корпоративную защиту порой попадает не только невинный, но и виноватый врач.

Важным аспектом профессионального медицинского сообщества выступает четвертый блок духовно-ценностных ориентиров – эстетические ценности. Неотъемлемой частью лечебного процесса является обстановка комфорта, приятные эстетические ощущения, а эстетотерапия, эстетопрофилактика и эстетореабилитация становятся важной составляющей комплекса терапевтических мероприятий, применяемых в современной медицине. Эстетические ценности развивают клиническое мышление врача, формируют у него целостный взгляд на действительность, расширяют пути гармонизации отношений с пациентами, их родственниками, медицинским сообществом, формируют моральные принципы и жизненные приоритеты на основе принципов гармонии и красоты, воспитывают человеческую эмоциональность.

Пятый аспект духовно-ценностной составляющей профессиональной культуры врача – его профессиональная компетентность, поскольку без нее доброта, сострадание и другие нравственные ценности не помогут больному.

Развитию культурной сферы студента в Витебском государственном медицинском университете способствуют: воспитательный отдел, студенческий клуб, кафедра социально-гуманитарных наук, профком студентов, общественные организации, кафедры университета при реализации воспитательной работы.

Студенческий клуб – культурно-просветительский центр, который действует в сфере эстетического воспитания студентов с целью развития творческих способностей студентов. Он выполняет следующие функции: 1) способствует раскрытию творческих талантов студентов; 2) проводит работу по развитию национальной и зарубежной культуры, предоставляет возможности для реализации интеллектуально-творческого потенциала и повышения духовного развития студентов; 3) организует просветительскую и концертную деятельность, проводит различные формы культурно-массовой работы; 4) обеспечивает методическую и практическую помощь деканатам, кафедрам, кураторам студенческих групп и воспитателям общежитий в организации культурно-массовой работы, свободного времени студентов; 5) организует участие коллективов художественной самодеятельности в смотрах и конкурсах как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Сегодня в студенческом клубе ВГМУ активно участвуют 12 коллективов и творческих объединений, в которых занимаются более 300 студентов.

Активное участие в духовно-нравственном образовании и воспитании студентов в вузе принимает кафедра социально-гуманитарных наук. На данной кафедре студенты изучают ряд дисциплин, в процессе изучения которых происходит формирование мировоззрения студентов и развитие их духовно-нравственной культуры. Кафедра социально-гуманитарных наук совместно с воспитательным отделом проводит учебу студенческого актива, обеспечивает проведение занятий в школе «Лидер», организует работу «Школы молодого избирателя», занимается информационно-пропагандистской работой среди студентов, организует круглые столы, НИР по проблемам нравственной культуры, обеспечивает методическую помощь в организации культурно-массовой работы для всех кафедр вуза, кураторов студенческих групп и воспитателей общежитий. Сотрудники кафедры социально-гуманитарных наук проводят работу по подготовке и изданию информационных материалов для кураторов и студенческого актива по проведению идеологической и воспитательной работы. На кафедре формированию нравственной и профессиональной культуре посвящен специально разработанный элективный курс «Профессиональная культура медицинского работника», преподавание которого ведется с 2009 года [4].

Одним из наиболее важных направлений деятельности профсоюзной организации студентов ВГМУ (около 99%) является социальная защита прав студентов и организация их культурного досуга (посещение театра, кинофильмов, мероприятий в вузе и др.).

Также в университете активно действуют первичные общественные организации сотрудников и студентов Белорусского Общества Красного Креста, ОО «БРСМ», ОО «Белая Русь».

Студенты ВГМУ принимают активное участие в жизни Витебской областной организации Белорусского Общества Красного Креста. Так, дважды в неделю на базе УО «ВГМУ» организована «Школа волонтера». Волонтеры ВГМУ принимают участие в организации благотворительных концертов для ветеранов ВОВ, детей-сирот, пожилых людей и инвалидов различных возрастных групп, также организуют и принимают участие в акциях, приуроченных ко Всемирному Дню борьбы со СПИДом, участвуют в акциях для инвалидов-колясочников, оказывая им психологическую помощь, ездят на тренинги и учения по оказанию первой медицинской помощи, реагированию при Чрезвычайных Ситуациях, поиску людей, помогают в сборе пожертвований на нужды уязвимых категорий граждан, сами проводят ярмарки и акции по обучению первой медицинской помощи, помогают в сборе средств на лечение людей с тяжелыми заболеваниями.

Профессорско-преподавательский состав кафедр ВГМУ регулярно проводит мероприятия, включающие в себя «круглые столы», беседы о правилах поведения, правилах дорожного движения, здоровом образе жизни, дискуссии, мероприятия, посвященные знаменательным датам, встречи с ветеранами войны и труда, учеными, студентами-отличниками и победителями олимпиад, общественными и религиозными деятелями, направленные на всестороннее развитие духовно-нравственной культуры студенческой молодежи.

Таким образом, в ВГМУ большая роль отводится и принадлежит воспитательной работе со студентами, которая осуществляется на разных уровнях и в различных формах.

Литература

1. Гусев, Ю.А. Проблема духовной культуры личности и ее безопасности в современных условиях / Ю.А. Гусев, П.Г. Мартынюк // Чалавек, грамадства, свет. – 2010. – № 1. – С. 3–7.

2. Мясоедов, А.М. Медицинская субкультура: сущность, структура, концептуальная модель врача. Материалы для проведения воспитательной, идеологической и информационной работы / А.М. Мясоедов; под ред. С.П. Кулика. – Витебск: ВГМУ, 2011. – 19 с.

3. Мишаткина, Т.В. Универсальные принципы, моральные нормы и ценности биомедицинской этики / Т.В. Мишаткина // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: проблемы геномики, психологии и виртуалистики / ИФ АН; отв. ред. Ф.Г. Майленова – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 27–47.

4. Мясоедов, А.М. Профессиональная культура медицинского работника. Учебная программа курса по выбору / А.М. Мясоедов; под ред. С.П. Кулика. – Витебск: ВГМУ, 2012 – 18 с.

К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Т.Н. Чечко

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

Современные государственные стандарты Республики Беларусь определяют в качестве общей цели высшего образования подготовку специалиста, владеющего академическими, социально-личностными и профессиональными компетенциями. Реализация компетентностных стандартов позволяет модернизировать традиционную предметно-дисциплинарную модель высшего образования: перенести акцент с овладения набором ЗУНов на интегративно-целостные, востребованные жизненной практикой результаты обучения [1, с. 157] в виде таких личностных и социально-значимых качеств выпускника, как умение делать, применять знания (а не просто их воспроизводить), заниматься

самообразованием и др. [2, с. 55]. Одной из актуальных педагогических проблем на современном этапе является приведение теории и практики профессионального образования в целевое, содержательное и технологическое соответствие с новыми образовательными стандартами.

В сложившейся образовательной ситуации компетентностным целям профессионального образования более всего соответствует разноуровневая интеграция как операциональный механизм процесса формирования ключевых академических компетенций. Принципиальные возможности разноуровневой интеграции, то есть ее «интегративный эффект», связан с преодолением предметной замкнутости, обеспечением мотивированного включения обучающихся в сознательное освоение содержанием обучения и активное овладение ими соответствующими способами учебно-профессиональной деятельности. Данный эффект обеспечивается не только путем увеличения учебного времени или включения в учебные планы факультета новых дисциплин, но также: а) благодаря интегрированности всей системы профессиональной подготовки в учебном процессе на всех основных этапах; б) реализации интегративного механизма на всех уровнях процесса формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов – мотивационно-целевом, содержательном, организационно-деятельностном и контрольно-оценочном – каждый из которых обладает собственной спецификой и качественной определенностью.

Мотивационно-целевой уровень. Оптимальное развитие требуемых в компетентностном обучении личностных качеств и способностей студентов, формирование у них познавательной самостоятельности, речевой культуры и т.д., в первую очередь, предполагает четкое – в порядке нарастающей сложности – выстраивание системы учебных целей, включающей в свой состав формирование положительной мотивации к обучению. Развитие и совершенствование относительно простых общеучебных умений (н-р, запоминание и воспроизведение изучаемого литературоведческого материала по устному народному творчеству) должно сопровождаться развитием все более сложных учебных способностей, которые потребуются студентам второго курса как участникам спецсеминара (в III семестре) или при подготовке ими курсовых работ (в IV семестре). Система целей, строго выстроенная по отношению к каждому из этих звеньев, позволяет: обеспечить концентрацию усилий студентов и преподавателей на главном; оценить более дифференцированно, оперативно и объективно учебно-профессиональные достижения студентов.

Содержательный уровень. Для усиления эффективности процесса формирования ключевых академических компетенций студентов-

филологов на этапе ранней профессионализации необходимо скорректировать содержание литературоведческой подготовки с помощью ряда изменений и дополнений для того чтобы: минимизировать основной недостаток существующих вузовских программ и учебников по данным дисциплинам – калейдоскопичность в подаче учебной информации, «изобилие несистематизированного фактологического материала» [3, с. 81]; усилить иерархичность, соподчиненность подлежащей усвоению учебной информации [4, с. 149–150]; преобразовать суммативные элементы учебного материала в целостные; сконцентрировать внимание на ведущих научных идеях и закономерностях, способах действия. Каждый основной элемент содержания курса должен раскрываться не изолированно, а в логической взаимосвязи с предыдущим и последующим, так как является частью общей модели компетентностного обучения в целом и процесса формирования ключевых академических компетенций, в частности. При отборе и структурировании содержания профессиональной литературоведческой подготовки важно активно использовать интегративные понятия, что позволит дополнить исторический подход системным, подчинить литературоведческий анализ отдельных фольклорных и литературных явлений художественно-эстетическому синтезу. Использование интегративных понятий в процессе формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов способствует: освобождению учебного содержания от избыточного соотношения «всего со всем», формированию у студентов способности обобщать, выделять главное; активизации междисциплинарных связей между литературоведческими, лингвистическими и искусствоведческими дисциплинами; формированию умений работать с большими объемами научной и художественной информации, обобщать и классифицировать ее и т. д.

Организационно-деятельностный уровень. Данный компонент в процессе формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов реализуется с помощью интегративно-модульного подхода, который позволяет вносить коррективы в структуру, формы предъявления и способы усвоения учебной информации [5, с. 122]. Инвариантная структура целостного учебного модуля процесса формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов включает четыре учебно-организационные формы: 1) лекции, 2) самостоятельную работу, 3) практические занятия, 4) формы контроля (устный опрос, тестирование, коллоквиум и др.). К каждой из перечисленных форм предъявляется своя система специфических требований, детерминированных разноуровневой интеграцией рассматриваемого в исследовании процесса. Лекция. Рекомендуется использовать специально подготовленные аудио- и видеоматериалы (как

составная часть ИУМК) – фрагменты учебных и художественных фильмов, синхронистические таблицы, слайды, фотографии, иллюстрации, репродукции. Лекционный курс должен быть представлен, помимо классической лекции, лекциями – моделирование аналитического чтения, аудиовизуализация, проблемно-панорамная, пресс-конференция, что позволяет: задействовав методы и приемы педагогики сотрудничества, активизировать учебно-познавательную деятельность студентов; продемонстрировать действенность и эффективность педагогического мастерства преподавателя-словесника; передать опыт акцентированного, педагогически и художественно оправданного преподавания учебного материала как средства развития личности будущего учителя-филолога.

Самостоятельная работа. При организации самостоятельной работы (включая и управляемую самостоятельную работу) с художественными текстами студентам рекомендуется вести читательские дневники. Они предназначены для того, чтобы: передавать свои впечатления о прочитанном; постигая авторский замысел, составлять краткие и развернутые планы (в том числе и «цитатные») изучаемого литературного произведения; аргументировать актуальность классического текста, его образовательный потенциал в современном социуме. При организации самостоятельной работы с научно-критическими источниками (своеобразной подготовке к УИРС) особое внимание необходимо уделять составлению их грамотных конспектов. Большой удельный вес в самостоятельной работе занимает подготовка дифференцированных заданий. Перечень этих заданий в процессе формирования ключевых академических компетенций должен быть достаточно широк, дабы удовлетворить потребности в самоутверждении, в реализации разнообразных учебно-профессиональных интересов студентов. Задания следует конструировать таким образом, чтобы студенты осваивали не отдельные знания и умения, а овладевали «комплексными процедурами», способами учебно-профессиональной деятельности.

Практические занятия. При организации и проведении практических занятий в процессе формирования ключевых академических компетенций на основе разноуровневой интеграции внимание студентов необходимо сосредоточить на синкретизме базового теоретического и эстетического материала. В рамках семинарских занятий (в процессе подготовки и аудиторной работы) студенты должны практически овладеть всем педагогическим арсеналом будущего учителя-филолога. Важно отработать учебно-профессиональные виды деятельности: сравнение-сопоставление процессов и явлений; анализ-синтез художественных явлений; интерпретация текста в актуальном аспекте; способность и готовность выявлять образовательный потенциал текста; способность и готовность

устанавливать межпредметные связи и преемственные связи в рамках осваиваемой дисциплины; создание собственных художественно-речевых продуктов по законам того или иного жанра; способность и готовность к художественному исполнению фольклорных и литературных текстов с учетом жанрового и смыслового своеобразия текста.

Результативно-оценочный уровень. Реализация интегративно-модульного подхода позволяет вносить изменения не только в структуру и формы предъявления учебной информации, механизмы ее усвоения, но и систематически отслеживать продвижение студентов в развитии умений и навыков учиться («Папка первокурсника»; Портфолио индивидуальных образовательных достижений; Траектория индивидуального профессионально-педагогического развития). Система оценивания при этом будет направлена не столько на определение уровня освоения вузовских учебных программ, сколько на оценку способности и готовности студентов применять усвоенные знания и умения в различных учебно-профессиональных ситуациях. Посредством многоаспектного академического рейтинга от модуля к модулю (поэтапно) можно определить уровень сформированности следующих интеллектуально-коммуникативных умений студентов: устанавливать и аргументировать различия между главными и второстепенными явлениями; делать обобщения внутри-, междисциплинарного и межциклового характера; производить объективную, аргументированную оценку любого типа текста; выявлять в художественном тексте ключевые моменты, фразы, подтверждающие тот или иной вывод и т.д.

Таким образом, исходными позициями разработки интегрального методического обеспечения эффективного формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов может быть система принципов включающая: системообразующий принцип разноуровневой интеграции, реализующийся на всех уровнях профессионально-педагогической подготовки; принцип комплексного включения студентов в различные виды учебной деятельности (аналитико-синтетические, коммуникативно-речевые и материально-предметные); принцип профессионально-ценностных ориентаций, связанный с актуализацией духовно-нравственных ценностей студентов, формированием у них адекватных представлений о содержании и специфике предстоящей учебно-профессиональной деятельности и практической значимости ключевых академических компетенций на этапе ранней профессионализации; принцип главного звена, т.е. нацеленности на прочное овладение основными идеями, понятиями и внутренними связями соответствующего курса, имеющими существенное значение для предстоящего учебного и профессионального труда.

Литература

1. Салов, В. А. Компетентный подход к проектированию стандартов высшего образования Украины / В. А. Салов // Научно-методические инновации в высшей школе : [сб. ст.] / Респ. ин-т высш. шк. ; под общ. ред. А. В. Макарова. – Минск, 2008. – С. 157–164.
2. Научно-методические инновации в высшей школе : [сб. ст.] / Респ. ин-т высш. шк. ; под общ. ред. А. В. Макарова. – Минск: РИВШ, 2008. – 186 с.
3. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.
4. Ильясов, И. И. Структура процесса учения / И. И. Ильясов. – М.: Моск. гос. ун-т, 1986. – 200 с.
5. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами : учеб. пособие / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова ; под ред. Т. И. Шамовой. – М.: Академия, 2002. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

С.П. Чумакова

(МГУ имени А.А.Кулешова, Могилёв)

На современном этапе развития общества информационную культуру учителя следует рассматривать как необходимую составляющую его профессиональной компетентности. Уровень информационной культуры студентов педагогического вуза определяет не только их успешность в обучении (им приходится перерабатывать большие объемы информации), но и их готовность к реализации основных функций учителя (информационной, ориентационной и гностической и др.).

Информационная культура в Концепции непрерывного воспитания определяется как совокупность методов, способов овладения знаниями, умениями, навыками в области информационных технологий, которая позволяет эффективно использовать имеющиеся в распоряжении общества информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций в личностном и профессиональном становлении. В данном определении акцентируется внимание на операционно-деятельностной составляющей данного компонента базовой культуры личности. Вместе с тем, в содержание рассматриваемого понятия включаются и другие компоненты [1].

В связи с тем, что само понятие культуры связано непосредственно с понятием ценности – обобщенного абстрагированного представления о значимом для жизни человека явлении – в структуре информационной культуры личности выделяется аксиологический (ценностный) компонент. Информация – неоспоримая ценность для современного человека, для профессионала. Владение достоверной и актуальной информацией и способами ее получения – основа успешности современного человека

в любой сфере деятельности. Мотивационно-ценностный компонент состоит в осознании значимости информации, собственных потребностей в информации, интерес к информации и готовность к постоянному пополнению знаний в своей профессиональной области.

Знаниевый компонент составляют знание и понимание информационных процессов в обществе, знания об основных методах и технологиях сбора, хранения, обработки и анализа информации.

Деятельностный компонент предполагает наличие практических умений и навыков по работе с различными видами информации, с информационными системами и технологиями, общую информационную и компьютерную грамотность. Данный компонент наиболее содержательный и включает:

- справочно-библиографические умения;
- навыки использования технических устройств, прежде всего, персонального компьютера;
- умение использовать в своей деятельности компьютерные информационные технологии, базовой составляющей которых являются программные продукты;
- умение извлекать информацию из различных источников (бумажных изданий, СМИ, интернета и др.);
- способность анализировать, критически воспринимать различную информацию;
- умение представлять информацию в понятном виде;
- умение использовать различную информацию (текстовую, графическую, видео- и др.) для решения поставленных задач.

Рефлексивный компонент информационной культуры студента составляет его способность к самооценке уровня своей информационной компетентности, готовность к ее повышению.

Коммуникационный компонент охватывает умение грамотно строить устную и письменную речь, организовывать профессиональное общение с использованием сетевых компьютерных коммуникационных систем, умение общаться и работать в коллективе.

Для изучения информационной культуры студентов педагогического факультета был проведен анкетный опрос. В нем приняло участие 39 студентов: 14 студентов 1 курса, 14 студентов 3 курса и 11 студентов 5 курса. Студентам предлагалось оценить степень своего согласия с содержащимися в опросном листе утверждениями по 6-балльной шкале: 0 – данное утверждение не имеет ко мне никакого отношения, 5 – я полностью согласен с данным утверждением.

Первый блок утверждений был направлен на исследование мотивационно-ценностного компонента информационной культуры

студентов. Достаточно высокую потребность в получении дополнительной информации по изучаемым дисциплинам имеют 38,4% студентов. Но данная потребность далеко не всегда имеет действенный характер, побудительную силу, о чем свидетельствуют оценки студентов утверждений «Я регулярно посещаю библиотеку для подготовки к практическим занятиям», «Основным источником информации для меня является лекция», «Я предпочитаю получать всю необходимую информацию на занятиях от преподавателя». Так, всего 7,6% регулярно посещают библиотеку, 48,7% – достаточно часто, но не регулярно. Для трети студентов основным источником информации является лекция. Около половины студентов для получения информации активно используют разные источники. 56,4% студентов высказали желание всю необходимую информацию получать на лекциях от преподавателя.

Вторая группа утверждений была направлена на изучение предпочитаемых студентами источников информации и используемых ими способов поиска и получения информации. Результаты показали, что лишь треть студентов не испытывает трудностей в подборе литературы по теме, в поиске необходимой информации. Такое же количество студентов при составлении списка литературы по теме пользуется электронным каталогом. Среди разных источников информации студенты предпочитают электронные, в том числе – ресурсы интернета (около 97%).

Студенты всех курсов (около 80%) отметили высокий интерес к образовательному процессу с использованием ИКТ. Современными, эффективными студенты назвали именно занятия с использованием информационных технологий. Вместе с тем, желание традиционное обучение заменить на дистанционное присуще не такому большому количеству студентов (только 23%).

Третья группа утверждений позволила нам сформировать представление о способности студентов ориентироваться в информации, анализировать ее. Так, 33,4% студентов отмечают, что достаточно часто «теряются» в огромном потоке разнообразной информации, затрудняются в выборе достоверной и актуальной информации. Результаты исследования показали также, что нашим студентам свойственен низкий уровень критичности и высокая степень доверия к любой информации, получаемой из разных источников. 43,6% полностью доверяют информации, извлекаемой из интернета. При этом наиболее критичными являются студенты 3 и 5 курса.

В ходе опроса студентам было предложено также оценить уровень своей информационной культуры. Результаты показали, что 54,8% опрошенных считают уровень своей информационной культуры высоким, а остальные 45,2% – средним. 74,4% студентов убеждены в том, что

полностью готовы к использованию информационных технологий в своей будущей профессиональной деятельности.

Образовательный процесс должен способствовать повышению информационной культуры студентов в единстве всех рассмотренных компонентов. Наиболее актуальными направлениями работы при этом выступают формирование информационного мировоззрения молодых людей, умения противостоять негативным психологическим воздействиям при работе с информацией, совершенствование умения применять передовые достижения в области средств информатизации и информационных технологий [2].

Для эффективного формирования информационной культуры студента необходима такая информационная среда вуза, которая создает условия и иницирует активную работу студентов с информацией на основе самостоятельного, критического, творческого подхода. Важную роль в создании информационной среды вуза играют и преподаватели, и библиотека, и специалисты в области современных информационных технологий и информационных средств. Информационная культура преподавателя – важнейшее условие формирования информационной культуры студента. Новые информационные технологии должны широко использоваться в учебном процессе, в воспитательной работе, в научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Шамсутдинова, Т.М. Информационная компетентность как аспект информационной культуры студентов / Т.М. Шамсутдинова // Культура и образование. – Январь 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik-gzi.ru/2014/01/1299> Дата доступа: 03.01.2014.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 9–40.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФИОРИЕНТАЦИИ И ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Г.А. Шульга

(УО ВГМУ, Витебск)

Воспитание – это целенаправленный процесс формирования духовно-нравственной и эмоционально-ценностной сферы личности обучающегося, в котором достижение положительных результатов обеспечивается усилиями всех субъектов образовательного процесса, в первую очередь – педагогов и воспитанников.

Целью воспитания является формирование развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося [2].

В современных условиях развития нашей страны решаются следующие задачи: формирования белорусской национальной идеи как средства консолидации нации, правового обеспечения идеологической, экономической и демократической безопасности государства. В этой связи важнейшей задачей педагогического сообщества является формирование духовности, гражданственности и патриотизма у молодого поколения [4].

Под гражданственным патриотизмом понимается формирование у подрастающего поколения нравственного идеала общества, воспитание моральных качеств, трудолюбия, уважения к семье, окружающим людям, самому себе. Важную роль играет привитие навыков здорового образа жизни, способность противостоять асоциальным общественным явлениям, вредным привычкам, деятельности деструктивных организаций и сект.

Каждый педагог стремится внести свою лепту в достижение этой цели: помогает воспитанникам раскрыть грани их мировоззрения и мировосприятия, содействует раскрытию их творческого потенциала, формированию активной жизненной позиции, ориентирует на усвоение традиционных социальных ценностей.

Гражданско-патриотическое воспитание ориентировано на:

- формирование чувства любви и уважения к своей Родине, чувства гордости за достижения Беларуси;
- приумножение авторитета страны через собственные достижения в обучении, труде, спорте, общественной жизни;
- формирование гражданской позиции, чувства ответственности за развитие и государственное устройство Беларуси;
- сознательный выбор и приоритет национальных интересов;
- уважение Конституции Республики Беларусь и других законов государства;
- осознание роли государства и общества как гарантов максимального развития интересов и способностей человека [3].

Выделенные компоненты можно систематизировать, выделив три основных уровня:

- гражданский уровень – патриотизм гражданина страны, государства;
- культурный уровень – патриотизм личности, принадлежащей к данной культуре и социуму;
- личностный уровень – патриотизм личности – семьянина, индивидуума [1].

Воспитание гражданственности и патриотизма необходимо рассматривать как целостный процесс, имеющий две стороны: овладение гражданско-патриотическими знаниями и умение оперировать ими и формирование гражданско-патриотического отношения и навыков

соответствующего поведения. В результате данного процесса формируется не просто законопослушный гражданин, а человек, осознанно и активно исполняющий свой гражданский долг. Сформированное патриотическое сознание определяет характер поступков, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации, выступает как единство глубоких и прочных идейных убеждений. Такое сознание – фундамент, на котором могут строиться и развиваться необходимые гражданину качества

Формирование гражданской позиции – это не единичная акция, а сложнейшая задача, решение которой предусматривает всеобъемлющую деятельность на постоянной основе. Конечная цель – формирование личности гражданина, защитника Отечества, патриота, труженика, семьянина.

На факультет профориентации и довузовской подготовки в качестве слушателей приходят молодые люди с уже сложившимися жизненными взглядами, своим отношением к обществу, определившиеся в понятиях духовного и материального мира. Юноши и девушки стоят на пороге взрослой жизни, готовятся к активному участию в труде и общественной деятельности в качестве самостоятельных и сознательных членов общества. Такие молодые люди, стремящиеся получить высшее образование, деятельность которых на целый учебный год будет подчинена главной цели – поступлению в высшее учебное заведение, не могут и не должны остаться наедине со своими проблемами, оказаться вне воспитательного процесса.

Гражданско-патриотическое воспитание на факультете профориентации и довузовской подготовки осуществляется на основе: комплексного плана идейно-воспитательной работы (утверждается на заседании Совета университета), перспективного плана идеологической и воспитательной работы университета (разрабатывается на учебный год, принимается на Совете факультета), плана идеологической и воспитательной работы факультета (разрабатывается на учебный год, принимается на совете факультета), плана идеологической и воспитательной работы куратора академической группы (разрабатывается на учебный год, утверждается заведующим кафедрой).

Основное содержание воспитания гражданственности слушателей факультета профориентации и довузовской подготовки реализуется через:

- информационно-пропагандистскую работу;
- средства музейной педагогики;
- формирование здорового образа жизни;
- сотрудничество учебного заведения со всеми воспитательными институтами общества, в том числе и с семьей;
- воспитательный потенциал учебных дисциплин.

Знакомство слушателей с высшим учебным заведением в первые дни занятий обязательно включает в себя посещение музея становления и развития ВГМУ, богатейшая экспозиция которого рассказывает о самых

ярких страницах истории университета, о деятельности сотрудников и выпускников вуза в годы Великой Отечественной войны, о восстановлении университета в послевоенном Витебске, династиях медицинских работников нашего города.

На нашем факультете обучаются слушатели из различных населенных пунктов Беларуси. Один или несколько информационных часов мы посвящаем заочному знакомству с нашей Родиной по рассказам молодых людей. Как правило, все они гордятся тем уголком Беларуси, который является их малой родиной и могут очень многое рассказать о достопримечательностях своего родного города или поселка.

В план работы куратора обязательно включаются мероприятия по ознакомлению слушателей с традициями, идеями и культурой белорусского народа, приобщению их к национальному наследию, формированию национального самосознания, чувства языка и культуры.

Особую роль в воспитательном процессе играют информационные часы. Такая форма работы служит для непосредственного информирования слушателей о событиях в мире, стране, городе. Тематика информационных часов требует повышенного внимания кураторов групп, так как в настоящее время молодые люди могут быть просто дезориентированы в противоречивом информационном поле, тем более практика показывает, что современная молодежь не использует традиционные средства массовой информации: газеты, журналы, радио, телевидение. Основным источником информации для них стал Интернет, но очень часто молодые люди не знают, что происходит в мире. Поэтому для подготовки информационных часов мы используем только актуальную информацию, имеющую социальное значение, а на самих информационных часах формируем у слушателей умение анализировать, сравнивать, обобщать, критически воспринимать информацию, делать самостоятельные выводы. Поэтому очень важно, чтобы молодые люди общались в атмосфере свободы, творчества, взаимопонимания.

Патриотическое воспитание неразрывно связано с интернациональным воспитанием, поскольку истинный патриотизм предполагает уважение не только обычаев и традиций своего народа, но и уважительное отношение к традициям других народов, осмысление межкультурных и межнациональных проблем современного общества в пользу позиции толерантности. Поэтому особое внимание мы уделяем предотвращению формирования псевдопатриотизма, перерастанию его в национализм, помогает этому процессу то, что часто в группах обучаются слушатели разных национальностей и общение таких молодых людей, как правило, приводит к возникновению дружеских и приятельских отношений.

Воспитание гражданственности и патриотизма должно и может вестись не только специальными службами (отдел воспитательной работы высшего учебного заведения, СППС, воспитатели общежития), но и в процессе преподавания учебных предметов на факультете профориентации и довузовской подготовки. Преподаватель-предметник, работающий со слушателями девять часов в неделю, имеет достаточно возможностей в воспитании. Конечно, у преподавателя химии они не такие, как у историков и филологов, но при изучении химии всегда есть возможность пополнить материал историческими аспектами открытия и изучения тех или иных явлений, событий, исторических примеров и параллелей, фактов из биографий знаменитых ученых. Они имеют большое воспитательное значение, прививают чувство патриотизма, служат примером бескорыстного служения науке и своему делу, учат настойчивости и целеустремленности при достижении поставленной цели.

Знакомство с достижениями промышленной химии Республики Беларусь позволяет молодым людям не только достигнуть понимания потребности в развитии химии и ее роли в общественном прогрессе, но и осознать возможности нашей страны в современном мире, испытать чувство гордости за свою Родину. При изучении различных тем преподаватели кафедры химии обязательно информируют слушателей о крупнейших предприятиях концерна «Белнефтехим»: Могилевском, Гродненском, Светлогорском производственных объединениях «Химволокно», Полоцком производственном объединении «Стекловолокно», Новополоцком производственном объединении «Полимир», Гродненском производственном объединении «Азот», ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырьский НПЗ», производственном объединении «Беларуськалий» и других.

В XXI веке история выдвинула на первый план проблему современного патриотизма, направив все силы на созидание и творчество, развитие личности, ее образование, культуру, духовность. Все более очевидным становится взаимосвязь знаний и нравственности, и решение многих проблем будет зависеть от уровня сформированности у нового поколения настоящей гражданской позиции.

Литература

1. Дорошко, О.М. Система патриотического воспитания студентов университета/ О.М.Дорошко, Т.М. Прудко, Т.А. Бадюкова, А.К. Гецевич, Е.С. Потько. – Гродно: ЧПУП «Издательство «Ламарк», 2009. – 184 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании.
3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (постановление Министерства образования Республики Беларусь от 14.12.2006 № 125).

4. Методические рекомендации «Актуальные аспекты организации идеологической и воспитательной работы в ВГМУ в 2012–2013 учебном году» / Под общ.ред. О.А. Сыродоевой. – Витебск, 2012.

5. Мычко Д.И. Химическая промышленность Республики Беларусь // Хімія: праблемы выкладання. – 2007. – № 6. – С. 3–14.

6. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь.

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ОСТАТОЧНЫХ ЗНАНИЙ ПО ХИМИИ КАК ЭТАП ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

*Г.А. Шульга, Н.В. Базылева
(УО ВГМУ, Гомель)*

В настоящее время перед образованием стоит задача подготовки специалистов, способных эффективно работать с различной информацией, преобразуя ее в активные знания, которые позволят им решать сложные проблемы как в процессе обучения, так и в будущей профессиональной деятельности. Начинается такая подготовка в учреждениях, обеспечивающих получение среднего образования, деятельность которых направлена на достижение определенного уровня знаний. Однако одни и те же отметки в аттестатах, выданных различными учреждениями образования, могут соответствовать совершенно различному уровню знаний выпускников. Поэтому многим будущим абитуриентам для успешной сдачи централизованного тестирования требуется дополнительная подготовка.

На факультете профориентации и довузовской подготовки (ФПДП) Витебского государственного медицинского университета обучаются слушатели, которым как раз и требуется такая дополнительная подготовка. Поэтому первое, что интересует преподавателей кафедры химии ФПДП, это уровень остаточных знаний, с которыми абитуриенты приступают к занятиям.

Остаточные знания – это та часть изученного материала, те знания, умения и навыки, которые довольно долго остаются в памяти – годами или даже десятилетиями [0].

В процессе обучения учащиеся получают различные виды знаний:

– подлежащие запоминанию и усвоению надолго – это активный запас знаний в последующей профессиональной деятельности и в жизни вообще;

– неизбежно забываемые, но оставляющие следы в запасниках сознания и легко восстанавливаемые в случае необходимости – это пассивный запас знаний, являющийся в определенной степени резервом активного запаса;

– запоминаемые на короткое время и необходимые для обеспечения усвоения других материалов курса – вспомогательные знания;
– выполняющие те же функции, что и предыдущие, но по отношению к материалам других дисциплин – обеспечивают межпредметные связи [0].

Остаточные, как и вообще любые, знания имеют в своей основе три компоненты: запоминание материала, его понимание и умение применять данный материал в практической деятельности.

На первом занятии наши слушатели выполняют контрольную работу, целью которой и является выявление уровня остаточных знаний. Каждое тестовое задание в контрольной работе формулируется простым понятным языком; включаются задания различных уровней сложности, что позволяет нашим слушателям продемонстрировать как репродуктивные знания, так и творческое мышление. Структура и содержание работы соответствует педагогическому тесту, предлагаемому на централизованном тестировании по химии. Оформление письменной контрольной работы предполагает подробное описание этапов выполнения заданий, решение расчетных задач, демонстрацию логических рассуждений.

Анализ результатов контрольной работы показывает, что слушатели лучше справляются с заданиями по органической химии. Это объясняется тем, что данный раздел изучается в выпускном классе. Намного больше ошибок они допускают при выполнении заданий по общей и неорганической химии. У большинства слушателей слабо сформированы умения и навыки решения расчетных задач, составления уравнений химических реакций согласно предлагаемым схемам, расстановки коэффициентов в окислительно-восстановительных реакциях.

Уровень остаточных знаний по химии слушателей ФПДП в 2013/2014 учебном году в среднем составляет 37,9% (от 12% до 66%), в предыдущие учебные годы цифры отличаются незначительно.

Полученная информация об остаточных знаниях слушателей подвергается анализу, на основе которого корректируются календарно-тематические планы.

Подвергаются коррекции и сами задания контрольной работы по проверке исходного уровня знаний. Тестовые задания, на которые все слушатели дали правильные ответы, удаляются, изменяются также задания, на которые не было ни одного правильного ответа. Преподаватели кафедры обеспечивают соответствие заданий требованиям программы. Потерявшие актуальность тесты и задания заменяются.

В конце учебного года слушателям ФПДП предлагается еще раз проверить свои знания по всему курсу химии с помощью этой же контрольной работы. Как правило, наблюдается значительный рост уровня знаний – до 70–90%.

Таким образом, получение и анализ информации об остаточных знаниях по химии является одним из этапов организации учебного процесса на факультете профориентации и довузовской подготовки Витебского государственного медицинского университета.

Литература

1. Балабан, В. Об остаточных знаниях студентов / В.А. Балабан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.informika.ru/text/magas/higher/4-96/3raz-4.html>.

2. Лисичкин, Г.В. О содержании курса химии общеобразовательной школы и остаточных знаниях выпускников, которые больше не будут учить химию / Г.В. Лисичкин, И.А. Леенсон // Химия: методика преподавания. – 2006 г. – № 1.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

М.М. Щербин

(УО МГПУ имени И.П. Шамякина, Мозырь)

В структуре белорусской национальной идеи одно из ведущих мест принадлежит патриотизму. Являясь консолидирующим концептом этноса, он призван содействовать не только единению и сплоченности белорусов, но и быть определяющим вектором пути национального развития. А устойчивое развитие народа невозможно без преемственности между прошлым и настоящим.

В этой связи обращение к этническим особенностям формирования патриотизма как компонента белорусской национальной идеи – действенный способ совершенствования системы современного патриотического воспитания. Поскольку воспитание патриотов своего Отечества во многом должно опираться на нашедших закрепление в национальной идее этнических особенностях народа, их проявлении

в наиболее востребованных ментальных чертах и качествах. Это, в свою очередь, позволит использовать воспитательные возможности национальной истории и культуры, традиций и обычаев белорусов, существенно обогатить воспитательные методы и формы работы. Такая актуализация этнических особенностей патриотизма в составе национальной идеи в современных условиях глобализации и есть стратегический шаг на пути к «сильной и процветающей Беларуси» [1, с. 118].

На формирование патриотизма как важного компонента национальной идеи оказывает влияние становление народа-этноса в пространстве и времени. Имея конкретно-исторические проявления, детерминированные реальностью, специфика этнического патриотизма, вместе с тем, тесно связана с особенностями этногенеза народа [3].

Белорусский этнос, находясь в европейском культурном пространстве и являясь частью восточнославянского этнического сообщества, имел свои черты развития. Во многом именно синтез западноевропейских и общеславянских традиций с ценностями «узкоэтническими» заложил основы национальной самоидентификации белорусского этноса, которая, в свою очередь, стимулировала развитие патриотических чувств. Закрепление ряда этнических качеств и черт, которые трансформировались в ментально-значимые ценности наших предков, обусловило и сущностно-содержательное наполнение белорусской национальной идеи, ключевым компонентом которой является патриотизм.

Эволюция патриотических представлений и их интеграция в систему мировоззренческих координат народа происходит под влиянием целого комплекса историко-культурных факторов: природно-географических условий проживания этноса, темпов развития общественно-политических и социальных институтов и т. д. Однако одно из важных мест в предопределении черт национальной идентичности, а значит и в материализации компонентов национальной идеи, принадлежит условиям этноисторического становления народа.

Этническое самоопределение белорусов происходило на протяжении нескольких столетий и имело определенные особенности.

В качестве первой такой особенности следует отметить полиэтничный характер государственных образований, в которые входили белорусские земли в процессе своего самоопределения.

Государственно-правовые институты определяют не только характер общественных отношений, но и являются ориентиром развития идеологических, культурных, духовных, а следовательно, и этнических процессов. Так полиэтничность, как одна из характеристик белорусского этногенеза, с одной стороны, являлась характерной чертой государственной политики, направленной на укрепление и развитие страны, а с другой, – способом обогащения национальных традиций через приобщение к традициям других народов [5].

Это привело к признанию права на отличие как важного условия сохранения мира и стабильности в обществе, при сохранении национального вектора развития народа и государства. Такая установка во многом повлияла на упрочнение мирных основ жизнедеятельности, ориентированность на открытость, толерантность белорусов [2, с. 99]. А законодательное закрепление толерантности уже в XVI веке, как терпимости в широком смысле, станет важным завоеванием периода религиозных разногласий, гарантом справедливого общественного порядка, а впоследствии и отличительной ментальной чертой белорусов.

В качестве другой особенности, выступающей характерной чертой этнического самоопределения белорусов, можно выделить нестабильность этнической территории. Она проявилась главным образом в отсутствии самостоятельного государства и разрозненности отдельных территорий. В различные исторические периоды этнически белорусские земли находились в составе других государств (Смоленщина, Виленщина, западно-белорусские территории и др.), не раз подвергались изменениям [6, с. 119].

В то же время для периода этногенеза аморфность этнической территории – допустимое явление, и даже сегодня совпадение границ проживания этноса и его государственной территории – редкость. Результатом исторических преобразований – военных или дипломатических – являются почти все современные государства. Свой путь от вхождения в большие княжества до самоопределения в самостоятельное государство прошли и белорусские земли. Однако осознание ценности родной земли и желание ее защитить всегда были главными показателями патриотического служения своему государству и народу. Вместе с этим уважительное отношение к другим этносам и государствам способствовало формированию умений равноправия, отстаивания своей позиции, поиска компромиссных решений, рядом с миролюбием и чувством собственного достоинства.

Ещё одной особенностью этногенеза белорусов является затянутость процесса консолидации из народности в нацию (лишь в конце XIX – начале XX века историки отмечают завершение процесса формирования белорусской нации). Отмеченная особенность стала результатом особенной геополитической ситуации, что послужила отправной точкой многих религиозных, территориальных, политических и других разногласий, тормозивших самоопределение белорусов. Вместе с тем именно она во многом обусловила формирование таких черт и качеств как настойчивость, терпение и твердость белорусов в достижении своих целей и, вместе с тем, взаимоуважение и сопереживание другим.

Названные черты определили значимость и общественную востребованность социальной справедливости. Она, безусловно, не носила и не могла носить абсолютного характера в феодальном обществе, каким было белорусское на протяжении столетий своей истории. Но стремление действовать – по обычаю, по совести, по праву – позволяло строить отношения (личностные, общественные, государственные и т. д.), опираясь на справедливость, разум и добрую волю.

Вот почему для белорусов исторически характерна потребность в справедливости и не свойственны разрушительные устремления. При приоритете собственных обычаев и ценностей белорусы признают их

наличие и за другими. «Сваю справу май, але і другому не замінай», – подчеркивала пословица [4, с. 143]. Это предполагало ответственность за себя, свои действия, судьбу народа и государства, как неотъемлемое качество белоруса-патриота, нашло отражение в содержании белорусской национальной идеи.

Таким образом, патриотизм как ключевой компонент белорусской национальной идеи имеет глубокие этнические основания. Отражая этноисторические традиции и ценности белорусов, он во многом определил содержательное наполнение белорусской национальной идеи. Ведь не случайно миролюбие и взаимоуважение, гостеприимство и толерантность являются и сегодня отличительными чертами белорусского национального характера и проявлениями патриотизма. Опора современного патриотического воспитания на обозначенные составляющие позволит значительно упрочить его ментальносоответствующую основу, сделать более эффективным и результативным.

Литература

1. Буткевич, В.В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодёжи: пособие для рук. учреждений образования, педагогов, классных руководителей и студентов / В. В. Буткевич. – Минск: НИО, 2007. – 280 с.
2. Конан, В.М., Майхрович, А. С., Подокшин, С. А. Становление и развитие философской мысли в X–XVIII вв. // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в./ П.Т. Петриков, Д. В. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996. – С. 98–116.
3. Крупник, Е.П. Национальное самосознание. Введение в проблему: монография / Е. П. Крупник. – М., 2006. – 132 с.
4. Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І.Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна: ГрДУ, 2011. – 695 с.
5. Старостенко, В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.) / В.В. Старостенко.- Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 200 с.
6. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. І. Шамякіна. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 400 с.

ФОРМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Т.А. Юрис

(УО БТЭУ ПК, Гомель)

Значительная часть профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования сформировалась лично и профессионально в ту эпоху, когда основным средством передачи информации было слово. Нынешнее студенчество же – продукт иной эпохи. В последние десятилетия мы вошли в оптическую цивилизацию, цивилизацию зрения, в которой культура распространяется, в первую

очередь, с помощью картинки. Литература как основная фабрика по выработке культурных значений отступила под натиском сложных видов медиа с отчётливой визуальной доминантой. Молодёжь читает всё меньше, при этом требует компактно и чётко структурированной информации по существу рассматриваемых проблем.

Возросшая степень визуализации воспринимаемой информации отразилась на манере мышления, рассуждения и поведения молодёжи. Например, телевидение сформировало у людей привычку переключать канал, как только программа им наскучит, приучило к живым сценариям, к высокому ритму, к бесконечным продолжениям, к вечно новому интересу. Скорость протекания социального времени возросла, культура молодёжи стала более реактивной, мышление клиповым. Телевидение, игры и Интернет серьёзно повысили уровень «формальной» требовательности учащихся: они хотят, чтобы преподаватель обладал талантом передавать знания так же, как и самими знаниями. Всё это означает, что преподавателям учреждений высшего образования, заинтересованным в повышении эффективности образовательного процесса, необходимо учитывать специфику психологических характеристик современной молодёжи и, в частности, повышать степень визуализации учебного материала.

Одним из способов решения этой актуальной задачи является снабжение учащихся электронным вариантом лекций по курсу. Более того, электронный вариант курса лекций (по всему курсу или же по отдельным модулям) становится насущной необходимостью для преподавателей гуманитарных дисциплин. Это связано с переходом к работе по экспериментальным учебным программам интегрированных модулей, которые разработаны с учётом Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной приказом Министра образования Республики Беларусь от 22.03.2012 № 194. Экспериментальные учебные программы интегрированных модулей предусматривают существенное сокращение количества лекционных часов при сохранении содержания дисциплин в прежнем объёме. Дать под запись материал, необходимый для раскрытия содержания курса, за установленное количество лекционных занятий физически невозможно. Одним из способов решения этой проблемы может быть использование электронных вариантов курсов лекций, содержащих точно выверенное необходимое и достаточное количество учебного материала. Оно даёт реальную возможность изменения соотношения аудиторных часов и часов, отводимых на самостоятельную работу студентов по конкретной дисциплине, что вполне соответствует современной задаче сокращения теоретической и

увеличения практической направленности обучения в системе высшего образования.

Использование электронных вариантов курсов лекций значительно облегчает усвоение учебного материала. В однообразно написанном конспекте студенту трудно ориентироваться, находить нужную информацию, сложнее запомнить её. В электронном варианте конспекта материал можно сопроводить иллюстрациями, которые способствовали бы лучшему представлению объектов и явлений, о которых идёт речь, пониманию сути изучаемых идей и теорий, их запоминанию. В текст лекций можно вставить портреты мыслителей, рисунки, схемы и тому подобные наглядные образы, которые играли бы роль своеобразных ориентиров при изучении материала и подсказок при его воспроизведении. Согласно новейшим исследованиям в области когнитивистики, нейробиологии и образовательной психологии, изображения запоминаются лучше, чем слова, и существенно повышают эффективность обучения (по экспериментальным данным, коэффициент полезного действия увеличивается на 89%). С точки зрения нашего мозга, рисунок стоит 1024 слов.

Эффективность использования изображений объясняется также их большей способностью по сравнению с «голым» текстом стимулировать эмоции, которые влияют на процессы запоминания. Речь идёт о таких эмоциях, как удивление, любопытство, эстетические переживания и др. Мозг обращает внимание на всё необычное, интересное, неожиданное и дольше удерживает на нём внимание.

Электронными вариантами курсов лекций студенты могут пользоваться с помощью смартфонов, планшетов и других гаджетов (в результате чего конспект оказывается всегда под рукой), могут распечатать на бумажном носителе – выбор зависит от их предпочтений. Исчезает опасность утери конспекта.

Дополнительными плюсами использования электронных вариантов курсов лекций становится, во-первых, то, что лектор, не привязанный жёстко к запланированному для диктовки под запись материалу, избавляется от опасения забыть или не успеть раскрыть какой-либо аспект темы и получает свободу импровизации, возможность сосредоточения внимания на раскрытии наиболее сложных и важных вопросов темы, приведения дополнительных примеров, поясняющих излагаемые идеи, вовлечения студентов в мини-дискуссии по ходу лекции, ответа на их вопросы и реплики и т.п.

Во-вторых, использование в учебном процессе электронного варианта курса лекций удобно преподавателю, ведущему за лектором семинарские занятия. Ассистенту точно известен тот минимальный объём знаний, который определён лектором для изучения студентами, что облегчает ему задачу разработки форм контроля знаний учащихся, их

объективной оценки, определения заданий и рекомендаций для самостоятельного поиска студентами дополнительной информации, способствующей более глубокому и детальному освоению изучаемого курса.

В-третьих, индивидуальный электронный вариант курса лекций позволяет дать более точную оценку уровня квалификации преподавателя.

Таким образом, плюсов при использовании электронного варианта курса лекций достаточно, причём как для студентов, так и для преподавателей.

Однако встаёт резонный вопрос: если дать студентам электронный текст лекций по курсу, что тогда делать преподавателю на лекциях? Какими формами обучения может или должен воспользоваться лектор, чтобы заставить себя слушать? Возможности мультимедийной техники подводят к логичному выводу: параллельно с электронным конспектом необходимо создавать презентации лекций, на основе которых и проводятся аудиторские занятия.

Переход к систематическому использованию в образовательном процессе таких инновационных технологий, как презентации, является сегодня насущной необходимостью, вызываемой объективными факторами социально-антропологических изменений. Презентации позволяют в наглядно-образной форме прояснить студентам смысл многих абстрактных идей, иллюстративность помогает концентрировать внимание на объясняемом преподавателем материале, способствует его лучшему запоминанию. Естественно, создание презентаций – весьма трудоёмкое дело. Для создания конкретной презентации нужно продумать её содержание, составить план, придумать иллюстрирующие материал образы, найти их изображение в Интернете или других источниках, эстетично и терминологически корректно оформить слайды. Это творческая работа, результат которой в значительной степени определяется уровнем общего культурного развития преподавателя.

К сожалению, в педагогической практике нередко случаи нерационального использования сложной и дорогостоящей мультимедийной техники, когда в презентации помещается всё тот же текстовый материал, который студенты по обыкновению записывали на слух или с доски, а теперь с одной лишь разницей – с экрана. Действуя таким образом, преподаватель формально отчитывается в предъявляемом ему требовании переходить на новые образовательные технологии, но при этом демонстрирует низкий уровень владения ими.

Минусом использования электронного конспекта курса и чтения лекций с презентациями является интенсификация работы преподавателя в аудитории. Свободное повествование с элементами импровизации и диалога с аудиторией требует больших энергозатрат, нежели спокойная и размеренная диктовка лекционного материала. Если в расписании одна

лекция в день, то это обстоятельство не создаёт особых проблем, но нагрузка становится ощутимей при возрастании количества лекций, их следовании одна за другой. Оптимизировать количество выпадающей на долю лектора нагрузки помогает включение в презентации различных по объёму фрагментов документальных и научно-популярных фильмов по теме лекции, являющихся хорошим дополнением к статичным картинкам.

Неплохо зарекомендовал себя в качестве инновационного педагогического приёма индивидуально-коллективный опрос студентов с использованием визуальных образов при проведении семинарских занятий. Видеоряд (слайды, ролики, фрагменты фильмов и т.п.) и сопровождающие вопросы подбираются таким образом, чтобы студенты проявили не только способность механического воспроизведения изученного материала, продемонстрировав определённые показатели памяти или умение ориентироваться в конспекте и находить в нём нужную для ответа информацию (что, впрочем, тоже является достаточно красноречивой характеристикой уровня знаний). Необходимо не ограничиваться заданиями простейшего уровня сложности, типа узнавания персоналий по демонстрируемым портретам. Предлагаемый при опросе видеоряд должен стимулировать процессы ассоциативного и дискурсивного мышления, для чего картинки подбираются таким образом, чтобы, отражая реалии жизни или сюжеты произведений изобразительного искусства, они представляли собой загадку, содержащую в то же время подсказку, намёк на конкретные персоналии и идеи, относящиеся к разбираемой теме. В данном случае от студента требуется заметить подсказку, что является признаком образования ассоциативной связи, выводящей к правильному ответу на вопрос, после чего ему необходимо аргументировать свой ответ, продемонстрировав логическую цепочку размышления.

Игровой формат разгадывания видеозагадок стимулирующим образом влияет на познавательную активность учащихся, повышает их интерес к изучаемым дисциплинам. Используя при опросе неповторяющиеся, всё новые изображения, относящиеся к ранее изученным темам, можно обеспечить практически непрерывную связь с пройденным материалом для его закрепления в памяти студентов. Широкий выбор используемых на занятиях видеообразов способствует общему культурному развитию студентов, расширению их кругозора, знакомству с такими пластами информации, которые выходят за рамки разбираемых тем и в то же время органично связаны с ними.

Тесты в форме видеовопросов также прошли апробацию и хорошо себя зарекомендовали при проведении предметных олимпиад по социально-гуманитарным дисциплинам в Белорусском торгово-

экономическом университете потребительской кооперации. Один из туров олимпиад вполне может быть представлен в такой форме.

Таким образом, разработка разнообразных способов визуализации учебного материала по дисциплинам социально-гуманитарного цикла представляется весьма актуальным и интересным направлением научно-методической работы по развитию частнопредметных технологий обучения в высшей школе.

Естественно, работа над повышением степени визуализации учебного материала имеет смысл в том случае, когда в учреждении образования достаточно соответствующих технических средств, позволяющих применять указанные и им подобные разработки в реальном образовательном процессе. Однако к решению этой проблемы приступили не все учреждения высшего образования. К примеру, создатель крупнейшего в Байнете портала TUT.BY Ю. Зиссер, рассуждая о причинах не выдерживающего критики состояния сайтов многих учреждений культуры, отметил, в том числе, и проблемы с подготовкой соответствующих специалистов: «Прыкладам, я ведаю дзве ВНУ, у кожнай з якіх – па адным відэапраектары! Натуральна, яго разрываюць на часткі, бо ці ж магчыма ўявіць сучасную лекцыю без візуальнага шэрага? А знайсці некалькі мільёнаў рублёў, каб купіць яшчэ адзін праектар, – вялікая праблема. Затое грошы знаходзяцца на ўстаноўку сістэм камп’ютарнай бяспекі з турнікетамі ды бескантактнымі карткамі…» [1, с. 7].

В свете очерченной проблемы хочется отметить как положительный пример деятельность руководства Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации по обеспечению образовательного процесса современными техническими средствами. В текущем учебном году все лекционные аудитории и значительная часть аудиторий для проведения практических занятий оснащены стационарными видеопроекторами, ноутбуками, экранами, что позволяет профессорско-преподавательскому составу действительно использовать свои наработки по повышению степени визуальной составляющей учебного материала и стимулирует дальнейшие изыскания в этом направлении.

Литература

1. Поліфанія з Зіссерам // Культура. – 12 красавіка 2014. – № 15 (1141). – С. 3, 6–7.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Э. Е. Якушева, Л. Е. Тригорлова, А.И. Жебендяев
(УО «ВГМУ», Витебск)*

Развитие гражданского общества и становление правового государства неразрывно связано с уровнем гражданского самосознания каждого члена общества, который напрямую зависит от системы идеологического и патриотического воспитания на всех ступенях образования. Поэтому одной из важнейших задач высшей школы на современном этапе эволюции общества является формирование осознанных гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи. Адекватное решение этой задачи реализуемо только посредством организации целостного комплекса воспитательных мероприятий. Такой комплекс подразумевает:

- изучение наиболее значимых и интересных фактов и событий в истории того региона, в котором работает высшее учебное заведение, и всего государства в целом;
- воспитание молодежи на героических традициях прошлого и лучших достижениях всей человеческой цивилизации в настоящем;
- практическую подготовку студентов к активному участию в общественной жизни;
- вовлечение их в сознательную деятельность как полноправных членов общества.

Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (ВГМУ) за последние два десятилетия существенно реорганизовало и усовершенствовало сферу профессиональной подготовки будущих врачей и провизоров, благодаря чему сложилась стройная система воспитательной и идеологической работы, неотъемлемым компонентом которой является система патриотического и гражданского воспитания. Гражданско-патриотическое воспитание – это целенаправленная деятельность по формированию у студентов и слушателей высокого патриотического сознания как в учебное, так и во внеучебное время. Ее основная цель – формирование целостной личности, воспитание высоконравственного человека, гражданина и патриота своей страны.

Организация воспитательной и идеологической работы в высшем учебном заведении базируется на ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь в сфере молодежной политики, таких, как закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной

политики» от 7 декабря 2009 г. № 65-з, Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-з, «Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь» (от 14 декабря 2006 г. № 125), «Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 годы» (от 24 мая 2011 г. № 16), инструкция «Об организации работы куратора студенческой группы учреждения, обеспечивающего получение высшего образования» (от 26 апреля 2006 г. № 41) [1].

Основой многих вузовских концепций и программ, таких как «Гуманизация и гуманитаризация высшего медицинского образования», «Воспитание в системе непрерывного медицинского образования», «Нравственный кодекс сотрудников и студентов ВГМУ» закономерно стали идеи гражданского и патриотического воспитания. Идеологическим центром ВГМУ подготовлены и изданы отдельными брошюрами материалы: «Государственные символы Республики Беларусь», «Беларусь в современном мире: основные положения государственной политики на пути к сильной и процветающей Беларуси», «Внутренняя и внешняя политика Республики Беларусь», «Подвиги отцов в наследство сыновьям», «Стойкость, мужество, героизм. Витебская область в годы Великой Отечественной войны», «Методические материалы по изучению государственных документов по социально-экономическому развитию Республики Беларусь» [2].

В стенах нашего университета проходят обучение студенты и слушатели факультета профориентации и довузовской подготовки (ФПДП), многие из них – вчерашние школьники, иногородние, в том числе, граждане России и других государств СНГ. Поэтому одним из первых направлений проводимых кураторских часов и воспитательных бесед является знакомство с тысячелетней историей нашего города. Раскинувшийся на живописных берегах Западной Двины древний город Витебск, по преданиям, был основан на пути «из варяг в греки» киевской княгиней Ольгой в середине X века, а, согласно свидетельствам археологических раскопок, в устье реки Витьба издревле существовали поселения балтов, которых к IX веку сменили славянские племена кривичей [3]. Именно история становления города служит темой первой обзорной экскурсии по городу, в рамках которой слушатели посещают Витебский областной краеведческий музей, расположенный в бывшем здании городской ратуши – памятнике архитектуры XVIII века, являющимся символом нашего города. В фондах краеведческого музея хранятся тысячи уникальных экспонатов, а его постоянные экспозиции вызывают живой интерес и находят отклик в сердцах студентов и слушателей.

Как правило, современному молодому человеку о Витебске известно немного, и его представления о городе можно выразить всего двумя словами – «Славянский базар». Мы используем все возможности для развития представлений о нашем городе, ведь его древние традиции и героическая история живы и проступают на стенах и мостовых, пусть реставрированных (после войны в городе уцелело менее 7% жилого фонда), но не менее дорогих тем, кто родился, живет или учится здесь. Многие из наших учеников, впервые увидев Витебск, отдали ему свое сердце, и после окончания вуза остались работать, связали с нашим городом свою дальнейшую судьбу. Витебск – город богатейшего культурного наследия, город настоящих мастеров – мастеров слова, звука, линий. Экскурсии в филиалы краеведческого музея – художественный и литературный музеи, музей частных коллекций (там можно увидеть, например, фотографии и открытки с видами города конца XIX – начала XX века), музей-усадебу И.Е. Репина "Здравнёво", а также музей истории витебского трамвая (первого в Беларуси и четвертого в Российской империи после Киева, Нижнего Новгорода и Екатеринослава), Дом-музей и Арт-центр Марка Шагала предоставляют богатейшие возможности для знакомства студентов и слушателей с историей, традициями и культурным наследием Витебской земли, способствуют их интеллектуальному и духовному развитию.

Традиционно сложилось так, что культурная жизнь витебчан и гостей нашего города, естественно, не ограничивается только изучением памятников исторического и творческого наследия. Она бурлит и полнится свежими идеями, подходами, творениями и именами [4]. В течение года слушатели и студенты посещают мероприятия Международного фестиваля современной хореографии (IFMC), Международного музыкального фестиваля имени И.И. Соллертинского, фестиваля авторской песни «Витебский листопад». Реализованная возможность увидеть экспозиции выставочного зала Союза художников, проникнуть в мир служителей Мельпомены на спектаклях Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа и Белорусского театра «Лялька», послушать прекрасную живую музыку в зале Областной филармонии, увидеть творческий поиск актеров на форумах молодежного театра-студии «Колесо», поучаствовать в работе творческих коллективов центра культуры «Витебск» и нашего университета создает у них чувство причастности к настоящей полной жизни взрослого человека и способствует формированию глубокого и искреннего отношения к городу, с которым на этом жизненном этапе связана их жизнь, и к нашей родной стране.

Именно так, постепенно, изо дня в день, мы прививаем молодому поколению настоящую любовь к своей Родине, уважение к ее культурному наследию, гордость за ее настоящее и уверенность в процветающем будущем, опираясь на принципы интернационализма и единства всех народов.

Для воспитания нравственной гражданской позиции первостепенное значение имеют уроки Великой Отечественной войны. Вскоре после ее начала Витебск был захвачен немецкими войсками, и 11 июля 1941 года началась его трёхлетняя оккупация. После изгнания гитлеровцев советскими войсками 26 июня 1944 года выяснилось, что город почти полностью разрушен, из 180 тысяч довоенного населения в нём осталось всего 118 жителей [5]. Учитывая, что по национальному составу более половины жителей составляли евреи, неудивительно, что они стали жертвами Холокоста. Кроме еврейского гетто, фашистские власти создали в Витебске и его окрестностях несколько концентрационных лагерей. В эти страшные для всего европейского мира годы в Витебске и окрестностях действовала организованная подпольная антифашистская организация, а на территории области существовало мощное партизанское движение. Истории борьбы жителей Витебска с оккупантами посвящена книга «Витебское подполье» и две документальные экспозиции Витебского областного краеведческого музея, посещение которого открывает знакомство слушателей и студентов с героической историей Витебска. Нами организованы экскурсии в Музей памяти патриотов Витебщины, размещенный в подвалах бывшей фашистской тюрьмы СД, где в годы ВОВ были зверски замучены десятки тысяч советских патриотов, в том числе Вера Захаровна Хоружая; а также в Музей М.Ф. Шмырева, в фондах которого хранится 6,5 тысяч экспонатов, среди которых документы, фотографии, личные вещи Миная Филипповича Шмырева, материалы, рассказывающие о боевых действиях отряда «Батьки Миная» и партизанских бригад против немецко-фашистских захватчиков в Суражской зоне [6].

Клуб интеллектуальных игр нашего университета регулярно проводит викторины по военно-патриотической и исторической тематике в формате «Брейн-Ринг» и «Своя игра».

Жителям Витебска хорошо известен такой исторический факт: когда вскоре после окончания войны наш город посетили представители союзников – американцы – то, увидев разрушенные до основания улицы, они выразили мнение о невозможности его восстановления из руин: «Это мертвый город. Ему пришел конец. Нет такой силы, которая вернула бы

ему жизнь» [5]. Вопреки этому мнению, вопреки разрушительной мощи войны город – жив, растет, развивается, цветет. Современный Витебск – один из крупнейших индустриальных центров нашей страны с высокоразвитой промышленностью, наукой и культурой. Его улицы и площади вновь украшены памятниками архитектуры и монументального искусства, которые придают древним улицам города над Двиной неброскую красоту и неповторимость. Примеры такого недавнего прошлого служат достойным образцом мужества нашего народа, его гордости своей Родиной, стремления жить с честью в мире и дружбе, готовности каждого гражданина Беларуси защищать родную страну от любой агрессии – военной, политической, экономической, социальной.

Осуществляя воспитательную работу, мы не отделяем историю и культуру нашего родного города от истории и традиций всей страны. Только целостное отображение прошлого и настоящего позволит нам заглянуть в будущее – то, которое мы создаем день за днем, все вместе, своими руками, с любовью в сердце. Целью учебной и внеучебной деятельности профессорско-педагогического состава во многом является развитие у студентов и слушателей интереса к будущей профессии врача или провизора через призму истории родного университета, судьбы, военные и трудовые будни его сотрудников и выпускников.

В 1934 году началась история ВГМУ. Великая Отечественная война на долгие годы затормозила его дальнейшее развитие. Многие преподаватели и студенты ушли добровольцами на фронт, в партизанские отряды и отдали свою жизнь во имя Великой Победы. В начале войны институт был эвакуирован в Челябинск, а затем в Ярославль, где впоследствии на его базе был создан Ярославский медицинский институт. Только в 1946 году институт вернулся на родную Витебщину. В тяжелые послевоенные годы вуз готовил не только врачебные кадры, но и принимал активное участие в восстановлении полностью разрушенного немецко-фашистскими захватчиками города Витебска. Вопреки всем трудностям и превратностям судьбы институт развивался, создавались мощные медико-биологические и клинические школы, которые и сегодня пользуются заслуженным авторитетом как у нас в стране, так и за рубежом.

Чувства гордости, уважения и любви, которые испытывают студенты, профессорско-преподавательский состав, выпускники университета к своей alma mater, заслужено и закономерно. В этих традициях мы и организуем воспитательный процесс: начинаем с посещения Музея истории

становления и развития ВГМУ, привлекаем к участию в студенческих фестивалях и других общеуниверситетских мероприятиях, организуем встречи с ветеранами и выпускниками, проводим обсуждение материалов, посвященных подвигу врачей и опубликованных в университетских научно-практических журналах «Новости хирургии» и «Вестник ВГМУ». Например, ко дню медицинского работника мы предлагаем изучить следующие статьи: М.Б. Мирский «Сын белорусской земли. Хирург и экспериментатор Евстафий Богдановский»; С.А. Сушков, О.П. Чепёлкина, Ю.С. Небылицин «Станислав Нарбут. Жизнь для других – призвание»; Ю.А. Милантьева, Ю.С. Небылицин, М.Т. Пилипайть «Служа богу и хирургии»; Н.И. Василенко, Ю.С. Небылицин, С.Г. Василенко «Скальпель хирурга – оружие победы». Во время кураторского часа каждый слушатель и студент получает возможность высказать своё мнение о жизни и деятельности медиков в мирное и военное время, которая служит примером для настоящего, предостережением для будущего, образцом патриотизма нескольких поколений, представить собственный доклад, посвященный благородному подвигу настоящего Врача.

Опыт нашей работы позволяет сделать вывод о том, что эффективность гражданско-патриотического воспитания зависит от тщательного планирования, основанного на глубоком изучении личности, ее потребностей, социально ориентированных убеждений. Главным стержнем в формировании гражданской позиции молодого поколения становится заинтересованность самих педагогов, являющихся примером в глазах воспитанников, стремление к сотрудничеству и объединению всех субъектов воспитательного процесса. В нашем университете не было и нет равнодушных. Поэтому смело можно утверждать, что сложившаяся система гражданско-патриотического воспитания в университете успешно работает, а энтузиазм педагогов подкрепляется неподдельным интересом самих слушателей и студентов – будущих врачей, специалистов – граждан.

Литература

1. Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=1871> – Дата доступа: 25.03.2014
2. Сайт Витебского государственного медицинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vgmu.vitebsk.by/> – Дата доступа: 20.03.2014
3. Википедия. История Витебска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/История_Витебска – Дата доступа: 21.03.2013
4. Витебский городской портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod.vitebsk.by/> – Дата доступа: 27.03.2013

5. Витебская энциклопедия. Витебск в годы ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evitebsk.com/wiki/Витебск_в_годы_Великой_Отечественной_войны – Дата доступа: 25.03.2013

6. Витебская энциклопедия. Музеи и выставочные залы Витебска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evitebsk.com/wiki/Музеи_и_выставочные_залы_Витебска – Дата доступа: 23.03.2013

МГПУ им. И.П.Шамякина

СЕКЦИЯ 3. ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

РЭЛІГІЙНА-ПАЛЕМІЧНАЯ ЛІТАРАТУРА ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН У РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

А.Я. Барсук

(УА МДПУ імя І. П. Шамякіна, Мазыр)

У вывучэнні канфесійнай тэматыкі ў Рэчы Паспалітай важная роля належыць творам рэлігійнай палемікі, якая разгарнулася ў сувязі з Рэфармацыяй і Контррэфармацыяй. Палемічная публіцыстыка вызначала не толькі ідэалагічныя спрэчкі і царкоўна-рэлігійныя супярэчнасці католікоў, пратэстантаў, праваслаўных і ўніятаў, але і мела сацыяльна-палітычны і нацыянальны характар. Калі ў XVI ст. пераважала палеміка паміж каталіцкім духавенствам, кальвіністамі і арыянамі, то ў пачатку XVII ст. найбольшыя памеры набывае публіцыстыка прыхільнікаў і праціўнікаў ўніяцтва, што было абумоўлена палітычнымі мэтамі царкоўнай уніі. Так, у палеміцы пратэстанты адстойвалі прынцыпы рэлігійнай талерантнасці, праваслаўныя брацтвы часта выкарыстоўвалі ідэю рускага адзінства для пашырэння беларуска-ўкраінскай апазіцыі з мэтай забеспячэння роўнасці праваслаўнага насельніцтва. У спрэчках аб уніі бралі ўдзел не толькі святарства, але і казацтва і мяшчане.

У 1593 г. Віленскае Святатроіцкае (пазней Святадухаўскае) праваслаўнае брацтва запрасіла да сябе Стэфана Зізанія, на жаль, яго палемічныя творы не захаваліся. Аб іх папулярнасці можна меркаваць па выказваннях І. Пацея: “Новы тэолаг, а стары баламут Стэфан Зізаній... так сваю Русь адурманіў, што яго кніжкам баламутным лепей, ніж Евангеллю вераць” [1, т. 7. стб. 181]. М. Сматрыцкі, ужо пасля пераходу ва ўніяцтва назваў яго невукам, які “ў ерась упаў і нас аб’ерэтычыў” [2, с. 59]. З крытыкай поглядаў С. Зізанія выступіў езуіт Шчасны Жаброўскі ў палемічных брашурах “Куколь, які рассявае Стэфан Зізаній у рускіх цэрквах у Вільні” і “Пустазелле Стэфана Зізанія, ерэтыка з царквы рускай выклятага”, дзе праваслаўны дзеяч абвінавачаны ў 10 ерэтычных памылках па пытаннях царкоўнай дагматыкі і ўзаемаадносін духоўнага і свецкага станаў, распаўсюджанні ерэтычнай думкі, што “чловечая натура з бозкою ровно ест”. На думку Жаброўскага, Зізаній “з небам і зямлей ваюе, ані Богу, ані людзям не спускае. Святых з неба выштурхівае. Д’яблаў у пекла не пушчае... Караля, пана нашага, ганебна ў казаннях згадвае, мітрапалітаў лае, лацінікаў праклінае. Русь да бунтаў і нязгоды падпальвае, займае ўладу д’ябла на зямлі”. Праваслаўныя іерархі таксама асудзілі ідэі С. Зізанія. На Наваградскім саборы ў 1596 г. ён быў пазбаўлены духоўнага

сану, таму што ў сваёй святарскай і кнігавыдавецкай дзейнасці “запусціўся ў вялікае ерэтыцтва” [2, с. 59].

Яшчэ больш вострая рэлігійная палеміка разгортваецца амаль адразу пасля заключэння Берасцейскай уніі. Так, у 1597 г. езуітам Пятром Скаргай выдаецца “Берасцейскі сінод” і “Абарона Берасцейскага сіноду” на польскай мове і ў перакладзе І. Пацея на “рускую мову” [1, т. 7, стб. 951]. П. Скарга заклікаў да канфесійнага адзінства з Рымам, вызначаў неабходнасць далучэння да навуковых і культурных здабыткаў Еўропы праз лацінскую і грэчаскую мовы, бо на стараславянскай мове ніхто ў свеце не піша і не гаворыць, сцвярджаў магчымасць абмежавання ўплыву свецкіх асоб на справы царквы, што часта выклікае недавер і нават пагарду да духавенства.

У Вільні ўніяцкі епіскап І. Пацей надрукаваў “Справедливое описание поступку и sprawy синодовое, и оборона згоды и едности свершенное, которая ся стала на сыноде Берестейском в року 1596”. Гэтыя творы надалі спрэчкам палітычны характар і выклікалі пратэст абаронцаў праваслаўя.

Аб сацыяльна-палітычным характары Берасцейскай уніі сведчаць радкі публіцыста Івана Вішанскага, накіраваныя стваральнікам уніі М. Рагозе, К. Тарлецкаму, І. Пацею: “Спытаў бы я вас, што такое праца ачышчэння? Але вам і не снілася пра гэта; не толькі вы таго не ведаеце, але і вашы папы ісусалаяльнікі, так званыя езуіты, аб тым не турбуюцца і адказа даць не могуць... Каторы з вас прайшоў першую ступень падзвіжніцтва? Ці не ваша моцць веру справам злымі наперад яшчэ разбурылі? Ці не ваша моцць выхавалі ў сабе юр ліхварства і свецкага здабыцця? Насыціцца ніяк не можаце, а усё большай сквапнасцю і прагай свецкіх рэчаў хварэеце... Каторы з вас, у свецкім жыцці будучы, шэсць заветаў Хрыстовых сам па сабе выканаў? Ці не ваша міласць гэтыя шэсць заветаў не толькі ў свецкім чыне разарылі, але і зараз у духоўным бясконца разараеце? Самі як ідалы на адным месце седзіце, а калі і здарыцца гэты труп абалванатвораны на іншае месца перанесці, дык на калясніцы без журбы пераносіце, а бедныя падданыя і ўдзень і ўначы на вас працуюць і пакутуюць. Дзе вы хворым паслужылі? Ці не ваша моцць хворых са здаровых робіце, б’яце, катуеце, забіваеце? Пастукай па лысай галаве, біскуп луцкі! Колькі ты пад час свайго святарства чалавечых душ да бога паслаў? Яго моцць кашталян Пацей, хоць і кашталянам быў, але толькі чатыры слугі за сабой валачыў, а зараз, калі біскупам стаў, дык больш дзесяці налічыш; таксама і яго моцць мітрапаліт, калі простаі рагозінай быў, дык не ведаю, ці мог трымаць двух слуг, а цяпер больш дзесяці мае” [3, с. 23].

У 1597 г. выйшла кніга пад псеўданімам Хрыстафор Філалет (Праўдалюбец) “Апокрисис, албо отповедь на книжки о съборе Берестейском” [1, т. 7, стб. 1003–1820], у якой вынікі ўніі ацэньваюцца рэзка адмоўна, абвяргаюцца абвінавачванні аб выступленні супраць вярхоўнай улады, падкрэсліваецца неправамоцтва прэтэнзій каталіцкай царквы на першыства ў Літве і Беларусі, дзе праваслаўных больш, чым католікаў. Падкрэсліваецца нераўнапраўнае палітычнае становішча праваслаўнай царквы ў Рэчы Паспалітай: “Каб уладыка грэчаскай рэлігіі ў сенаце места меў, таго ў Польшчы не дачакаешся”. Аўтар перасцерагае ад гвалтоўнага ўвядзення уніі (“У веры нікому не трэба гвалту чыніць”), бо гэта можа прывесці да ўнутранай вайны, а “такая война над иные внутренне войны як ядовитшая быти, так и должей трваси мусит” [2, с. 60].

У адказ на “Апокрысис” Іпаціем Пацею быў напісаны “Антырызіс” (Антикризис или Апологія против Христофора Филалета) [1, т. 19, стб. 477–982] у дасціпнай і іранічнай манеры. Асноўная думка твора – выйсце з крызісу праваслаўнай царквы – у далучэнні да уніі, “где бы до власное и правоверное Руси геретикове не примешвалися и оных не зводили, и на рымлян не подбуряли, давно бы тая светлая згода конец свой взела” [2, с. 61]. Да выдання былі далучаны ліст уніяцкага епіскапа да князя Канстанціна Астрожскага ад 3 чэрвеня 1598 г. і адказ Пацея клірыку Астрожскаму (Ліст Іпатія Потэя к князю Острожскому [1, т. 19, стб. 983–1040], Отпис на лист некаго Клирика Острожского безыменного) [1, т. 19, стб. 1041–1122].

І. Пацею, які прыклаў шмат намаганняў для ўмацавання уніі, таксама належаць “Защита св. Синода Флорентийского” (1603), “Размова берестянина с братчиком” (1603), “Воскресший Наливайко” (1607), Гармония, албо согласие веры, сакраментов и церемонией светое Восточное церкви с костелом Римским (1608) [1, т. 7, стб. 169–222]. У апошнім творы праводзіцца ідэя блізкасці, гармоніі праваслаўнай і каталіцкай царкваў: “Изали вера Латинская не тая ж, што и Греческая, которая признавает Бога во Троицы единого” [2, с. 62].

Адзін з выдатных помнікаў рэлігійнай палемікі пачатку XVII ст. – “Трэнас” (1610) належыць Мялецію Смятрыцкаму. Жыццё і дзейнасць самога аўтара таксама з’яўляецца адбіткам гістарычных абставін і грамадскіх супярэчнасцей: нарадзіўся на Украіне, вучыўся спачатку ў Астрожскай гімназіі, затым у Віленскай езуіцкай Акадэміі, пазней уступіў у Віленскае праваслаўнае брацтва, у 1617 г. – манах Святадухава манастыра ў Вільні, 1620 г. – архіепіскап Полацкі, а ў 1628 г. – прыхільнік уніі, аб чым сведчаць яго творы “Пратэстацыя” (1628), “Паранезіс” (1629), “Экзатезіс” (1629).

У алегарычнай форме ад імя маці-царквы пад псеўданімам Тэафіл Арталог (Багалюб Златавуст) М. Смятрыцкі звяртаецца да беларускай

і ўкраінскай магнатэрыі і шляхецтва: “Дзе зараз той вельмі каштоўны каменьчык-карбункул, бліскучы, як свет, які я насіла ў сваёй кароне паміж іншымі перламі, як сонца паміж зорамі, – дом князеў Астрожскіх, які вылучаўся сярод іншых бляскам святла сваёй старажытнай веры? Дзе і іншыя дарагія і вельмі каштоўныя каменні той самай кароны, слаўныя дамы рускіх князеў, неацэнныя сапфіры, надзвычай каштоўныя дыяменты: князі Слуцкія, Заслаўскія, Збаражскія, Вішнявецкія, Сангушкі, Чартарыскія, Пронскія, Ружынскія, Саламярэцкія, Галаўчынскія, Крошынскія, Масальскія, Горскія, Сакалінскія, Лукомскія, пузаны і іншыя многія... Дзе і другія вельмі каштоўныя мае скарбы, радавітыя, паўтараю, слаўныя, высакадумныя і даўно па ўсяму свету праслаўленыя добрай славай, магутнасцю і мужнасцю народа рускага дамы: Хадкевічаў, Глебавічаў, Кішак, Сапег, Дарагастайскіх, Войнаў, Валовічаў, Зяновічаў, Пацаў, Халецкіх, Тышкевічаў, Корсакаў, Храбтовічаў, Трызнаў, Гарнастайскіх, Бокіх, Мышкаў, Гойскіх, Сямашак, Гулевічаў, Ярмалінскіх, Чалганскіх, Каліноўскіх, Кірдыяў, Загароўскіх, Мялешкаў, Богавіцінаў, Паўловічаў, Сасноўскіх, Скумных, Пацеяў і іншых” [4, с. 268–269].

Такім чынам, з гэтага невялікага ўрыўка вынікаюць цікавыя высновы: на пачатку XVII ст. у выніку крызісу царквы і наступу Контррэфармацыі большасць радавітай беларускай і частка ўкраінскай магнатэрыі пакінула праваслаўе. Аўтар выступаў супраць вяршэнства папы рымскага, параўноўваў яго ўладу з турэцкай тыраніяй: “Турчын у свецкай палітыцы, а папез у царкве Божай тыран. Турчын у Азіі толькі, а папез усяго свету Кесарам над Кесарамі і Панам над Панамі быць хоча”, сцвярджаў, што зберагчы “душу вольную” лягчэй у турэцкай няволі, чым пад уладай папы. Менавіта гэты тэзіс быў падставай для абвінавачванняў праваслаўных у сувязях з Турцыяй і Масквой. П. Скарга ў творы “Перасцярога на Трэны і Лямант Тэафіла Арталого” адзначаў: “...асабліва цяпер, калі наш богабаязненны кароль ваюе з Масквой, ...яна з-за чытання тых кніг будзе больш упартай, баючыся ўшчамлення свайго грэчаскага набажэнства” [2, с. 63]. “Плач усяленскай усходняй царквы” выклікаў вострую занепакоенасць кіруючых колаў: “Кожнае слова – ёсць жорсткая рана, кожная думка – смяротная атрута для уніі і папства, а таму не адны схізматыкі, але і ерэтыкі-пртэстанты з радасцю набывалі і перачытвалі гэтую кнігу. Іншыя захоўвалі яе нібы скарб і завяшчалі сваім дзецям як каштоўнейшую спадчыну; а з праваслаўнага духавенства некаторыя лічылі твор Сматрыцкага роўным з творам святых айцоў і гатовыя былі праліць за яго кроў”. Жыгімонт Ваза загадаў знішчыць тыраж выдання, друкарню зачыніць, а яе кіраўніка, Лявонція Карповіча зняволіць. Аднак у творы “Апалогія” (1628) таленавіты прапаведнік і адзін з самых адукаваных

святароў свайго часу Сматрыцкі пераконваў праваслаўных прыняць унію і адшукаць агульны мір

З другой чвэрці XVII ст. рэлігійная палеміка страціла сваю вастрыву. Страта праваслаўнымі таленавітага палеміста пасля пераходу ва ўніяцтва М. Сматрыцкага, абмежаваньня магчымасці выдавецкай дзейнасці праваслаўных брацтваў, пэўнае прыстасаванне грамадства да уніі перанеслі цэнтр барацьбы з царкоўна-рэлігійнай сферы ў грамадска-палітычную.

Такім чынам, рэлігійна-палемічная літаратура адлюстроўвала рэлігійныя, сацыяльна-палітычныя і нацыянальна-культурныя працэсы ў дзяржаве і выконвала функцыі ідэалагічнай зброі, што абумовіла такія рысы палемікі, як бескампраміснасць, імкненне зб'янтэжыць і асмяяць праціўніка, абмежаванасць довадаў. Праваслаўныя брацтвы ўстанавілі цесныя культурныя, рэлігійныя і грамадска-палітычныя сувязі на беларускіх і ўкраінскіх землях, і праваслаўная літаратура карысталася выключным попытам сярод насельніцтва ўсёй Русі.

Літаратура

1. Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической Комиссией: в 39 т. – СПб., 1872–1915.

2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Ю. Бохан, В. Голубеў, У. Емельянчык і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2004. – Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) – 344с.

3. Вишенский, Иван. Сочинения/ Иван Вишенский. – М., –Л, 1955.

4. Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры / склад. А. Ф. Коршунаў, пераклад А. Ф. Коршунаў. – Мінск, 1959.

К ИСТОРИИ КОСТЕЛА НА МОЗЫРЩИНЕ В КОНЦЕ XVIII–XIX ВВ. НА ОСНОВЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Е.Е. Барсук, Т.Ф. Галюк

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

В Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске сохранились уникальные документы, содержащие биографические сведения о духовенстве Мозырского, позднее Мозырско-Речицкого деканата Минской, позднее Могилевской диоцезии римско-католической церкви. Это рукописный документ на латинском языке – визиты костелов Мозырского уезда Минской губернии 1797 г., которые содержат общие сведения о бернардинском и цистерцианских монастырях (мужском и женском) и Фарном костеле (Фарном) и о служителях церкви [1]. Второй документ датируется 1867 г., временем жесткой регламентации деятельности римско-католического духовенства в Беларуси. Он отличается более полной информацией об образовании и деятельности

священников. Это Формулярный список о службе и достоинствах римско-католического духовенства в Мозырско-Речицком деканате [2].

В отношении Кимборовского монастыря цистерцианцев визитатор в 1797 г. отметил: «Настоятель – Нивард Костюшко, 59 лет, здоровья подорванного, управляет монастырем 27 лет в чине постоянного приора; монах – Дионисий Лобачевский, 66 лет, здоровья хорошего, в монастыре находится 19 лет в чине старшего администратора без каких-либо нареканий, на протяжении многих лет десятки дел привел в порядок, не давая отдыха, науками занимался; монах – Иероним Новосельский, 45 лет, изучал философию и теологию, монастырский устав знает хорошо, но при этом имеет своенравный характер и сдержать себя иногда не может, поэтому держится всегда замкнуто от остальных, в связи с этим отстранен от выполнения каких-либо официальных дел и работ. Проводит жизнь в праздности. Свободен даже от пения псалмов. Случалось не однажды или дважды в год грубил, не желая выполнять обязанности; монах – Деохар Вопковский, 35 лет, здоровья хорошего, философ и теолог из монастыря Carrotio, откуда переведен, выполняет обязанности помощника управляющего в течение 9 лет. Служит в мозырской двуклассной школе учителем в течение 2 лет. В первый год был учителем чистописания, во второй – также математики. В чем показал себя также подготовленным; монах – Адальберт Ярусский, 35 лет, здоровья хорошего, местный, обучается теологии, является прокуратором учащихся в течение 10 лет; архидьякон – Адам Харадинович, родом из Новогрудка, 59 лет, среднего здоровья, получил образование философа и теолога владеет польским и латинским языком, к обучению и наукам склонен, в них усерден и никаких послаблений себе не делает, заведует трапезной, в которой является куратором, готовит обеды и проводит их для всего братства и помогает нищим; дьякон – Иоан Прокопович, перешел из православия, 50 лет, здоровья хорошего, владеет языками польским и латинским не очень хорошо, оставлен с 20 лет, муж добрый, благоразумный, на празднествах умерен, усерден в изучении христианского учения, заведует капеллой на протяжении двух лет» [1, л. 1 об – 2]. Далее, в документе речь идет о лицах по статусу напоминающих послушников или странствующих проповедников: «Филипп Оскерка, оставлен в монастыре постоянно, 54 года. Почти 15 лет странствовал без молитвенника, к чему привязан, без духовных книг и даже почти без монашеского облачения; Коэтан Добак, также оставлен в монастыре, 67 лет, после долгих скитаний к дому божьему был призван. Член братства малых, два года проповедовал, после чего вернулся в Мозырь» [1, л. 2]. В конце очень важная приписка: «Все присягу на верность днем означенным дают». Речь идет о присяге на верность Российскому императору.

Таким образом, из этого отрывка можно сделать несколько интересных выводов: во-первых, практически все монахи-цистерцианцы были образованы и имели хорошую теологическую подготовку; во-вторых содержали школу для мирян и студию теологии; в-третьих, для обслуживания достаточно большого монастырского комплекса перечисленных в документе 8 человек явно недостаточно, возможно, для этих целей использовались миряне, поскольку из других документов известно о Кимборовской юрисдикции цистерцианцев.

По такому же принципу перечисляются монахини-цистерцианки, монахи-бернардинцы и клир приходского Мозырского костела [1, л. 1, 3].

Согласно формулярному списку о службе и достоинстве римско-католического духовенства Мозырско-Речицкого деканата за 1867 год, где зафиксированы служебные характеристики лиц, состоящих на духовной службе, подавляющее большинство которых были дворянского происхождения, получали образование в гимназиях или уездных училищах, где изучали по 8 преподаваемых там предметов, затем продолжали обучение в семинарии. Так, ксендзы Барковский, Римша и Радзивончик окончили Минскую духовную семинарию. Первый изучал там нравственное и догматическое богословие, костельную историю и святое писание, второй знал два иностранных языка – французский и немецкий, третий изучал церковные науки. Отдельное внимание в формулярных списках уделяется графе о штрафах и судимостях. Большинство в неподобающих делах замечены не были. На их фоне особенно выделяются записи о личном деле декана Мозырско-Речицкого деканата, ксендза Александра Феликсовича Сенчиковского, который в 1863–1864 гг. был викарием Мирского приходского костела, а 11 июня 1864 г. по ложному доносу был арестован. Виленский следственный комитет установил, что донос был ложным. Сенчиковский был оправдан и выпущен из-под ареста. По указу Главного начальника края графа Муравьева, Александр Феликсович был «восстановлен с правом занимать место викария или другую должность в соответствии с его саном», получал жалованье в 275 руб [2, л. 210]. В похожей ситуации оказался и Феликс Яковлевич Урбикович, капеллан Кимборовского монастыря цистерцианок. 18 июня 1863 г. был назначен филиалистом Аннопольского филиального костела, а 15 декабря 1864 г. оказался под следствием Минской комиссии по политическим делам, арестован «за прихожан Аннопольского филиального костела. Вместо наказания, по распоряжению главного начальника губернии, 16 марта 1865 года выслан в Мозырский уезд, где 26 марта того же года назначен капелланом Кимборовского монастыря цистерцианок. Однако в отличие от Сенчиковского, не получал жалованья [2, л. 214].

Из общего списка выделяется ксендз Александр Васильевич Копцегович. Исполнял обязанности законоучителя при Минском детском приюте, администратора Речицкого приходского костела и законоучителя в Речицком приходском училище, затем духовным депутатом при Речицком уездном суде, имеет бронзовый крест и медаль. В 1853–1856 гг. был законоучителем Мозырской гимназии. По свидетельству Мозырского директора, похвально усерден, за усердное исполнение своих обязанностей его высокопревосходительством объявлена благодарность, Минским епархиальным управлением пожалован сан почетного каноника при Минской римско-католической кафедре» и даже награжден медалью за усмирение польского восстания 1863–1864 гг., в 1865 г. «всемиловитейше награжден Господином министром за усердную службу 100 рублями, а 1867 г. – 140 рублями серебром. Получал значительное жалование в 400 руб. и квартирных 40 руб. [2, л. 211–212].

Упомянутый уже ксендз Фадей Казимиров Барковский также имел крест и медаль в память войны 1853 г., после рукоположения был викарием Юровичского костела, затем — Остроглядовичского и Петриковского приходских костелов (входили в состав Мозырского деканата), в 1849 г. принял монашеский сан и с «разрешения Министра внутренних дел поступил в 1858 г. в Кимборовский монастырь цистеров», в 1862 г. утвержден на должность настоятеля монастыря в Кимборовке, в 1864 г. он упразднен, и Барковский перемещен в «Городицкий бенедиктинский монастырь, по упразднении коего в 1865 г. назначен администратором в Замышский приход». Затем переведен викарием в Несвижский костел, где был до 1867 г. С марта 1867 г. «дозволено проживать у родственника помещика Александра Горвата в имении Барбаров Речицкого уезда», жалованья не получает [2, л. 213].

Всего в формулярном списке записано 18 человек возрастом от 27 до 77 лет в сане ксендза. В документе также есть особая графа: способен ли к дальнейшему исполнению службы, которая предполагала своеобразную аттестацию кадров.

Таким образом, формулярный список в целом отражал основные направления конфессиональной политики государства, стремившегося регламентировать деятельность римско-католического духовенства, что объясняет необходимость согласования назначений на должности и перемещения ксендзов. Политическая благонадежность духовенства была одним из главных критериев способности к исполнению обязанностей и подкреплялась получением жалованья, наград и премий.

Литература

1. Визиты костелов Мозырского уезда Минской губернии 1797 г. // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Фонд 1781. – Опись 27. – Дело 257.

1. Формулярный список о службе и достоинствах римско-католического духовенства в Мозырско-Речицком деканате // НИАБ. – Фонд 937. – Описание 6. – Дело 107.

ТЭЛЕАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ КАНЦЭПТУАЛІЗАЦЫІ ЭТЫКА-ПЕДАГАГІЧНЫХ ІДЭЙ У БЕЛАРУСІ Х–XVIII СТСТ.

В.С. Болбас

(УА МДПУ ім. І.П. Шамякіна, Мазыр)

Пытанне аб мэтах выхавання з’яўляецца адным з самых значных і дынамічных у педагагічнай тэорыі і практыцы. Шэраг навукоўцаў адзначае, што патрэбна вылучаць як ідэальныя, так і рэальныя мэты выхаваўчага працэсу. Т.А. Ільіна разглядае тры групы мэт выхавання: генеральную, мэту на пэўным этапе фарміравання асобы і апэратыўную [1, 64]. Значнасць пастаноўкі перспектывных мэт выхавання, якія дазваляюць актывізаваць маральна-стваральную дзейнасць выхаванцаў, падкрэсліваў І.С. Мар’енка [2, 74].

Дастаткова доўгі час у педагагічнай навуцы пад мэтай выхавання разумелася фарміраванне гарманічнай усебакова развітой асобы (А.Д. Алфёраў, Ю.К. Бабанскі, В.Г. Бачарова, Я.В. Бандарэўская, Д.І. Вадзінскі, О.С. Газман, В.М. Коратаў, Б.Т. Ліхачоў, З.А. Мількова, Н.Л. Селіванова, А.У. Пятроўскі, М.М. Таланчук, І.Ф. Харламаў і інш.). Змяненне сацыяльна-культурнага асяроддзя, дынаміка парадыгм выхавання зрабілі актуальным пытанне аб канкрэтызацыі дадзенага падыходу ў вызначэнні мэт маральна-выхаваўчага працэсу. “Канцэпцыя выхавання дзяцей і вучнёўскай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь” у якасці мэт выхавання вылучае адраджэнне самакаштоўнасці асобы ў грамадстве і яе сацыялізацыю. Н.К. Катовіч акцэнтуюе ўвагу на фарміраванні “чалавека-творцы”, “чалавека-дзееча” [3, 104]. У.Д. Нікандраў слушна адзначае, што выхаванне чалавека ў духу агульначалавечых каштоўнасцей і ёсць правільнае вырашэнне праблемы мэт выхавання [4, 21].

Аналіз этыка-педагагічнай думкі Беларусі лагічна пачынаць з разгляду тэлеалагічна аспекту, праз які паказваецца яе ўзнікненне і анталагічная характарыстыка развіцця. Сам тэлеалагічны прынцып як аснова спецыфікі гуманітарных ведаў вылучае мэтавы кагнітыўны падыход у якасці парадыгмальнай устаноўкі фарміравання ідэй маральнага выхавання. У этыка-педагагічнай думцы Беларусі трактоўка мэт маральнага выхавання, з аднаго боку, у многім абумоўлена распрацоўкай агульных мэт выхавання сусветнага гісторыка-педагагічнага працэсу, з іншага боку, развіццё ідэй мэтавызначэння непасрэдна вызначалася існаваўшай сукупнасцю сацыяльна-духоўных каштоўнасцей. Як паказана вышэй, аснову вартасных арыентацый тагачаснага беларускага грамадства складалі сінкрэтычна аб’яднаныя народна-педагагічныя і хрысціянскія

маральныя каштоўнасці, якія дапаўняліся прыўнесенымі звонку з культур іншых народаў элементамі агульначалавечых каштоўнасцей.

Развіццё маральна-выхаваўчых ідэй у этыка-педагагічнай думцы Беларусі непасрэдна вызначалася існаваўшай сукупнасцю сацыяльна-духоўных каштоўнасцей грамадства. Увогуле, мэты выхавання не толькі другасныя ў адносінах да грамадскіх каштоўнасцей, а нават трацічныя, бо апошнія фіксуюць грамадска-духоўныя набыткі і ўжо на аснове іх распрацоўваюцца адпаведныя нормы, якія, у сваю чаргу, вызначальна ўплываюць на фарміраванне выхаваўчых мэт [5, 3]. Маральныя каштоўнасці, якія арганічна ўваходзяць у менталітэт народа, з'яўляюцца там найбольш статычнымі складальнікамі. З цягам часу пад уплывам шэрагу фактараў адбываюцца пэўныя змены ў каштоўнасных арыентацыях грамадства. Са зменай маральна-духоўных каштоўнасцей адпаведна мяняюцца маральныя нормы і патрабаванні, што выклікае трансфармацыю маральна-выхаваўчых мэт, якія прадугледжваюць засваенне існаваўшай сістэмы маральна-духоўных каштоўнасцей і падтрымку іх функцыянавання. Ступень адпаведнасці мэт маральнага выхавання рэальна існуючай у грамадстве сістэме каштоўнасцей у многім забяспечвае выніковасць маральна-выхаваўчага працэсу.

Мэтавызначэнне маральнага выхавання канцэптуалізуе ідэі этыка-педагагічнай думкі. Тэлеалагізацыя маральных ведаў закладвае асновы распрацоўкі тэорый маральнага выхавання, засцерагае іх ад механістычнасці і фармалізму.

Перспектыўныя мэты выхавання ўвасабляюцца ў маральным ідэале, які змяшчае аксіялагічныя арыентацыі сваёй гістарычнай эпохі. Рэальныя мэты выхавання адлюстроўваюць фарміраванне пэўных адносін да свету, якія канкрэтызуюцца ў адносінах да самога сябе, іншых людзей, грамадства. Гэтая сістэма адносін да быцця ўтрымлівае ўстаноўку на самаразвіццё, самастварэнне, актыўнае і гарманічнае ўваходжанне ў культурна-гістарычны кантэкст соцыуму. Менавіта праз прызму такога падыходу і разглядалася мэта маральнага выхавання ў этыка-педагагічнай думцы Беларусі X–XVIII стст.

У X–XIII стст. у этыка-педагагічнай думцы Беларусі распрацоўваецца маральны ідэал практычна для кожнага саслоўя. Так, для духавенства і асоб, якія вырашылі прысвяціць сваё жыццё служэнню Богу, ідэалам быў святы, манах-аскет, які поўнасцю адцураўся ад зямных інтарэсаў, клопатаў і спакусаў. К. Тураўскі адзначае, што “унутраныя дабрачыннасці інакаў ззяюць цудамі і што кожны, хто стаў на шлях аскезы і манаства, “жыццё вечнае наследае” [6, 208].

Станаўленне феадальнай дзяржаўнасці абумовіла вылучэнне ў якасці самастойна-значнага ідэалу княжацкі ідэал, які, з аднаго боку, быў

падпарадкаваны ўніверсальнаму аскетычнаму тыпу гэтай эпохі, а з іншага, утрымліваў у сабе элементы светапогляду дахрысціянскага грамадства, дзе як бы “прыродныя” якасці – прыгажосць, сіла, здароўе з’яўляліся станоўчымі ацэнкамі чалавека. Княжацкі ідэал у многім грунтаваўся на багатырскім ідэале, шырока прадстаўленым у старажытным эпасе з праслаўленнем актыўнасці, “славы” подзвігу. Маральнай значнасцю надзяляліся нястомнасць, удаласць, храбрасць, фізічная сіла. Царкоўны і княжацкі ідэалы садзейнічалі распрацоўцы паняцця – грамадзянскі бытавы ідэал.

З распаўсюджаннем на беларускіх землях антычнага разумення тэлеалогіі з амбівалентнай трактоўкай мэты: а) як растлумачальны прынцып; б) як анталагічная характарыстыка быцця, – мэтавызначэнне ў маральным выхаванні ўздымаецца на новы ўзровень.

Такім чынам, можна канстатаваць, што існаваўшы ў этыка-педагагічнай думцы Беларусі падыход да мэтавызначэння ў маральным выхаванні надаваў гэтаму працэсу асноватворнае значэнне. Як паказвае аналіз, на працягу разглядаемага перыяду фарміруюцца найважнейшыя накірункі развіцця тэлеалагічных асноў этыка-педагагічнай думкі. Само мэтавызначэнне прызнавалася адпраўным момантам у распрацоўцы этыка-педагагічных ідэй. Тэлеалагізацыя непасрэдна садзейнічала канцэптуалізацыі этыка-педагагічнай думкі, што ва ўмовах Беларусі прадвызначыла асноўныя тэндэнцыі яе развіцця: секулярызацыя, гуманізацыя, дэмакратызацыя, талерантнасць, патрыятызм, актыўна-дзеясная пазіцыя асобы, гарманізацыя калектывісцкіх і індывідуалістычных асноў быцця грамадства.

Згодна з палажэннямі хрысціянскай этыкі, асноватворнымі дабрачыннасцямі былі вера, надзея і любоў, якія, перш-наперш, разглядаліся этычна ад закладзеных у іх маральных сэнсаў, а не ў якасці псіхалагічных станаў асобы. Вера азначала і адданасць Усявышньому і ўвасабляла ўпэўненасць, давер, вернасць. Жыццёвасць веры – гэта мараль у дзеянні. Надзея трактавалася не толькі этычна арыентавана, але і маральна змястоўна. Надзея звязваецца з цярпліваасцю, упартасцю, ціхмянасцю. Любоў вылучалася на першае месца, і яна выражала адносіны да Бога і адносіны да ўсяго іншага. На падмурку гэтых галоўных дабрачыннасцей у этыка-педагагічнай думцы Беларусі распрацоўваліся многія аспекты мэтавызначэння ў маральным выхаванні.

Такім чынам, згодна з вызначанай перыядызацыяй на першым этапе, што характарызуецца цэласнасцю светаўспрымання і хрысціянска-арыентаваным бачаннем сэнсу быцця, распрацоўваўся змест маральнага выхавання, які вызначаў адносіны да Бога і грамадства. Асновапаложнымі каштоўнасцямі з’яўляліся вера, надзея і любоў. На другім этапе з антрапалагізацыяй этыка-педагагічных ідэй, прызнаннем самакаштоўнасці

чалавека як найвышэйшага тварэння Бога змест маральнага выхавання ўзбагачаецца самавыхаваўчай арыентацыяй, фарміраваннем адносін да сябе. На трэцім этапе мараль усведамляецца ў якасці найважнейшага арганізатара грамадскага і грамадзянскага ўладкавання людской супольнасці і выхаваўчы змест дапаўняецца аспектам грамадзянскай скіраванасці. Грамадзянская справядлівасць дапаўняе пералік асноўных каштоўнасцей грамадства. Развіццё мэтавызначэння ў маральным выхаванні, абапіраючыся на шматлікія крыніцы, пад уплывам мноства ўмоў і фактараў выкрасцілівала яго ў адладжаную сістэму. Аснову яе ўтваралі сукупнасць рыс і якасцей, уласцівых маральна дасканаласці чалавеку. Узровень маральнасці на першым этапе вобразна выражаўся сумленнем перад Богам і грамадствам, на другім этапе паказчык маральнасці дапаўняецца сумленнем перад сабой, на трэцім – перад дзяржавай. Эвалюцыя маралеўтваральных каштоўнасцей і паказчыкаў маральнага развіцця асобы схематычна выглядае наступным чынам:

Этап	Каштоўнасці	Паказчык маральнасці
I этап	вера, надзея, любоў	сумленне перад Богам і грамадствам
II этап	вера, надзея, любоў, самакаштоўнасць асобы	сумленне перад Богам, грамадствам і сабой
III этап	вера, надзея, любоў, самакаштоўнасць асобы, грамадская справядлівасць	сумленне перад Богам, грамадствам, сабой і дзяржавай

Як бачна з табліцы, на працягу разглядаемага перыяду развіццё фундаментальных каштоўнасцей і вытворных ад іх паказчыкаў маральнасці асобы адбываліся ў накірунку секулярызацыі і дэмакратызацыі з прызнаннем самазначнасці і самакаштоўнасці кожнага чалавека. Такім чынам, у Беларусі X–XVIII стст фарміруецца даволі ўстойлівая сістэма поглядаў аб тэалагічных асновах маральна-выхаваўчага працэсу. Наяўнасць у іх агульначалавечых маральных каштоўнасцей забяспечвала пераемнасць у выхаванні і адаптацыю да адпаведных умоў быцця, якія ў сваю чаргу надавалі этыка-педагагічнай думцы Беларусі адзначаныя вышэй адметнасці.

Маральна-выхаваўчыя арыентацыі, што грунтаваліся на духоўных каштоўнасцях грамадства, пры ўсім іх эвалюцыянаванні на працягу разглядаемага перыяду інтэгралізіраваліся ў перспектыўную мэту маральнага выхавання.

Падсумоўваючы вышэйсказанае, можна сцвярджаць, што ў якасці арыенціра маральна-духоўнага ўдасканалення вылучаўся маральны ідэал, змястоўна-сутнаснае нападзенне якога мянялася на працягу гісторыі развіцця грамадства. Але абагульненым ён уяўляў цэласную, цнатлівую,

дабрачынна-арыентаваную асобу з актыўнай жыццёвай пазіцыяй і высокім узроўнем маральнай свядомасці і волі, якія прадвызначалі станоўчыя адносіны да маральных каштоўнасцей і ўзорныя паводзіны заўсёды і ва ўсім. Увогуле, сукупнасць сацыяльна-духоўных каштоўнасцей тагачаснага грамадства даволі выразна адлюстроўвалася ў мэтах маральнага выхавання.

Літаратура

1. Селиванов, В. С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания: учебн. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В.С. Селиванов; под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 336 с.
2. Марьенко, И. С. Нравственное становление личности школьника / И.С. Марьенко. – М.: Педагогика, 1985. – 104 с.
3. Катович, Н. К. Личностно-ориентированный подход к деятельности педагога как условие гуманизации учебно-воспитательного процесса / Н.К. Катович // Гуманистическое формирование личности в современных условиях: сб. науч. статей / Нац. институт образования / Науч. ред. О.П. Котикова. – Минск: НИО, 1998. – С. 98–107.
4. Никандров, В. Д. Нравственные уроки православия / В.Д. Никандров // Педагогика. – 1997. – № 3. – С.17–24.
5. Никандров, Н. Д. Ценности как основа целей воспитания / В.Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 3. С. 3–10.
6. Туровский Кирилл. Повесть о белоризце-человеке и монашестве / Кирилл Туровский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII веков. – М.: Молодая гвардия. – 1990. – С. 208.

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ XVI–XVII вв.

Г.В. Болбас

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

Повышенное внимание к явлению поликонфессиональности преимущественно обусловлено рядом порождаемых ею проблем в различных сферах жизнедеятельности человека. Однако наряду с проблемами, сосуществование нескольких религиозных вероисповеданий и их деноминаций на территории одного государства включает огромный потенциал для их творческого взаимообогащения, разноуровневого диалога, в том числе и образовательного.

Теоретический анализ отечественного историко-педагогического наследия XVI–XVII вв., периода распространения многочисленных конфессиональных течений и религий (православие, католицизм, униатство, протестантизм, иудаизм и мусульманство) на территории Беларуси, свидетельствует о том, что их функционирование придавало значительный толчок динамичным процессам развития образования. Каждая церковь стремилась привлечь как можно больше сторонников,

и самым эффективным способом стало открытие школ. Особую активность проявляли в этом деле католические ордена и объединения православных прихожан – братства. Так, орденом иезуитов была создана широко разветвленная сеть школ различных уровней, в том числе и первое высшее учебное заведение на восточнославянских землях, – Виленская академия.

Характерное для белорусских земель в рассматриваемый период соперничество школ различных конфессий, их желание расположить к себе как можно более широкие круги населения, создавало благоприятную почву для активного развития педагогических идей, стимулировало учительские коллективы к внедрению в учебно-воспитательный процесс самых прогрессивных для своего времени педагогических методов и средств. В результате, опора на принцип природосообразности для педагогов стала представлять важнейшее условие эффективной организации образовательной среды в учебном заведении. В условиях межконфессиональной конкурентной борьбы использование данного принципа определяло разнообразие способов и приемов привлечения местного населения в образовательные учреждения.

Изучение психологии, знание законов природы человека и реализация целого ряда психологических приемов во многом обусловили успех и популярность иезуитских школ. Иезуиты большое значение уделяли внешнему облику образовательных заведений, придавали им, по словам историка А. Демьяновича, «религиозный и благочестивый вид, привлекательный для посетителей» [1, с. 97]. Это было вызвано прежде всего свойственным иезуитской школьной практике поиском способов воспитания католической набожности в эмоциональной сфере – через приобщение учеников к ярким церковным процессиям, театрализованным выставкам и т. д. В иезуитских школах готовились публичные представления на церковно-библейскую тематику с хорошими декорациями, с обязательным участием учеников, переодетых в ангелов, святых и проч. Также регулярно проводились мероприятия, на которых в торжественной обстановке и при стечении публики награждались наиболее отличившиеся воспитанники. При этом особых наград и премий заслуживали ученики, которые в результате овладения диалектическими приемами одерживали победу в публичных диспутах с протестантами или православными. Работы самых усердных и старательных воспитанников демонстрировались на выставках, а их имена записывались на особых выставленных досках. Присутствие на таких мероприятиях родителей награждавшихся детей вызывало у первых чувство гордости за своего ребёнка и, соответственно, положительно настраивало по отношению к учебному учреждению и сотрудничеству с его администрацией и педагогическим коллективом.

Также практиковалось посещение учащимися пробных уроков с целью знакомства со школьными порядками, что делало поступление в учебное учреждение сознательным, обдуманым и заранее подготовленным шагом со стороны ребёнка. В уставе братских школ подчеркивалась целесообразность такого подхода: «это для того, чтобы, поспешно начав, скоро не разочароваться и преждевременно не покинуть» [3, с. 85]. В случае нежелания продолжать в данном учебном заведении обучение, ученик мог его оставить, но с расторжением договора в присутствии родителей и обязательным выяснением причин неудовлетворённости образовательной системой школы.

Осмысление важности становления воспитанника в естественной для него среде обусловило использование администрацией и педагогами школ потенциала семейной социализации при реализации цели формирования целостной и гармоничной личности. Подобные отношения, согласно уставу Львовской братской школы, оформлялись на юридическом уровне через заключение договоров между семьёй и школой с определением конкретных прав, обязанностей по отношению друг другу в организации учебно-воспитательного процесса. Составление договора не только придавало деловой и серьёзный характер отношениям между двумя сторонами, но и способствовало вовлечению семьи в совместную деятельность по воспитанию учащихся, что естественным образом нацеливало на повышение образовательного уровня самих родителей. Так, школьные смотрители православных братств должны были напоминать родителям о том, чтобы дети дома вели себя соответственно школьному распорядку, «показывая всем свою ученость и человечность. А если будет в детях найдено что противное науке, то это должно быть изучено» [3, с. 83].

Кроме того, контакт с семьёй учащегося представлял для педагогов особую ценность ещё и потому, что огромная роль в образовательных учреждениях отводилась наследственности ребенка, его индивидуальным особенностям и потенциальным способностям. Таким образом, наряду с наблюдением за воспитанником в урочное и внеурочное время существенными исходными данными для его комплексного изучения со стороны учителя выступали особенности семейного уклада и поведения в естественных для ребенка условиях. В иезуитских школах, по утверждению историка педагогики XIX в. Л. Модзалевского, «питомцы ни на минуту не оставались без присмотра, каждый шаг их былъ известенъ учителю, который насквозь зналъ питомцевъ, проникая во все сокровеннейшіе изгибы ихъ души... Они ... наблюдали не только внешніе поступки детей, но и самую ихъ физиогномію, характеръ и направленіе ихъ родителей, особенно матери, складъ ихъ семейной жизни со всеми ея

влияниями и т.д... » [2, с. 338].

Таким образом, явление поликонфессиональности в историко-педагогическом контексте проявилось в качестве серьезного ресурса развития системы образования на белорусских землях XVI–XVII вв.

Литература

1. Демьянович, А. Иезуиты в Западной России в 1569–1772 гг. / А. Демьянович. – СПб.: Тип. В.И. Головина, 1872. – 226 с.

2. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнейшихъ до нашихъ временъ: в 2 ч. / сост. Л. Модзалевскій. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. Ф. Сущинскаго, 1874. – Ч. 2. – 604 с.

3. Устав Львовской братской школы 1586. Порядок школьный // Антология педагогической мысли Украинской ССР / сост. Н.П. Калениченко. – М.: Педагогика, 1988. – С. 79–83.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОЗЫРСКОМ УЕЗДЕ XVI – СЕРЕД. XVII ВЕКА

А.С. Зинчук

(УО МГПУ им. И.П.Шамякина, Мозырь)

Правовой режим церкви, в первую очередь, зависит от конфессиональной политики государства и отражается на положении церкви в целом. Великое княжество Литовское являлось одним из самых развитых и крупных государств феодальной Европы, где православная церковь в пределах многоконфессионального государства находилась на особом положении. Изначально она занимала ключевые позиции как в государстве, так и в народном сознании. Впоследствии в процессе борьбы римско-католической церкви за статус доминирующей конфессии в конце XVI – начале XVII вв. Православная церковь была поставлена вне закона. При этом дискриминационные меры в отношении церковного имущества были определяющими в насаждении униатства.

В XVI – XVII вв. конфессиональное положение в Мозыре сложилось следующим образом. Здесь насчитывается 5 православных церквей и 1 католический монастырь, действовали разные монашеские ордены и синагога. Первый католический костёл появился в Мозыре в первой половине XVII века. Представителями католичества были иезуиты и бернардинцы, также цистерцианцы. Государственные инвентари Мозыря 1552 г. и 1576 г. дают сведения об имущественном состоянии православной церкви. В Мозыре насчитывалось в этот период 5 православных церквей: Спаская (Преображения Господнего), Николаевская, Михайловская, Пресвятой Богородицы, Пятницкая. Иезуитская коллегия при мозырской миссии возникла в 1728 г. В ней трудился один «профессор классов» («professor scholarum») и только два года: в 1732–1733 и 1733–1734 учебных годах – профессор всеобщий («professor universum») [9, 73].

Православная церковь в лице епископов обладала судебной юрисдикцией и имущественным иммунитетом. Кроме того, представители православной церкви (иерархия, а также верующие из среды шляхты) обращались к государственной власти (великому князю) не с целью получения привилегий, а с просьбой об охране прав Церкви [1, 112]. Так, например, к Пятницкой церкви принадлежали «пляцы» в западной части современного Мозыря. Инвентарь 1724 г. называет «пляц церковный, пляц попа Пречиского» (земельный участок священника Богородицкой церкви). Это подтверждает активацию привилегия короля Августа III от 17 марта 1754 г. на подтверждение привилегия Стефана Батория от 1580 г. на присвоение королевским ревизорам Григорию Валовичу и Николаю Нарушевичу, священнику Мозырской св. Спасской церкви Григорию Евтухову право на «остров Суховерш» над р. Припять с деревом бортным и пахотой [2].

Начиная с 1385 г., после заключения династического союза между Польшей и ВКЛ путем подписания Кревской унии, римский католицизм получил статус доминирующей конфессии в государстве, благодаря политическим расчетам великих князей литовских. С тех пор православная церковь начала терять политический вес.

В области религиозных отношений ВКЛ стало центром уникальной политики Рима. Так, в булле папы Бонифация VIII от 1302 г. *Unam Sanctum* утверждалось, что «существует единая Церковь, которая дает спасение <...> тот, кто с этим не соглашается, как это делают греки (то есть православные), не принадлежит к пастве Христовой <...> Мы объясняем и утверждаем, что для спасения каждого человеческого существа необходимо подчинение римскому епископу». Католичество получило государственную поддержку, а православие перешло в разряд «схизмы», которую необходимо искоренять любыми методами, в основном дискриминационными. В частности, после заключения Кревской унии был издан ряд грамот, предоставлявших преимущества шляхте и духовенству, принявшим католичество, а также был установлен запрет на браки между православными и католиками. Принимались также некоторые экономические меры. Так, в посольском дневнике немецкого графа Конрада Кибурга мы находим следующий факт: «Когда, во время ярмарки, наши купцы сбывали свои товары гуртом, они имели дело исключительно с литовцами – такова правительственная политика». При этом народ в большинстве своем оставался приверженным ценностям православия [1, 114]. Подтверждением этому факту является большое количество православных храмов в Мозыре. В условиях доминирования католичества на государственном уровне в Мозырском уезде сохранились первенствующие позиции православной церкви.

Во времена Речи Посполитой (серед. XVI–XVIII вв.) отношения православной церкви и государственной власти были очень сложными. Правовое положение православной церкви крайне осложнилось после заключения Брестской церковной унии в 1596 г. В истории белорусской православной церкви эта дата явилась тем переломным моментом, который резко изменил положение церкви: она лишилась покровительства со стороны государства и закона. Вследствие этого православная церковь практически не имела возможности восстановить свой прежний статус и, тем более, защитить свое право на неприкосновенность церковного имущества. Большое количество православных церквей и монастырей было насильственно переведено в унию со всем имуществом, православные же, не подчинившиеся Риму, часто даже не имели возможности совершать богослужения во временных помещениях [1, 133]. Однако Сигизмунд III Ваза дал в 1597 г. «рускаму» (православному) духовенству Мозыря полную свободу от влияния воеводы и всех государственных властей. А уже в 1615 г. мозырский земский писарь Фёдор Абухович основал православный женский монастырь с церковью св. Параскевы [3]. Однако, в XVIII в. эта церковь перейдёт во владения униатов под покровительство базилианского ордена.

Новые храмы открывались тяжело, особенно, после постогovelения 1623 г., которое запрещало строительство новых православных церквей. В этом же году православная шляхта Литвы, Подляшья, Полесья, Волыни, Понизовья, Белой Руси, в том числе и Мозыря, жаловалась Варшавскому сойму: «Русь грэцкага веравызнання ўсходняга абраду» выключаюць з магістратаў, выганяюць з цэхаў, пазбаўляюць храмаў» [8, 393]. В 1747 г. мозырски протопоп Фёдор Савицкий жаловался слуцкому архимандриту Иосифу Оранскому на то, что в его власти осталось только 7 церквей с 50, остальные уже захвачены униатами [4, 10].

Таким образом, была нарушена норма, непосредственно регулировавшая вопрос принадлежности имущества, которая была принята на Варшавской конфедерации 1573 г., установившей свободу совести. Пунктом 4 данной конфедерации утверждается следующее: «Бенефиции костелов Греческих людям той же Греческой веры должны даваться» [1, 121].

Как отмечает прот. С. Булгаков, слова Христа о разделении между кесаревым и Божьим означают: «не смешивайте разные области, не сливайте Церкви и Государства, эти слова говорят «о внутреннем отделении, о внутренней свободе и независимости церкви от государства, «царства не от мира сего» от «царства мира сего»» [5, 48]. С точки зрения государства и униатских иерархов, подчинившихся папе Римскому, заключение церковной унии означало, что униатская церковь становилась правопреемницей православной церкви. Православное же духовенство

и верующие, оставшиеся в юрисдикции константинопольского патриарха, не подчинившиеся униатским епископам, оказались вне закона.

25 июля 1609 г. от имени черного и белого духовенства восточного обряда Речи Посполитой был сложен лист о том, что они будут твердо стоять за единство с римско-католической церковью. Под ним стояло несколько десятков подписей, среди них есть имя Якуба Гримашевича, священника церкви Св. Николая в г. Мозырь [6, 151]. Но уже в 1616 г. начались массовые выступления мозырских мещан против унии [7, 51].

Таким образом, можно утверждать что на протяжении XVI–XVII в. православная церковь Мозырского уезда как в имущественном, так и в правовом плане занимала главенствующее положение.

Литература

1. Долгая, М.Г. Некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в Великом Княжестве Литовском до сер. XVII в. / М.Г. Долгая // Христианское чтение № 4 (39), – Минск: – МФЦП, 2011. – С. 108–148.

2. Рэстр грунтаў і пляцаў мяшчан м. Мазыр // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далее ИГАБ). – Фонд 1771. – Воп. 1. – Спр. 1. – Арк. 4–8 адв.

3. Актыкацыя фундушаванага запісу мазырскага земскага пісара Фёдара Абуховіча на заснаванне праваслаўнага жаночага кляштара з царквой Св. Параскевы ад 1615 г. 2 студзеня // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (ИГАБ). – Фонд 1771. – Воп. 1. – Спр. 3. – Арк. 1116–1117 адв.

4. Описание церквей и приходов Минской епархии. – Минск, 1879. – 124 с.

5. Булгаков С., прот. Труды по социологии и теологии: в 2 т. – М.: Наука, 1999. Т. 2: Статьи и работы разных лет, 1902–1942. – С. 545.

6. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. – Т. VI. – Вильна, 1869. – 157 с.

7. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. – Т. VI. – Вильна, 1869. – 157 с.

8. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1. – 515 с.

9. Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.

ПРАВАСЛАЎНАЯ ЦАРКВА НА МАЗЫРШЧЫНЕ Ў XIX–ПАЧАТКУ XX СТСТ.

І.М. Калбасіна

(УА МДПУ імя І.П. Шамякіна, Мазыр)

Да канца XVIII ст. у Рэчы Паспалітай праваслаўнае насельніцтва складала толькі каля 10% ад усіх жыхароў дзяржавы (на Беларусі – каля 6–8%). На землях ВКЛ захавалася толькі 50 праваслаўных прыходаў (усяго

ў Рэчы Паспалітай – каля 300) [1, с. 61]. Пераважалі каталіцкая і ўніяцкая цэрквы. Пачынаючы з XVI ст. у Мазырскім павеце былі толькі два праваслаўныя царкоўныя прыходы – Спаскі і Міхайлаўскі [6, с. 60]. «Перемены, происходящие в церкви, всегда являются следствием перемен в политической жизни», – пісаў М.М. Нікольскі [4, с. 240]. Дакладнасць гэтага сцвярджэння даказвае гісторыя праваслаўя на беларускіх землях у агульнасці, і на Мазыршчыне, у прыватнасці. Карэнныя змены ў становішчы праваслаўнай канфесіі на Беларусі адбыліся толькі пасля далучэння яе да Расіі, дзе праваслаўе было дзяржаўнай рэлігіяй. Пачаўся паступовы пераход уніятаў у праваслаўе, ажыццяўлялася палітыка ўніфікацыі царкоўнай структуры. 27 сакавіка 1793 года быў апублікаваны загад аб далучэнні былых польскіх тэрыторый да Расіі, у тым ліку і Мазырскага павета. 3 красавіка 1794 года ў Мазырскую акругу быў прызначаны дабрачынны Пётр Міткевіч. У маі гэтага ж года большасць уніяцкіх прыходаў была аб'яднана з праваслаўнаю царквою (Барбароў, Міхалкі, Скрыгалаўская Слабада, Сідзельнікі, Скрыгалаў, Мясешкавічы). Да 16 чэрвеня 1795 года было аб'яднана 13 прыходаў. 4 жніўня адбылося ўрачыстае адкрыццё Мінскай губерні, у склад якой уваходзіў Мазырскі павет. У 1839 годзе Полацкі царкоўны сабор прыняў рашэнне аб канчатковай ліквідацыі царкоўнай уніі і далучэнні ўніятаў да праваслаўя. 12 лютага 1839 года полацкі сабор урачыста зацвердзіў складзены сакрэтным камітэтам саборны акт. 14 сакавіка быў апублікаваны ўказ Сінода з пастановай “епископов, священство и духовные паствы так именовавшейся донныне греко-униатской церкви ... принять в полное и совершенное общение ... православно-католические восточные церкви и в нераздельный состав церкви всероссийския” [4, с. 295].

У 1840 годзе вышэйшая праваслаўная царкоўная інстанцыя Расійскай імперыі – Свяшчэнны Сінод прадпісаў духавенству заходніх губерняў чытаць пропаведзі ў нядзелю і па святах на агульнаразумелай для прыхаджан мове, кіраўніцтву епархіі было прапанавана больш клапаціцца аб народнай асвеце; пачалі працаваць царкоўна-прыходскія школы. У беларускіх губернях была створана развітая епархіальная структура. На землях кожнай губерні ўтваралася асобная епархія: Магілёўская, Мінская, Гродзенская, Полацкая(у Віцебскай губерні), Літоўская (у Віленскай губерні).

Мазыр і Мазырскі ўезд увайшлі ў склад Мінскай губерні. Сітуацыя ў рэлігійным жыцці змяняецца на карысць праваслаўя, аб чым сведчыць “Апісанне цэркваў і прыходаў Мінскай губерні” 1883 года, згодна з якім у Мазыры і ваколіцах з’яўляюцца наступныя цэрквы: Міхайлаўская праваслаўная саборная драўляная царква. Прыход яе 959 чалавек мужчынскага і 939 жаночага полу, ворыва і сенажацей – да 400 дзесяцін.

Да яе з 1841 года адносіліся былы бернардзінскі цагляны касцёл, Лазараўская могільная царква, Мікалаеўская драўляная, а таксама, пабудаваная ў 1837 годзе Сідзельніцкая царква. Да Параскіеўскай царквы былі прыпісаны ў канцы XIX ст. Царква Ражаства Багародзіцы, Барыскавіцкая і Пеніцкая. У яе прыходзе знаходзілася частка Мазыра, 7 вёсак, 4 хутары. Прыхаджан налічвалася 1504 мужчыны і 1590 жанчын, зямлі – 232 дзесяціны. Свята-Троіцкая царква на Кімбараўцы, перабудаваная з каменнага касцёла ў 1894 г., мела ў прыходзе 6 пасяленняў, каля 1200 прыхаджан, царкоўнай зямлі – 70 дзесяцін. Да яе была прыпісана царква ў вёсцы Гурыны.

У 1832 г. быў ліквідаваны манастыр бернардзінцаў, у 1839 г. яго будынак згарэў і быў складзены каштарыс на перабудову касцёла ў праваслаўную царкву. Ахвяраванні на яе ўзвядзенне ўнеслі грамадзяне Мазыра – Пратасава, Сухоцін, Ляпін, маскоўская княгіня Даўгарукава, граф М.І. Мураўёў. Падрадчыкам быў мінскі купец А.А. Свечнікаў, які падараваў 5 ікон – копій з арыгіналаў Мінскага кафедральнага сабора. Маскоўскі свяшчэнаслужыцель С.Д. Цвяткоў садзейнічаў у набыцці царкоўнага посуду і званоў. Перабудова касцёла абышлася ў 14300 рублёў. 5 верасня 1865 г. новы сабор быў асвечаны ў імя Св. Архістраціга Міхаіла. Да прыходу Мазырскага сабора належалі 1381 чалавек мужчынскага і 1432 – жаночага полу. Сабору належала прыходскае вучылішча ў Мазыры і царкоўнае ў Гурынах. Свяшчэннікам з 1861 па 1876 год быў кандыдат багаслоўя Георгі Тарнапольскі, дьяканам служыў Георгі Пігулеўскі. Сабору належала 400 дзесяцін ворыва [6, с. 61–62].

Апісанне сведчыць, што з ростам уплыву праваслаўнай царквы, пагаршаліся пазіцыі каталіцызму. Гэты працэс ішоў своеасабліва, у залежнасці ад змен ва ўладзе Расійскай імперыі. Сваё лагічнае заканчэнне ён набыў пасля паўстання 1863–1864 гадоў. Наглядна яго можна прасачыць на лёсе Юравіцкага храма. Пабудаваны ён быў у 1715 годзе езуітамі. У 1773 г. там панавалі бернардзіны, а потым капуціны. Пасля 1832 г. Касцёл у Юравічах быў закрыты па ўказу Мікалая I, але праз 10 гадоў быў адчынены як прыходскі касцёл. У 1864 г. праваслаўны епіскап Мінскі і Бабруйскі давёў да ведама віленскага генерал-губернатара М. Мураўёва, што духавенства гэтага касцёла пастаянна ўмешваецца ў справы праваслаўных. Генерал-губернатар запатрабаваў звесткі аб касцёле і пазіцыі яго святароў у паўстанні 1863 г. Звесткі былі прадстаўлены ваенным начальнікам Мазырскага і Рэчыцкага паветаў. “Юрыдычных фактаў, – сцвярджаў ваенны начальнік, – аб прыняцці ксяндзамі ўдзелу ў мецяжы хаця і няма, але чуткі прымушаюць сумнявацца ў іх палітычнай блуганадзейнасці” [2, с. 49]. 11 лістапада М. Мураўёў накіраваў мінскаму губернатару прадпісанне аб неабходнасці закрыцця касцёла. Касцёл быў закрыты 27 лістапада 1864 года. Аб гэтых падзеях захаваліся ўспаміны

тагачаснага вікарнага ксяндза Сянчыкоўскага, у далейшым прыхільніка распалчвання касцёла, увядзення ў ім рускай мовы. Вось як ён апісваў згаданыя вышэй падзеі: “У Юравічах я знайшоў роту салдат, якія на працягу чатырох часоў сякерамі секлі ў касцёле алтары, статуі 12-ці апосталаў і арган, які каштаваў 6000 рублёў. Гэта ўзрушыла мяне да глыбіні душы ... Рота салдат была пад камандаваннем ваеннага начальніка павета маёра Стэфановіча”[2, с. 49].

У “Апісанні цэркваў і прыходаў Мінскай епархіі” 1879 года адзначаны гэты пераход: “1864 года ноября 27 дня по распоряжению архиепископа Минского и Бобруйского Михаила от 19 ноября того же года каменный величественный Юревичский костёл, построенный на жертвы православных, вместе с чудотворным образом Божьей матери приняты в православное ведомство и сделались достоянием православия” [5, с. 66]. У 1865 годзе храм быў асвечаны як праваслаўны. Урад выдаткаваў грошы на яго перабудову. Нават імператар Аляксандр II падараваў храму ікону Святога князя Аляксандра Неўскага.

Праваслаўныя традыцыі замацоўваліся і шляхам аднаўлення гістарычнай памяці. У 1897 годзе ў вёсцы Скрыгалаў была пабудавана цагляная капліца, прысвечаная да 400-годдзя гібелі ў гэтай вёсцы мітрапаліта Кіеўскага і Усея Русі Макарыя. Макарый быў архімандрытам віленскага Свята-Троіцкага манастыра. У 1495 г. саборам епіскапаў праваслаўнай царквы ён быў “рукоположен” на пасадку мітрапаліта Кіеўскага і Усея Русі. Вясной 1497 г. Макарый вырашыў наведаць Кіеў. Па дарозе ён спыняўся ў праваслаўных прыходах, правіў богаслужэнні. Такі прыпынак быў зроблены ў Скрыгалаве, але непадалёку апынуліся татары. Падрабязнасці трагедыі занатаваны ў Супрасельскім летапісе: “... В 1497 годзе мая 1-го на шестой неделе после Великого дня в понедельник безбожные перекопские татары убили преосвященного митрополита Киевского и Всея Руси архиепископа Макария. Вторглись они в нашу землю скрытно от всех и настигли его в селе Скрыгалове на реке Бчичь за пять миль от Мозыря, из бывших с ним одних убили, а других взяли в плен”[6, с. 48–49]. Помнік захаваўся да нашых дзён, як і абеліск, пабудаваны ў той жа час ва ўрочышчы Падселіца на беразе старадаўняга рэчышча Прыпяці.

На пачатку ХХ ст. пазіцыі праваслаўнай царквы ў беларускіх губернях значна замацаваліся, аб чым сведчыў рост колькасці прыхаджан і праваслаўных храмаў, свяшчэннікаў, манахаў і іншых свяшчэнаслужыцеляў. Епіскап Мінскі і Тураўскі паведамляў мінскаму губернатару 1-га красавіка 1910 года, што: “9) Всех священнослужителей к январю 1910 г. состояло на действительной службе 1219, в том числе 23 протоиерея, 571 священник, 56 диаконов и 569 псаломщиков. 10) Православного народонаселения в епархии в 1909 г. было ... 1741421 душа обоого пола,

раскольников 10626 душ, а сектантов всего 72 души”[3, с. 278]. Далейшае паведамленне дае ўяўленне аб тым, якія намаганні патрэбна было прыкласці на ніве духоўнага адраджэння: “Хотя православное население, за исключением обучающихся в школах, и представляет в громадном большинстве неграмотный народ, имеющий вообще самое смутное, туманное и неопределённое понятие о догматах святой православной веры, но тем не менее оно весьма религиозно”[3, с. 278]. Захоўваліся супярэчнасці паміж праваслаўнай і каталіцкай канфесіямі, але наперадзе было цяжкае выпрабаванне – захаванне веры і царкоўнай арганізацыі ў атэістычнай савецкай дзяржаве.

Літаратура

1. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2000.
2. Грыгор’ева, В. Каталіцкае і праваслаўнае духавенства ў паўстанні 1863 г. / В. Грыгор’ева // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 3. – 1993. – С. 46–50.
3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 г.г). Т. III. – Минск: Академия наук БССР. – 1953.
4. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.
5. Памяць. Калінкавіцкі раён. – Мінск: Ураджай, 1999.
6. Памяць. Мазыр. Мазырскі раён. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1999.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ СОГЛАСНО КОНЦЕПЦИИ НИКОЛАЯ НЕПЛЮЕВА И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Н.А. Ковалева

(СППУ им. А.С. Макаренко, Сумы)

Общественная и педагогическая деятельность Николая Николаевича Неплюева вызывала интерес и неоднозначные мнения в течение почти двух веков. Его искреннее стремление построить новое общество истинных христиан, основой которого является вера, любовь и труд, преодолело многочисленные препятствия и непонимание. Он не воплотил в жизнь всех своих замыслов, но ему удалось на небольшой территории создать коммуну с собственным укладом жизни, производством и учебно-воспитательной системой. Среди выпускников его школы значительное количество талантливых ученых и деятелей культуры. Опыт работы Неплюева заслуживает внимания, его идеи и взгляды остаются актуальными до сих пор.

К исследователям жизнедеятельности Н.Н. Неплюева относятся: В.М. Авдасьов, М.А. Андреев, В. Глушко, И. Гордеева, Н. Жевахов, А. Малишевский, Л.Г. Мельник, В.И. Экземплярский, А. Сикорский, Н.С. Солодовник, М.В. Сомин, В. Ткаченко, Л.С. Федоренко, Г. Фурсей, Е.С. Черненко и другие.

Н. Неплюев (1851–1908) принадлежал к древнему дворянскому роду, родился 11 (24) сентября 1851 г. в городке Ямполь (ныне районный центр

Сумской области). Он вырос в богатой респектабельной семье. С детства увлекался чтением Евангелия. В 1875 г. окончил юридический факультет Петербургского университета и поступил на службу советником российского посольства в Германии [3, с. 7]. Находясь на службе, Николай Николаевич понял, что дипломатическая карьера ему не по душе и он должен уйти от людей, которые «не чувствуют в нем потребности», а быть со своим народом, которому стремился помочь. В 1877 г. Неплюев оставил карьеру дипломата и поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию.

Осенью 1880 г. Неплюев поселился на хуторе Воздвиженском. Свое дело он начал с открытия приюта для десяти крестьянских детей-сирот и лично занимался их воспитанием. Он стремился научить детей думать и жить по-христиански «в единомыслии любовного братского общения», чтобы вера их превратилась из слепой в сознательную [5, с. 30].

Маленький приют со временем превратился в учебное заведение, официальное открытие которого состоялось в 1885 г. Школа стала сельскохозяйственной и находилась в ведомстве Министерства государственных имуществ. Воспитанники получали, кроме христианского воспитания, специальное агрономическое образование, которое основатель считал наиболее полезным для русского крестьянина [5, с. 31]. Впоследствии в 1891 г. была открыта женская сельскохозяйственная школа. Открытие Крестовоздвиженского православного трудового братства, членами которого стали выпускники школ, было утверждено приказом Синода в 1894 г.

Отношение к педагогической и общественной деятельности Неплюева было неоднозначным: от восторга до неприятия и осуждения. Его систему воспитания жестко критиковал один из его учеников Иван Спиридонович Абрамов – известный историк, писатель. Он обвинял Неплюева в чрезмерной религиозности, авторитаризме и фальшивости его благих намерений. В своей книге «В культурном скиту» Иван Абрамов писал: «В этих «Неплюевских» школах закладывается фундамент той лицемерной иезуитской дрессировки, которая завершается уже в братстве. Любой, кто не сумеет заглушить в себе личности и отлиться в общую форму, немедленно исключается из школы. Так в братство попадают уже вполне обесцвеченные фигуры, готовые по данному сигналу выявлять различные христианские чувства: плакать слезами умиления, сокрушенно рыдать о своих грехах по поводу малейших отступлений от братских правил, говорить возвышенные речи в сентиментально-библейском стиле; длинные молитвенные собрания, повальное целование, слова любви, сострадания, благодарности, которые щедро сыплются в братских беседах, не мешают, однако, братчикам старательно «разыскивать сучки в глазу у братьев своих» и доносить патрону» [1, с. 42].

Невыносимым наказанием И. Абрамов считал «отлучение от товарищей». Оно заключалось в том, что провинившемуся воспитаннику строго запрещалось иметь любое общение с другими товарищами. Если «отлученный», по словам И. Абрамова, и рискнет обратиться к кому-нибудь из «благонадежных» товарищей, с ним не станут разговаривать: «настолько все выдрессированы, настолько все боятся наказания за нарушение постановления старших! Товарищи весело смеются, болтают, а «отлученный», словно больной проказой, робко выглядывает из-за угла или как тень бродит по коридору, а то тихонько плачет где-то» [2, с. 185]. Вскоре, такое отношение со стороны товарищей и воспитателей побуждает «отлученного» признать свою вину и покаяться.

Согласно воспитательной концепции Николая Неплюева, воспитанников, которые больше тяготеют ко злу, чем к добру, не проявляют любви и уважения к школе, воспитателям, товарищам и братским собраниям, надо настойчиво призывать к проявлению лучших чувств и в случае неповиновения, удалять их из братского общества, «как вредную закваску». Зато ученик, который оставался равнодушным к наставлениям основателя, не хотел менять свою обычную жизнь, но при этом не нарушал школьного порядка, имел хорошее поведение, мог остаться в школе. По словам Неплюева: «я не считаю себя вправе не выдать аттестат на том основании, что ум и сердце остались замкнутыми для меня и моих друзей» [5, с. 110].

На критику И. Абрамова ответил член Трудового братства, который учился в Воздвиженской школе и 17 лет был свидетелем жизни братства, Андрей Фурсей. В своей статье «Имеют ли основание говорить о «Неплюевщине» и «Неплюевцах»» он отмечал, что публикации Ивана Абрамова – это намеренное искажение фактов жизни братства и школ. Характер его статей, в которых он описывает Н.Н. Неплюева грубым, неуравновешенным самодуром, абсолютно не соответствуют действительности. «Все извращено до неузнаваемости в статьях Абрамова. Сердечные, простые отношения, полные искренности и духовного благородства, под его пером принимают характер какой-то лживой комедии. Изящная торжественность наших празднеств – совершенно чужой им характер сектантских утех» [7, с. 6].

А. Фурсей объясняет, что бывший регент братства И.С. Абрамов во время учебы в Воздвиженской школе не пользовался доверием своих товарищей. Однако Николай Неплюев, несмотря на нелестные отзывы, назначил Ивана учителем в своей школе. Но на этой должности он подстрекал учеников против системы воспитания, царившей в братстве. Это привело к тому, что некоторые ученики в его присутствии заявили педагогическому совету о недоброжелательном отношении Ивана

Абрамова к школе и учителям, а также о том, что он пытался склонить к такой позиции и воспитанников. А. Фурсей указывает: «в это же время он писал Н.Н. Неплюеву, желающий всю жизнь посвятить делу Братства, в успех которого он безусловно верит, через месяц после того он ушел из Братства и писал Николаю Николаевичу, что благоговеет перед его личностью, но не верит в возможность осуществить дело Братства и в том же письме пытается очернить бывших братьев своих, и особенно товарищей – учителей в глазах воспитателя. Прошел еще месяц и в третьем письме, когда не было достаточно быстро выполнено его желание, написал своему воспитателю, угрожая, что, владея пером, сумеет отомстить ему и Братству» [7, с. 5]. Но через некоторое время Иван Абрамов просил прощения у Николая Николаевича за такие высказывания, ему простили и разрешили посещать братство. Во время визита, рассказывает А. Фурсей, «он держал себя так, что некоторые из нас не подали ему руки, что и стало поводом для окончательного его озлобления против всего Братства и его основателя. Все это происходило на моих глазах. Говорю как очевидец» [7, с. 4].

Относительно таких учеников Николай Николаевич отмечал: «находились между бывшими воспитанниками молодые люди, которые, получив аттестат нашей школы, успели заставить меня с чувством жгучего стыда признать, что все многолетние старания мои не принесли им никакой пользы, успели дать врагам школы право неодобрительно о ней отзываться». Таких людей Неплюев называл неудачными в воспитательном отношении, огульное осуждение школы очень огорчало основателя, но он понимал, что это явление вполне естественное и неизбежное.

По словам Неплюева, человек, пять лет прожив в окружении, которое было непрерывным призывом к любви и добру, остался равнодушным, не доводит тем самым свою исключительную испорченность и духовную тупость, «при которой глаза не видят, уши не слышат и особенно сердце ничего не понимает». Такой человек, выйдя из школы, спешит проявить себя на свободе, после тяжелого стыда для получения аттестата, совсем не заботясь о добром имени той школы и того дела, которое он в течение пяти лет самого тесного общения полюбить не сумел. Именно эти люди по окончании школы не идут в Трудовое братство, а идут на сторону, разнося о школе дурную славу, проявляя себя равнодушными к его делам [5 с. 111].

Многие люди, которые были хорошо знакомы с жизнедеятельностью Трудового братства и имели о нем положительное впечатление, считали жесткую критику И. Абрамова несправедливой. Одна из статей в защиту братства и его основателя была напечатана в журнале «Знамя». Редакция издательства не осталась в стороне от резких отзывов Ивана Абрамова

и высказала свое мнение по этому поводу: «гражданин Абрамов, критикуя порядки, существующие в школах и Трудовом братстве Н.Н. Неплюева, выставил эти учреждения в неблагоприятном свете. Статья И. Абрамова написана страстно и зажигательно. Автор не удовлетворился общей критикой, но нашел возможным коснуться личности основателя несимпатичных ему учреждений. Печатная нами статья А. Лютецкого является частично отрицанием на нападки И. Абрамова и восстанавливает факты в их настоящем виде». Редакция выражала свою симпатию деятельности Николая Неплюева и желала ему не беспокоиться завистью, клеветой и недоброжелательством [6, с. 1].

В статье «Школы Н.Н. Неплюева как пример самобытного воспитания», автор А. Лютецкий писал, что он хорошо знаком с учреждениями Н. Неплюева и категорически не согласен с высказываниями Ивана Абрамова по поводу Трудового братства. По мнению Лютецкого, публикации И. Абрамова являются абсолютно ложным освещением фактов. Он отмечал, что подобные лживые сообщения бессмысленны, потому что деятельность упомянутых учреждений абсолютно открыта и доступна не только властям светским и духовным, но и всем лицам, которые заинтересованы, чтобы лично с ними познакомиться, а напечатанные сообщения нередко порожденные личными счетами и злословием [6, с. 4].

Деятельность Трудового братства Неплюева всегда вызывала разные эмоции и чувства у разных людей, которые его посещали. Некоторым импонировал уклад братства, другие считали его центром духовного удушья из-за, якобы, чрезмерной религиозности. Относительно последних А. Фурсей говорил: «Не имея в себе ответных чувств, никак не могут допустить их в других, поэтому уверенно говорят о неискренности и притворстве. Неискренность и притворство! Неужели эти чувства так легко носить в душе, которые могут с легким сердцем приписать людям? Можно сказать неправду, можно покривить душой перед людьми, с которыми мимолетно встречаешься, но жить всю жизнь в тесном общении с утра до ночи в труде, в отдыхе, во всех мелочах жизни с целым обществом людей, перед которыми всегда нужно было бы кого-то изображать – невозможно... для верующего и любящего человека Братство – правда, для нелюбящего и неверующего – ложь» [7, с. 5].

Андрей Фурсей подчеркивал, что никто не обязан ни вступать в братство, ни оставаться в нем, против своей воли. В своей статье он отмечал, что обидно и больно за родное общество, когда видишь как с одной стороны двадцать лет самоотверженного служения ему на пользу вознаграждается ожесточенным издевательством, а недостойное дело

личной мести сводится едва ли не в доблесть, которая заслуживает похвал и всякого доверия [7, с. 4].

Как свидетельствуют архивные материалы Государственного архива Сумской области, с приходом советской власти деятельность Николая Неплюева была названа преступной. В протоколах заседаний окружной межведомственной комиссии по выселению бывших помещиков за 1925 г., отмечалось: «Братство было образовано бывшим миллионером Н.Н. Неплюевым в его владении для объединения путем лживых мероприятий, одурманивая в застенках Братства ложным воспитанием бессознательную бедноту с целью ее беспощадной эксплуатации и воспитания в духе монархизма, а также закабаливая другое крестьянство, проводя все это через группу явных сторонников его, которых он избрал и объединил в состав Думы, став во главе ее сам, обеспечил эту группу 1/30 частью всего имущества Братства» [8, с. 4]. Согласно решению Глуховской окружной межведомственной комиссии, были выселены сестры Неплюева и большая часть членов Трудового братства.

Свое мнение относительно деятельности Николая Неплюева выразил Никита Никифорович Гончаров – бывший житель хутора Воздвиженское на страницах газеты «Голос Времени». Он рассказал о последних годах Трудового братства. Об этом союзе он вспоминает с теплотой. Н. Гончаров отмечал, что хозяйство Трудового братства было образцовым. Здесь функционировали кирпичный и спиртовой заводы, пастилы, коптильня, мельница, мастерская по ремонту одежды, обуви, сельхозинвентарь, кузница, электростанция, лесопильня, сыроварня, больница и многое другое. Вспоминал также и культурную жизнь братства. В помещении женской школы был клуб, в котором «неплюевцами» систематически проводилась работа, устраивались спектакли, демонстрировались немые черно-белые фильмы, организовывались концерты и проводились общие собрания. Руководил оркестром Яков Антонович Пустовойтов (впоследствии он стал дирижером Всеукраинского симфонического оркестра радиокомитета в г. Киеве) [4, с. 2].

Николай Неплюев понимал, что не каждый способен и желает воспитывать в себе чувство любви и доброты, жить в братстве. Он не считал себя вправе заставлять, влиять на решения человека. Вступление и жизнь в братстве было добровольным и пробудить эту добрую волю, воспитать своих единомышленников и преемников было его главной задачей. Неплюев пытался заменить хаос борьбы стройной организацией жизни, разумный порядок установить на место анархии, развить разум человека, дать ему преимущество над грубостью, животной природой. Таким было его видение бытия, которое должно было быть

природосоответствующим, основываться на твердой морали и христианских ценностях.

Литература

1. Абрамов, И. В культурном скиту: об одной процветающей коммунистической общине / И.В. Абрамов. – СПб.: жизнь и знание, 1914. – 99 с.
2. Абрамов, И.С. Неплюевские школы / И.С. Абрамов // Русская мысль. – 1897. – № 6. – С. 177–192.
3. Авдасёв, В. Н. Свет памяти Н.Н. Неплюев в воспоминаниях современников / В. Н. Авдасёв. – Киев : «Фолигрант», 2008. – 108 с.
4. Гончаров, М.Н. Згадуючи ті далекі роки... / М.Н. Гончаров // Голос часу. – 2005. – №4. – С. 2.
5. Избранные сочинения Н.Н. Неплюева. Книга 1 / [упоряд.: В. Авдасёв, Л. Москаленко та ін.]. – Сумы : ИД «Фолигрант», 2011. – 288 с.
6. Лютецкий, А. Школы Н.Н. Неплюева как пример самобытного воспитания / А. Лютецкий // Знамя. – М.: Типография Борисенко, 1900. – 23 с.
7. Фурсей, А. Имеют ли право говорить о «Неплюевщине» и «Неплюевцах» / А. Фурсей. – С.-Петербург: Типография В. Тиханова, 1902. – 8 с.
8. Державний архів Сумської області: фонд Р. 1752, оп. 1, спр.38, арк.. 3–69.

МЕРЫ ДУХОВЕНСТВА МОГИЛЕВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БАПТИЗМА

(1905–1914 гг.)

М.А. Кривицкий
(НИАБ, Минск)

Издание 17 апреля 1905 г. Высочайшего указа об укреплении начал веротерпимости (далее – указ о веротерпимости) оказало существенное влияние на государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в белорусско-литовских губерниях. Главным результатом практической реализации данного законодательного акта стали массовые переходы из православия в католичество. Вместе с тем, реформы в сфере религии способствовали активизации распространения на территории Беларуси позднепротестантских деноминаций – прежде всего, баптизма².

---

² В исследуемый период на территории Беларуси, как и в целом по Российской империи, действовали два объединения верующих-баптистов: «Союз русских баптистов юга России и Кавказа» (основан в 1884 г.) и «Союз евангельских христиан России» (основан в 1908 г.). Между союзами существовали некоторые расхождения по вопросам вероучения, однако они отнюдь не мешали их сотрудничеству. Последнее облегчалось и тем обстоятельством, что позиции «Союза русских баптистов...» традиционно были сильны в южных губерниях Российской империи, в то время как миссионеры евангельских христиан наиболее активно действовали на севере и в центре страны. На территории Беларуси общины создавались как баптистами, так и евангельскими христианами, а о какой-либо конкуренции между ними не могло быть и речи в силу того, что здесь баптизм и евангельское христианство были распространены в гораздо меньшей степени. По имеющимся в распоряжении исследователей источникам зачастую трудно точно определить, к какому из объединений относилась та или иная община. Поэтому автор считает возможным объединить в своем исследовании баптистов и евангельских христиан под общим термином «баптисты», хотя настоящее объединение баптистов и евангельских христиан в единую организацию «Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов» (ВСЕХБ) произошло три десятилетия спустя – в 1944 г. Подобный подход не нов, причем используется в работах, авторами

Наибольших успехов баптистские проповедники добились на юге Могилевской губернии – преимущественно, в Гомельском уезде. В баптизм здесь переходили православные крестьяне, что всерьез беспокоило духовенство Могилевской православной епархии. Практически сразу же после обнародования указа о веротерпимости оно приступило к обсуждению возможных действий по предотвращению дальнейшего распространения «сектантских заблуждений». Между тем, данная проблема лишь фрагментарно отражена в отечественной историографии [1, с. 670; 2, с. 56–57]. Цель нашей публикации заключается в выявлении мер, которые предприняло духовенство Могилевской православной епархии по борьбе с распространением баптизма в период между изданием указа о веротерпимости и началом Первой мировой войны, а также установлении степени их эффективности.

7 февраля 1906 г. по распоряжению епископа Могилевского и Мстиславского Стефана (Архангельского) в с. Борщевка Гомельского уезда состоялся съезд духовенства Могилевской православной епархии, посвященный распространению баптизма и выработке мер по борьбе с этим явлением. Участники съезда разделили предложенные мероприятия на две группы. К первой они отнесли те, что были направлены на духовно-идейное противостояние с баптистскими проповедниками. Во вторую вошли действия, призванные способствовать «устранению и уничтожению тех причин в нашей церковно-религиозной жизни, на почве которых зарождаются сомнения, колебания и происходят открытые отпадения» [4, с. 294, 299].

Мероприятия первой группы включали: 1) проведение как миссионерских бесед с баптистами, так и бесед с православными (однако участники съезда подчеркивали, что на таких беседах не должны были одновременно присутствовать и те, и другие); 2) обеспечение приходского духовенства полемической литературой; 3) организацию при церквях «народно-миссионерских» бесплатных библиотек; 4) распространение среди крестьян канонических изданий (Евангелие малого формата русской печати, Псалтирь, краткие молитвословы) и икон «надлежащего формата» вместо неканонических икон, чьи сюжеты «справедливо возбуждали смех и издевательство сектантов» (Коронование Божией Матери, Параскева с гуслиями в руках, Праведная Елизавета с играющим на скрипке младенцем во чреве); 5) организацию миссионерских кружков «из наиболее ревностных парней крестьянских и пожилых грамотных и правоспособных прихожан» [4, с. 299–300].

которых являются как светские историки, так и сами евангельские христиане-баптисты. См., например: Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность: (Филос.–социол. очерки). – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.; Савинский, С.Н. История русско-украинского баптизма / С.Н. Савинский. – Одесса: Одесская Богословская Семинария, «Богомыслие», 1995. – 128 с. (Прим. автора).

Ко второй группе были отнесены: 1) совершенствование церковного богослужения (как можно более частое проведение богослужений, избегание как слишком короткой, так и слишком затянутой службы, внятное пение и чтение чтецов и псаломщиков); 2) улучшение организации крестных ходов; 3) проведение молебнов в домах прихожан в установленные дни [4, с. 301–304].

В реализации части из намеченных мер активное участие приняло Могилевское церковно-православное Богоявленское братство. После издания указа о веротерпимости оно печатало и бесплатно раздавало населению брошюры религиозного содержания, организовывало народно-миссионерские библиотеки, поддерживало церковно-певческие хоры, оказывало помощь бедным приходам при ремонте и украшении их церквей. В 1905 г. братство постановило выделить 1500 р. на постройку церковно-приходской школы в д. Николаевка, которая являлась одним из центров распространения баптизма в Гомельском уезде [3, с. 7–8, 10].

25 января 1907 г. постановлением Синода согласно ходатайству епископа Могилевского и Мстиславского Стефана (Архангельского) в Гомеле была учреждена кафедра викарного епископа. Одним из ключевых факторов, способствовавших принятию данного решения, стал «резкий вызов Православию», который бросили «вожаки сектантства» [7, с. 131, 133–134].

В исследуемый период духовенство Могилевской православной епархии достаточно активно вело богословские беседы и диспуты с баптистами, однако определить степень эффективности данной меры достаточно трудно. В тех случаях, когда в теологических спорах участвовали хорошо подготовленные православные священники, «сектантам» было непросто защитить свое вероучение. Например, 11 декабря 1911 г. в д. Воложенка Чаусского уезда состоялся богословский диспут, в котором, с одной стороны, приняли участие могилевский епархиальный миссионер Григорий Щелчков и его помощник священник Евгений Саульский, а с другой – двое баптистов, чьи имена неизвестны (вероятно, они были родом из той же деревни, так как Воложенка к 1911 г. стала центром распространения баптизма в Чаусском уезде). Предстоящий спор между православным духовенством и баптистами вызвал значительный интерес: здание, в котором было назначено его проведение, не вмещало всех желающих. Епархиальный миссионер и его помощник, если полностью доверять такому, все же ангажированному, источнику, как «Могилевские епархиальные ведомости», одержали уверенную победу в диспуте. Они построили свои речи на обосновании отсутствия у баптистов настоящих священников, и тем нечего было возразить [5, с. 14–15].

Впрочем, здесь необходимо сделать ряд оговорок. Во-первых, очевидно, что далеко не все богословские диспуты между православными священниками и баптистами отражены в источниках. К тому же представляется маловероятным, чтобы православная периодическая печать

и документы епархиальных консисторий могли зафиксировать примеры поражений своих священников. Не столько потому, что это выставило бы в невыгодном свете духовенство господствующей церкви, сколько по той простой причине, что потерпевшие неудачу в богословских диспутах с баптистами вряд ли бы захотели сообщать духовному начальству и, уж тем более, читателям «Епархиальных ведомостей» о своем неудачном опыте. О том, что такие неудачи случались, говорил могилевский епархиальный миссионер Г. Щелчков: «Сектанты ... обычно приглашают священника на беседу. Не выйти – могут счесть боязнь выступать публично с защитой своего упования ...; выйти – разобьют, уронят и смешают с грязью» [6, с. 452].

Во-вторых, как мы полагаем, значение побед православного духовенства в подобных спорах все же нельзя переоценивать. Конечно, убедительная речь епархиального миссионера не могла не производить впечатления на зрителей из числа православных. Однако в том случае, если местный приходской священник не пользовался особым уважением и авторитетом у своей паствы, а плата за исполнение треб (обрядов крещения, венчания и отпевания) являлась тяжелым бременем для крестьян, красноречие профессиональных миссионеров вряд ли могло стать решающим фактором в борьбе с «отпадениями от православия».

16 июня 1912 г. на собрании депутатов епархиального съезда и городского духовенства Могилевской епархии, посвященном, главным образом, миссионерским вопросам, епархиальный миссионер Г. Щелчков сообщил о том, что баптисты проживают уже в 45 населенных пунктах, в то время как в 1905 г. речь шла лишь о 12, в которых насчитывалось порядка 500 баптистов [6, с. 451; 4, с. 295–296]. Конечно, на основании этих сведений нельзя с уверенностью говорить о соответствующем четырехкратном росте числа последователей нового учения. Но и в том, что рост этот был значительным, сомневаться не приходится. В этой связи закономерен вопрос: почему же меры, предпринятые духовенством Могилевской православной епархии, все же оказались недостаточно эффективны? Ответ на него кроется, прежде всего, в глубоком внутреннем кризисе, который переживала в начале XX в. Русская православная церковь. Его сущность заключалась в окончательном упадке синодальной системы управления церковью. Эта система, введенная еще Петром I, постепенно привела к огосударствлению церкви, превратив ее духовенство в чиновничество, не способное и шагу ступить без указки сверху. К наиболее ярким проявлениям кризиса следует отнести вялое течение приходской жизни («омертвление» прихода), трудности в системе духовного образования, непростое материальное положение значительной части сельского приходского духовенства, упадок православной миссии, противоречия внутри духовенства и др. Данные проблемы в той или иной

степени были характерны и для Могилевской православной епархии. Поэтому неудивительно, что ее духовенству было непросто в соперничестве с новым для белорусских земель христианским вероучением, проповедники которого действовали особенно активно после либерализации законодательства в сфере религии.

Таким образом, столкнувшись с активизацией баптистской проповеди после издания указа о веротерпимости, духовенство Могилевской православной епархии предприняло определенные меры по борьбе с этим явлением. Однако они были недостаточно эффективны – прежде всего, в силу глубоких внутренних противоречий, ослаблявших в это время Русскую православную церковь.

Литература

1. Верещагина, А.В. Зарождение и развитие протестантских сект на территории Белоруссии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Верещагина // Матэрыялы міжнар. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – пач. XX ст.ст.», Гродна, 28 верасня – 1 кастрыч. 1993 г. – Гродна, 1993. – С. 659–671.

2. Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861–1914 гг.): пособие / В.Н. Линкевич. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 105 с.

3. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского Церковно-Православного Божоявленского братства за 1906 г. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – № 8. – Официальная часть. – Приложение. – С. 1–17.

4. Положение сектантства в пределах Могилевской епархии и меры для борьбы с ним (Из рапорта Епархиальн. миссионера на имя Его Преосвященства) // Могилевские епархиальные ведомости / свящ. Е. Саульский. – 1906. – № 8. – Неофициальная часть. – С. 294–304.

5. Саульский, Е., свящ. Миссионерские поездки по епархии и беседы с баптистами / Е. Саульский // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 1. – Неофициальная часть. – С. 12–16.

6. Собрание о.о. депутатов Епархиального Съезда и городского духовенства у Его Преосвященства 16 июня // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 13. – Неофициальная часть. – С. 451–454.

7. Учреждение викариатства в Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4. – Неофициальная часть. – С. 131–138.

СВОБОДА КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ

С.В. Мандрик (БГАТУ, Минск)

А.О. Горанский (Школа катехизаторов Минской епархии БПЦ, Минск)

Представление о человеческой личности как о чем-то делающем из человеческого индивида уникальное, ни с кем несравнимое и несводимое к другим индивидуальностям существо, дала христианская мысль. Везде в мире господствует природная необходимость, и только человек, как существо личностное, обладает свободой от этой необходимости, что выделяет и делает его уникальным во всем мироздании.

В христианской антропологии мы находим подлинное обоснование идеи свободы. Свобода основывается на двух истинах: первая предполагает абсолютную ценность человека как личности, вторая говорит о свободе выбора между истиной и ложью, добром и злом. Этот принцип свободы с исключительной силой выражен апостолом Павлом: «К свободе призваны вы ... Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1, 13).

Античная философия не знала понятия личности, но говорила о человеке только как об индивиде. В платоновской мысли личность представляет собой концепцию онтологически невозможную по той причине, что душа, обеспечивающая целостность человека, не связана постоянно с конкретным «индивидуумом», – она живет вечно, но может соединиться с другим конкретным телом, составив иное «отдельное бытие». Согласно диалогу Платона «Тимей», все души подобны друг другу и становятся «различными» только тогда, когда приобретают тела. Следовательно, личность – это не более чем «маска», нечто лишенное онтологического содержания, поскольку, по Платону, не мир существует для человека, а человек для мира: «..бытие это возникает не ради тебя, а, наоборот, ты ради него» [1, с. 401]. У Аристотеля личность также оказывается концепцией логически невозможной, поскольку душа неразрывно связана с конкретным и индивидуальным, а человек, представляющий собой конкретную индивидуальность, существует только пока сохраняется его психофизиологическое единство – смерть же разрушает конкретное «отдельное бытие» полностью и окончательно [2]. Многие авторы характеризуют древнегреческую мысль как «неличностную» по своему существу [3, с. 228–242].

Римская мысль, носившая преимущественно общественно-организационный характер, сосредотачивается не на онтологии, не на бытии человека, а на его отношениях с другими, на его способности объединяться, вступать в контакты, организовывать свою жизнь в государстве. Еще Аристотель в «Никомаховой этике» высказывал положение, что человек осознает себя человеком всегда по отношению к другому. В этой ситуации свободе вновь не остается места в концепции личности. Свободой пользуется группа, или в конечном счете – государство, то есть вся упорядоченная совокупность человеческих отношений, которые также определяют и пределы свободы. Отсюда берет свое начало устойчивая традиция западной мысли определять личность (*persona*) как отношение. У Фомы Аквинского «название лицо означает отношение» [4, с. 319]. В этой связи совершенно не случайно появление социалистической идеи в лоне западноевропейской интеллектуальной традиции: поскольку раз человек есть совокупность отношений, то

совершенно естественно задаться целью изменить человека, меняя его отношения.

Только христианство, совершив настоящую революцию в греческой мысли, выработало абсолютную и онтологичную по содержанию концепцию личности. Оно сформировало представление о человеческой личности как о чем-то делающем из каждого человеческого индивида существо уникальное, ни с чем несравнимое и к другим индивидуальностям несводимое. В связи с этим христианство различает природу, индивидуальность и личность. Индивид и личность получили противоположное значение: индивид характеризуется признаками, принадлежащими общей природе человека, тогда как личность, напротив, означает то, что от природы отлично.

До этого времени в аристотелевской традиции ипостась (личность) отождествлялись с природой (усией), вернее с вторичной сущностью, которая служила подлежащим для несущественных свойств сущности, возникших от случайного взаимодействия первичных сущностей. Таким образом, в греческой философии термин «ипостась» никогда не был связан с понятием «личность», но тесно связывался с термином «сущность» и в конце концов полностью отождествился с ним.

Глубинное значение отождествления в христианстве ипостаси с личностью заключается в двух положениях: во-первых, личность перестала рассматриваться как дополнение к бытию, как категория, добавляемая к конкретному существу; во-вторых, бытие существ осмысливается теперь не как укорененное в бытии как таковом (то есть бытие само по себе не рассматривается как абсолютная категория), а в личности, то есть именно в том, что определяет бытие, дает существам возможность быть сущностями. Другими словами, из приложения к бытию (своего рода маски) личность становится самим бытием и одновременно – основополагающим элементом (принципом или причиной) существ.

Личность в христианстве является принципом индивидуализации человеческой природы, придающим природе уникальный и неповторимый набор свойств (энергий). Целостность христианского понимания личности основывается на откровении о том, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 16). Таким образом, любовь перестает восприниматься как характеризующее (то есть вторичное) свойство бытия, но становится высшим онтологическим предикатом. Любовь, как способ существования Бога, ипостазирует Его. Это означает, что Бог существует как Личность, а не как сущность [5]. Поэтому онтология Бога не подпадает под действие необходимости, сопряженной с сущностью. Любовь отождествляется с онтологической свободой. Бог в своей любви свободен и суверенен [6, с. 330–337].

Такое представление о Боге ведет за собой положение о том, что человек появляется в мире не как игрушка слепых сил или случайных природных процессов, но потому, что свободная воля Бога вызвала его к жизни [7, с. 475]. Различные части сотворенного мира вызывают к бытию повеления Бога, но человек появляется особым образом и имеет в сотворенном мире особый статус, поскольку он не просто часть природы, но личность, созданная по образу Бога [8, с. 116]. Христианские богословы сближают понятия «личность» и «образ Божий»: поскольку Бог есть, прежде всего, Личность, то образ Божий в человеке состоит в том, что человек является существом личностным, имеющим свободную волю и разум [9, с. 78–85].

Образ и подобие Божие в человеке отличаются тем, что образ (то есть личность) дан ему полностью и не может быть утрачен; в то время как подобие дано лишь как возможность, которую сам человек призван реализовать [10, с. 458]. Человек обладает образом по творению (по рождению), а подобие приобретает по свободной воле. Образ Божий, состоит в свойствах и силах человеческой личности – ее духовности, бессмертии, разуме и свободной воле, а подобие – в свободном развитии и совершенствовании этих сил [11, с. 182].

Поскольку человеческая личность не ограничена природой, которой она обладает, но возникла в результате особого свободного действия Божественной воли, она освобождена от необходимости подчинения владычеству природы и природой не определяется, но сама может определять природу, уподобляя ее своему первообразу – Богу [12, с. 91]. Обращаясь к человеку, Бог не ограничивает его свободы, как существо личностное человек может принять или отвергнуть Его волю. Свобода приводит человека к выбору, выбрать можно зло, но и добро выбрать без свободы невозможно. Человек остается личностью даже тогда, когда далеко уходит от Бога, даже тогда, когда становится Ему неподобным. Это означает, что образ Божий неразрушим в человеке [13, с. 169].

Человек стремится к уподоблению Богу, то есть к свободе, поскольку именно в обладании свободой можно усмотреть в человеке одно из проявлений образа Божия. Бог отличается от всего творения тем, что все бытие зависит от Него, в то время как Он ни от кого и ни от чего не зависит. Бог свободен, человек также свободен в том, что может поступать вопреки своей природе, человек обладает свободой хотя бы в потенции, и в этом он подобен Богу. В задачу человека входит осуществление своей свободы. Поскольку правильное употребление свободы может быть разнообразным, и каждый человек выражает образ Божий исключительным и неповторимым способом, то свобода порождает уникальность и бесконечную ценность каждой человеческой личности, которая сама является целью, а не средством для достижения иной цели.

Взаимоотношения Бога с человеком основаны на принципах любви и свободы. Сотворив человека свободным, Бог ждет от него не слепого повиновения, но ответной любви. Бог по любви ограничивает свое всемогущество, создавая в бытии такую сферу, куда Он сам не может войти без стука. «Бог становится бессильным перед человеческой свободой» [14, с. 95]. Свобода, таким образом, является основой любви. Любовь – это, прежде всего, решение, то есть свободное определение воли. Любовь возникает как самое свободное выражение глубин личности; её нельзя принудительно ни вызвать, ни прекратить, ни преодолеть. Итак, утверждая проявление личности в любви, христианство утверждает и свободу личности. Для зарождения любви нужны условия, важнейшее из которых – осознание человеком своей свободы, свободы любить или нет. Свобода – лишь условие для возникновения любви, но не её источник. Свобода – это потенциальная любовь; любовь же – это правильно реализованная свобода.

Свобода в значении добровольности связана ещё с одним базовым для христианства понятием – ответственностью. По своей сути ответственность неразрывно связана со свободой, если человек несвободен и кто-то другой руководит им против его воли, то и ответственен за поступки человека тот, кто им руководит. Все ответственные знают свободу, однако не все знающие её – ответственны. Ответственность, как и любовь, зависит не только от знания, но и от желания (воли). Не имеющий желаний всегда предпочтёт не знать, не любить, не быть свободным. Мыслить о себе как о рабе гораздо удобнее: поскольку за свои поступки ты не отвечаешь.

В гносеологическом и моральном плане свобода отнюдь не сводится к отказу от внешнего опыта, мудрости и отрицанию нравственных норм, но состоит в том, чтобы внутренне освободить себя для нравственной жизни без внешнего насилия, принуждения и запугивания. Свободен не тот человек, кто предоставлен сам себе, кому нет ни в чем никаких препятствий, так что он может делать все, что ему придет в голову, но тот, кто приобрел внутреннюю способность владеть собой, свободно избрать верный нравственный закон и без принуждения следовать ему.

Таким образом, христианство говорит о внутренней свободе человеческой личности, которая и предполагает ответственность человека за свои действия. Конечно, люди зависимы от окружающей среды и собственных неосознанных побуждений, но никогда полностью не поработаны ими, они обладают внутренней свободой, которую христианство определяет как способность личности господствовать над обстоятельствами, чувствами и желаниями. Эта внутренняя свобода обращает требования ответственности не вовне, а к самому человеку. Быть свободным не означает стать независимым от других людей и внешних условий, но значит стать господином своих желаний. В таком состоянии человек, несмотря на то, что его никто не заставляет и ему никто не

запрещает, внутренне воспитывает себя и самоопределяется к нравственной жизни. Однако в христианстве мораль не является целью сама по себе, моральные действия служат средством к внутреннему нравственному совершенствованию и преобразению человека, достигаемому в процессе становления личности, при котором она реализуется в перводанной целостности и полноте. Личность, таким образом, есть тот, кто свободно самоопределяет себя по отношению к своей природе, тот кто при помощи этой природы реализует свою свободу.

Литература

1. Платон. Сочинения. Перевод с древнегреческого: в 6 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1968–1972. – Т. 3. – Ч. 2.
2. Аристотель. Метафизика // Философия от античности до современности [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – М., 2000. – Электрон. опт. диски (CD-ROM).
3. Флоровский, Г. Избранные богословские статьи / Г. Флоровский. – М.: Пробел, 2000.
4. Каспер, В. Иисус Христос / В. Каспер. – М., 2005. – 375 с.
5. Иоанн (Зизиулас), митр. Личность и бытие / пер. с английского С. Чурсанова // Богословский сборник. – М., 2002. – Вып. X. – С. 22–50.
6. Каспер, В. Иисус Христос / В. Каспер. – М., 2005. – 375 с.
7. Феофил Антиохийский. К Автолику. Кн. II, // Ранние отцы Церкви – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1988.
8. Мень, А. Исагогика. Ветхий Завет / А. Мень. – М., 2000.
9. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. – М., 1992.
10. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие: в 2 т. – М., 1999. – Т. I.
11. Лоргус, А. Православная антропология / А. Лоргус. – М., 2001.
12. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви / В. Н. Лосский. – М., 1991.
13. Лоргус, А. Православная антропология / А. Лоргус. – М., 2001.
14. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви / В. Н. Лосский. – М., 1991.

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПУСТЫНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

А.А. Радовская

(УО ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

В 8-ми километрах к востоку от города Мстиславля Могилёвской области в живописном месте расположен Свято-Успенский Пустынский монастырь. Основан он родоначальником князей Мстиславских, сыном Ольгерда, князем Лугвением Симеоном в 1380 году. Своему основанию монастырь обязан святому источнику. Предание гласит, что после тяжёлой болезни Лугвен ослеп. После истовой молитвы он увидел во сне святого старца, который приказал ему пойти в селение Пустынки и умыться водой из родника. Поступив таким образом, Лугвен действительно прозрел, а первое, что он увидел, открыв глаза был образ Божией Матери (получившей название Пустынской) на ветвях липы. Икона была

торжественно перенесена в построенный по этому случаю храм, весьма скоро Лугвен основал на этом месте монастырь [1, с. 22].

Таким образом, предание открывает первую страницу истории монастыря, указывает местоположение, основателя и Святую Покровительницу обители.

Со времени своего основания монастырь не раз переживал периоды расцвета и упадка. В начале XVI века это был один из крупнейших монастырей на восточно-белорусских землях. Во время военных действий России и Речи Посполитой в середине века часть монахов была убита, часть вынуждена была бежать. В 1605 году монастырь становится униатским, и лишь в 1839 году он возвращается в лоно Православной церкви, и в нём возрождается монашеская жизнь [2, с. 15].

До XIX века все монастырские постройки были деревянными, в XIX веке строятся каменные храмы Рождества Богородицы и Покровский. Была перестроена соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Ей придали крестообразную форму, ввысь вознёся громадный купол с четырьмя меньшими куполами по сторонам. В конце века возведена многоярусная шатровая колокольня [3, с. 15].

В 1918 году монастырь был закрыт, а чудотворная икона Божией матери исчезла без следа. А в здании монастыря в 1925 году был открыт детский дом, который занял монастырские жилые помещения и хозяйственные постройки. На начало 1941 года в детском доме было 150 детей разного возраста. 17 июля 1941 года немецкие войска заняли территорию Мстиславского района, но к пустыньскому детскому дому они не проявили особого интереса. Пустыньский детский дом просуществовал до 1960 года и был закрыт в связи с «дальнейшей непригодностью для размещения детей без больших реконструктивно-ремонтных работ». До начала 70-х годов в Пустыньках оставалась неполная средняя школа, с закрытием которой это место пришло в запустение.

Многие годы люди, проезжавшие по дороге из Мстиславля в сторону российского райцентра Хиславичи, видели руины древнего Свято-Успенского Пустыньского мужского монастыря. И только в 2003 году в монастыре были начаты восстановительные работы.

Это было связано с назначением в октябре 2002 года на Могилёвскую и Мстиславскую епархию Преосвященного епископа Софрония. После богослужения в Алесандро-Невском кафедральном соборе г. Мстиславля 6 декабря 2002 года епископ посетил разрушенный Пустыньский монастырь и через шесть месяцев, 16 июля 2003 года, владыка принимает решение направить на послушание в разрушенную обитель первых насельников. Немногочисленные братья в трудах и молитве начали возрождение древней обители. Духовная жизнь в монастыре сразу привлекла внимание, в монастырь стали приезжать паломники и любители отечественной истории.

Когда в обители появились первые насельники, на стене в одной из комнат монастырского здания, которая меньше всего пострадала от разрушения, проявился образ Спаса Нерукотворного [4, с. 77–78].

Рациональный ум не в состоянии объяснить природу этого явления. Образ, по свидетельству старожилов, был наблюдаем и в конце второй мировой войны, затем на многие годы он исчез. Удивительно, что на месте здания, где проявился образ, была построена монастырская школа, и в ней никогда не было росписи на стенах. Само явление Спасителя знаковое для монастыря, история которого начиналась с явления на этом месте Образа Пресвятой Богородицы.

Сейчас сквозь серую, кое-где облупившуюся штукатурку светло-коричневым цветом проступает довольно чёткое изображение, которое напоминает отпечаток знаменитой Туринской плащаницы. Не видно ни мазков кисти, ни других примет того, что изображение создал человек. Кажется, что лик просто проявился на стене как фотография в лаборатории. Несмотря на то, что всё здание давно отреставрировано, эта часть стены осталась нетронутой, её лишь защитили стеклом, чтобы многочисленные паломники могли воочию увидеть чудо [3, с. 1].

В настоящее время, как и прежде, обитель остаётся местом незыблемого покоя и средоточия духовной жизни. Надо отметить, что это самая значительная на северо-востоке Беларуси христианская святыня, куда ежегодно стекаются тысячи паломников из Беларуси, Украины и России.

Литература

1. Авдеева, В. Наши святыни / В. Авдеева / Жодзінскія навiны. – 2007. – 24 студ. – С. 22.
2. Трофимычев, Д. «Ренессанс» в Пустынках не за горами! / Д. Трофимычев. / Белорусская нива. – 2011. – 2 июл. – С. 15.
3. Большакова, Ю. Чудеса в Пустынках / Ю. Большакова / Белорусская нива. – 2012. – 1 дек. – С. 15, 1.
4. Климов, С.М. Пустынский хронограф / С.М. Климов. – Могилёв: Издательский Совет Могилёвской Епархии, 2008. – 80 с.

КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Т.А. Старовойтова (МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев)

*В.А. Старовойтов (Могилевский высший колледж МВД
Республики Беларусь, Могилев)*

Сегодня мы переживаем регресс гуманности, кризис духовности, индивидуализм, культ денег, что совершенно не свойственно нашему менталитету. А ведь народ, оторвавшийся от своих корней, своих традиций, обречен на вырождение.

Народная педагогика помогает ответить на вопросы: «Какова природа и возможности человека? Чем он является, чем может и должен быть? Как ребенку помочь стать таковым?» Народная педагогика – это многовековая мудрость народа, проверенная временем.

Большие возможности народной педагогики в решении многих задач духовно-нравственного воспитания учащихся рассмотрела в своем исследовании А.П. Орлова [1; 2]. Практические рекомендации по организации различных форм воспитательной работы на основе народной педагогики белорусов подробно описаны в работах И.В. Козаковой, В.А. Литвинко [3; 4].

Народная педагогика белорусов появилась и развивалась как результат необходимости передавать от поколения к поколению определенные знания, умения и навыки, а также правила и нормы общественного поведения, без которых была бы невозможна жизнь человека. В течение столетий и даже тысячелетий народная педагогика была почти единственным средством воспитания людей. Выработанные на то время общечеловеческие нормы морали и правила поведения подавались как жизненная мудрость, которая совершенствовалась из поколения в поколение. Это, прежде всего, умение взаимодействовать с окружающими людьми, беречь семейные отношения; тонкость взаимоотношений между мужчиной и женщиной; теория понимания добра и зла.

Преимуществом в развитии народной педагогики – это не просто копирование приемов и методов воспитания, а постоянное совершенствование накопленного опыта. Определяя задачи и основное содержание воспитания на народных педагогических традициях, надо исходить из того, что при формировании современного человека целесообразно использовать все лучшее, прогрессивное, что есть в богатом арсенале народной педагогики, которая складывалась и апробировалась в течение многих столетий.

Традиция – это то, что соединяет поколения, своеобразный ключ передачи от дедов-прадедов к отцам и внукам определенных устоев, норм и правил поведения и взаимоотношения людей. Степень культурности людей и народов можно измерить тем, насколько активно они противостоят процессу исчезновения ценных народных традиций, насколько направлены они ищут способы сохранения и возрождения утраченных сокровищ. Возрождение традиций может приостановить губительный процесс духовных потерь, деформаций, деградации. Вот некоторые из них: традиция уважения к старшим; уважение к женщине; любовь к природе, понимание природы; своеобразный культ семьи; радостное, полноценное существование; взаимовыручка; серьезное отношение к слову, праздники и обряды семейно-бытового и календарного цикла.

Традиционные черты характера, присущие белорусам:

1. Доброжелательность, терпимость, мягкосердечность.

Белорусы – это люди, которые желают всем добра. В белорусском фольклоре зафиксировано основное правило жизненной мудрости, что в науке получило название «золотого правила» нравственности: «Чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч». Особенно ценилось в народе умение прощать обиды. Ритуал прощения проходил в прощенное воскресенье – в последний день масленицы, перед великим постом. Родители просили прощения у детей, дети – у родителей, соседи друг у друга.

2. Милосердие.

Не подать милостыню считалось у наших предков величайшим грехом. Помогать каторжникам и арестантам, солдатам, возвращавшимся домой, считалось нравственной обязанностью.

3. Доверие.

Наши предки доверяли друг другу. Об этом говорит хотя бы то, что крестьянские избы не запирались на замок. Крайне редки были случаи хулиганства и озорства.

4. Гостеприимство.

Издrevле белорусы отличались своим гостеприимством. Любой человек мог остаться на ночь бесплатно. Оставаясь на больший срок, человек работал наряду с членами семьи.

5. Высочайшая нравственность.

Отличала наших предков как в широком смысле – общечеловеческие ценности, так и в узком – целомудрие.

6. Трудолюбие.

Белорусы издавна славилась своим трудолюбием. Такое состояние, когда человек скучает и ему нечем заняться, совершенно исключалось в народном быту. Детей с малых лет ненавязчиво приучали к труду, причем делали это так, что труд – это радость жизни.

7. Мастерство.

Народные умельцы изготавливали множество интересных и красивых произведений, в которые вкладывали свою душу, любовь к природе, к родной земле. Нужно сказать, что настоящих мастеров народ оберегал. Мужчины мастера даже не участвовали в военных действиях.

Основной целью воспитания в белорусской народной педагогике является воспитание человека трудолюбивого, высоконравственного, правдивого, умственно и физически развитого, защитника своего Отечества.

Белорусский народ уже на ранних стадиях своего развития имел определенную систему воспитания. Основными постулатами этой системы были: 1) любовь к детям. Белорусы любят детей. Дети в семье – богатство, радость; 2) необходимость начинать воспитание с самого раннего детства; 3) постоянное включение детей в трудовую деятельность взрослых как

важное средство подготовки к взрослой жизни; 4) дифференцированный подход к воспитанию и обучению мальчиков и девочек; 5) кратковременность целенаправленного воспитательного воздействия на детей в связи с их ранним «взрослением»; 6) строгость воспитания, но в то же время доброе отношение к детям: детей не наказывают и поддерживают в них бодрое, веселое, жизнерадостное состояние; 7) неразрывная связь всего уклада жизни с жизнью природы. Белорусский народ рассматривает человека как часть природы, как природное существо. Будучи таким, он, согласно с народными представлениями, полностью подчиняется законам природы.

В народной педагогике сформировался ряд средств и методов воспитания. Это: устное народное творчество, и, прежде всего детский фольклор, различные виды трудовой деятельности, ремесла, игры, традиции, обычаи, праздники, приметы, декоративно-прикладное искусство, танцы, песни, музыка, скульптура, архитектура, познание природы и взаимодействие с ней.

Крайне важно взаимодействие педагога с семьей на основе опыта семейной педагогики. Возраст дошкольного и младшего школьного детства – период, когда ребенок особенно привязан к дому, семье. Для него важным являются прежде всего те ценности, которые признаются родителями. Умение наладить тесный контакт с семьей, оказать помощь родителям в правильной организации воспитания детей – важное требование, предъявляемое к педагогу-профессионалу. Эффективность применения средств народной педагогики в работе с семьей обусловлена рядом педагогических условий, к которым относятся:

- создание и развитие семейных традиций;
- создание круга семейных знакомств по принципу дружбы с семьей и дружбы по интересам;
- создание семейной летописи, родословной;
- привлечение ребенка к посильной и нужной для семьи работе;
- постоянный интерес к успехам ребенка, его увлечениям;
- владение взрослыми воспитательными средствами народной педагогики: фольклором, песенным и танцевальным искусством, умением проводить праздники и игры дома;
- постоянное обращение к истокам народной культуры: к народным играм, праздникам и т. д.

Идеи, опыт народной педагогики могут стать предметом обсуждения на родительских собраниях, в индивидуальных беседах родителями.

Праздники и недели народного творчества, турниры знатоков народных мудростей, конкурсы «Пословицы и поговорки белорусского народа», «Тайны загадок», выставки детского творчества, инсценировки народных песен, сказок, путешествия по родному краю, праздники народного календаря – эти и другие интересные формы воспитательной

работы сегодня активно используются на всех ступенях общего среднего образования.

На подростковом этапе важны такие формы воспитательной работы, которые позволяют учащемуся ценностно осмыслить свое происхождение, узнать традиции своей семьи, составить ее летопись, семейный фотоальбом, составить свою родословную. Это могут быть классные часы, написание сочинений на тему: «Тайна моего имянаречения», «Моя родословная», «Моя фамилия», «Семейные реликвии». Темы классных часов по изучению духовного наследия предков: «Что мне досталось в наследство», «Идеал женской красоты и мужской чести в понимании моего народа». Возможно создание краеведческого клуба «Дорогие мои земляки». При этом обязательно привлечение родителей, а также бабушек и дедушек к участию в совместных праздниках, обрядах. Например, к обряду передачи семейной реликвии от старшего поколения – младшему, к посещению краеведческого музея, а также к созданию такого музея в школе, созданию уголков народных промыслов, к реставрации памятников прошлого, к чествованию семейных трудовых династий, проведению конкурсов семей: «Семейные умельцы», «Бабушкины пироги» и т.д.

Сложно переоценить воздействие на ребёнка живого песенного фольклора. Особенно это важно в современном мире, когда музыкальный слух ребенка и его представления о музыке преимущественно складываются и формируются в условиях и под воздействием традиционных, обыденных мотивов и ритмов массовой песенной культуры. Педагог должен внести свой посильный вклад в процесс приобщения ребенка к лучшим образцам поэтического, музыкального, игрового фольклора, противопоставить мелодичную народную музыку примитивным интонациям окружающей ребенка современной развлекательной музыки. Для развития певческого голоса специалисты признают лучшими хоровыми произведениями напевные народные мелодии. Пение напевных песен, удлиняя выдох и углубляя вдох, активизирует главную дыхательную мышцу – диафрагму и вырабатывает при этом умение постепенного расходования воздуха. Таким образом, напевные народные песни являются певческим материалом, который необходимо использовать для выработки нужных качеств певческого дыхания. Можно петь с детьми без музыкального сопровождения. Умение детей петь без сопровождения является хорошей тренировкой и воспитанием внутреннего слуха, т.е. способности слышать музыку и ее отдельные элементы «про себя».

Литература

1. Арлова, Г.П. Беларуская народная педагогіка / Г.П. Арлова. – Минск: Нар. асвета, 1993. – 120 с.

2. Арлова, Г.П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы / Г.П. Арлова. – Минск: ГВЗАТ «Маладняк», 1995. – 160 с.

3. Ліцвінка, В.А. Святы і абрады беларусаў / В.А. Ліцвінка. – Мінск: Беларусь, 1997. – 190 с.

4. Казакова, І.В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / І.В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкая, 1995. – 151 с.

ХРИСТИАНСКАЯ ЛИРИКА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

И. Л. Судибор, В.И. Судибор

(УО МГПУ имени И.П. Шамякина, г. Мозырь)

М. Ю. Лермонтов – непостижимая тайна и загадка всей русской литературы. Психологизм, философичность, лиризм, антонимичность мира и контрастность образов – неотъемлемые черты стиля лермонтовского творчества – и сегодня в центре внимания современной литературоведческой и философской науки. «Непосредственный поэтический отклик на душевные впечатления от жизни – вот нерв его поэзии», – утверждает А. И. Журавлева [2, 304].

Особое место в системе художественного мира поэта занимают христианские мотивы. Как и все русские люди его времени, М. Ю. Лермонтов был воспитан в традициях православия, и ни в мемуарах, ни в творчестве поэта нет никаких свидетельств влияния на него атеистических идей. Бесспорно, что в его поэзии немало «богоборческих» мотивов, основанных на неприятии несовершенства мира, но его лирические переживания, как правило, представляют собой диалог, обращение к Богу, но никак не отрицание его существования («Не обвиняй меня, всесильный...»), «Исповедь», «Благодарность» и др.)

Воображение Лермонтова с юных лет тревожила общехристианская легенда о взбунтовавшемся против Создателя ангеле, который не сумел понять, почему в мире столько зла, и, оставшись бессмертным, был отлучен от божественного миропорядка. Трагедию лермонтовского героя мы и наблюдаем в его поэме «Демон». Но бунт против мироздания – вовсе не идеальное состояние человеческого духа: идеал в понимании поэта – это как раз гармония с миром.

«Светлая, задушевная, теплая вера» поэта художественно выражена в стихотворениях «Ангел», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Ветка Палестины», «Выхожу один я на дорогу», «Родина» и др. Образы райского блаженства, ангела-херувима, «теплой Заступницы», «святых видений», «святого креста», «святой гробницы», «мерцающей лампы» возникают в лирике поэта как символы христианского смирения и покоя среди житейских забот.

Особую роль в поэзии М.Ю. Лермонтова играют исповедальные молитвы («Не обвиняй меня, всесильный...», 1829), «Я, мать божия, ныне с молитвою...», 1837), («В минуту жизни трудную...», 1839). Молитва есть словесное выражение живого богообщения. Она вмещает бесконечно многое: веру в отеческую любовь Всевышнего, убежденность в действенности молитвенного слова, познание себя, стремление

к покаянию, очищению, спасению. Для поэта обращение к Богу – это не ритуал, а особое, молитвенное состояние. Потребность «говорить к Богу» открывается ему в той или иной жизненной ситуации. Часто молитва перерастает в глубокое любовно-лирическое признание, но и само любовное чувство вызывает молитвенные настроения в душе поэта, что характерно для стихотворения «Молитва» («Я, мать божия, ныне с молитвою...»), в котором поэт обращается к Божьей матери как к «теплой заступнице мира холодного», прося у нее защиты для «девы невинной».

В зрелой лирике Лермонтова религиозное чувство часто сливается с восторгом, вызванным красотой природы. Ощущением гармонии, покоя, веры в возможность освободиться от трагического одиночества пронизаны строки стихотворения «Выхожу один я на дорогу»: «Ночь тиха. Пустыня внемлет богу, // И звезда с звездою говорит». В стихотворении «Родина» нет даже упоминания о Боге, но поэт чувствовал соборность жизни России, народное сознание и мироощущение.

Поэт в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» утверждает гармонию и на земле, и на небесах. Лирический герой внутренне спокоен, когда находится на лоне природы и чувствует себя частью Вселенной. Только такая сопричастность с природным миром позволяет «счастье постигнуть на земле» и «в небесах увидеть Бога». Таким образом, в лирике поэта образ Бога выступает как хранитель и творец вселенской гармонии.

Литературное наследие М. Ю. Лермонтова традиционно представлено в школьном курсе литературы (лирика поэта, поэмы «Бородино», «Мцыри», «Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», роман «Герой нашего времени»). Программа по русской литературе предусматривает изучение творчества поэта в его тематическом и жанрово-родовом аспектах. Духовные искания Лермонтова не являются предметом осмысления учащихся. Эта сторона творческого наследия поэта предлагается нами в качестве объекта изучения на факультативных занятиях в 9 классе, тема которых ««Я не хочу, чтоб свет узнал / Мою таинственную повесть. / Как я любил, за что страдал, / Тому судья лишь Бог да совесть»: христианские мотивы в лирике М. Ю. Лермонтова».

Школьникам для понимания данной темы предлагаются фронтальные, индивидуальные и групповые задания.

Фронтальные задания:

1. Д.С. Мережковский, один из интереснейших представителей русской литературы рубежа XIX–XX вв., очень тонко и глубоко обозначил феномен А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова: «Пушкин – дневное, Лермонтов – ночное светило русской поэзии. Вся она между ними колеблется, как между двумя полюсами – созерцанием и действием». Как

вы понимаете слова Д.С. Мережковского? В чем заключается главное отличие поэзии А.С. Пушкина от поэзии М.Ю. Лермонтова?

2. В каких стихотворениях поэта звучат христианские мотивы? Какие стихи особенно близки вам? Охарактеризуйте лирического героя М. Ю. Лермонтова в его взаимоотношениях с Богом.

3. Что такое молитва как речевой жанр? Как структурно-смысловые элементы церковных молитв художественно реализуются в стихотворениях «Молитва» (1829), «Молитва» (1837)? Почему лирику М. Ю. Лермонтова можно назвать «стихом-молитвой»?

4. Прочитайте стихотворение «Молитва» (1837) и ответьте на вопросы: когда человек обращается к молитве? Как воспринимается молитва лирическим героем стихотворения? Как происходит очищение?

5. Стихотворение «Молитва» («Я, мать божия, ныне с молитвою...») М.Ю. Лермонтов ввел в текст письма М.А. Лопухиной от 15.02.1838 г. под названием «Молитва странника». Определите наиболее значимые слова, в которых раскрывается духовный смысл стихотворения? Как связано это стихотворение с любовной лирикой поэта? Расскажите историю любви Лермонтова и Варвары Лопухиной.

6. Стихотворение «Ветка Палестины» было написано в 1837 г. по воспоминаниям Э. А. Шан-Гирея, пальмовая ветка была подарена А. Муравьевым Лермонтову и хранилась в «ящике под стеклом» как символ надежды на возможное примирение, согласие поэта с богом и признание его величия. Какие вопросы задает лирический герой пальмовой ветке? Как они проясняют причины тягостного душевного состояния героя? В чем символический смысл образа ветки в стихотворении?

7. Определите эмоциональный тон стихотворения «Молитва» («В минуту жизни трудную...»). Как в стихотворении передано состояние душевной просветленности героя?

8. М.Ю. Лермонтов был не только блестящим поэтом, но и замечательным художником. Составьте цветовую гамму стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива» и подумайте над вопросами: почему в этом стихотворении о гармонии мира природы и человека М. Ю. Лермонтов рисует столь многоцветную картину? Как объяснить своеобразие лермонтовского пейзажа? Какие строчки являются главными в стихотворении? Как в них подчеркивается особая ценность слияния с природой и, вместе с тем, редкость и временность этого состояния души?

9. Какие портреты Лермонтова работы разных художников вы знаете? В каком из портретов, на ваш взгляд, запечатлен «истинный» облик Лермонтова?

10. Д. Андреев в историко-литературном трактате «Роза мира» писал: «Миссия Лермонтова – одна из глубочайших загадок нашей культуры... в личности и творчестве Лермонтова различаются без особого усилия две

противоположные тенденции. Первая: линия богоборческая, обозначившаяся уже в детских его стихах... И, наряду с этой тенденцией, в глубине его стихов с первых лет до последних тихо струится вторая струя: светлая, душевная, теплая вера». Согласны ли вы с этим суждением Д. Андреева о М.Ю. Лермонтове? Обоснуйте свое мнение.

Индивидуальные задания:

1. Стилистический эксперимент «Я ныне с молитвою» (объяснить смысл употребления эпитетов в стихотворении «Молитва» 1837 г.).

2. Подготовьте цикл иллюстраций к сборнику М. Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...».

3. Конкурс чтецов «В минуту жизни трудную...».

Групповые задания:

1. Реферат «Библейские образы и христианские мотивы в лирике М. Ю. Лермонтова».

2. Вечер русского романса «Лермонтов и музыка».

3. Эссе «К портрету М. Ю. Лермонтова».

Это интересно. Интересна судьба стихотворения «Молитва» («В минуту жизни трудную...»). Известно, что между императором Николаем I и его супругой велся спор о литературном значении Лермонтова. Особенно он обострился после выхода романа «Герой нашего времени». Царицу взволновала дуэль Лермонтова с Барантом. Она была на стороне семейства Лермонтовых. В эти дни императрица заносит в свою записную книжку строки из стихотворения «Молитва»:

В минуту жизни трудную

Теснится в сердце грусть.

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть...

Они передают какие-то душевные переживания Александры Федоровны. Религиозная царица видела залог спасения от «сатанических» искушений автора «Демона» и «Героя нашего времени» в таких произведениях, как «Молитва». Доказательством этого служит выход в свет романса «Молитва» в 1841 г., музыку к стихам написал придворный композитор Ф. Толстой. Этот случай не был единственным. Более 40 композиторов положили эти стихи на музыку (А.С. Даргомыжский, А. Г. Рубинштейн, М. И. Глинка, М. П. Мусоргский и др.).

Таким образом, фронтальные задания позволяют выявить уровень изученного материала. Задания для групповой и индивидуальной работы носят исследовательский и творческий характер. Изучение жизни и творчества М. Ю. Лермонтова в контексте христианской этики способствует формированию духовного мира школьников. Связи художественного мира поэта с Христианством несомненно существуют. Они реализуются через жанр исповедальной молитвы и библейские образы-посредники, что свидетельствует о вере поэта в светлый Высший

мир и преодолении трагизма взаимоотношений между личностью и обществом.

Литература

1. Мережковский, Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества: Избранное / Д. С. Мережковский. – Кишинев, 1989. – 312 с.

2. История русской литературы XIX века: учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля / Под ред. профессора А. И. Журавлевой. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 688 с.

3. Чернейко, И. Л. Художественный образ в литературе, живописи, музыке: 9-ый кл.: пособие для учащихся общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / М. Г. Лобан, И. Л. Чернейко. – Минск.: Нар. асвета, 2006. – 96 с. – (Русская литература, Факультативные занятия).

4. Лермонтов, М. Ю. Сочинения в двух томах; сост. и ком. И. С. Чистовой. – М.: Правда, 1988. – . Том 1. – 720 с.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ О ПУТЯХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Т.Н. Сыманович

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

В этической доктрине Православия наряду с разработкой целевой и содержательной сторон нравственного воспитания большое внимание уделялось определению способов воспитательного воздействия на личность. Педагогическая мысль Киевской Руси отражает в себе прообразы, зачатки методов нравственного воспитания, которые развивались в последующие периоды и существуют в настоящее время, представленные различными педагогическими классификациями. Как отмечает К.В. Гавриловец, в педагогической практике предшествующих эпох найдены достаточно эффективные пути, методы и приёмы морального совершенствования личности [1, 18].

Наиболее распространённым методом воспитания в этико-педагогическом наследии древнерусского Православия был метод убеждения, призванный содействовать формированию нравственного сознания индивида, взглядов, понятий, установок поведения. Древнерусские просветители считали своей первейшей обязанностью разъяснить людям сущность моральных требований, их смысл и значение в нравственном совершенствовании, а самое главное – убедить человека в том, что смысл его жизни состоит в достижении победы духа над плотью, в приближении к нравственному идеалу.

Следует отметить, что применение метода убеждения в воспитательной практике рассматриваемого периода отличается от его современного использования и трактовки. В современной педагогике убеждение предполагает разумное доказательство определенного понятия, нравственной позиции, строится на использовании чёткой логической аргументации [2, 17]. В средневековой же педагогике, как справедливо отмечает М.Н. Громов, в основном использовалась нерассудочная

аргументация [3, 40]. Исходя из представления об изначальной предрасположенности человека к добру, авторы учительной и житийной литературы стремились воздействовать отчасти на интеллектуальную, но, в основном, на эмоциональную сферу личности. Так, например, в «Сказании, страсти и похвале св. мучеников Бориса и Глеба», авторство которого приписывается черноризцу Иакову, при наставлении совершенствовать «своё естество» выдвигается следующий аргумент: «Вольное мучение есть подражание Христу» [4, 29]. По мысли автора «Сказания», такой аргумент должен был затронуть сокровенные стороны души верующего человека, оказать на него сильное эмоциональное воздействие. В то же время, с целью закрепления вызванной эмоциональной реакции «Сказание» выделяет момент бессмысленности суеты мира и власти: «Что бо приобретала прежде братия отца моего или отец мой? Уже все се им какы не было николи же, вся с ними исчезала...» [4, 28].

Феодосий Печерский при использовании метода убеждения также делал акцент на эмоциональном воздействии, он опирался на заложенное в каждом человеке желание стать лучше, совершеннее. В «Слове о терпении, и о любви, и о посте» мыслитель призывает: «Да не уподобимся тем роптивым, которые чрева ради пали в пустыне» [5, 157].

В печёрской идеологии метод убеждения использовался в полном соответствии с традицией, заложенной Иоанном Златоустом: «Оградим их со всех сторон советами, увещеваниями, страхом и угрозами» [6, 788].

Мастером словесного воздействия на сознание людей являлся Кирилл Туровский. Поучения. Слова, молитвы туровского мыслителя были нацелены на то, чтобы сформировать в человеке стремление стать высоконравственной личностью. Кирилл говорил о том, что именно через познание окружающего мира с позиций веры, через подавление в себе греховного, плотского начала индивид может приблизиться к идеалу нравственности. Мыслитель убеждал, что нравственный человек имеет ум истинный, размышляющий [7, 193]. Кирилл призывал: «Давайте не просто проговорим языком, написанное произнося, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это» [7, 193]. В произведениях туровского Златоуста неоднократно обращается внимание на то, что приобретение к знанию не только делает достоянием индивида определенную систему ценностей и моральных норм, но также и пробуждает в нём желание духовного роста.

Кирилл Туровский, убеждая человека принять строгую духовную дисциплину, обращался к его чувствам и эмоциям. В «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» философ внушает: «Те, кто ради Господа оставит и отца, и мать, и имущество... сторицею примут, и жизнь вечную наследуют» [7, 208]. Вот почему «всякий христианин должен стремиться принять на себя иноческий образ» [7, 208]. Однако Кирилл с сожалением отмечал, что «не любят мирские люди этого держать» [7, 204].

Внушение предполагает опосредованное, через чувства, воздействие на волю человека. При этом у индивида должно возникнуть желание быть не хуже, а в чём-то и лучше других. По этой причине туровский мыслитель в свои проповеди вносит и соревновательный компонент: «...преуспевайте друг перед другом в алкании, и в бдении, и в молитвах, и в трудах, чтобы не пришлось нам, ослабевшим от объедения и пьянства, и плотских похотей, очутиться в адской пустыне и там быть растерзаннами геенскими зверьми...» [7, 208].

Обращаясь к человеку, Кирилл Туровский широко использует аллегорические образы, как, например, в «Притче о человеческой душе и теле». Такой приём был призван оказать сильное эмоциональное воздействие на личность. По мнению И.П. Ерёмкина, евангельский сюжет в «словах» и притчах Кирилла Туровского, приобретает характер своеобразного лирического стихотворения в прозе [8, 126].

В этической доктрине древнерусского Православия метод убеждения находился в тесном взаимодействии с методом положительного примера. Восточнославянские просветители не только поучали, наставляли, разъясняли, каким образом человек может стать совершеннее, какие нравственные качества он должен в себе развивать, но и обращали внимание на конкретные примеры тех, кто сумел в себе развить требуемые моральные свойства, чья жизнь является образцом нравственного поведения.

Метод положительного примера выходит на первый план в воспитательных идеях агиографической литературы. Собственно, агиографическая литература одной из своих целей как раз и ставила показ правильной, с её точки зрения, модели поведения, образы тех, кому удалось достичь высших духовных высот. Агиографическая литература конкретизировала христианские ценности, указывала на возможность духовного совершенствования, достижения в реальной жизни нравственного идеала. В «Житии Феодосия» в качестве положительного примера выступает сам печерский игумен. Нестор пишет, что Феодосий, «не бо ником же бе напраси, ни гневлив, ни яр очима, но милосерд и тих» [4, 53]. Вся его жизнь состоит из молитвы, учительства и труда. Отсюда и назидание читателю – человек должен стремиться к гармонизации деятельной и молитвенной жизни.

В произведениях Киево-Печёрского патерика положительный пример представлен в образе инока, всю свою жизнь посвятившего борьбе с телесными страстями. Один из героев повествования – Николай Святоша (Святослав), первый князь-инок на Руси. Его никто не видел праздным: работа на огороде, изготовление одежды сопровождалась постоянными молитвами; свои большие средства он употреблял на помощь бедным и на «церковное строение» » [4, 64]. В качестве примера для подражания авторы Киево-Печерского патерика приводят и образ жизни инока Прохора Лебедника, который по-своему служил людям. Поликарп,

агиограф Прохора, отмечает: «Бысть житие его яко единого от птиц ... неоранне земле ненасеянна пища бываше ему» [4, 65]. Во время голода святой занимается благотворительностью. Он печёт свой хлеб из лебеды для множества проходящих, и горький хлеб чудесно становится сладким [4, 65]. Мирянам, обыкновенным людям, тем самым показывается, что, имея истинное человеколюбие, чистые помыслы, можно творить чудеса, в данном случае – спасти людей от голода.

Как видим, иноки, являясь духовными наставниками мирян, сами старались неукоснительно следовать тому, чему учили и проповедовали. И это закономерно, т.к. метод положительного примера только в том случае будет оказывать эффективное воспитательное воздействие на личность, если сам воспитатель является образцом для подражания.

Следует отметить, что образ жизни героя-подвижника, стоявшего в центре агиографической литературы, не имел достаточно тесной связи с реальностью, повседневными заботами широких кругов населения. Нельзя утверждать, что демонстрируемый агиографами пример для подражания находил большой практический отклик. Идея подвижничества во многом оставалась идеей, высшим образцом, которым должно восхищаться и которому следует поклоняться [9, 52]. Но, тем не менее, те эпизоды житийной литературы, которые повествуют о щедрости иноков, нестяжании вызывали живейший отклик у наиболее просвещенных кругов феодального общества.

Житийная литература Древней Руси также демонстрировала примеры жизни тех людей, которые раньше вели жизнь греховную, безнравственную, а затем путем собственного духовного совершенствования смогли победить в себе зло и приблизиться к нравственному идеалу. Например, столпник Никита Переяславский, за спиной у которого лихоимство, страсти, затем сменившиеся суровым покаянием. Такой пример показывает рядовому человеку, что начать восхождение к вершинам духовности никогда не поздно, у каждого есть возможность стать лучше, добрее, совершеннее. Главное – осознать необходимость покаяния и приложить все усилия для подавления внутри себя дурных помыслов.

Житийная литература, наделяя своих героев рядом характерных черт, в их числе называет и просвещенность. В «Житии Авраамия Смоленского» представлен положительный герой большой нравственной силы. Наряду с совершением аскетического подвига, «пребывая в бдении и алкании день и ночь», Авраамий ревностно предаётся книжному чтению, создаёт в Смоленске библиотеку [4, 79]. В монастыре просветитель изучал произведения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, жития святых, занимался перепиской книг [10, 30]. Монашеская келья Авраамия стала своего рода культурно-интеллектуальным центром

Смоленска. Многие миряне приходили к инок ради «утешения из святых книг» [4, 83].

Идея служения людям, самоотверженная любовь к своей земле демонстрируется примером жизни Александра Невского. В «Житии» мы читаем: «Страшен ратоборец быв, на мнозех бранях мужество своё показав и добрый нрав. И всякими добротами украшен, бяше же уветлив и церкви украшая...и нищия любя и на все праздники...милостыню дая» [4, 109]. В образе Александра нет ничего аскетического, но его высокая нравственность выражается в самоотверженной любви к Родине, в нищелюбии, в заботе «о слабых, сирых и вдовещях» [4, 111].

Пример Александра Невского демонстрирует, что высокая нравственность возможна и без аскезы, но обязательно должны присутствовать преданность своей земле и народу, человеколюбие.

Использование образа Александра Невского при применении метода положительного примера привносило достаточно большую эмоциональность в воспитательный процесс, побуждало в человеке желание «отдать душу за други своя», выступить в качестве защитника слабых и обездоленных, патриотические чувства. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае присутствует связь нравственного воспитания с патриотическим. В последующие периоды развития этико-педагогической мысли эта связь будет всё более укрепляться и на государственно-идеологическом уровне найдет свое выражение в утверждении, что нравственным является то, что прежде всего полезно государству.

При использовании метода положительного примера большую роль играет личность самого наставника. Только тот воспитатель может оказать влияние на своего ученика, кто вызывает доверие, уважение, является непререкаемым авторитетом. Пример положительного мыслителя, учителя описал Кирилл Туровский. В «Слове о премудрости» мыслитель делает акцент на том, что в качестве учителя, духовного наставника может выступать лишь высоконравственный человек, смиливший свою гордыню [11, 79]. Мудрый книжник, являющийся носителем истинного и глубокого знания, не только просвещает людей, но и является образцом для подражания. Кирилл утверждает: «Да аще будеши послушлив, и умякчиши землю сердечную ... нъ инемъ будеши раздавая требующим того же: первое притчам разрешение книжным, потом неразумным словом разрешение и всему писанью толкованье» [11, 79].

При определении путей духовно-нравственного совершенствования личности древнерусские мыслители придавали большое значение самовоспитанию, важнейшие средства которого – самопознание и покаяние. Использование рассмотренных выше методов в сочетании с предоставлением личности определённой нравственной свободы открывало широкие перспективы в развитии педагогической мысли,

которые нашли своё отражение на современном этапе развития теории и практики нравственного воспитания.

Литература

1. Гавриловец, К.В. Воспитание человечности / К.В. Гавриловец. – Минск: Народная асвета, 1985. – 183 с.
2. Русское проповедничество. Исторический его обзор и взгляд на современное его направление. – Санкт-Петербург: Тип. журнала «Странник», 1871. – 444 с.
3. Громов, М.Н., Памятники древнерусской литературы как источник изучения раннего этапа отечественной педагогики // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источники): сб. науч. тр. / Академия пед. наук СССР, НИИ общей педагогики; под. ред. Э.Д. Днепров. – М., 1983. – С. 35–44.
4. Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. А.Н. Ужанков. – М.: Русский язык, 1991. – 302 с.
5. Федосий Печерский. Слово о терпении и о любви // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.154–156.
6. Иоанн Златоуст. О воспитании. – М.: Паломник. – 903 с.
7. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 193–202.
8. Ерёмин, И.П. Ораторское искусство Кирилла Туровского / И.П. Ерёмин // Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. – М.-Л.: Наука, 2006. – С.132–143.
9. Мальцева, В.М. нравственное воспитание в православной традиции образования дореволюционной России / В.М. Мальцева // Историко-педагогический процесс и современные проблемы образования: методология, идеи, опыт: тез. докл. и выступл. на XIV сес. Науч. Сов. По проблемам истории образования и пед-ки Рос. акад. образования. – М., 2003. – С. 121–123.
10. Асветнікі зямлі беларускай X – пач. XX стст. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2001. – 956 с.
11. Кирилл Туровский. Слово о расслабленном от бытия и от Сказания Евангельского // М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 209–213.

О ПОЛИТЕИСТИЧЕСКИХ КОРНЯХ МОНОТЕИЗМА ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА

С.В. Телепень

(УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Мозырь)

На сегодняшний день славянские народы как культурно-исторические общности в большинстве своем остаются приверженцами христианства. Характерные для Восточной Европы традиционность социальных институтов, консерватизм сознания здесь естественным образом предопределили принадлежность славянства двум ортодоксальным конфессиям христианства – православию и католицизму. Обе конфессии в равной мере основываются на символе веры, выработанном Никейским собором 325 г., то есть собором, инициатива которого целиком принадлежит особо почитаемому как у православных, так и у католиков святому императору Константину Великому.

Жизнь Константина давно обросла легендами, зачастую препятствующими пониманию того исторического контекста, в котором

формировались христианские взгляды императора. Отсюда – необходимость соотнесения путей обращения римлян (и самого Константина) со сложившейся к началу IV в. в Римской империи религиозной ситуацией. *Крупнейший немецкий антиковед К. Крист определяет Константина как «солдатского императора» [1, с. 410]. Тем не менее существует и авторитетное мнение, что «в военном плане правление Константина ознаменовало скорее спад, нежели подъем» [2, с. 332]. Действительно, главным вкладом Константина в мировую историю стало «продвижение» христианства в медленно терявшее свои политеистические религиозные пристрастия римское общество эпохи поздней Империи.*

Обращение самого Константина представляет собой сложную проблему, поскольку неясными являются те обстоятельства и мотивы, которые привели его к христианству. Император официально не заявлял о своем обращении даже после победы в 312 г. над Максенцием. Впрочем, Константин вообще избегал однозначного определения своей религиозной принадлежности. Ситуация представляется вполне закономерной, если учесть, что христианство было религией меньшинства, и любой император, если он искал лояльности граждан, должен был поступать именно таким образом. Либешуэтц замечает, что это естественно для политики, основанной на принципе длительной подготовки общественного мнения [3, p. 278].

Победа в гражданской войне сделала Константина приверженцем христианства и заставила его на протяжении всего дальнейшего своего правления стремиться понять, чего хочет от него христианский Бог, чтобы выполнить надлежащий государю долг. Константин пришел к христианству, будучи верящим в высшую силу, но будучи в неведении относительно того, чем была эта высшая сила. Первоначальная неосведомленность Константина относительно христианского Бога, возможно, проистекала от того религиозного синкретизма, которого придерживался его отец Констанций Хлор. Последний, очевидно, не был христианином, но в гонениях на христиан избегал крайностей, допускавших его соправителями-тетрархами. Констанций Хлор был адептом культа Непобедимого Солнца (Sol Invictus) и, очевидно, верил в высшее божество (Euseb. De vita Constantini I. 27). [3, p. 279].

В этой связи довольно информативной является монетная чеканка Констанция. Отражение религиозного синкретизма монетной чеканкой этого времени, рассчитанной, кстати, на идеологическую обработку солдатской массы, изучено достаточно хорошо [4, с. 467]. Действительно, Констанций Хлор использовал в своей монетной чеканке изображения Юпитера, Геркулеса, Марса. При этом в обращенных к этому тетрарху панегириках присутствуют такие политеистические (но переходящие в монотеизм) мотивы, которые свидетельствуют, что Констанций,

в соответствии с тогдашними представлениями, верил, что различные языческие боги олицетворяют разные аспекты единого высшего божества [5, Vol.VI, p. 163ff].

Вера в верховного бога в это время была известна и адептам язычества. Даже соперник Константина Лициний Лициниан придерживался подобных взглядов и, например, приказал своим солдатам прочесть молитву верховному божеству перед тем, как идти на битву против Максимиана Дазы. Фактически молитва настолько была понятна и для христиан, и для язычников, что Константин в свою очередь велел ее прочесть своим воинам, не деля их на христиан и язычников (Lact. De Mortibus Persecutorum XLVI; Euseb. Historiae ecclesiasticae IX. 9, XI. 9; idem De vita Constantini IV. 19-20). Текст молитвы у Лактанция следующий:

«Всевышний Боже, Тебя молим. Святой Боже, Тебя молим. Всю справедливость Тебе вверяем, благо наше Тебе вверяем, государство наше Тебе вверяем. По Твоей воле побеждаем и благоденствуем. Всевышний святой Боже, услышь молитвы наши. Руки свои к Тебе простираем. Услышь, Святой Всевышний Боже» (пер. – В.М. Тюленева)

Данный текст говорит об известной амбивалентности христианских и языческих воззрений и символов в IV в. Поэтому И.О. Евтухов, очевидно, прав, когда обращает внимание на то, что «... з'яўляецца тэндэнцыя да пераводу элементаў рымскай ментальнасці ў хрысціянскую знакавую форму» [6, с. 6–7]. Однако в отличие от Константина, Лициний не считал христианского Бога высшим божеством. Вместо этого он полагал, что таким божеством был Юпитер Наилучший Величайший (Jupiter Optimus Maximus) – центральная фигура Капитолийской Триады [5, vol.VII, p. 591–608 p.].

Заметим вновь, культ Непобедимого Солнца был тем культом, в котором объединялись как языческие, так и христианские понятия о единобожии. Поклонение этому божеству могло быть традиционным в семье Константина (Nimer. Eclogae XII. 6; Iul. Ar. Orationes IV. 131). Еще в 1948 г. С.И. Ковалев высказывал мысль, что в 312 г. в битве у Мульвийского моста воины Константина на самом деле использовали не монограмму Христа, а очень похожий на нее митраистский знак солнца [7, с. 667].

В самом деле, непобедимое Солнце присутствует не только на монетах Констанция Хлора, но и на монетной чеканке Константина после 310 г. Фактически Непобедимое Солнце изображается на монетах Константина еще шесть или семь лет после его обращения и присутствует даже на монетах Константина, отчеканенных после победы над Лицинием в 324 г. Победы, которую Константин одержал как христианский полководец, возглавивший поход против язычника Лициния [5, vol.VII, p. 111].

Несколько неожиданные данные сообщает датированный 310-м годом панегирик Константину, упоминающий посещение им святилища

Аполлона (PL VII. 21). Возможно, такое парадоксальное поведение явилось результатом того, что обожествленное Солнце было интеллектуальной концепцией, а не только объектом языческого поклонения. Например, Платон использовал образ солнца как олицетворение добрых сил, правящих миром (Plato *Respublica* VI. 19; *idem Timaeus* 40 b).

Все это должно было приводить к мысли, что солнце связано с божественной силой или даже само является божеством. Существовали также культы, специально посвященные солнечным божествам, из которых наиболее важным, по крайней мере во времена императора Аврелиана, был посвященный именно Непобедимому Солнцу (Zos. *Historia nova* I. 61. 2). Другим таким божеством был Митра, особенно популярный в римской армии.

Для христиан солнце также имело особое значение. Иисус родился в день, посвященный солнцу (воскресенье), в который христиане проводили свои еженедельные богослужения, причем обратясь лицом на восток. По этой причине у Тертуллиана были основания говорить, что люди часто путают Непобедимое Солнце с Христианским Богом (Tertull. *Ad nationes* I. 13). Отсюда вовсе не кажется удивительным, что многие христиане из простонародья ассоциировали Иисуса с солнцем, хотя это и противоречило ортодоксальному учению. Лактанций разъясняет, что солнце – безличное созданное светило, но при этом использует образ солнца как аллегория Бога (Lact. *Divinae institutiones* II. 10).

Изображения солнца и императоров долгое время находились в тесной ассоциативной связи в имперском искусстве Рима. В этом случае Константин просто продолжал уже сложившуюся при его предшественниках традицию монетной иконографии [5, vol.VI, p. 714; vol.VII, p. 767]. Даже Юлий Фирмик Матерн называет Солнце «принцепсом» (Jul. *Mathesis* I. 14). Ассоциирование солнца с императором предполагает, что императорская власть – часть естественного миропорядка, а сам император на земле играет ту же роль, что и солнце среди светил. Прибытие императора в тот или иной город (*adventus*) всегда сравнивалось с восходом солнца или по крайней мере – с возвращением света [8, p. 722]. Въезд Константина в Рим после победы над Максенцием был изображен на его арке. Триумф Константина здесь представлен как возвращение солнца после темной ночи тирании Максенция. Император был таким же господином на земле, как солнце на небе. Чтобы подчеркнуть это, медальон, изображающий солнце в колеснице, на арке Константина в Риме был помещен над рельефом, изображающим *adventus* Константина.

Символ Непобедимого Солнца был символом монархической власти и веры в высшее существо. В отношении религиозных воззрений это было в достаточной степени амбивалентно, чтобы и христиане, и язычники

могли интерпретировать данный символ в свете своих религиозных воззрений. Хотя Непобедимое Солнце в конечном итоге исчезает с монет Константина, оно продолжает использоваться его преемниками как символ императорской власти и обнаруживается на медальонах времен правления Констанция II [3, p. 285]. В монетной же чеканке самого Константина однозначная христианская символика не использовалась до 327 г., т. е. до официального принятия им *labarum*'а в качестве военного штандарта [5, vol.VII., p. 62].

Использование нейтральных и солярных религиозных образов также присутствует в анонимном панегирике Константину, составленном, вероятно, в Трире приблизительно в 313 г. Константин в этом панегирике описан как человек, горячо верящий в высшее существо, которое вселяет в него надежду на победу над врагами. В описании панегириста высшее существо следит за действиями Максенция и тем самым гарантирует успех Константина. Панегирик включает некоторые политеистические реминисценции, но не называет имен языческих богов (PL IX. 2. 2, 16. 2, 17. 1–3).

Подобный же риторический стиль присутствует и в панегирике, датированном 321 г., составленном в ознаменование пятой годовщины вступления сыновей Константина в ранг цезарей и характеризующемся в значительной степени монотеистическим тоном. Речь здесь идет о вмешательстве некоего в этическом отношении требовательного божества, которое даровало победу Константину над Максенцием ввиду нравственного превосходства Константина. Традиционные боги упоминаются, но являют собой не более чем аллегория и не выглядят влияющими на события. С другой стороны, панегирист пишет о том, что высшее существо послало на помощь Константину небесное войско во главе с отцом императора – Констанцием Хлором (PL X. 7. 1, 14). Панегирик является еще одним свидетельством стремления Константина использовать традиционные символы в контексте своей политики религиозного компромисса [3, p. 288–289].

Таким образом, генезис христианских воззрений как самого Константина, так и римского общества в целом выразился в постепенном переходе от политеизма к «языческому монотеизму», когда объектом поклонения является по преимуществу одно из многих признаваемых божеств (здесь – солнечное божество), и лишь от «языческого монотеизма» – к монотеизму христианскому. Означенная эволюция представляется достаточно символической, в силу того особого места, которое в традиционной культуре славян занимает образ солнца. Отсюда – актуальность проблемы той популярности, которую святой император сохраняет среди славян, исповедующих ортодоксальные формы христианства, то есть популярности, обусловленной именно «солнечным происхождением» христианских воззрений Константина. Однако решение этого вопроса – предмет будущих исследований.

Литература

1. Крист, К. История времен римских императоров от Августа до Константина: в 2 т. / К. Крист. – Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс», 1997. – Т. 2. – 576 с.
2. Буркхард, Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 367 с.
3. Liebeschuetz, J.H.W.G. Continuity and Change in Roman Religion / J.H.W.G. Liebeschuetz. – Oxford: Clarendon Press, 1979. – XV, 359 p.
4. Абрамзон, М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / М.Г. Абрамзон. – М.: РАН, Институт археологии, 1995. – 656 с.
5. The Roman Imperial Coinage. Volume VI. / ed. P.M. Bruun – London: Spink and Son LTD, Vol.VI 1967. – XXIII, 728 p.; Vol.VII. –1966. – XXXI, 780 p.
6. Еўтухоў, І.А. Успрыняцце прасторы і часу ў познеантычным менталітэце / І.А. Еўтухоў. – Мінск: БДУ, 1999. – 83 с.
7. Ковалев, С.И. История Рима: курс лекций / С.И. Ковалев. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.: ЛГУ, 1986. –743 с.
8. Mac Cormack, S. Change and Continuity in Late Antiquity in the Ceremony of the adventus / S. MacCormack // *Historia*. – 1972. – №21. – P.721–752.

МГПУ им. И.П.Шамякина

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА

Александронец У.М.	ПОМНІКІ ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ Ў КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ ГОМЕЛЬСКАГА РАЁНА Ў КАНЦЫ ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТ.....	3
Бароўская І.А.	ЛАКАЛЬНАЕ І НАЦЫЯНАЛЬНАЕ Ў ЗМЕСЦЕ І ПАЭТЫЦЫ ПЕСЕНЬ ПРА МАЗЫР	7
Габрусь Т.В.	ДРАЎЛЯНЫ ШЭДЭЎР З МАЗЫРШЧЫНЫ: СЛЕД У ГІСТОРЫІ.....	10
Гавриловец Л.В.	ИСТОРИОГРАФИЯ ПНР ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ В 1955–1970 ГГ. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....	15
Дашкевіч Г.М.	АНДРЭЙ ПЯТРОВІЧ ЭЛЬМАН.....	20
Дашкевіч Г.М.	МАЗЫРСКАЯ АКТРЫСА ЗІНАІДА НАГОРНАЯ.....	23
Елизаров С.А.	ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ БССР.....	27
Елизарова Г.В.	ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ ИЗ ПОЛЬШИ И ПОЛЕССКАЯ ОБЛАСТЬ (1944–1947 ГГ.)	32
Жихарев С.Б.	СЛАВЯНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА И МОЗЫРЬ (О РОЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В МОЗЫРСКОМ ПОЛЕСЬЕ В НАЧАЛЕ ХХ В.)	35
Зеленкова А.І., Савінская М.П.	ГАСТРОЛІ БДТ-2 і БДВТ ПА ГОМЕЛЬШЧЫНЕ І МАЗЫРШЧЫНЕ Ў 1920-я ГАДЫ.....	44
Карчевская Е.Н.	АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	47
Кравченко Е.В.	«ДРУГ БЕДНЫХ И НЕСЧАСТНЫХ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИСЛАВА АНДРЕЕВИЧА ФРАНКОВСКОГО.	52
Курьян З.С., Синицкая И.Н.	НЕМЕЦКИЕ СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКОГО ОКРУГА В 20-30-е ГГ.	57

Мазалеўскі В.І.	РАБОТА ДУ “НГКМЗ “НЯСВІЖ” ПА АХОВЕ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ПА СРОДКАМ АРХЕАЛАГІЧНЫХ РАЗВЕДАК НА ТЭРЫТОРЫІ ГІСТАРЫЧНАЙ ЧАСТКІ Г. НЯСВІЖА Ў 2012 – 2013 ГГ.	62
Мандрік С.В., Горанскі А.О.	ТОПОНИМИКА МИНСКА КАК ОБЪЕКТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.	67
Музыченко М. Н.	СОСТОЯНИЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОЗЫРСКОГО УКРЕПРАЙОНА) ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА К НАЧАЛУ ВОВ.	71
Чырвінскі В.С., Чырвінская Н.В.	ВОЕНАЧАЛЬНІКІ РЭЧЫ ПАСПАЛТАЙ З МАЗЫРШЧЫНЫ. КАРОТКІ ВАЕННА-БІАГРАФІЧНЫ АГЛЯД XVII СТАГОДДЗЯ.	78
Шарков А.В.	ГЕНОЦИД ЦЫГАН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.	83
Шур В.В.	ПРАБЛЕМЫ І ПЕРСПЕКТЫВЫ Ў ВЫВУЧЭННІ ЎРБАНАНІМІІ МАЗЫРА.	92
Юрис Я.С., Юрис С.А.	ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ НА МОЗЫРЩИНЕ В 1917–1929 ГОДАХ.	98
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ		
Брель О.Г.	ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ.	103
Вераксия И.Ю.	ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СЛАВЯНСКИХ СТРАН (XIV – НАЧАЛА XVII ВВ.)	106
Гаевская Д.Л., Лузгина Н.Н.	ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.	108
Гуцко И.Н.	ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.	112
Есіс Я.В.	ЭФЕКТЫЎНАСЦЬ ВЫКАРЫСТАННЯ ЭЛЕКТРОННЫХ АДУКАЦЫЙНЫХ РЭСУРСАЎ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ТВОРАЎ НАВЕЙШАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў	

	ШКОЛЕ.....	116
Звоник И.Я., Полякова Л.С. Зубко М.В.	СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ.....	120
Исмайлова Л.В.	КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА.	124
Кадол Ф.В.	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ С СЕМЬЕЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ.	128
Кветинский С.С.	БАЗИСНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ.	132
Кветинский С.С.	ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И УЧАЩИХСЯ.	138
Команова А.В.	РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ.	141
Кузьменка А.У.	КАШТОЎНАСНА-СЭНСАВЫ ЗМЕСТ МАРАЛЬНАЙ КАМПЕТЭНТНАСЦІ ПЕДАГОГА.	145
Куровская С.Н.	СУБ'ЕКТНА-АСОБАСНАЯ КАМПЕТЭНТНАСЦЬ У КАНТЭКСЦЕ ГЛАБАЛЬНАЙ СУТНАСЦІ ПЕДАГАГІЧНАЙ АДУКАЦЫІ.	147
Лобан М.Г., Лобан Т.В.	УКРЕПЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО, ПСИХИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.	150
Лузгина Н.Н., Гаевская Д.Л.	ЛИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧАЩЕГОСЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	155
Мастич Т.В.	ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ.	158
Мельникова- Шаркова Е.А.	ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	161
Мижевич О.М.	ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ.	167
	ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО	

	ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	169
Радецкая Л.Е., Дейкало Н.С., Занько Ю.В., Петухов В.С.	ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	175
Старовойтов В.А.	АНАЛИЗ ПРОГРАММ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ.	180
Сузько А.У.	ДУХОЎНА-МАРАЛЬНЫ ЗМЕСТ ПРЫКАЗАК І ПРЫМАВАК У ТВОРЧЫМ ВЫЯЎЛЕННІ М. ТАНКА І А. ВЯРЦІНСКАГА.	183
Сыродоева О.А., Михлюк В.И.	ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВГМУ.	188
Сыродоева О.А., Михлюк В.И.	К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.	190
Татарина Т.И., Панкратова М.Н.	ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ.....	194
Федорова Н.Н., Сиеткулиева Ш.А.	ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ.	197
Харкевич Н.Г., Мясоедов А.М.	ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ УО «ВГМУ»	199
Чечко Т.Н.	К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.	204
Чумакова С.П.	ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	209
Шульга Г.А.	ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	212
Шульга Г.А., Базылева Н.В.	ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ОСТАТОЧНЫХ ЗНАНИЙ ПО ХИМИИ КАК ЭТАП ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ.	216
Щербин М.М.	ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА	

	КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.....	218
Юрис Т.А.	ФОРМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ.	222

Якушева Э.Е., Тригорлова Л.Е., Жебентяев А.И.	ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.	227
---	--	-----

**СЕКЦИЯ 3. ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ**

Барсук А.Я.	РЭЛІГІЙНА-ПАЛЕМІЧНАЯ ЛІТАРАТУРА ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН У РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ.....	233
Барсук Е.Е., Галюк Т.Ф.	К ИСТОРИИ КОСТЕЛА НА МОЗЫРЩИНЕ В КОНЦЕ XVIII–XIX ВВ. НА ОСНОВЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАНЫХ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА.....	237
Болбас В.С.	ТЭЛЕАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ КАНЦЭПТУАЛІЗАЦЫІ ЭТЫКА-ПЕДАГАГІЧНЫХ ІДЭЙ Ў БЕЛАРУСІ X–XVIII СТСТ.	240
Болбас Г.В.	ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ XVI–XVII ВВ.	245
Зинчук А.С.	ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОЗЫРСКОМ УЕЗДЕ XVI – СЕРЕД. XVII ВЕКА.	247
Калбасіна І.М.	ПРАВАСЛАЎНАЯ ЦАРКВА НА МАЗЫРШЧЫНЕ Ў XIX – ПАЧАТКУ XX СТСТ.	251
Ковалева Н.А.	РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ СОГЛАСНО КОНЦЕПЦИИ НИКОЛАЯ НЕПЛЮЕВА И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.....	254
Кривицкий М.А.	МЕРЫ ДУХОВЕНСТВА МОГИЛЕВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ ПО БОРЬБЕ	

	С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БАПТИЗМА (1905–1914 гг.)	260
Мандрик С.В.,	СВОБОДА КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ	
Горанский А.О.	СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ.....	264
Радовская А.А.	СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПУСТЫНСКИЙ МУЖСКОЙ	
	МОНАСТЫРЬ.	269
Старовойтова Т.А.,	КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ	
Старовойтов В.А.	БЕЛОРУССКОГО НАРОДА.	271
Судибор И.Л.,	ХРИСТИАНСКАЯ ЛИРИКА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.....	
Судибор В.И.		275
Сыманович Т.Н.	ДРЕВНЕРУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ О ПУТЯХ	
	ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
	ЛИЧНОСТИ.	279
Телепень С.В.	О ПОЛИТЕИСТИЧЕСКИХ КОРНЯХ МОНОТЕИЗМА	
	ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА.....	284

Научное издание

Мозырщина: люди, события, время

Материалы

Международной научно-практической конференции
Мозырь, 23–24 мая 2014 г.

Оригинал-макет *Л. И. Федула*

Корректор *Л. В. Журавская*

Подписано в печать 19.05.2014. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 18,44.

Тираж 75 экз. Заказ 13.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247760, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 32-46-29